

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ
АКАДЕМИЯ ПРАВА И УПРАВЛЕНИЯ

ЧЕЛОВЕК: ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

2017
Т. 25
№ 3

Научный журнал
Издается с июля 1993 года
Выходит четыре раза в год

Учредитель – Рязанская высшая школа МВД РФ
(федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний»).

Главный редактор А. Я. Гришко

Все права защищены. Перепечатка материалов только с разрешения редакции журнала.

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов.

За содержание рекламных материалов редакция ответственности не несет.

Авторские материалы рецензируются и не возвращаются.

Распространяется на территории Российской Федерации. Подписные индексы:
объединенный каталог «Пресса России» – 73800;
интернет-каталог «Российская периодика» (www.arpk.org) – 73800.

Представлен в системе Российского индекса научного цитирования (www.elibrary.ru).

Включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть
опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание
ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Адрес редакции, издателя, типографии: 390000, Рязань, ул. Сенная, д. 1.

E-mail: editor62@yandex.ru. Тел. (факс): (4912) 93-82-42; 93-46-40.

Редакторы

О. А. Кейзина, А. Ю. Пертли

Перевод

Т. Е. Алексеева, О. Ф. Варламова, Т. А. Зоткина,

Д. Г. Кожечкина, К. Г. Польская

Компьютерная верстка

С. В. Ануфриев

Ответственный за выпуск

П. Н. Нестеров

Дата выхода в свет 28.09.2017. Формат 60x84 1/8.

Бумага офсетная. Печать офсетная. Печ. л. 22,13. Усл. печ. л. 20,58.

Тираж 1500 экз. Заказ № _____. Цена свободная.

Зарегистрирован Министерством печати и информации Российской Федерации.

Свидетельство о регистрации СМИ № 01891 от 14.12.1992.

© Академия ФСИН России, 2017

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

КРЫМОВ Александр Александрович, председатель, доктор юридических наук, доцент (Россия, Рязань);

АНТОНЯН Юрий Миранович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Россия, Москва);

ЗАРИПОВ Зарип Саидович, доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань);

ЛЕБЕДЕВ Семен Яковлевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации (Россия, Москва);

МУЗЮКИН Анатолий Павлович, кандидат юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации (Россия, Рязань);

НАУМОВ Анатолий Валентинович, доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва);

ПЛЕШАКОВ Владимир Алексеевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва);

ПОБЕГАЙЛО Эдуард Филиппович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Россия, Рязань);

СТАРОСТИН Сергей Алексеевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва);

ШАТАЛОВ Александр Семенович, доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

ГРИШКО Александр Яковлевич, главный редактор, доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань);

РЫЖОВ Роман Сергеевич, заместитель главного редактора, кандидат юридических наук, доцент (Россия, Рязань);

АКСЕНОВА Галина Ивановна, доктор психологических наук, профессор (Россия, Рязань);

БАРАБАНОВ Николай Петрович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (Россия, Рязань);

БЛИНКОВ Олег Евгеньевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань);

ГАВРИЛОВ Борис Яковлевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва);

ИГНАТЕНКО Виктор Иванович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (Россия, Рязань);

КАШУБА Юрий Анатольевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань);

ЛИТВИШКОВ Владимир Михайлович, доктор педагогических наук, профессор (Россия, Рязань);

МАКАРОВА Ольга Владимировна, доктор экономических наук, профессор (Россия, Рязань);

ПОЗДНЯКОВ Вячеслав Михайлович, доктор психологических наук, профессор (Россия, Москва);

ПОЛИЩУК Николай Иванович, доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань);

ПОНИКАРОВ Владимир Анатольевич, доктор юридических наук, доцент (Россия, Рязань);

СУХОВ Анатолий Николаевич, доктор психологических наук, профессор (Россия, Рязань);

СЫЧ Константин Антонович, доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань);

ТЮГАЕВА Нина Алексеевна, доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (Россия, Рязань);

ЧИСТЯКОВ Алексей Алексеевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань);

ШУРУХНОВ Николай Григорьевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва);

ЮНУСОВ Абдулжабар Агабалаевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань);

НЕСТЕРОВ Павел Николаевич, ответственный секретарь (Россия, Рязань).

СОДЕРЖАНИЕ

НАУЧНЫЙ ФОРУМ

- 334 **АРТЕМЬЕВ Н. С.** Планирование мероприятий по предупреждению рецидивной (пенитенциарной) преступности
- 340 **ГОРОХОВ П. А.** Правовой нигилизм государственных структур России как проблема философии права
- 347 **КОЛМАКОВ П. А.** Законодателю необходимо двигаться вперед
- 351 **МАЛЫШЕВА О. А., БУГАЙ В. В.** Проблемы применения института «нежелательность пребывания (проживания) на территории Российской Федерации» в российской уголовно-исполнительной практике
- 356 **СТУКАНОВ В. Г.** Психологическая характеристика деформаций правосознания личности
- 363 **СУХОВ А. Н.** Сущность и виды социально-психологического воздействия
- 367 **ЧИСТЯКОВ А. А., ЗИНИН Г. Ю.** Криминологические возможности законодательного закрепления рецидива несовершеннолетних
- 372 **ШАМСУНОВ С. Х.** Учет опыта прошлого – одно из неперенных условий оценки эффективности современных концептуальных преобразований в отрядном звене осужденных
- 377 **НОВИКОВ Е. Е.** Уголовно-исполнительная норма как элемент системы механизма уголовно-исполнительного регулирования

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРАКТИКА

- 384 **ПОНИКАРОВ В. А., КАЛУЦКИЙ И. Н., СМОЛЕВ С. М., СТРОИЛОВ С. В.** Новеллы, связанные с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками уголовно-исполнительной системы в их правоохранительной деятельности
- 390 **КОНАРЕВ М. Ю.** Проблемы гражданско-правовой ответственности сотрудников уголовно-исполнительной системы России за неправомерное применение физической силы, специальных средств и оружия и пути их решения

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

- 394 **ВАСИЛЕНКО А. С., ЧИХЛАДЗЕ Л. Т., НАУРЗАЛИЕВА С. М.** Использование элементов восстановительного правосудия при производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних в России и США

ВЕКТОР УПРАВЛЕНИЯ

- 399 **МАЛКОВА Л. Л., КОЛЬБЕВ А. А.** Актуальные проблемы формирования и реализации резерва руководящих кадров в уголовно-исполнительной системе
- 405 **МАЧКАСОВ А. И.** Двухаспектность правового регулирования отношений по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья сотрудников уголовно-исполнительной системы

ПРЕСТУПЛЕНИЕ – НАКАЗАНИЕ – ИСПРАВЛЕНИЕ

- 411 **СМИРНОВ А. М., АНДРЕЕВ С. Н., СПАСЕННИКОВ Б. А.** Характеристика осужденных к лишению свободы, состоящих на профилактическом учете в исправительных учреждениях, по основаниям постановки на данный учет
- 418 **СМИРНОВА И. Н., КОНОПЛЕВА С. О.** Организационно-правовое обеспечение эффективности функционирования уголовно-исполнительных инспекций
- 425 **АКЧУРИН А. В.** О некоторых обстоятельствах совершения осужденными действий, дезорганизующих деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества
- 434 **ДЕГТЯРЕВА О. Л., КАЗАРИНОВА Л. В.** Криминальная активность осужденных к альтернативным наказаниям и мерам уголовно-правового характера в структуре преступности Российской Федерации
- 439 **ФОМИН В. В.** К вопросу о специфике выявления и разоблачения перевозчиков наркотических средств на железнодорожном транспорте

- 443 **ЯВОРСКИЙ М. А.** Пенитенциарный экстремизм: масштабы угрозы и обстоятельства, способствующие совершению правонарушений экстремистского характера
- 452 **КАНКУЛОВ А. Х.** Обеспечение прав, свобод и законных интересов лиц в условиях принудительной изоляции правоохранительных органов
- 457 **ОВСЯННИКОВ В. А.** Некоторые аспекты предупреждения преступлений, совершаемых в сфере незаконного оборота наркотиков лицами, находящимися под административным надзором
- 461 **ТАТАРИНОВ Р. А.** Проблемы оперативно-розыскного документирования мелкого взяточничества в уголовно-исполнительной системе
- 466 **ФЕДОРОВ А. Н.** К вопросу об уголовно-правовых подходах к борьбе с мошенничеством, совершаемым с использованием средств мобильной связи

АНАЛИЗ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

- 469 **ФИРСОВА И. А., ТАРАСОВ А. А.** К вопросу о применении технически обоснованных норм труда на производственных объектах исправительных учреждений

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОИСК

- 474 **КРЫМОВ А. А.** К вопросу о направлениях деятельности по профилактике суицидального поведения в молодежной среде
- 479 **ГАНИШИНА И. С.** Концепция психологической профилактики наркотической зависимости личности: основные положения
- 483 **ГОРНОСТАЕВ С. В.** Теоретико-методологические основания исследования служебной лояльности сотрудников уголовно-исполнительной системы
- 489 **МИНКОВА Е. А.** Организация воспитательной работы с осужденными в процессе профилактики пенитенциарной преступности
- 494 **ТЮМЕНЕВА Н. П.** Иноязычная лексика в речи курсантов вузов Федеральной службы исполнения наказаний

ПЕРСОНАЛИИ

- 499 **ЕМЕЛЬЯНОВ С. Н., ПЕПРВОЗВАНСКИЙ В. Б., СИЛЕНКОВ В. И., ФЕДОРОВА Е. М., ХУТОРСКАЯ Н. Б.** Слово о Маргарите Павловне Стуровой: страницы памяти

- 503 Требования к статьям

CONTENTS

SCIENCE FORUM

- 334 *ARTEMYEV N. S.* Planning of actions for prevention of recurrent (penitentiary) crime
340 *GOROHOV P. A.* Legal nihilism of government institutions of Russia as legal philosophy problem
347 *KOLMAKOV P. A.* The legislator needs to move forward
351 *MALYSHEVA O. A., BUHAY V. V.* Problems of application of institute «undesirability of stay (accommodation) in the territory of the Russian federation» in the Russian penal practice
356 *STUKANOV V. G.* Psychological characteristic of deformations of sense of justice of the personality
363 *SUKHOV A. N.* Essence and types of social and psychological influence
367 *CHISTYAKOV A. A., ZININ G. Yu.* Criminological opportunities of legislative fixing of a recurrence of minors
372 *SHAMSUNOV S. H.* Acceptance of past experience – one of indispensable conditions of assessment of efficiency of modern conceptual transformations at the convicts detachment level
377 *NOVIKOV E. E.* Penal norm as element of system of the mechanism of penal regulation

ADMINISTRATIVE PRACTICE

- 384 *PONIKAROV V. A., KALUTSKY I. N., SMOLEV S. M., STROILOV S. V.* The legal innovations connected with use of physical force, special means and firearms by employees of a penal system in their law-enforcement activities
390 *KONAREV M. Yu.* Civil responsibility of penal system officials in Russia for illegal use of physical force, special means and weapon and ways of solving the problem

ABROAD

- 394 *VASILENKO A. S., CHIKHLADZE L. T., NAURZALIYEVA S. M.* The use of recovery justice elements in criminal case production concerning minors in Russia and the USA

MANAGEMENT VECTOR

- 399 *MALKOVA L. L., KOLYEV A. A.* Current problems of formation and realization of a reserve of the managerial personnel in a penal system
405 *MACHKASOV A. I.* Dual character of legal regulation of relations on obligatory state life insurance and health of the penal system employees

CRIME – PUNISHMENT – CORRECTION

- 411 *SMIRNOV A. M., ANDREYEV S. N., SPASENNIKOV B. A.* The characteristic of the convicts to imprisonment staying on the preventive registry in correctional facilities on the statement bases on this account
418 *SMIRNOVA I. N., KONOPLEVA S. O.* Organizational and legal support of efficiency of penal inspections functioning
425 *AKCHURIN A. V.* Some circumstances of committing by convicts actions, disorganizing activity of the institutions providing isolation from society
434 *DEGTYAREVA O. L., KAZARINOVA L. V.* Criminal activity of convicts to alternative punishments and measures of criminal and legal character in structure of crime of the Russian Federation
439 *FOMIN V. V.* To a question of specifics of identification and exposure of carriers of drugs on railway transport
443 *YAVORSKY M. A.* Penitentiary extremism: the scales of threat and a circumstance promoting commission of offenses of extremist character
452 *KANKULOV A. H.* Ensuring the rights, freedoms and legitimate interests of persons in the conditions of compulsory isolation of law enforcement agencies
457 *OVSYANNIKOV V. A.* Some aspects of prevention of the crimes committed in the sphere of drug trafficking by the persons who are under administrative supervision
461 *TATARINOV R. A.* Problems of operational search documenting of small bribery in a penal system
466 *FEDOROV A. N.* To the question of criminal legal approaches to fight against fraud, made with use of means of mobile communication

THE COMPETITIVENESS ANALYSIS

- 469** *FIRSOVA I. A., TARASOV A. A.* To the question of use of technically reasonable norms of work on production objects of correctional facilities

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SEARCH

- 474** *KRYMOV A. A.* To the question of activities on prevention of suicide behavior among young people
- 479** *GANISHINA I. S.* The concept of psychological prevention of drug addiction: basic provisions
- 483** *GORNOSTAYEV S. V.* The oretical and methodological basis of studying service loyalty of the penal staff
- 489** *MINKOVA E. A.* The organization of educational work with convicts in the course of penitentiary crime prevention
- 494** *TYUMENEVA N. P.* Foreign-language lexicon in the speech of cadets of higher education institutions of the Federal penitentiary service

PERSONALITIES

- 499** *YEMELYANOV S. N., PERVOZVANSKY V. B., SILENKOV V. I., FEDOROVA E. M., HUTOR-SKAJA N. B.* Message about Margarita Pavlovna Sturova: pages of memory

- 503** Guides for authors

УДК 343.911:343.81

НИКОЛАЙ СЕМЕНОВИЧ АРТЕМЬЕВ,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: apu.kiopp@yandex.ru

ПЛАНИРОВАНИЕ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ РЕЦИДИВНОЙ (ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ) ПРЕСТУПНОСТИ

Реферат: в последние годы отмечается тенденция к росту рецидивной преступности в стране, ее удельный вес с общей структуре преступности превышает 40 %. Общественная опасность рецидивной преступности заключается в том, что рецидивисты стремятся продолжать преступную деятельность и оказывают крайне негативное влияние на неустойчивых лиц, особенно несовершеннолетних и молодежь, вовлекая их в свою преступную деятельность. Проблема предупреждения рецидивной преступности обсуждалась на заседании Совета Безопасности РФ, и в марте 2011 года был принят Государственной Думой и одобрен Советом Федерации Федеральный закон «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», который вступил в силу с 1 июля 2011 года.

В настоящее время отсутствует стройная система планирования мероприятий по предупреждению рецидивной преступности. Планируемые правоохранительными органами отдельные мероприятия включаются в квартальные, годовые планы и не носят комплексного характера. Между тем планирование мероприятий по предупреждению рецидивной преступности, основанное на научном анализе оперативной (криминальной) обстановки, позволит правоохранительным органам, и в первую очередь органам внутренних дел (полиции) и исправительным учреждениям, наряду с решением повседневных текущих вопросов и частных задач последовательно, с перспективой на предстоящий период осуществлять предупредительную работу с судимыми.

Основные мероприятия по предупреждению рецидивной преступности должны быть сосредоточены в специальном разделе общерегионального плана по предупреждению правонарушений. На его основе штатные подразделения органов внутренних дел и исправительных учреждений составляют более детальные мероприятия, входящие в планы Министерства внутренних дел, уголовно-исполнительной системы по предупреждению рецидивной преступности, которые предусматривают преемственность в работе исправительных учреждений и органов внутренних дел (полиции), проведение специальных мероприятий, входящих в компетенцию этих органов, в том числе по осуществлению административного надзора за лицами, освобожденными из исправительных учреждений (мест лишения свободы).

Оперативные службы правоохранительных органов конкретизируют мероприятия по предупреждению рецидивной преступности в годовых или перспективных планах своей работы.

Горрайорганы внутренних дел (полиции) и исправительные учреждения составляют квартальные планы, в которых одно из наиболее важных мест должны занять меры по предупреждению рецидивной преступности.

Зная прогноз поведения освобожденных из исправительных учреждений, сотрудники полиции, в первую очередь участковые уполномоченные, на территории обслуживания которых пребывают такие лица, составляют индивидуальные мероприятия, где предусматривают те или иные средства и методы профилактического воздействия на лиц, находящихся на учете и под административным надзором.

Особое место должны занять меры по бытовому и трудовому устройству освободившихся из мест лишения свободы.

В исправительных учреждениях организацией предупредительно-профилактических мероприятий занимаются оперативные аппараты, на которые в соответствии со статьей 84 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации возложены задачи по обеспечению личной безопасности осужденных, персонала исправительных учреждений и иных лиц, выявление, предупреждение и раскрытие готовящихся и совершаемых в исправительных учреждениях преступлений и нарушений общественного порядка отбывания наказания.

Ключевые слова: рецидивная преступность, пенитенциарная преступность, планы мероприятий по предупреждению рецидивной (пенитенциарной) преступности, виды мероприятий по предупреждению рецидивной (пенитенциарной) преступности, содержание планов по предупреждению рецидивной (пенитенциарной) преступности.

NIKOLAY SEMYONOVICH ARTEMYEV,
Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation,
e-mail: apu.kiopp@yandex.ru

PLANNING OF ACTIONS FOR PREVENTION OF RECURRENT (PENITENTIARY) CRIME

Abstract: in recent years the tendency to growth of recurrent crime in the country is noted, and its specific weight with the general to structure of crime exceeds 40 %. The public danger of recurrent crime is that recidivists seek to continue criminal activity and exert extremely negative impact on unstable persons, especially minor and youth, involving them in the criminal activity. The problem of prevention of recurrent crime was discussed at a meeting of Security Council of the Russian Federation, and in March, 2011 has been accepted by the State Duma and the Federal law "About Administrative Supervision of the Persons Released from Places of Detention" which has come into force since July 1, 2011 is approved by the Federation Council.

Now there is no harmonious system of planning of actions for prevention of recurrent crime. The separate actions planned by law enforcement agencies join in quarter, annual plans and have no complex character. Meanwhile, the planning of ac-

© Артемьев Н. С., 2017
© Artemyev N. S., 2017

tions for prevention of recurrent crime based on the scientific analysis of an operational (criminal) situation will allow law enforcement agencies, and first of all law-enforcement bodies (police) and correctional facilities, along with the solution of daily current questions and private tasks consistently, with prospect for the forthcoming period to carry out precautionary work with offenders.

The main actions for prevention of recurrent crime have to be concentrated in the special section of the common regional plan for prevention of offenses. On its basis regular divisions of law-enforcement bodies and correctional facilities make more detailed actions which are in the plans of the Ministry of Internal Affairs, the Department of Internal Affairs, penal correction system for prevention of recurrent crime which provide continuity in work of correctional facilities and law-enforcement bodies (police), holding the special events entering competence of these bodies, including for implementation of administrative supervision of the persons released from correctional facilities (places of detention).

Field services of law enforcement agencies concretize actions for prevention of recurrent crime in annual or long-term plans of the work.

Gorrayorgana of internal affairs (police) and correctional facilities make quarter plans in which have to occupy with one of the most important places measures for prevention of recurrent crime.

Knowing the forecast of behavior released from correctional facilities, police officers, first of all district police officers in the territory of whose service such persons stay, make individual actions where provide these or those means and methods of preventive impact on the persons who are on account and under administrative supervision.

Measures for the household and labor device released from places of detention have to hold a specific place.

In correctional facilities operational devices on which according to article 84 of the Penal Code of the Russian Federation tasks of ensuring personal security of convicts, personnel of correctional facilities and other persons, identification, prevention and disclosure of the crimes preparing and committed in correctional facilities and disorderly conduct of serving sentence are assigned are engaged in the organizer of precautionary and preventive actions.

Keywords: recurrent crime, penitentiary crime, the plans of measures according to prevention of recurrent (penitentiary) crime, types of actions for prevention of recurrent (penitentiary) crime, contents of plans for prevention of recurrent (penitentiary) crime.

Наиболее распространенным видом планов по предупреждению преступности в советское время были комплексные планы по профилактике правонарушений. Они составлялись и реализовывались в масштабах республик, краев, областей, городов, районов, а также отраслей народного хозяйства. Система комплексного планирования профилактики преступлений имела, таким образом, не только территориальный, но и ведомственно-отраслевой подход. Планы включали в себя мероприятия, направленные главным образом на устранение причин и условий совершения правонарушений, в том числе преступлений, и развитие всего антикриминогенного потенциала региона либо отрасли народного хозяйства. В настоящее время предпринимаются значительные усилия по восстановлению в стране такого планирования. Его основная задача состоит в том, чтобы объединить разрозненные усилия разнообразных субъектов предупреждения преступлений и направить их в единое русло в целенаправленной деятельности по более эффективному использованию своих возможностей в сфере борьбы с преступностью, в том числе с рецидивной [1].

Как свидетельствует практика планирования, мероприятия по предупреждению рецидивной преступности входят составной частью в общие планы органов внутренних дел (полиции), в основном в раздел «Мероприятия по охране общественного порядка и борьбе с преступностью». При этом даже при значительном удельном весе рецидивной преступности в общей структуре преступности (свыше 40 %) мероприятия по предупреждению

рецидивной преступности не находят достаточного отражения в их планах. Такое положение с практикой планирования мер по предупреждению рецидивной преступности, по нашему мнению, не обеспечивает преемственности в работе органов внутренних дел (полиции) и исправительных учреждений, не отвечает возрастающим требованиям в сфере предупреждения рецидивной преступности. Как отмечает Ю. К. Лукьянов, «успех предупреждения конкретными органами внутренних дел рецидивной преступности зависит от того, насколько эффективно организована работа служб и объединены их усилия. Это достигается посредством разработки и реализации планов работы служб, подразделений органов внутренних дел, в которые отдельным разделом включаются и мероприятия по борьбе с рецидивом преступлений» [2, с. 123].

Основные мероприятия по предупреждению рецидивной преступности должны быть сосредоточены в отдельном разделе общерегионального комплексного плана профилактики правонарушений. На его основе штабными подразделениями органов внутренних дел (полиции) и исправительных учреждений регионов должны составляться более детальные мероприятия, входящие в планы по предупреждению рецидивной преступности, которые предусматривают преемственность в работе органов внутренних дел (полиции) и исправительных учреждений, проведение специальных мероприятий, входящих в компетенцию вышестоящих правоохранительных органов.

Отраслевые службы органов внутренних дел и исправительных учреждений конкретизируют ме-

роприятия по предупреждению рецидивной преступности. Данные мероприятия могут разрабатываться как для разового, так и для многократного использования. Это так называемые планы-операции, предусматривающие комплекс предупредительных мероприятий, проводимых обычно под условными (кодowymi) наименованиями. Полиция, учреждения и органы, исполняющие наказания, составляют квартальные планы работы, в которых одно из наиболее важных мест должны занять меры по предупреждению рецидивной преступности.

Зная прогнозируемое поведение освобожденных из исправительных учреждений, сотрудники полиции, прежде всего участковые уполномоченные, на территории обслуживания которых пребывают такие лица, составляют индивидуальные планы, в которых предусматривают те или иные средства и методы предупредительно-профилактического воздействия в отношении конкретных лиц, находящихся на учете, в том числе под административным надзором.

Виды планируемых мероприятий по предупреждению рецидива могут быть следующие:

- входящие в планы социально-экономического развития и комплексные планы по профилактике правонарушений;

- входящие в годовые и перспективные планы управлений внутренних дел (полиции), исправительных учреждений и других правоохранительных органов;

- входящие в планы работы отраслевых служб управлений органов внутренних дел (полиции), исправительных учреждений, прокуратуры, юстиции и т. д.;

- входящие в планы работы службы горрайорганов внутренних дел (полиции) (участковых уполномоченных полиции, сотрудников инспекций по делам несовершеннолетних, сотрудников оперативных аппаратов), а также соответствующих служб и подразделений уголовно-исполнительной системы;

- индивидуально-профилактические;

- предусматриваемые комплексными планами-операциями под условными (кодowymi) наименованиями;

- предусматриваемые дополнительными планами.

Таким образом, планирование органов внутренних дел (полиции) и исправительных учреждений по предупреждению рецидивной преступности способствует их активному и рациональному воздействию на управляемую среду, является основой ритмичной работы по предупреждению рецидивной преступности.

Весьма важным, по нашему мнению, является выбор правильной структуры плана, что позволяет предусмотреть основные вопросы, касающиеся

этой проблемы, а также облегчает их планирование и в конечном счете выполнение запланированных предупредительных мероприятий.

В областных, краевых и республиканских программах по профилактике правонарушений следует предусматривать специальный раздел по предупреждению рецидивной преступности, где целесообразно отразить следующие направления:

- создание условий для подготовки освобождающихся лиц к дальнейшей постпенитенциарной адаптации через службу пробации, создание которой предусматривается Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р;

- активизация деятельности соответствующих комиссий, особенно в вопросах контроля за деятельностью исправительных учреждений и предприятий, на которых работают осужденные лица, оказание им помощи;

- совершенствование работы государственных органов, администрации предприятий истроек по содействию лицам, освобожденным из исправительных учреждений, в их трудовом и бытовом устройстве (квотирование рабочих мест, открытие центров социальной реабилитации; оказание содействия в оформлении, получении необходимых документов отбывшим наказание в виде лишения свободы);

- издание методического пособия для лиц, освобожденных из мест лишения свободы, с рекомендациями по вопросам получения социальных, медицинских и образовательных услуг, трудоустройства, жилищного и пенсионного обеспечения;

- введение единого банка данных о лицах, отбывавших наказание в виде лишения свободы, с определением мер для их ресоциализации; закрепление представителей общественности за ранее судимыми лицами, повышение образовательного и культурного уровня данных лиц;

- применение электронного контроля (с помощью электронного браслета, стационарного контроля, ночного устройства, мобильного контрольного устройства и др. [3]) как наказания в виде ограничения свободы для лиц, совершивших впервые преступления небольшой или средней тяжести, такие как кража (ч. 1 ст. 158), угон автомобиля или иного транспортного средства без цели хищения (ч. 1 ст. 166), угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 199), и преступления, связанные с хранением и сбытом наркотиков (ч. 1 ст. 228, ст. 231 УК РФ), а также для лиц, склонных к рецидиву преступлений;

- предупреждение правонарушений (преступлений) со стороны освобожденных из мест лишения свободы условно-досрочно;

– совершенствование деятельности рабочих групп при межведомственных комиссиях по профилактике правонарушений муниципальных районных и городских округов по ресоциализации лиц, освободившихся из мест лишения свободы;

– усиление профилактической работы с молодежью и особенно с подростками (предоставление несовершеннолетним гражданам в возрасте от 14 до 18 лет государственной услуги по организации временного трудоустройства в свободное от учебы время с целью профилактики безнадзорности и правонарушений среди подростков; оказание несовершеннолетним услуги по профессиональной ориентации и социальной адаптации на рынке труда; обеспечение постоянного патронажа проблемных и кризисных семей; организация работы по выявлению и социальной реабилитации несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении);

– борьба с алкоголизмом и наркоманией (организация и проведение осмотра несовершеннолетних, состоящих на профилактических учетах в горрайорганах внутренних дел (полиции) на предмет потребления ими наркотических средств и психотропных веществ и оказание им в дальнейшем медицинской помощи);

– проведение обучения специалистов УФСИН России по вопросам профилактики социально опасных заболеваний, алкоголизма и наркомании у лиц, находящихся в местах лишения свободы, для их дальнейшей социальной адаптации после отбытия наказания в виде лишения свободы;

– разработка и распространение среди населения памяток (листовок) о порядке действия при совершении в отношении их правонарушений, а также о возможностях и порядке осуществления государственной защиты лиц, оказавших содействие в раскрытии и расследовании преступлений, и т. д.

В планах работы управлений внутренних дел (полиции) республик, краев, областей должны, по нашему мнению, отражаться следующие вопросы:

– изучение причин совершения преступлений рецидивистами и способствующих этому условий, а также разработка мер по их устранению;

– выявление и постановка на профилактические учеты ранее судимых лиц, обеспечение наблюдения за ними со стороны общественности;

– выявление ранее судимых лиц с целью постановки их на оперативно-профилактический учет;

– повышение эффективности контроля за лицами, освободившимися из мест лишения свободы, в том числе с использованием электронного контроля за лицами, склонными к рецидиву;

– улучшение деловых контактов с различными комиссиями местных органов власти по содействию лицам, освободившимся из мест лишения свободы;

– оказание помощи в трудовом и бытовом устройстве ранее судимым лицам;

– обеспечение преемственности в работе аппаратов органов внутренних дел (полиции) и исправительных учреждений;

– организация индивидуально-профилактической работы с подростками, в отношении которых судом вынесено решение об отсрочке исполнения приговора.

С учетом указанных мероприятий отраслевые службы управлений внутренних дел (полиции) составляют более детальные мероприятия, которые, в частности, предусматривают:

– своевременное и полное выявление лиц, ранее совершивших преступления, в том числе подростков с отсрочкой исполнения приговора;

– постановку их на профилактический и иные учеты;

– обеспечение контроля и наблюдение за ними, в том числе с использованием средств электронного контроля за лицами, склонными к рецидиву;

– оказание освободившимся из мест лишения свободы помощи в трудоустройстве;

– предупреждение преступности и нарушений общественного порядка среди спецконтингента;

– взаимодействие различных служб полиции, исправительных учреждений по предупреждению рецидивной преступности и т. д.

На основе этих мероприятий и с учетом местных особенностей полиция, учреждения, исполняющие наказания, составляют свои планы работы, в которых наряду с другими вопросами предусматриваются и мероприятия по предупреждению рецидивной преступности.

Планирование индивидуально-профилактических мероприятий в отношении конкретных лиц, ранее совершивших преступления, осуществляется, как правило, участковыми уполномоченными полиции, инспекторами по делам несовершеннолетних в органах внутренних дел (полиции), сотрудниками исправительных учреждений, инспекторским составом уголовно-исполнительных инспекций.

Индивидуальные планы, составляемые на основе глубокого изучения личности судимых, прогнозирования их поведения, позволяют более эффективно проводить предупредительно-профилактические мероприятия с целью недопущения рецидива преступлений. Такой план должен составляться после совершения определенным лицом первого преступления с одновременным заполнением на него информационно-профилактического дела, которое должно следовать в те подразделения органов внутренних дел (полиции), на территории обслуживания которых проживает это лицо, или в исправительное учреждение, где он будет отбывать наказание.

Как нам представляется, в планы работы участкового уполномоченного полиции в обязательном по-

рядке должны включаться следующие мероприятия: проведение индивидуально-профилактической беседы; закрепление шефа или наставника из числа лучших работников предприятий, учреждений или представителей общественности (внештатных сотрудников, членов ДНД и т. д.); организация контроля за поведением профилактируемого (посещение места жительства, места работы, наблюдение общественности и т. д.); принятие мер по привлечению данного лица к занятиям в школе, в учебном заведении, спортом; оказание помощи в бытовом и трудовом устройстве освободившихся из мест лишения свободы; заведение дел административного надзора за освобожденными из мест лишения свободы и постоянный контроль за соблюдением надзорных ограничений [4].

Координирующая роль в планировании предупреждения рецидивной (пенитенциарной) преступности в исправительных учреждениях должна отводиться ее оперативным аппаратам, основными задачами которых в соответствии со ст. 84 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации являются: обеспечение личной безопасности осужденных, персонала исправительных учреждений и иных лиц; выявление, предупреждение и раскрытие готовящихся и совершаемых в исправительных учреждениях преступлений и нарушений установленного порядка отбывания наказания; розыск в установленном порядке осужденных, совершивших побег из исправительных учреждений, уклонившихся от отбывания наказания; содействие в выявлении преступлений, совершенных осужденными до прибытия в исправительное учреждение. В плане работы оперативного аппарата исправительного учреждения обязательно предусматривается раздел по предупреждению рецидивной (пенитенциарной) преступности. В данном разделе планируются мероприятия по выявлению недостатков и упущений в деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы, способствующих совершению преступлений, а также осужденных, склонных к совершению преступлений и замышляющих их. Для этого оперативные сотрудники должны предусматривать в планах: изучение и анализ актов, рапортов, справок, материалов служебных расследований, результатов инспектирования данных о совершенных преступлениях и правонарушениях, материалов об отказе в возбуждении уголовных дел и лицах, привлеченных к дисциплинарной и административной ответственности; материалов работы самостоятельных организаций осужденных; недостатков в организации труда, режима осужденных; воспитательной работы; писем, жалоб, заявлений граждан и осужденных, должностных лиц предприятий, учреждений; скрытых процессов, происходящих в среде осужденных; проведение опросов осведом-

ленных лиц и других оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» [5], систематические осмотры жилых и производственных зон и объектов, расположенных в них.

Кроме изложенного в плане предусматривается:

- непосредственное проведение мероприятий по устранению условий, способствующих совершению преступлений, и оказание оперативно-предупредительного воздействия на лиц, от которых можно ожидать совершения преступлений, использование как гласных, так и негласных возможностей;
- постановка на оперативно-профилактический учет осужденных, замышляющих совершение преступлений;

- осуществление надежного контроля за ходом устранения условий, способствующих совершению преступлений, и реагированием осужденных на проводимые в отношении их индивидуально-профилактические мероприятия;

- мероприятия по выявлению, разоблачению группировок осужденных отрицательной направленности, уточнению мотивов их создания и других характеризующих данных;

- выявление «авторитетов», «лидеров» осужденных, скрывающих истинные намерения, и принятие необходимых мер по их компроментации;

- установление лиц, формирующих и контролирующих «общаки», и проведение мероприятий по их изъятию;

- разоблачение лиц, злобно уклоняющихся от общественно полезного труда, привлечение их к ответственности;

- участие в подборе и изучении кандидатов в самостоятельные организации осужденных;

- проведение правовой пропаганды среди осужденных по разъяснению уголовного, уголовно-исполнительного законодательства, Конституции России и других законодательных актов;

- проведение операций по задержанию лиц, доставляющих в жилые и производственные зоны для осужденных запрещенные предметы;

- выявление конфликтных ситуаций, возникающих в среде осужденных, а также их причин и принятие мер по их устранению и т. д.

Кроме оперативных аппаратов, которые должны являться координаторами организации планирования мер по предупреждению рецидивной (пенитенциарной) преступности, в исправительных учреждениях важная роль отводится и другим субъектам предупреждения рецидивной (пенитенциарной) преступности: отделам безопасности, отделам охраны, отделам воспитательной работы с осужденными, медицинской и психологической службам.

Таким образом, планирование предупреждения рецидивной (пенитенциарной) преступности, начи-

ная с комплексного плана профилактики правонарушений регионов до конкретного судимого, по нашему мнению, обеспечит в значительной степени преемственность в работе горрайорганов внутренних дел (полиции) и исправительных учреждений

по исправлению лиц, совершивших преступления, позволит заранее определить наиболее рациональные пути общего предупреждения рецидивной (пенитенциарной) преступности и индивидуально-профилактической работы с конкретными лицами.

Библиографический список

1. Криминология : учеб. для вузов / под ред. В. Д. Малкова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2006. 528 с.
2. Организация деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений : учебник / Л. В. Барина [и др.] ; под ред. В. Д. Малкова, А. Ф. Токарева. М., 2000. 322 с.
3. Об утверждении перечня индивидуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, используемых уголовно-исполнительными инспекциями для обеспечения надзора за осужденным к наказанию в виде ограничения свободы : постановление Правительства Рос. Федерации от 31 марта 2010 г. № 198 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 14. Ст. 1663.
4. Артемьев Н. С., Панкратов В. А. Осуществление предупредительной функции административного надзора // Сб. тез. выступлений участников Междунар. науч.-практ. конф. Рязань, 2014. С. 200–204.
5. Шумилов А. Ю. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». 7-е изд., доп. и перераб. М., 2007. 374 с.

Литература

1. Артемьев, Н. С. Осуществление предупредительной функции административного надзора [Текст] / Н. С. Артемьев, В. А. Панкратов // Сб. тез. выступлений участников Междунар. науч.-практ. конференции. – Рязань, 2014. – С. 200–204.
2. Криминология [Текст] : учеб. для вузов / под ред. В. Д. Малкова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юстицинформ, 2006. – 528 с.
3. Организация деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений [Текст] : учебник / Л. В. Барина [и др.] ; под ред. В. Д. Малкова, А. Ф. Токарева. – М. : Изд-во Акад. управления МВД России, 2000. – 322 с.

References

1. Artem'ev N. S., Pankratov V. A. Implementation of precautionary function of administrative supervision. Sb. tez. vystuplenij uchastnikov Mezhdunar. nauch.-prakt. konferencii [Collection of theses of performances of participants of the International scientific and practical conference]. Ryazan, 2014, pp. 200–204. (In Russ.).
2. Kriminologija [Criminology]. Ed. by V. D. Malkov. 2nd edition processed and added. Moscow, Justicinform Publ., 2006. 528 p. (In Russ.).
3. Organizacija dejatel'nosti organov vnutrennih del po preduprezhdeniju prestuplenij [Organization of activity of law-enforcement bodies for prevention of crimes]. Ed. by V. D. Malkov, A. F. Tokarev. Moscow, Izd-vo Akad. upravlenija MVD Rossii Publ., 2000. 322 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Артемьев Николай Семенович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, профессор кафедры криминологии и организации профилактики преступлений Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: apu.kiopp@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Artemyev Nikolay Semyonovich – dsc in law, professor, honored worker of the higher school of the Russian Federation, professor of criminology and the organization of prevention of crimes department of the Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: apu.kiopp@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Артемьев, Н. С. Планирование мероприятий по предупреждению рецидивной (пенитенциарной) преступности / Н. С. Артемьев // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25(1–4), № 3. – С. 334–339.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Artemyev N. S. Planirovanie meroprijatij po preduprezhdeniju recidivnoj (penitenciarnoj) prestupnosti [Planning of actions for prevention of recurrent (penitentiary) crime]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2017, vol. 25(1–4), no. 3, pp. 334–339.

УДК 34.03

ПАВЕЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ ГОРОХОВ,
 Российская академия народного хозяйства
 и государственной службы при Президенте РФ, филиал в Оренбурге,
 г. Оренбург, Российская Федерация,
 e-mail: erlitz@yandex.ru

ПРАВОВОЙ НИГИЛИЗМ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СТРУКТУР РОССИИ КАК ПРОБЛЕМА ФИЛОСОФИИ ПРАВА

Реферат: рассматривается актуальная проблема современной философии права. Правовой нигилизм понимается как диалектическая совокупность двух явлений: отрицание народом навязанных ему правовых норм и нарушение самим государством созданного им права. Правовой нигилизм государственных структур как основа для деформации правосознания в российском социуме рассматривается в историко-системном аспекте от возникновения российской государственности до современности.

Правовой нигилизм государственных структур дореволюционной России выражался в нежелании самоограничения властных побуждений, в убеждении в неспособности народа к правовой жизни, в запретительном понимании правовой нормы и обвинительном истолковании задач правосудия.

В советскую эпоху классовый характер права явился главной причиной правового нигилизма, хотя многие крайние формы советского правового нигилизма берут свое начало во всей предшествующей истории отечественного государства и права.

В современную эпоху экономического кризиса в некоторых слоях социума наступает озлобление, самым негативным образом воздействующее на правосознание. Гуманистический смысл права теряется порой в современную эпоху, ибо правовая норма начинает толковаться в угоду сиюминутным политическим и экономическим интересам.

Вся история Российского государства сопровождалась безусловным подчинением всего социального бытия, в том числе и права, государственному интересу. Главное диалектическое противоречие в том, что осуществлялось подавление личностных и социальных потенций, но бесправие народа и нарушение властью созданных ею же законов часто служили благой цели сохранения целостности сильного государства.

Предложены пути преодоления правового нигилизма, связанные с поисками нового правопонимания. Теоретическое и практическое решение проблемы правового нигилизма возможно лишь в комплексном применении усилий целого комплекса общественных наук и реальной государственно-правовой и политической практики.

Ключевые слова: философия права, правовой нигилизм, власть, законодательство, правосознание, правопонимание, социум, менталитет, социальное бытие, диалектическое противоречие, мораль.

PAVEL ALEKSANDROVICH GOROHOV,
 Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, branch in Orenburg,
 Orenburg, Russian Federation,
 e-mail: erlitz@yandex.ru

LEGAL NIHILISM OF GOVERNMENT INSTITUTIONS OF RUSSIA AS LEGAL PHILOSOPHY PROBLEM

Abstract: the current problem of modern legal philosophy is considered. The legal nihilism is understood as dialectic set of two phenomena: denial by the people of the precepts of law imposed to him and violation by the state created by him I am right. The legal nihilism of government institutions as basics for deformation of sense of justice in the Russian society is covered in historical and system aspect from emergence of the Russian statehood to the present.

The legal nihilism of government institutions of pre-revolutionary Russia was expressed in unwillingness of self-restriction of imperious motives, in belief in inability of the people to legal life, in prohibitive understanding of precept of law and accusatory interpretation of problems of justice.

During the Soviet era the class nature of the right was the main reason of legal nihilism though many extreme forms of the Soviet legal nihilism originate in all previous history of the domestic state and the right.

In present period an economic crisis in some layers of society there comes the animosity negatively influencing sense of justice. The humanistic meaning of the right is lost by time in present period because precept of law begins to be interpreted to please to momentary political and economic interests.

All history of the Rosiysky state was followed by unconditional submission of all social life including the rights, to the state interest. The main dialectic contradiction is that suppression of personal and social potentialities was carried out, but the lawlessness of the people and violation by the power of the laws created by her often served the good purpose of maintaining integrity of the strong state.

The ways of overcoming legal nihilism connected with search of new right understanding are offered. The theoretical and practical solution of the problem of legal nihilism is possible only in complex application of efforts of the whole complex of social sciences and real state and legal and political practice.

Keywords: legal philosophy, legal nihilism, power, legislation, sense of justice, right understanding, society, mentality, social life, dialectic contradiction, morals.

© Горохов П. А., 2017
 © Gorohov P. A., 2017

Проблема правового нигилизма стала предметом интенсивного научного изучения после распада Советского Союза и особенно актуализировалась в современную эпоху глобального структурного кризиса, переживаемого всей общественно-политической системой России. Изучение негативного отношения к праву и его частичного или даже полного отрицания не только необходимо в сугубо теоретических целях, но и чрезвычайно важно практически, ибо без выработки должного правосознания, созвучного современной эпохе и исключая крайние формы как правового нигилизма, так и правового фетишизма, невозможно поступательное движение вперед. Общество будет стагнировать и деградировать, а мораль и право как формы общественного сознания обесцениваться. Ведь правовой нигилизм является одним из главных препятствий на пути к созданию подлинного правового государства, поэтому так актуально изучение природы этого явления и возможных путей его преодоления.

Необходимо выработать пути если и не искоренения правового нигилизма как деформации правовой культуры, то хотя бы действенные меры, способствующие снижению его составляющей в индивидуальном и коллективном сознании российского общества. Это – актуальная задача не только для теории государства и права, но и для философии права, социальной философии и политологии. Теоретическое и практическое решение проблемы правового нигилизма возможно лишь в комплексном применении усилий общественных наук и реальной государственно-правовой и политической практики.

Последнее утверждение доказывает сама степень разработанности проблем правового нигилизма. Первым серьезным исследованием проблемы с точки зрения философии и теории права стала работа философа Э. Ю. Соловьева «Правовой нигилизм и гуманистический смысл права», напечатанная в 1990 г. в сборнике «Квинтэссенция» [10, с. 162–234]. Автор рассматривал правовой нигилизм как закономерное порождение сталинизма, не вдаваясь в более глубокий анализ.

Лишь за последние 10 лет появился ряд важных и интересных исследований правового нигилизма, авторами которых стали юристы, философы и социологи А. В. Арбузов [1], В. Н. Гуляихин [5], Р. Р. Исмагилов [6], М. А. Месилов [8]. Вышло в свет учебное пособие Е. Н. Миловой «Правовой нигилизм и пути его преодоления» [9] по курсу теории государства и права.

Первое комплексное исследование проблемы правового нигилизма осуществлено в философско-

правовых работах [3], где правовой нигилизм рассматривается как диалектическая совокупность двух явлений: отрицание народом навязанных ему правовых норм и нарушение самим государством созданного им права.

В исследованиях последних лет мы пришли к убеждению, что народ не отрицает право как идею справедливости и законного возмездия, а относится негативно лишь к тем законам, которые в народном сознании ассоциируются с несправедливостью, исходящей от государства [4, с. 118].

Российское государство формировалось веками тяжелейшей истории. Этот процесс был осложнен не только внутренними, но и разнообразными негативными внешними факторами, ибо гигантские просторы России всегда вызывали зависть и ненависть у ее врагов. Уже первые правовые памятники времен Киевской Руси показывают непростой путь складывания отечественной правовой системы. Ведь само право можно понимать, по меньшей мере, двояко: 1) как воплощение на земле Божественной справедливости и 2) как совокупность конкретных законов – часто не только несовершенных, но и несправедливых, ибо законы эти написаны грешными и далекими от совершенства людьми. Христианская церковь стремилась влиять на несовершенные нравы и учреждения Киевской Руси, всячески пытаясь поднять значение княжеской власти.

Хотя церковники и учили князей, что они должны управлять благостно, но уже в самой максиме апостола Павла «Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены» (Рим 13:1) заложена возможность нарушения властью созданного ею же права и даже полного попрания его исходя из собственных эгоистических, корыстных и сиюминутных интересов. Пережитки язычества имели глубокие корни в общественном организме Руси даже долгое время после крещения Руси князем Владимиром – опять-таки с помощью «огня и меча». Власти поддерживали такой пережиток языческого судебного процесса, как «поле», то есть судебный поединок, когда важна была лишь грубая сила, а отнюдь не моральная или юридическая правота. «Поле» практиковалось как до составления Русской Правды, так и долгое время после этого.

Уже в Киевской Руси была важна роль судьи. И этот представитель государственной власти часто нарушал букву писаного закона, следуя при этом исключительно собственной выгоде. Отсюда одной из важнейших фигур в русских былинах и сказках выступает «судья неправедный». Недаром выражение «Шемякин суд» из одноименной пове-

сти о корыстолюбивом судье в русском языке стало обозначать «кривосуд».

Развитию правовой культуры отечественной власти не могла способствовать ни феодальная раздробленность, ни монгольское иго. Вспомним хотя бы колоритную фигуру Ивана Калиты (1327–1340), первого собирателя земель вокруг Москвы, который готов был ради собственной выгоды нарушить не только кодифицированное право, но и собственное слово. В целом само складывание Русского централизованного государства сопровождалось безусловным подчинением всего социального бытия, всей общественной жизни, в том числе и права, государственному интересу. При этом осуществлялось подавление личностных и социальных потенций, но, видимо, по-другому на гигантских просторах русской земли было нельзя. Бесправие и нарушение законов порой служили благой цели сохранения целостности сильного государства, а без сильного государства само существование народа было под угрозой.

Государственная власть часто относилась к народу свысока, полагая, что законы написаны исключительно для простых людей. Народ считали незрелым и неспособным понять даже собственные интересы. На наш взгляд, именно это отношение власти к народу является питательной средой для возникновения, укрепления и процветания правового нигилизма. Патерналистское отношение прослеживается уже начиная с Русской Правды и генетически укоренено как в судебниках 1497 и 1550 гг., так и в Уложении 1649 г., просуществовавшем, как известно, до 1832 г.

Власть жестоко карала простых людей за мельчайшие проступки, а сама грубо попирала право. Н. М. Карамзин рассказывает о том, как Василий III «с улыбкой» отпустил несправедного судью, утверждавшего, что он всегда судит в пользу богатого, а отнюдь не бедного [7, с. 415]. Ситуация эта стала знаковой для всей истории российского права, когда высшая власть «с улыбкой» взирает на бесчинства угодных ей чиновников, попирающих не только кодифицированные законы, но и саму идею справедливости. После складывания централизованного государства именно Великому князю принадлежала как законодательная, так и судебная власть в гигантской стране.

Впрочем, все нарушения права до Ивана Грозного меркнут в сравнении с беззакониями этого тирана, творившимися им с поистине патологической жестокостью. Большая часть преступлений власти совершалась по ложному доносу: такова диалектическая связь несправедливой власти и развращаемой ею «черни» во всей последующей рус-

ской истории: от Ивана Грозного через Петра Великого до Иосифа Сталина. По нашему мнению, правовой нигилизм государственных структур до-революционной России выражался в следующих факторах: «1) в нежелании, а часто и в неспособности к самоограничению властных побуждений; 2) в стойком убеждении в неспособности народа к самостоятельному правотворчеству и правовой жизни вообще; 3) в запретительном понимании правовой нормы и обвинительном истолковании задач правосудия; 4) в систематическом нарушении права» [3, с. 63].

На наш взгляд, именно наказание без преступления – мощная основа для складывания правового нигилизма. Каким бы праведным и законопослушным ни был человек, власть в России всегда найдет повод наказать его. Такое убеждение сложилось в народе за века сложной истории нашего Отечества. Правовой нигилизм связан с нравственным растлением как государственной власти, так и подвластного ей народа. Право из воплощения великой идеи справедливости превращается в инструмент расправы с неугодными людьми, а законы пишутся для того, чтобы наказывать людей. Недаром в сталинскую эпоху сложилась жестокая, но реалистичная поговорка, ставшая одной из «визитных карточек» правового нигилизма: «был бы человек, а статья найдется».

После Октябрьской революции 1917 г. и в ходе Гражданской войны в стране стало складываться новое, революционное правосознание, которое само по себе может расцениваться как форма правового нигилизма. Вместо кодифицированного права, включавшего в себя классические правовые нормы с их гипотезами, диспозициями и санкциями, всячески внедрялось и превозносилось революционное правосознание, которое провозгласило неравенство перед законом по классовому признаку. Так называемые эксплуататорские классы были поставлены государством вне революционного закона, который на деле чаще всего оборачивался подлинным беззаконием, которое поддерживало новое пролетарское государство.

Тем не менее многие крайние формы советского правового нигилизма берут начало во всей предшествующей истории отечественного государства и права. Да и многие ученые-правоведы конца XIX века придерживались теории этактического позитивизма, который, на наш взгляд, напрямую приводит к правовому нигилизму среди самих властных структур. Например, Г. Ф. Шершеневич незадолго до Октябрьской революции утверждал, что властвующие круги не связаны по отношению к подвластным им людям ничем, кроме собственной доброй воли и благо-

разумия. Более того, Г. Ф. Шершеневич целиком и полностью разделял понимание Рудольфа фон Иеринга, согласно которому «право есть хорошо понимаемая политика силы» [4, с. 81], то есть право выступает прежде всего в виде насильственного института, как инструмент государственной власти, который она использует по своему желанию и произволу.

На наш взгляд, к характеристике положения права и юристов в Советском Союзе в 30-х и до начала 50-х годов как нельзя лучше подходит заглавие романа Ю. Домбровского о советских правоведах той эпохи – «Факультет ненужных вещей». Право как идея высшей справедливости было ненужно, ибо оно понималось исключительно как свод законов, призванных охранять существующий порядок вещей и наказывать виновных. Такое нигилистическое отношение к праву как к нечто чужеродному явственно прослеживается в массовом сознании советских людей. Вера в классовое правосудие была сильнее веры в кодифицированный закон.

Разумеется, при таком понимании проблемы «преступления и наказания» не было места мысли Г. В. Ф. Гегеля о том, что наказание – право преступника: «Наказание, карающее преступника... есть вместе с тем его в себе сущая воля, начальное бытие его свободы, его право, – но есть также право, положенное в самом преступнике, то есть в его налично сущей воле, в его поступке» [2, с. 147]. Гегель рассматривал наказание не просто как возмездие, но как восстановление права, нарушенного преступником.

По сути, на протяжении всей советской истории со всеми героическими взлетами и трагическими падениями налицо был правовой нигилизм со стороны государственных структур. Прежде всего правовой нигилизм выражался в том, что право признавалось неполноценной и даже ущербной формой регулирования социальной жизни. На всем протяжении истории советского общества магистральной целью было создание бесклассового общества, то есть коммунизма, в котором право, как таковое, будет лишним. В праве видели отмирающий институт, некое «родимое пятно» старого эксплуататорского общества. Хуже всего, что отрицался гуманистический смысл правовой нормы. Видимо, классовый характер советского права был одной из важнейших причин государственно-правового нигилизма.

Государство полноценное воплощение права видело прежде всего в Уголовном кодексе и его нормах. Печально известная 58-я статья УК РСФСР в сталинские годы позволяла осудить не только за совершенное преступление, но и за сами мысли о нем, что в корне противоречило всей

мировой юридической традиции. К сожалению, Советской властью средствами культуры и мощной пропаганды внедрялся социальный и политический патернализм, во многом способствующий развитию правового нигилизма.

Даже в период относительной либерализации, который историки именуют «оттепель», был совершен неслыханный с точки зрения всей мировой юридической практики прецедент, связанный с «делом валютчиков», когда уже отбывающих наказание людей (Рокотов, Яковлев, Файбишенко) вновь отдали под суд по специально введенной статье УК РСФСР и расстреляли в 1961 г. Такого пренебрежения формальным правом со стороны государственных структур не было даже при И. В. Сталине.

После распада Советского Союза эйфория постепенно сменилась горьким разочарованием народа, осознавшего, что уничтожена не только коммунистическая система, но и исторически сложившаяся Россия. Правовой нигилизм со стороны государственных структур при Б. Н. Ельцине приобрел гротескные формы, связанные с особенностями колоритной личности первого «гаранта Конституции». Принятый в 1993 г. Основной Закон во многих отношениях оказался несовершенным, ибо декларировал, что Россия является правовым (ст. 1) и социальным (ст. 7) государством. Интересно, что авторы вскоре вышедших объемных Комментариев к Конституции РФ отмечают, что Россия лишь стремится к идеалу правового государства и статусу социального государства, но таковым пока не является. Объявив в Конституции о наличии в России правового государства как об элементе объективной реальности, составители Основного Закона обнаружили собственный правовой нигилизм. Явное противоречие между сущим и должным, юридическим и фактическим – питательная среда для правового нигилизма в современной России. Декларативность Конституции современной России является питательной средой для государственно-правового нигилизма.

К сожалению, переживаемая Россией современность демонстрирует, что правовой нигилизм со стороны государственной власти часто выражается не только в несоблюдении самой властью законов государства, но и в частом использовании права как орудия для расправы с оппозиционно настроенными кругами и просто с неугодными. Гуманистический смысл права теряется порой в современную эпоху, ибо правовая норма начинает толковаться в угоду сиюминутным политическим и экономическим интересам. Статья 282 «Экстремизм» УК РФ все больше и больше начинает ис-

пользоваться в качестве аналога недоброй памяти 58-й статьи сталинского УК РСФСР, ибо позволяет ошельмовать и осудить любого – даже за «перепост» в Интернете материалов, неугодных тем или иным государственным структурам, тем более что эта статья часто вступает в явное противоречие со ст. 148 УК РФ «Оскорбление чувств верующих». Двойной стандарт правовой нормы – опасная тенденция развития современной политико-правовой ситуации, ибо российское право не должно трактоваться и применяться по-разному в Чечне, в Москве или Челябинске.

Порой нарушается один из основных принципов правоприменения – приоритет международного права. Неслучайно в самом конце 2015 г. Государственная Дума отменила таковой приоритет перед решениями Конституционного суда РФ. Теперь Россия вправе игнорировать решения, принятые Европейским судом по правам человека, если они противоречат Конституции РФ, хотя в ч. 4 ст. 15 Основного Закона прописано, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью правовой системы нашей страны. Все эти политико-правовые явления – повод для тревожных размышлений, хотя нарушение самой властью созданных ею же законов иногда диктуется благой целью сохранения сильного государства. В этом – главное диалектическое противоречие проблемы правового нигилизма.

К сожалению, вера в действенность права, в саму возможность торжества справедливости в условиях современной российской действительности фактически полностью потеряна у людей. Это приводит к массовому распространению правового нигилизма в народных массах.

Итак, правовой нигилизм – составная часть нигилистической ментальности, основанием которой выступает отчуждение права, свойственное как

государственной власти, так и народным массам. Чтобы уменьшить правовой нигилизм как самой государственной власти, так и народа, необходимо в первую голову изменить правосознание. Силовыми методами, указами и запретами ничего не добьешься: этому учит горький опыт отечественной истории, в том числе истории государства и права. Нравственность и правосознание тесно связаны с экономикой, а сытый голодного не разумеет. В эпоху экономического кризиса в некоторых слоях общества наступает озлобление, самым негативным образом воздействующее на правосознание, поэтому в современной ситуации с правовым нигилизмом бороться очень трудно, но отнюдь не невозможно, если подойти к этой проблеме комплексно.

По обоснованному мнению М. А. Месилова, основными путями уменьшения правового нигилизма в недрах государственной власти являются: повышение юридической грамотности самой власти, открытость деятельности государственного аппарата, эффективная и реально работающая система ответственности власти перед законом и постоянный контроль за властью со стороны народа [8, с. 125–138]. Если в народе сеять разумное, доброе и вечное, а не страх и озлобленность, то неизбежно произойдут позитивные изменения. Разумеется, социальная реальность, в том числе реальность правовая, всегда рождает новые проблемы, а реальная жизнь богаче наших представлений о ней, но все же эти советы далеко не столь утопичны, как может показаться на первый взгляд. Попытки искоренить наиболее губительные следствия правового нигилизма неизбежно будут связаны с поиском нового правопонимания. Видимо, утопична идея о полном исчезновении правового нигилизма, но нужна лишь индивидуальная и коллективная воля, чтобы избавиться от наиболее губительных черт этого явления социального бытия.

Библиографический список

1. Арбузов А. В. Правовой нигилизм: теоретико-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2011. 209 с.
2. Гегель Г. В. Ф. Философия права : пер. с нем. / ред. и сост. Д. А. Керимов и В. С. Нерсесянц. М., 1990. 524 с.
3. Горохов П. А. Проблема оснований правового нигилизма (гносеологический аспект) : дис. ... канд. филос. наук. Оренбург, 1998. 150 с.
4. Горохов П. А. Правовой нигилизм: опыт философского анализа. Саарбрюккен, 2011. 212 с.
5. Гуляихин В. Н. Правовая культура в России: природа и формы правового нигилизма. Саарбрюккен, 2011. 240 с.
6. Исмагилов Р. Р. Правовой нигилизм: мировоззренческие основания и пути преодоления : дис. ... канд. филос. наук. Уфа, 2006. 174 с.
7. Карамзин Н. М. История государства Российского. М., 1993. 336 с.

8. Месилов М. А. Правовой нигилизм государственных служащих в современной России: теоретико-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 180 с.
9. Милова Е. Н. Правовой нигилизм и пути его преодоления. LAP, 2014. 100 с.
10. Соловьев Э. Ю. Правовой нигилизм и гуманистический смысл права // Квинтэссенция : филос. альманах / сост. В. И. Мудрагей, В. И. Усанов. М., 1990. С. 162–234.

Литература

1. Арбузов, А. В. Правовой нигилизм: теоретико-правовое исследование [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Арбузов Анатолий Валерьевич. – СПб., 2011. – 209 с.
2. Гегель, Г. В. Ф. Философия права [Текст] ; пер. с нем. / ред. и сост. Д. А. Керимов, В. С. Нерсесянц. – М. : Мысль, 1990. – 524 с.
3. Горохов, П. А. Проблема оснований правового нигилизма (гносеологический аспект) [Текст] : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.01 / Горохов Павел Александрович. – Оренбург, 1998. – 150 с.
4. Горохов, П. А. Правовой нигилизм: опыт философского анализа [Текст] / П. А. Горохов. – Саарбрюккен, 2011. – 212 с.
5. Гуляихин, В. Н. Правовая культура в России: природа и формы правового нигилизма [Текст] / В. Н. Гуляихин. – Саарбрюккен, 2011. – 240 с.
6. Исмагилов, Р. Р. Правовой нигилизм: мировоззренческие основания и пути преодоления [Текст] : дис... канд. филос. наук : 09.00.01 / Исмагилов Руслан Радиславович. – Уфа, 2006. – 174 с.
7. Карамзин, Н. М. История государства Российского [Текст] / Н. М. Карамзин. – М. : Книжный сад, 1993. – 336 с.
8. Месилов, М. А. Правовой нигилизм государственных служащих в современной России: теоретико-правовое исследование [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Месилов Максим Александрович. – М., 2008. – 180 с.
9. Милова, Е. Н. Правовой нигилизм и пути его преодоления [Текст] / Е. Н. Милова. – Саарбрюккен, 2014. – 100 с.
10. Соловьев, Э. Ю. Правовой нигилизм и гуманистический смысл права [Текст] / Э. Ю. Соловьев // Квинтэссенция : филос. альм. / сост. В. И. Мудрагей, В. И. Усанов. – М. : Политиздат, 1990. – С. 162–234.

References

1. Arbuzov A. V. Pravovoj nigilizm: teoretiko-pravovoe issledovaniie. Dis. kand. jurid. nauk [Legal nihilism: teoretiko-legal research]. St. Petersburg, 2011. 209 p. (In Russ.).
2. Gegel' G. V. F. Filosofija prava [Philosophy of law]. Ed. by D. A. Kerimov, V. S. Nersesjanc. Moscow, Mysl' Publ., 1990. 524 p. (In Russ.).
3. Gorohov P. A. Problema osnovanij pravovogo nigilizma (gnoseologicheskij aspekt). Dis. kand. fil. nauk [Problem of the bases of legal nihilism (gnoseological aspect)]. Orenburg, 1998. 150 p. (In Russ.).
4. Gorohov P. A. Pravovoj nigilizm: opyt filosofskogo analiza [Legal nihilism: experience of the philosophical analysis]. Saarbrjukken, 2011. 212 p. (In Russ.).
5. Guljajhin V. N. Pravovaja kul'tura v Rossii: priroda i formy pravovogo nigilizma [Legal culture in Russia: nature and forms of legal nihilism]. Saarbrjukken, 2011. 240 p. (In Russ.).
6. Ismagilov R. R. Pravovoj nigilizm: mirovozzrencheskie osnovanija i puti preodolenija. Dis. kand. fil. nauk [Legal nihilism: world outlook bases and ways of overcoming]. Ufa, 2006. 174 p. (In Russ.).
7. Karamzin N. M. Istorija gosudarstva Rossijskogo [History of the state Russian]. Moscow, Knizhnyj sad Publ., 1993. 336 p. (In Russ.).
8. Mesilov M. A. Pravovoj nigilizm gosudarstvennyh sluzhashhiv v sovremennoj Rossii: teoretiko-pravovoe issledovanie. Dis. kand. jurid. nauk [Legal nihilism of public servants in modern Russia: teoretiko-legal research]. Moscow, 2008. 180 p. (In Russ.).
9. Milova E. N. Pravovoj nigilizm i puti ego preodolenija [Legal nihilism and ways of his overcomin]. Saarbrjukken, 2014. 100 p. (In Russ.).
10. Solov'ev Je. Ju. Pravovoj nigilizm i gumanisticheskij smysl prava [Legal nihilism and humanistic sense of the law]. Kvintjessencija [Quintessence]. Ed. by V. I. Mudragej, V. I. Usanov. Moscow, Politizdat Publ., 1990, pp. 162–234. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Горохов Павел Александрович – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, филиал в Оренбурге, г. Оренбург, Российская Федерация, e-mail: erlitz@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Горохов, П. А. Правовой нигилизм государственных структур России как проблема философии права / П. А. Горохов // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25(1–4), № 3. – С. 340–346.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Gorokhov Pavel Aleksandrovich – dsc in philosophy, professor, professor of the humanitarian, social and economic sciences department of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, branch in Orenburg, Orenburg, Russian Federation, e-mail: erlitz@yandex.ru.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Gorokhov P. A. Pravovoj nigelizm gosudarstvennyh struktur Rossii kak problema filosofii prava [Legal nihilism of government institutions of Russia as legal philosophy problem]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2017, vol. 25(1–4), no. 3, pp. 340–346.

УДК 343.268

ПЕТР АЛЕКСАНДРОВИЧ КОЛМАКОВ,
Юридический институт (ФГБОУ ВО СГУ им. Питирима Сорокина),
г. Сыктывкар, Российская Федерация,
e-mail: kolmakovpa@mail.ru

ЗАКОНОДАТЕЛЮ НЕОБХОДИМО ДВИГАТЬСЯ ВПЕРЕД

Реферат: освещаются некоторые проблемные вопросы правового положения лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительного лечения.

Ключевые слова: проблемные аспекты, принудительные медицинские меры, уголовное судопроизводство.

PYOTR ALEKSANDROVICH KOLMAKOV,
The Law Institute (FGBOU IN SGU of Pitirim Sorokin),
Syktyvkar, the Russian Federation
e-mail: kolmakovpa@mail.ru

THE LEGISLATOR NEEDS TO MOVE FORWARD

Abstract: some problematic issues of a legal status of the person concerning his production of application of compulsory treatment are dealt with.

Keywords: problem aspects, compulsory medical measures, criminal legal proceedings.

Регулирование принудительных мер медицинского характера (ПММХ) ввиду нечеткости уголовного и процессуального регулирования, оценочности определения различных психических расстройств у субъектов уголовного судопроизводства и других обстоятельств представляет для правоприменителя определенную сложность. Недостаточное правовое регулирование ПММХ требует их дальнейшего системного исследования.

Необходимо отметить, что в Уголовном кодексе Российской Федерации (УК РФ) просматривается тенденция к дальнейшей дифференциации видов ПММХ и лиц, к которым они могут быть применены.

Напомним, что в соответствии с ч. 1 ст. 99 УК РФ:

«1. Суд может назначить следующие виды принудительных мер медицинского характера:

а) принудительное наблюдение и лечение у врача-психиатра в амбулаторных условиях;

(п. «а» в ред. Федерального закона от 25.11.2013 № 317-ФЗ);

б) принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, общего типа;

(п. «б» в ред. Федерального закона от 25.11.2013 № 317-ФЗ);

в) принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа;

(п. «в» в ред. Федерального закона от 25.11.2013 № 317-ФЗ);

г) принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа с интенсивным наблюдением;

(п. «г» в ред. Федерального закона от 25.11.2013 № 317-ФЗ)».

Законодатель расширил перечень видов ПММХ (п. «д» был введен Федеральным законом от 29.02.2012 г. № 14-ФЗ), которые могут быть применены к лицам, перечисленным в ч. 1 ст. 97 УК РФ:

«д) совершившим в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и страдающим расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости».

Как показывает следственно-судебная практика, одним из субъектов преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних все чаще являются лица, страдающие педофилией [1]. Так, с 2013 по 2015 год число расследованных преступлений по ст. 131, 132 УК РФ выросло на 516 (0,4 %), а число расследованных преступлений, предусмотренных ст. 133, 134 УК РФ, – на 2370 (1,4 %) [4].

Педофилию рассматривают как вид психического расстройства, связанного с сексуальным

предпочтением (парафелии), основными критериями которой являются «повторно возникающие интенсивные сексуальные импульсы и фантазии, связанные с необычными предметами и поведением, которые определяют поступки и действия личности и наблюдаются на протяжении не менее чем полгода» [5, с. 277]. На современном этапе ее рассматривают как сложный психопатологический синдром из группы парафелий, проявляющийся в постоянном предпочтении сексуальных действий с детьми допубертатного возраста. Формирование данного синдрома имеет свои закономерности и клинические проявления. В психиатрии традиционно выделяют следующие психопатические виды педофилии: навязчивый, компульсивный, импульсивный и псевдорационалистический. Данные расстройства, как правило, сопровождаются субъективными страданиями, поэтому такие лица редко самостоятельно обращаются за медицинской помощью, а диагностировать наличие данного заболевания может только врач-психиатр. Что касается назначения и проведения судебно-психиатрической экспертизы (СПЭ), то необходимо отметить, что экспертная оценка лиц с парафелией должна проводиться с учетом нозологии психической патологии и клинико-динамических проявлений патологических влечений.

Согласно Международной классификации болезней X пересмотра (МКБ-10), утвержденной Всемирной организацией здравоохранения, педофилия относится к классу V (F) – раздела, в котором описываются психические расстройства и расстройства поведения, относящиеся к блоку F60–F69 – «Расстройства личности и поведения в зрелом возрасте», и определяется как одно из расстройств сексуального предпочтения (код F65.4). В соответствии с приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 27 мая 1997 г. № 170 «О переходе органов и учреждений здравоохранения РФ на международную статистическую классификацию болезней и проблем, связанных со здоровьем, X пересмотра» всем перечисленным в нем органам предписано перейти на МКБ-10 для формирования системы учета и отчетности в соответствии с нормами международного права [3].

В зависимости от психического состояния можно выделить несколько категорий педофильного поведения: вменяемые лица; ограниченно вменяемые лица; невменяемые лица.

К первой категории в качестве самостоятельною субъекта принудительного лечения и относятся педофилы, то есть лица с психическим расстройством, не исключающим вменяемости по п. «д» ч. 1 ст. 97 УК РФ, поэтому ПММХ могут быть назначены лишь к педофилам в возрасте старше восемнадцати лет, совершившим преступления

против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших возраста 14 лет. Следовательно, именно возраст потерпевшего указывает на повышенную опасность преступного поведения и является основным критерием назначения принудительного лечения к педофилам.

Назначение судебно-психиатрической экспертизы является обязательным по такой категории уголовных дел (п. 3.1 ст. 196 УПК РФ).

Изменения, внесенные Федеральным законом от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ, указывают, что факт наличия педофилии, не исключающей вменяемости, не предполагает сокращения сроков наказания в отношении педофилов, а наоборот, предусматривает ужесточение санкций.

Вместе с тем назначение и применение ПММХ в отношении педофилов имеет свои особенности. В частности, независимо от времени последнего освидетельствования и принятого решения о прекращении применения принудительного лечения суд на основании ходатайства, внесенного администрацией учреждения, исполняющего наказание, назначает СПЭ в целях решения вопроса о необходимости применения к нему ПММХ в период условно-досрочного освобождения или в период отбывания более мягкого вида наказания, а также после отбытия наказания. Суд на основании заключения СПЭ может назначить принудительное лечение, предусмотренное п. «а» ч. 1 ст. 99 УК РФ, или прекратить его применение.

Законодатель в ч. 2.1 ст. 102 УК РФ устанавливает конкретное время назначения СПЭ – «Вне зависимости от времени последнего освидетельствования и от принятого решения о прекращении применения принудительных мер медицинского характера суд на основании внесенного не позднее чем за шесть месяцев до истечения срока исполнения наказания ходатайства администрации учреждения, исполняющего наказание, назначает судебно-психиатрическую экспертизу в отношении лица, указанного в пункте «д» части первой статьи 97 настоящего Кодекса...».

По результатам экспертизы суд может назначить амбулаторное принудительное наблюдение и лечение у врача-психиатра субъекту, в отношении которого ранее были прекращены ПММХ. Следовательно, нормами уголовного законодательства впервые предусматривается возможность приостановления и возобновления принудительного лечения. Это в большей мере соответствует уголовно-правовой природе данных принудительных мер. Для других субъектов после их прекращения возобновление невозможно, повторно они могут назначаться только при совершении нового общественно опасного деяния (преступления).

Общее основание для применения всех видов ПММХ, как известно, приведено в ч. 2 ст. 97 УК РФ –

«лицам, указанным в части первой настоящей статьи, принудительные меры медицинского характера назначаются только в случаях, когда психические расстройства связаны с возможностью причинения этими лицами иного существенного вреда либо с опасностью для себя или других лиц». К сожалению, на сегодняшний день законодателем не дано исчерпывающего определения понятия «опасность для себя или других лиц».

Вопрос об общественной опасности лиц с психическими расстройствами, совершивших запрещенное уголовным законом деяние, продолжает разрабатываться в юридической науке. Если законодатель определяет различные виды ПММХ, то, естественно, возникает вопрос о выделении объективных критериев назначения той или иной принудительной меры. О потенциальной общественной опасности лица, в отношении которого ведется производство о применении ПММХ, справедливо предлагается судить по двум параметрам:

1) *характер и степень расстройства психики в момент совершения деяния и во время производства по уголовному делу;*

2) *характер и степень тяжести деяния, предусмотренного Особенной частью УК РФ, совершенного данным лицом в различной мере их соотношения* [2, с. 57–58].

Возникает вопрос о необходимости детализации этих критериев. Некоторые исследователи считают, что нужно указывать как «медикосоциальные (диагноз болезни, прогнозируемое ее развитие, поведение лица до, во время и после совершения деяния, направленность его социальных свойств и т. п.), так и юридические признаки (степень и характер общественно опасного деяния, совершенного данным лицом, форма вины, совершение подобных деяний неоднократно, с особой жестокостью и т. п.), всесторонне отражать личность лица, нуждающегося в применении принудительных мер медицинского характера, во всем многообразии его социальных, личностных и юридически значимых свойств» [2, с. 246–247].

Общим основанием для применения к лицу ПММХ остается опасность для себя или других лиц (аутоагрессивное и гетероагрессивное поведение) и возможность причинения им «иного существенного вреда». Этот оценочный признак по-прежнему не формализован законодателем.

Законодатель также умалчивает о принципиальном положении: «психическое расстройство должно оказывать влияние на поведение лица при возможности совершения им нового, запрещенного уголовным законом деяния». На наш взгляд, ПММХ должны назначаться только в тех случаях,

когда достигнуть излечения или улучшения психического состояния этих лиц, а также предупреждения совершения ими новых общественно опасных деяний иным путем невозможно. При этом вид назначаемого принудительного лечения должен быть достаточным для достижения цели, сформулированной в ст. 98 УК РФ.

Наряду с потенциальной опасностью лица, в отношении которого ведется производство о применении ПММХ, при выборе конкретной принудительной медицинской меры необходимо учитывать его отношение к лечению, к критике болезни.

Несомненно, что при применении принудительного лечения обязаны соблюдаться такие общие положения, как:

1) необходимость и достаточность мер медицинского характера, достаточных для компенсации болезненных нарушений психики и направленных на выработку устойчивой ремиссии и предотвращение новых общественно опасных деяний;

2) индивидуальность подхода и выбор показаний для применения ПММХ с учетом возрастных особенностей лица и специфики психопатологического расстройства;

3) преємственность при применении принудительных мер в отношении наблюдения, режима и надзора, проведения лечебных мероприятий.

Назначая ПММХ, суд, как известно, не определяет их продолжительность, которая не зависит от сроков наказания, предусмотренных законом за совершение общественно опасного деяния.

Действующее уголовное законодательство также обходит молчанием положение о том, что о степени общественной опасности лица, в отношении которого ведется производство о применении ПММХ, необходимо судить не по характеру совершенного им общественно опасного деяния, а по характеру и степени тяжести психического расстройства.

Судебная практика показывает, что существовало и существует неоднозначное понимание при назначении различных видов ПММХ между позициями органов правосудия и экспертов-психиатров [5, с. 12–13]. Представляется, что наступило время выработать единые критерии для решения сложившихся вопросов. Нечеткое регулирование в законе правового положения лица, в отношении которого ведется производство о применении ПММХ, а также предварительного следствия и судебного разбирательства, непонимание специфики такой категории дел работниками правоприменительных органов, отношение к этим делам как к простым и несложным по-прежнему приводило и приводит к существенным нарушениям уголовно-процессуального закона и даже к судебным ошибкам.

Библиографический список

1. Васина И. В. Общественная опасность уклонения от применения принудительных мер медицинского характера. URL : <http://eraofscience.com/Statii/statja.pdf> (дата обращения: 01.02.2017).
2. Спасенников Б. А. Принудительные меры медицинского характера: история, теория, практика. СПб., 2003. 412 с.
3. О переходе органов и учреждений здравоохранения Российской Федерации на международную статистическую классификацию болезней и проблем, связанных со здоровьем, X пересмотра : приказ Минздрава России от 27 мая 1997 г. № 170 (ред. от 12.01.1998) // Здравоохранение. 1997. № 7; 1998. № 5.
4. Статистическая информация о деятельности Следственного комитета Российской Федерации. URL : <http://sledcom.ru/activities/statistic> (дата обращения: 10.04.2016).
5. Судебная психиатрия : учеб. для вузов / под общ. ред. Г. В. Морозова. М., 2004. 528 с.

Литература

1. Васина, И. В. Общественная опасность уклонения от применения принудительных мер медицинского характера [Электронный ресурс] / И. В. Васина. URL : <http://eraofscience.com/Statii/statja.pdf> (дата обращения: 01.02.2017).
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации [Текст] / под общ. ред. В. М. Лебедева, Ю. И. Скуратова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М., 2002. – 1069 с.
3. Спасенников, Б. А. Принудительные меры медицинского характера: история, теория, практика [Текст] / Б. А. Спасенников. – СПб., 2003. – 412 с.
4. Судебная психиатрия [Текст] : учеб. для вузов / под общ. ред. Г. В. Морозова. – М. : Норма, 2004. – 528 с.

References

1. Vasina I. V. Obshhestvennaja opasnost' ukloenija ot primenenija prinuditel'nyh mer medicinskogo haraktera [Public danger of evasion from application of coercive measures of medical character]. Available at: <http://eraofscience.com/Statii/statja.pdf> (Accessed February 1, 2017). (In Russ).
2. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii [Tekst]. Ed. by V. M. Lebedev, Ju. I. Skuratov. 4th edition processed and added. Moscow, 2002. 1069 p. (In Russ).
3. Spasennikov B. A. Prinuditel'nye mery medicinskogo haraktera: istorija, teorija, praktika [Coercive measures of medical character: history, theory, practice]. St. Petersburg, 2003. 412 p. (In Russ).
4. Sudebnaja psihiatrija [Judicial psychiatry]. Ed. by G. V. Morozov. Moscow, Norma Publ., 2004. 528 p. (In Russ).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Колмаков Петр Александрович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Юридического института (ФГБОУ ВО СГУ им. Питирима Сорокина), г. Сыктывкар, Российская Федерация, e-mail: kolmakovpa@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kolmakov Pyotr Aleksandrovich – dsc in law, professor, honored lawyer of the Russian Federation, head of the criminal trial and criminalistics department of the Legal institute (FGBOU IN SGU of Pitirim Sorokin), Syktyvkar, Russian Federation, e-mail: kolmakovpa@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Колмаков, П. А. Законодателю необходимо двигаться вперед / П. А. Колмаков // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25(1–4), № 3. – С. 347–350.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Kolmakov P. A. Zakonodatelju neobhodimo dvigat'sja vpered [The legislator needs to move forward]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2017, vol. 25(1–4), no. 3, pp. 347–350.

УДК 341.44

ОЛЬГА АНАТОЛЬЕВНА МАЛЫШЕВА,

Академия ФСИН России,

г. Рязань, Российская Федерация,

e-mail: moa_0510@mail.ru;

ВАСИЛИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ БУГАЙ,

Нижегородский филиал

Современной гуманитарной академии,

г. Нижний Новгород, Российская Федерация,

e-mail: Bugai_vv@mail.ru

**ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТА
«НЕЖЕЛАТЕЛЬНОСТЬ ПРЕБЫВАНИЯ (ПРОЖИВАНИЯ)
НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
В РОССИЙСКОЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ**

Реферат: акцентируется внимание на сущности правового института «нежелательность пребывания (проживания) иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации». Принятие в отношении осужденного иностранного гражданина и лица без гражданства решения о нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации влечет за собой возложение на него обязанности выехать из Российской Федерации в течение 15 дней. Подготовку заключения о необходимости принятия указанного решения в отношении осужденного иностранного гражданина и лица без гражданства осуществляют учреждения и органы уголовно-исполнительной системы, в связи с чем увеличивается их нагрузка, осложняется решение ими приоритетных оперативно-служебных задач.

Системный анализ российского законодательства позволяет заключить, что по значению, основанию, условиям, порядку применения обозначенный правовой институт практически тождествен другому правовому институту – разрешению въезда в Российскую Федерацию.

Ставится под сомнение целесообразность сосуществования указанных правовых институтов в отношении осужденных иностранных граждан и лиц без гражданства. Обосновывается необходимость исключения анализируемого правового института из уголовно-исполнительной сферы.

Ключевые слова: осужденный иностранный гражданин, умышленное преступление, высылка, уголовно-исполнительная система.

OLGA ANATOLYEVNA MALYSHEVA,

The Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation,

e-mail: moa_0510@mail.ru;

VASILIJ VLADIMIROVICH BUHAY,

Nizhny Novgorod division of the Modern Humanitarian Academy,

Nizhny Novgorod, the Russian Federation,

e-mail: Bugai_vv@mail.ru

**PROBLEMS OF APPLICATION OF INSTITUTE
«UNDESIRABILITY OF STAY (ACCOMMODATION)
IN THE TERRITORY OF THE RUSSIAN FEDERATION»
IN THE RUSSIAN PENAL PRACTICE**

Abstract: the attention to entities of legal institute «undesirability of accommodation of the foreign citizen or person without citizenship in the Russian Federation» is focused. Acceptance concerning the convicted foreign citizen and the person without citizenship of the decision concerning the undesirability of residence in the Russian Federation involves assignment of a person's duty to leave the Russian Federation within 15 days. Preparation of the conclusion about need of adoption of the specified decision concerning the convicted foreign citizen and the person without citizenship is carried out by institutions and bodies of penal system in this connection with their loading increases, the decision of operational-official tasks is complicated.

The system analysis of the Russian Federation legislation shows that according to the meaning, bases, conditions, application order, legal institute is equal to another legal institute – not to permit to come into the Russian Federation.

The necessity of existence of law institutes concerning the convicted foreign citizens and the persons without citizenship is doubtful. The necessity of expediency of coexistence of the specified law institute of penal sphere is proved.

Keywords: convicted foreign citizen, deliberate crime, dispatch, penal system.

© Малышева О. А., Бугай В. В., 2017

© Malysheva O. A., Bugaj V. V., 2017

Одним из правовых средств устранения угрозы обороноспособности, безопасности Российского государства, общественному порядку, а также защиты конституционного строя выступает применение правового института «нежелательность пребывания (проживания) иностранного гражданина или лица без гражданства на территории Российской Федерации». Вывод об этом позволяет сделать анализ правовой нормы, закрепленной ч. 4 ст. 25.10 Федерального закона от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ (в ред. от 7 марта 2017 г.) «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию».

Суть данного института состоит в том, что принятие уполномоченным федеральным органом исполнительной власти (в рассматриваемом случае – Минюстом России согласно постановлению Правительства РФ от 7 апреля 2003 г. № 199 (в ред. от 14 декабря 2009 г.) «Об утверждении Положения о принятии решения о нежелательности пребывания (проживания) иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации и перечня федеральных органов исполнительной власти, уполномоченных принимать решение о нежелательности пребывания (проживания) иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации») в отношении осужденных иностранных граждан и лиц без гражданства решения о нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации влечет за собой возложение на них обязанности выехать из Российской Федерации в течение 15 дней. Последнее обусловлено тем обстоятельством, что у указанных лиц аннулируется разрешение на временное проживание или вид на жительство. Данное правило закреплено п. 2 ст. 31 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». При этом согласно законодательному установлению, содержащемуся в ст. 25.10 Федерального закона от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ, иностранный гражданин или лицо без гражданства, не покинувшие территорию Российской Федерации в установленный срок, подлежат депортации, то есть принудительной высылке из Российской Федерации ввиду утраты законных оснований для его дальнейшего пребывания (проживания) в Российской Федерации.

Основаниями аннулирования разрешения на временное проживание или вида на жительство, представляющих для уголовно-исполнительной практики научный и практический интерес, выступают: во-первых, осуждение указанного лица за совершение тяжкого или особо тяжкого преступ-

ления либо наличие рецидива, который признан опасным, или за совершение преступления, связанного с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов или прекурсоров; во-вторых, наличие у указанного лица непогашенной или неснятой судимости за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления на территории Российской Федерации либо за ее пределами, признаваемого таковым в соответствии с Федеральным законом «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (пп. 5, 6 ст. 7, пп. 5, 6 ст. 9). Согласно ч. 4, 5 ст. 15 УК РФ указанные деяния следует характеризовать как умышленные преступления.

Системный анализ правовых норм, закрепленных федеральными законами от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» и от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», позволяет заключить, что по значению, основанию, условиям, порядку применения правовой институт «нежелательность» практически тождествен другому правовому институту – неразрешению въезда в Российскую Федерацию.

Кроме того, возможность принятия решения о неразрешении въезда в Российскую Федерацию предусматривается законом в отношении и иностранных граждан, и лиц без гражданства, находящихся на территории Российской Федерации. Данное решение влечет за собой возложение на них также обязанности выехать из Российской Федерации (ч. 5, 6 ст. 25.10 Федерального закона от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ). В связи с изложенным возникает сомнение в целесообразности существования указанных правовых институтов в отношении осужденных иностранных граждан и лиц без гражданства.

Между тем во исполнение постановления Правительства РФ от 7 апреля 2003 г. № 199 приказом Минюста России от 20 августа 2007 г. № 171 «О порядке представления и рассмотрения документов для подготовки распоряжений Минюста России о нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих освобождению из мест лишения свободы» установлен порядок принятия решения о нежелательности пребывания (проживания) в отношении иностранного гражданина и лица без гражданства.

На основании документов, подготавливаемых администрацией исправительного учреждения, где отбывает наказание иностранный гражданин или лицо без гражданства, осужденный за совершение

умышленного преступления, ФСИН России готовит представление в адрес Минюста России о признании нежелательным пребывания (проживания) указанного лица на территории Российской Федерации после освобождения из мест лишения свободы. По результатам рассмотрения представленных ФСИН России материалов Минюст России принимает решение в форме распоряжения о нежелательности пребывания данного гражданина [1, с. 191].

Системное толкование норм уголовного закона и правовых положений постановления Правительства РФ от 7 апреля 2003 г. № 199, приказа Минюста России от 20 августа 2007 г. № 171 приводит к выводу о том, что безусловным основанием принятия Минюстом России решения о нежелательности пребывания на территории Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства выступает совершение указанным лицом умышленного преступления. В качестве условий принятия решения о нежелательности пребывания (проживания) на территории Российской Федерации следует рассматривать наличие

вступившего в законную силу обвинительного приговора о вменении иностранному гражданину совершения тяжкого или особого тяжкого преступления и заключения МВД России об отсутствии у этого лица российского гражданства.

Поскольку приказом Минюста России подготовка заключения для издания распоряжения о нежелательности возложена на администрацию исправительного учреждения, то в отношении каждого осужденного, признанного виновным в совершении умышленного преступления, администрацией этого учреждения направляется запрос в уполномоченный орган по поводу наличия у него гражданства Российской Федерации.

Рассматриваемая деятельность Минюста России, ФСИН России, учреждений уголовно-исполнительной системы по вопросу «нежелательности» является многоплановой, трудоемкой, требующей значительных ресурсов: людских, материальных, технических, временных. Отмеченное подтверждается официальными статистическими данными (таб.).

Таблица

Сведения, характеризующие реализацию правового института «нежелательность»

Год	2011	2012	2013	10 мес. 2014
Кол-во преставлений, направленных ФСИН России в Минюст России по вопросу нежелательности	3514	4454	5503	8288

Следует отметить, что вопросы, связанные с изучением гражданской принадлежности осужденных в целях подготовки материалов о нежелательности их пребывания (проживания) на территории РФ, а также с исследованием законности пребывания на территории близких родственников осужденного на территории РФ, не является компетенцией ни Минюста России, ни ФСИН России. Эти вопросы ранее входили в компетенцию ФМС России, в настоящее время – МВД России согласно Указу Президента РФ от 5 апреля 2016 г. № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции». Однако указанные выше вопросы разрешают учреждения и органы уголовно-исполнительной системы, что влечет за собой увеличение их и так немалой нагрузки, осложняет решение ими приоритетных оперативно-служебных задач.

Между тем осужденные иностранные граждане нередко обжалуют в суде принятое в отношении их решение о нежелательности пребывания на территории РФ, и следует особо подчеркнуть, что суды достаточно часто удовлетворяют указанные жалобы. Решение о нежелательности пребывания

(проживания) отменяется судом безусловно, когда: 1) решение вынесено после отбытия иностранным гражданином и лицом без гражданства уголовного наказания; 2) имеются родственники (суд принимает решение об отмене распоряжения Минюста России о нежелательности пребывания (проживания) на территории Российской Федерации, руководствуясь конституционным законодательным установлением: равенство всех перед законом, право на сохранение семьи, а также ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., закрепляющей право каждого на уважение его семейной жизни, не принимая во внимание тот факт, что осужденный не поддерживает связь со своими родственниками).

Российские суды при рассмотрении указанных жалоб иностранных граждан руководствуются правовой позицией Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ), Конституционного Суда РФ по вопросу применения правового института «нежелательность». Так, Европейский Суд по правам человека в постановлении от 18 февраля 1991 г. по делу «Мустаким против Бельгии» указал, что право иностранца на въезд или проживание в какой-либо стране, как таковое, не гарантируется Конвенцией, однако вы-

сылка лица из страны, в которой проживают близкие члены его семьи, может нарушать право на уважение семейной жизни, гарантированное пунктом 1 ст. 8 Конвенции [1, с. 195].

Кроме того, согласно правовой позиции Европейского Суда по правам человека решения договаривающихся государств о депортации иностранцев может препятствовать реализации права, защищаемого п. 1 ст. 8 Конвенции, поэтому данная мера должна быть необходимой в демократическом обществе, то есть оправданной крайней необходимостью, и в особенности – соразмерной преследуемой цели (постановление ЕСПЧ от 6 февраля 2003 г. по делу «Якупович против Австрии»). О необходимости учета конституционного принципа – соразмерности при принятии решения о нежелательности пребывания иностранного государства на территории РФ указывает и Конституционный Суд РФ в своем постановлении от 14 ноября 2005 г. № 10-П.

Даже при соблюдении Минюстом России формальных требований, предъявляемых к порядку составления распоряжения о нежелательности, российские суды отменяют рассматриваемое решение Минюста России, мотивируя такими обстоятельствами, как: 1) отсутствие в распоряжении Минюста России разъяснения о порядке, сроках его обжалования; 2) недостаточная правовая грамотность осужденных иностранных граждан (граждан Республики Таджикистан, Республики Узбекистан, Киргизской Республики и т. д.); 3) ограничение возможности осужденному иностранному гражданину получения квалифицированной юридической помощи в связи с содержанием его под стражей и последующим помещением в специальный приемник; 4) отсутствие у осужденного иностранного гражданина жилья; 5) отсутствие возможности трудоустроиться осужденному иностранному гражданину в государстве его гражданства; 6) иные.

Полагаем, что приведенные основания принятия судами решения об отмене распоряжения Минюста России о нежелательности пребывания на территории Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства следует расценивать как не коррелирующие с необходимостью обеспечения общественной безопасности в Российском государстве.

Складывающаяся негативная, по нашему мнению, судебная практика в сфере применения правового института «нежелательность» в отношении осужденных иностранных граждан и лиц без гражданства обусловлена двумя факторами: 1) выполнение учреждениями уголовно-исполнительной системы, ФСИН России, Минюстом России не свойственной им по предназначению функции миграционного характера, следствием чего выступает расходование в большом объеме материальных, технических, людских ресурсов без достижения полезной для российского общества цели; 2) занятие судами необоснованной (с точки зрения действующего отечественного законодательства) позиции при разрешении жалоб осужденных иностранных граждан и лиц без гражданства на вынесение распоряжения о «нежелательности», поскольку отсутствует правовое ограничение проявлению широкого, нередко необоснованного судебского усмотрения при принятии решения в анализируемых ситуациях.

Изложенное свидетельствует о том, что применение в отечественной уголовно-исполнительной практике института «нежелательность пребывания (проживания) иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации» в отношении осужденных иностранных граждан и лиц без гражданства является нерациональным. Поскольку вышеуказанные федеральные законы от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ и от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ, закрепляющие правовой институт «неразрешение въезда в Российскую Федерацию», предусматривающий возложение обязанности на иностранного гражданина или лица без гражданства, в отношении которых принято решение о неразрешении въезда в Российскую Федерацию, выехать из Российской Федерации в порядке, предусмотренном абз. 5 ст. 25.10 Федерального закона от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ, являясь законами прямого действия, устраняют необходимость дублирования правового регулирования схожих уголовно-исполнительных правоотношений, возникающих при функционировании правового института «нежелательность пребывания (проживания) иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации», то целесообразным является исключение последнего из уголовно-исполнительной сферы.

Библиографический список

1. Малышева О. А. Уголовно-процессуальные основы исполнения приговора. М., 2017. 288 с.

Литература

1. Малышева, О. А. Уголовно-процессуальные основы исполнения приговора [Текст] / О. А. Малышева. – М. : Норма, 2017. – 288 с.

References

1. Malysheva O. A. Uголовно-processual'nye osnovy ispolnenija prigovora [Criminal procedure bases of execution of a sentence]. Moscow, Norma Publ., 2017. 288 p. (In russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Мальшева Ольга Анатольевна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: moa_0510@mail.ru;

Бугай Василий Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, директор Нижегородского филиала Современной гуманитарной академии, г. Нижний Новгород, Российская Федерация, e-mail: Bugai_vv@mail.ru.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Malysheva Olga Anatolyevna – dsc in law, associate professor, professor of the criminal trial and criminalistics department of the Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: moa_0510@mail.ru;

Bugaj Vasily Vladimirovich – phd in law, associate professor, head of the Nizhny Novgorod branch of Modern humanitarian academy, Nizhny Novgorod, Russian Federation, e-mail: Bugai_vv@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Мальшева, О. А. Проблемы применения института «нежелательность пребывания (проживания) на территории Российской Федерации» в российской уголовно-исполнительной практике / О. А. Мальшева, В. В. Бугай // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25(1–4), № 3. – С. 351–355.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Malysheva O. A., Bugaj V. V. Problemy primeneniya instituta «nezhelatel'nost' prebyvanija (prozhivaniya) na territorii Rossijskoj Federacii» v rossijskoj ugovovno-ispolnitel'noj praktike [Problems of application of institute «undesirability of stay (accommodation) in the territory of the Russian Federation» in the Russian penal practice]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie* – Man: crime and punishment, 2017, vol. 25(1–4), no. 3, pp. 351–355.

УДК 159.923

ВИТАЛИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ СТУКАНОВ,

Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь,
г. Минск, Республика Беларусь,
e-mail: Stukanov1972@gmail.com

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕФОРМАЦИЙ ПРАВОСОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ

Реферат: объектом исследования выступает правовое сознание личности, предметом – деформации правосознания. Результатом теоретического анализа является выделение и обоснование психологических характеристик деформаций правосознания прекриминогенного, криминогенного и криминального типов.

Деформации правового сознания представляют собой совокупность психологических свойств, детерминирующих искаженное отражение правовой действительности, отрицательное отношение к правовым предписаниям, законности и правопорядку, а также асоциальную направленность поведения индивида или группы. Носитель прекриминогенных деформаций правосознания отличается преобладанием правопослушной направленности поведения. Психологическими признаками прекриминогенных деформаций правосознания являются: отсутствие конкретных и реальных представлений о правомерных способах удовлетворения потребностей и решения жизненных проблем; несоответствие правомерных жизненных притязаний объективным и субъективным возможностям субъекта; отсутствие безусловной готовности оказывать помощь органам государственной власти в поддержании правопорядка в обществе. Криминогенные деформации правосознания отличаются сочетанием положительных и отрицательных представлений о явлениях правовой действительности. Психологические признаки криминогенных деформаций правосознания: пробельный уровень знаний правовых норм и запретов; двойственное отношение к закону; незнание правомерных способов удовлетворения потребностей и решения жизненных проблем; представления о сложности и проблемности правомерных способов, которые требуют больших усилий и затрат по сравнению с противоправными; отрицательное отношение к отдельным сторонам правопослушного образа жизни; оправдательное отношение к отдельным сторонам преступного образа жизни, отдельным преступлениям; представления о том, что значительная часть преступников избегает ответственности; неаргументированное отрицательное отношение к деятельности органов правопорядка. Криминальные деформации правосознания выражаются в наличии отрицательных социально-правовых взглядов, убеждений и ожиданий. Психологические признаки криминальных деформаций правосознания: отрицательное отношение к закону, правомерным способам удовлетворения материальных потребностей, решения жизненных проблем; представления о невозможности законно удовлетворять потребности, интересы и притязания; значительная часть людей воспринимается как неуважительно относящаяся к закону; положительное отношение к преступному образу жизни.

Ключевые слова: правосознание, деформации правосознания, свойства правосознания, правовое воспитание, социально-правовое поведение, отношение к закону.

VITALY GRIGORYEVICH STUKANOV,

the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus,
Minsk, the Republic of Belarus,
e-mail: Stukanov1972@gmail.com

PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTIC OF DEFORMATIONS OF LEGAL CONSCIOUSNESS OF A PERSONALITY

Abstract: the object of the research is legal consciousness of a personality, the subject is deformation of legal consciousness. The result of the theoretical analysis are defining and foundation of psychological characteristics of deformations of legal consciousness of precriminogenic, criminogenic and criminal types.

Deformations of legal consciousness are a combination of psychological qualities, determining the distorted reflection of legal reality, the negative relation to legal instructions, legality, order and antisocial orientation of behavior of an individual or group. A person with precriminogenic deformations of legal consciousness has prevalence of law-abiding orientation of behavior. Psychological features of precriminogenic deformations of legal consciousness are: lack of concrete and real ideas of legal ways of satisfaction of needs and solution of vital problems; dissonance of adequate vital ambitions with objective and subjective opportunities of the subject; absence of unconditional readiness to assist law enforcement bodies in maintaining peace and order in society. Criminogenic deformations of legal consciousness are represented in a combination of positive and negative ideas of the phenomena of legal reality. Psychological features of criminogenic deformations of legal consciousness are lack of knowledges of law norms; dual relation to the law; ignorance of legal ways of satisfaction of needs and solution of vital problems; ideas of complexity and problematical character of legal ways which demand great efforts in comparison with illegal; negative relation to law-abiding behaviour; excusable relation to criminal behaviour and crimes; the opinion that a considerable part of criminals avoids responsibility; unreasoned negative relation to activity of law enforcement bodies. Criminal deformations of legal consciousness mean negative social and legal views, beliefs and expectations. Psychological features of criminal deformations of legal consciousness: negative relation to the law, to legal ways of satisfaction of material needs and vital problems solution; ideas of impossibility to satisfy needs in a legal way, interests and ambitions; a opinion that a considerable part of people relate to the law negative; positive relation to a criminal way of life.

© Стуканов В. Г., 2017

© Stukanov V. G., 2017

Keywords: legal consciousness, deformations of legal consciousness, qualities of legal consciousness, legal education, social and legal behavior, relation to the law.

Одной из приоритетных задач государства является социальная профилактика правонарушений, которая предусматривает устранение причин и условий преступности, а также правовое воспитание членов общества. Правовое воспитание представляет собой целенаправленный процесс формирования правосознания личности, направленный на усвоение личностью системы правовых норм, регулирующих юридически значимое поведение, и формирование готовности к их соблюдению.

Правовоспитательный процесс предполагает, с одной стороны, образование свойств правосознания, обуславливающих нормоправную (правомерную) направленность поведения, укрепление позиции личности на законопослушный образ жизни и активное участие в защите правопорядка, с другой стороны, устранение (исправление) свойств, образующих деформации правосознания, формирование антикриминальной устойчивости личности и готовности к правомерному решению жизненных проблем в различных сферах жизнедеятельности. В связи с этим эффективность правового воспитания во многом зависит от знания сущности деформаций правосознания личности, которые выступают одной из детерминант девиантного (отклоняющегося) и противоправного поведения.

Традиционно в научной литературе выделяют деформации общественного, группового и индивидуального правосознания, которые подразделяются на следующие основные типы: правовой инфантилизм, правовой нигилизм, правовой фетишизм и перерожденное правосознание. Вместе с тем данные типы деформаций не в полной мере отражают его психологическую сущность. Важным представляется изучение правосознания с точки зрения его детерминации социально-правового поведения. В связи этим деформации необходимо рассматривать, исходя из сущности правового сознания, системы и содержательных характеристик его свойств, обуславливающих девиантное (асоциальное, противоправное) поведение.

Под правосознанием личности мы понимаем систему психологических свойств, относящихся к ее когнитивной и эмоциональной сферам и детерминирующих субъективное отражение правовой действительности и социально-правовое поведение человека [6, с. 13]. Правосознание охватывает основные сферы юридически значимого поведения человека (обеспечения материальных интересов,

взаимодействия с другими людьми и потребления и досуга), а также социальные роли человека, реализация которых регламентирована правом и предусматривает определенные обязанности и запреты (родителя, труженика, свидетеля, водителя, пассажира и т. д.).

Поскольку задачей нашего исследования является изучение элементов правосознания, детерминирующих социально-правовое поведение, необходимо рассмотреть те его свойства, которые играют первоочередную роль в обуславливании нормоправного и противоправного поведения человека, его готовности соблюдать требования правовых предписаний либо совершать определенно-го вида преступления, и определить их психологическую характеристику. Ядро правосознания, детерминирующее социально-правовую направленность поведения, составляют знания правовых предписаний, оценочные отношения к ним, правомерному и противоправному поведению, субъектам такого поведения (законопослушному человеку, преступнику, потерпевшему), правоохраняемым социальным ценностям, органам государственной власти (в том числе органам правопорядка и их деятельности), выполнению гражданского долга по участию в поддержании правопорядка, а также социально-правовые ожидания [6].

Рассмотрим психологическое содержание данных свойств и их место в образовании деформаций правосознания личности.

Знание правовых предписаний и запретов. Правовые знания являются значимым элементом правовой подготовленности личности и выступают одним из условий нормоправного поведения [4].

Однако сами по себе правовые знания непосредственно не детерминируют направленность социально-правового поведения [1, 2, 5]. Именно отношение к закону, основанное на нравственных ценностях, выступает стержневым элементом правосознания, важнейшим детерминантом законопослушного поведения и может быть отрицательным, противоречивым либо положительным.

Отношение индивида к правомерному или противоправному поведению и их субъектам формирует у него представления, касающиеся собственного юридически значимого поведения. Определенное оценочное отношение социально-правового поведения других выступает основанием для аналогичной оценки собствен-

ного поведения. Так, позитивная оценка некоторых видов правонарушений обуславливает оправдывающее отношение к собственному противоправному поведению. В случае если индивид идентифицирует себя с преступником определенного типа, как правило, он соответствующе к нему и относится – сочувственно, с восхищением, оправдывает и т. д. В целях выявления деформаций правосознания важно изучить оценочное отношение индивида к преступнику и правопослушному гражданину, правонарушающему и нормоправному поведению, а также правомерным и противоправным способам удовлетворения потребностей или разрешению проблемных ситуаций.

Отношение к правоохраняемым социальным ценностям. Уголовное законодательство к социальным ценностям, охраняемым законом, относит безопасность человечества; жизнь и здоровье человека, его честь и права; собственность; семейные отношения; окружающую и природную среду; общественные и государственные интересы и т. д. Отношение к указанным ценностям может быть отрицательным, пренебрежительным либо положительным, уважительным. Уважительное отношение обуславливает выбор социально одобряемых способов взаимодействия с ними. Отрицательное отношение может продуцировать противоправные способы реагирования.

Отношение к правоохранительным органам и их деятельности является одним из основных элементов правосознания, детерминирующих социально-правовое поведение людей. Характер этих отношений определяет уровень правовой активности граждан в поддержании правопорядка, степень напряженности во взаимоотношениях населения и власти.

Социально-правовые ожидания выражают представления о положительных или отрицательных последствиях противоправного поведения, а также успешности законопослушных способов удовлетворения потребностей и интересов, разрешения жизненных проблем. Эти ожидания касаются, с одной стороны, наступления или ненаступления юридической ответственности за совершение противоправных действий (ее неотвратимости или возможности избежать), а с другой – успешности правомерных путей удовлетворения определенных интересов [3].

Вышеназванные базовые элементы правосознания выступают источником для репродукции свойств правосознания, в том числе противоправной направленности (деформации правосознания).

Данные свойства являются предметом не только их образования, но и исправления (устранения) в процессе правового воспитания.

Деформации правосознания личности выражаются в специфической характеристике его свойств. Учитывая содержательную характеристику ядра правосознания, выделим существенные психологические признаки деформаций правового сознания:

- отсутствие знаний либо неполное знание правовых предписаний;
  - отрицательное (противоречивое) отношение к требованиям закона;
  - негативное восприятие правомерного образа жизни;
  - отрицательное отношение к законопослушным способам удовлетворения потребностей и разрешения жизненных проблем;
  - убежденность в том, что большинство людей неуважительно относятся к закону и отклоняются от соблюдения требований правовых предписаний, совершают либо могут совершить преступления;
  - личностное принятие преступного образа жизни, положительное восприятие правонарушителя;
  - идентификация себя с личностью преступника определенного типа;
  - готовность удовлетворять потребности и решать жизненные проблемы противоправными способами;
  - негативное отношение к органам правопорядка, их деятельности, личности правоохранителя;
  - убежденность в возможности избежать ответственности за совершенное злодеяние;
  - социальная неподготовленность личности (отсутствие необходимых профессиональных, социально значимых умений и навыков), несформированность социально одобряемых личностных норм и принципов поведения и т. д.).
- Таким образом, под деформациями правового сознания мы понимаем совокупность психологических свойств, детерминирующих искаженное отражение правовой действительности, отрицательное отношение к правовым предписаниям, законности и правопорядку, а также асоциальную направленность поведения индивида или группы.
- В зависимости от степени выраженности, представленности свойств, обуславливающих асоциальное поведение, деформации правосознания можно типологизировать на предкриминальные, криминальные и криминальные (табл.).

Содержательная характеристика деформаций правосознания

Ядро правосознания личности*	Деформации правосознания		
	Предкриминогенные	Криминогенные	Криминальные
Знание правовых предписаний	+	+/-	+; +/-; -
Отношение к закону, правовым предписаниям	+	+/-	-
Знание конкретных и реальных представлений о правомерных способах удовлетворения потребностей и решения жизненных проблем	+/-	+/-	+/-; -
Отношение к правомерным способам удовлетворения потребностей и решения жизненных проблем	+	+/-	-
Отношение к преступным способам удовлетворения потребностей и решения жизненных проблем	-	+/-	+
Отношение к правопослушному поведению	+	+/-	-
Отношение к противоправному поведению	-	+/-	+
Отношение к законопослушному человеку	+	+/-	-
Отношение к преступнику	-	+/-	+
Отношение к правоохраняемым социальным ценностям	+	+; +/-	-; +/-
Социально-правовые ожидания (ожидание наступления ответственности за правонарушающее поведение)	+	+; +/-	-; +/-
Отношение к правоохранительным органам и их деятельности	+	+/-	-
Отношение к выполнению гражданского долга по участию в поддержании правопорядка	+/-	+/-	-

* «+» – положительное отношение / знает;
 «-» – отрицательное отношение / не знает;
 «+/-» – противоречивое отношение / неполное (фрагментарное) знание

Носитель предкриминогенных деформаций правосознания отличается преобладанием правопослушной направленности поведения, правомерных взглядов, убеждений и ожиданий, личной неприемлемостью противоправного способа удовлетворения потребностей, интересов и притязаний, достаточным уровнем знаний правовых предписаний и запретов, необходимых для того, чтобы умышленно не нарушать закон, однозначно уважительным отношением к закону.

Психологические признаки предкриминогенных деформаций правосознания:

I. Отсутствие конкретных и реальных представлений о правомерных способах удовлетворения потребностей в сферах материального обеспечения жизни, взаимодействия с окружающими (разрешения конфликтных ситуаций), обеспечения собственных прав и интересов, прав и интересов других людей, развлечения и досуга (проведения свободного времени).

II. Несоответствие правомерных жизненных притязаний объективным и субъективным возможностям субъекта. Часто индивид ставит перед собой завышенные жизненные цели, которые не подкреплены необходимыми личностными качествами. Деформации правосознания данного типа могут быть обусловлены завышенными (гипертрофированными) потребностями.

III. Отсутствие безусловной готовности оказывать помощь органам государственной власти в поддержании правопорядка в обществе. Это проявляется, например, в демонстрации индивидом готовности принять участие в расследовании преступления в качестве свидетеля только при определенных условиях – материальном вознаграждении, предоставлении отгула, налоговых льгот и т. д.

Наличие у индивида указанных проявлений предкриминогенных деформаций правосознания свидетельствует о его недостаточной антикриминальной устойчивости, что является одним из существенных условий возможности вовлечения в противоправную деятельность.

Носитель криминогенных деформаций правосознания сочетает в себе положительные и отрицательные представления о явлениях правовой действительности, а также признаки девиантного (отклоняющегося) поведения.

Психологические признаки криминогенных деформаций правосознания:

I. Недостаточный (пробельный, фрагментарный) уровень знаний правовых норм и запретов, необходимых индивиду для реализации собственных основных прав и обязанностей; отсутствие понятных и конкретных представлений об уголовной или административной ответственности за те или иные правонарушения, что может способство-

вать совершению неумышленных и умышленных правонарушений.

II. Двойственное отношение к закону: с одной стороны, уважительное отношение к закону, с другой – убежденность в том, что отдельные правовые требования не являются справедливыми и обязательными для исполнения (например, оплачивать проезд в общественном транспорте).

III. Незнание правомерных способов удовлетворения потребностей, решения жизненных проблем, обеспечения собственных прав и интересов. Криминогенные деформации правосознания выражаются в представлениях о сложности и проблемности правомерных способов, которые требуют больших усилий и затрат по сравнению с противоправными.

IV. Отрицательное отношение к отдельным сторонам правопослушного образа жизни (добросовестному труду или учебе в школе), эгоистичное, потребительское отношение к окружающим. Так, ученик может награждать одноклассников-отличников негативными эпитетами, распространять сплетни и небылицы о них, а более слабых эксплуатировать в личных интересах.

V. Положительное (оправдательное) отношение к отдельным сторонам преступного образа жизни, отдельным преступлениям. Одним из проявлений криминогенных деформаций правосознания неформальной группой учащихся является принятие некоторых норм и традиций криминальной субкультуры («воровских законов»).

VI. Представления о том, что значительная часть преступников избегает ответственности (либо это достаточно легко сделать, совершив правонарушение). Данный признак криминогенных деформаций свидетельствует о неверии в неотвратимость наказания.

VII. Неаргументированное отрицательное отношение к деятельности органов внутренних дел, судов; нежелание оказывать им помощь в поддержании правопорядка в обществе.

Девиантное поведение, например, подростков с криминогенными деформациями правосознания проявляется в поступках, нарушающих нравственные, общепринятые нормы поведения: прогулы учебных занятий, побеги из дома, бродяжничество, оскорбления учителей и одноклассников, общение с антисоциальными (криминальными) компаниями и др.

Криминальные деформации правосознания выражаются в наличии у индивида отрицательных социально-правовых взглядов, убеждений и ожиданий, а также склонностей к совершению правонарушений.

Психологические признаки криминальных деформаций правосознания:

I. Отрицательное отношение к закону. Правовые требования воспринимаются как вредные и ненужные для людей (данное отношение наиболее выражено, например, в среде лиц, исповедующих экстремистские, анархические взгляды, «воровские законы»). Правовая система государства, нравственно-правовые нормы и требования общества воспринимаются как несправедливые, защищающие только власть, а не человека, необязательные для исполнения.

II. Значительная часть людей воспринимается индивидом как неуважительно относящаяся к закону, уклоняющаяся от соблюдения требований правовых предписаний («Все чиновники воры!»).

III. Неуважительное (отрицательное) отношение к правомерным способам удовлетворения материальных потребностей, решения жизненных проблем, межличностных конфликтов, обеспечения собственных прав и интересов; представления о невозможности законно удовлетворять потребности, интересы и притязания. Правопослушный образ жизни воспринимается как неприемлемый, невыгодный, неправильный.

IV. Противоправное поведение воспринимается как нормальное, индивиду характерно выражение положительного отношения к преступному образу жизни.

V. Принятие и культивирование норм и обычаев криминальной субкультуры. Так, криминальные деформации правосознания проявляются в положительном отношении к лицам, ведущим преступный образ жизни, в стремлении завоевать криминальный авторитет, оправдательном отношении к большинству преступлений. Преступник наделяется положительными волевыми и моральными качествами, его судьба преподносится как достойная уважения. В таких неформальных группировках широко распространены криминальные песни, жаргон, татуировки, прозвища.

Центральной характеристикой криминальных деформаций (дефектов) правосознания выступает наличие у индивида личностной приемлемости преступных способов удовлетворения определенных потребностей либо разрешения жизненных проблем.

Знание содержания правосознания, его деформаций необходимо для постановки дифференцированных психолого-педагогических задач правового воспитания. Так, в отношении личности, сформированной в духе законопослушного поведения (предкриминогенные деформации), задачи должны быть направлены на укрепление позиции на правопослушный образ жизни, на активное участие в защите правопорядка, конкретизацию правомерных способов удовлетворения потребностей и интересов. В отношении лиц, отличающихся криминогенными

и криминальными деформациями правосознания, задачи должны быть направлены на устранение свойств, их составляющих (исправительный аспект), и на образование свойств, детерминирующих право-

мерную ориентацию поведения, антикриминальную устойчивость личности, готовность к правомерному решению жизненных проблем в различных сферах жизнедеятельности (формирующий аспект).

Библиографический список

1. Гулевич О. А., Голынчик Е. О. Правосознание и правовая социализация (аналит. обзор) : учеб. пособие. М., 2003. 270 с.
2. Еникеев М. И. Общая и юридическая психология : учеб. для вузов. М., 1996. 631 с.
3. Пастушеня А. Н. Психологическая характеристика индивидуального и общественного правосознания: структурно-содержательный аспект // Психология и право. 2012. № 1. С. 132–142. URL : <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2012/n1/50322.shtml>.
4. Погребная Ю. К. Кризис современного российского правосознания : монография. М., 2013. 192 с.
5. Ратинов А. Р. Структура правосознания и некоторые методы его исследования // Методология и методы социальной психологии. М., 1977. С. 201–214.
6. Стуканов В. Г. Информационно-педагогическая система формирования правосознания личности : монография. Минск, 2016. 279 с.

Литература

1. Гулевич, О. А. Правосознание и правовая социализация (аналитический обзор) [Текст] : учеб. пособие для студентов фак. психологии высш. учеб. заведений по специальности 020400 «Психология» / О. А. Гулевич, Е. О. Голынчик. – М. : Междунар. об-во им. Л. С. Выготского, 2003. – 270 с.
2. Еникеев, М. И. Общая и юридическая психология [Текст] : учеб. для вузов / М. И. Еникеев. – М. : Юристъ, 1996. – 631 с.
3. Пастушеня, А. Н. Психологическая характеристика индивидуального и общественного правосознания: структурно-содержательный аспект [Электронный ресурс] / А. Н. Пастушеня // Психология и право. – 2012. – № 1. – С. 132–142. – URL : <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2012/n1/50322.shtml> (дата обращения: 17.05.2017).
4. Погребная, Ю. К. Кризис современного российского правосознания [Текст] : монография / Ю. К. Погребная. – М. : Альфа-М, 2013. – 192 с.
5. Ратинов, А. Р. Структура правосознания и некоторые методы его исследования [Текст] / А. Р. Ратинов // Методология и методы социальной психологии. – М. : Наука, 1977. – С. 201–214.
6. Стуканов, В. Г. Информационно-педагогическая система формирования правосознания личности [Текст] : монография / В. Г. Стуканов. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2016. – 279 с.

References

1. Gulevich O. A., Golynchik E. O. Pravosoznanie i pravovaja socializacija (analiticheskij obzor) [legal consciousness and legal socialization (analytical review)]. Moscow, Mezhdunar. ob-vo im. L. S. Vygotskogo Publ., 2003. 270 p. (In Russ.).
2. Enikeev M. I. Obshhaja i juridicheskaja psihologija [General and legal psychology]. Moscow, Jurist Publ., 1996. 631 p.
3. Pastushenja A. N. Psihologicheskaja harakteristika individual'nogo i obshhestvennogo pravosoznanija: strukturno-soderzhatel'nyj aspekt [Psychological characteristic of individual and public legal consciousness: structural and substantial aspect]. Psihologija i pravo – Psychology and Law, 2012, no. 1, pp. 132–142. – URL : <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2012/n1/50322.shtml>. (In Russ.).
4. Pogrebnaja Ju. K. Krizis sovremennogo rossijskogo pravosoznanija [Crisis of the modern Russian legal consciousness]. Moscow, Al'fa-M Publ., 2013. 192 p. (In Russ.).
5. Ratinov A. R. Struktura pravosoznanija i nekotorye metody ego issledovanija [Structure of legal consciousness and some methods of its research]. Metodologija i metody social'noj psihologii [Methodology and methods of social psychology]. Moscow, Nauka Publ., 1977, pp. 201–214. (In Russ.).
6. Stukanov V. G. Informacionno-pedagogicheskaja sistema formirovanija pravosoznanija lichnosti [Informational and pedagogical system of formation of legal consciousness of the personality]. Minsk, Akad. MVD Resp. Belarus' Publ., 2016. 279 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Стуканов Виталий Григорьевич – доктор педагогических наук, кандидат психологических наук, профессор кафедры психологии и педагогики, учреждение образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», г. Минск, Республика Беларусь, e-mail: Stukanov1972@gmail.com.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Стуканов, В. Г. Психологическая характеристика деформаций правосознания личности / В. Г. Стуканов // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25(1–4), № 3. – С. 356–362.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Stukanov Vitaly Grigoryevich – dsc in pedagogics, phd in psychology, professor of the psychology and pedagogics chair of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, Minsk, the Republic of Belarus, e-mail: Stukanov1972@gmail.com.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Stukanov V. G. Psihologicheskaia harakteristika deformacij pravosoznaniia lichnosti [Psychological characteristic of deformations of legal consciousness of the personality]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie* – Man: crime and punishment, 2017, vol. 25(1–4), no. 3, pp. 356–362.

УДК 316.6

АНАТОЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ СУХОВ,Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина,
г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: a.suhov@rsu.edu.ru**СУЩНОСТЬ И ВИДЫ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ**

Реферат: раскрываются основные субъекты, объекты и виды социально-психологического воздействия, рассматриваются различные техники и технологии его реализации.

Ключевые слова: виды социально-психологического воздействия, субъект, техники, приемы, способы влияния, средства, механизм, инструментарий, объект (аудитория), мода, социально-психологический тренинг, пропаганда, информационно-психологическая война, реклама, манипулирование, предвыборные технологии, слухи.

ANATOLY NIKOLAEVICH SUKHOV,S. A. Yesenin Ryazan State University,
Ryazan, Russian Federation,
e-mail: a.suhov@rsu.edu.ru**ESSENCE AND TYPES OF SOCIAL-PSYCHOLOGICAL INFLUENCE**

Abstract: the main subjects, objects and types of social-psychological influence, various techniques and technologies of its realization are considered.

Keywords: types of social-psychological influence, subject, techniques, technologies, ways of influence, means, mechanism, instrumentarium, object (audience), fashion, social-psychological training, advertising, information war, advertizing, manipulation, pre-election technologies, rumour.

Как правило, психологическое воздействие осуществляется посредством социально-психологических технологий. В структурном отношении они выглядят следующим образом: субъект, техники, приемы, способы влияния, средства, механизм, инструментарий, объект (аудитория). Классификация социально-психологических технологий воздействия осуществляется по различным основаниям. Среди них можно выделить научные и житейские техники и приемы воздействия; личностные, групповые, семейные, организационные, массовые; конструктивные, то есть развития, и деструктивные, в том числе манипулятивные, мошеннические, криминальные; эффективные и неэффективные; целенаправленные и стихийные; осознаваемые и неосознаваемые; гуманистические и антигуманистические и др.

К научным социально-психологическим технологиям можно отнести социально-психологический тренинг, рекламу, групповую психотерапию и другие приемы воздействия. Что касается житейских средств воздействия, то с ними, как правило, связаны манипулятивные способы. Социально-психологические технологии воздействия применяются в различных областях, например, в предвыборных кампаниях, информационных войнах. Психотерапевтиче-

ское вмешательство предполагает позитивные изменения личностной и групповой роли посредством применения тренингов, психодрамы. К сожалению, некоторые технологии выходят за рамки профессиональной этики и закона, так как их применение приводит к негативным и криминальным последствиям. По этой причине поставлены под сомнение многие действия коллекторских структур. В информационной войне часто используются так называемые вбросы, слухи, монтажные съемки. Что касается предвыборных кампаний, то там могут применяться «черные технологии». Особый случай связан с применением технологий «цветных революций». В их арсенале находится целый спектр технологий, начиная от диагностических и кончая манипулятивными.

В качестве субъектов воздействия могут выступать как отдельная личность, так и группы, организации и т. д. По мере осложнения социальной обстановки характер субъектов воздействия меняется. Например, в условиях чрезвычайной ситуации управление в социальной сфере переходит к силовым структурам, и потому в этих условиях применяются специальные социально-психологические технологии.

Объектом воздействия выступают самые разнообразные социально-психологические явления:

© Сухов А. Н., 2017

© Sukhov A. N., 2017

личность, группы, организации, толпа, массовые движения, общественное мнение, конфликты, социальная напряженность и пр.

Среди широкого спектра научных социально-психологических технологий психологического воздействия значительное место занимает социально-психологический тренинг.

В литературе существуют различные определения социально-психологического тренинга. В качестве одного из них приводится следующее: социально-психологический тренинг – это активная групповая подготовка с использованием методов групповой дискуссии, деловой и ролевой игры, направленная на повышение социально-психологической компетентности. В то же время он используется в криминальных целях определенными сектами, что недопустимо.

К числу эффективных приемов психологического воздействия относятся предвыборные технологии.

Предвыборные технологии – это такие приемы и средства предвыборной борьбы, которые позволяют создать позитивный имидж кандидата или партии, привлечь ресурсы и понизить рейтинг конкурента.

Основные предвыборные технологии включают в себя: агитацию; политическую рекламу; «паблик рилейшнз» и некоторые другие способы ведения предвыборной кампании.

К сожалению, в ходе предвыборной кампании используются запрещенные или «черные» технологии:

- диффамация, то есть клеветнические материалы, направленные против конкурентов;
- подлог документов, бюллетеней;
- вброс недействительных бюллетеней или заполненных не избирателями посредством «карусели» (подмен урн для голосования);
- включение в партийные списки кандидатов за взятку;
- подкуп, шантаж или угроза в отношении членов избирательных комиссий;
- подкуп избирателей обычно путем оказания каких-либо услуг (установка дверей в подъезде, благоустройство дворов жилых домов и т. д.);
- публикации «заказных» материалов в средствах массовой информации (СМИ) о конкурентах;
- использование административного ресурса кандидатами, занимающими высокие должности;
- демонстрация лживых рейтингов кандидатов или партий;
- негласные методы сбора компрометирующих материалов.

Формирование имиджа – это процедура, направленная на создание у людей (будущих носителей имиджа) определенного образа объекта имиджа (прототипа имиджа) и определенной оценки этого образа – мнения об этом образе. В данном

случае могут использоваться не только «фейки», но и юмор, сарказм, что является не менее эффективным средством социально-психологического воздействия.

Одним из способов психологического воздействия является реклама. Реклама – платное, однонаправленное и неличное обращение, осуществляемое через СМИ и другие каналы, агитирующие в пользу товара, марки, кандидата или организации. Исключение составляет социальная реклама, которая имеет несколько другую природу и преследует иные цели.

В настоящее время в России отмечается бум, связанный с применением рекламы. Явно обозначилась тенденция, свидетельствующая о нарушениях этики и права в области рекламы.

Имеют место многочисленные случаи скрытого рекламирования через СМИ, когда под видом скандала происходит «раскрутка». К сожалению, при этом происходит использование возможностей теории управления впечатлениями.

Под пропагандой в широком смысле понимается деятельность по распространению каких-либо социальных представлений, знаний, оценочных суждений, убеждений с целью их внедрения в сознание людей. В этом плане можно говорить о пропаганде правовых, экологических, культурных знаний. Однако пропаганда в узком и наиболее часто употребляемом смысле – это распространение и внедрение в сознание различных слоев населения прежде всего идеологических, политических знаний и убеждений для формирования определенной идеологии.

В настоящее время, когда, по существу, произошла деидеологизация общества и существует свобода слова, вопрос о пропаганде как будто бы отпадает. Тем не менее пока существуют государства, различные политические партии, геополитические отношения, ведутся информационные войны, пропаганда есть и будет. Это обстоятельство стало наиболее очевидным в ходе выборов президента США Д. Трампа, отношений Запада с Россией. При наличии монополизма на СМИ какой-либо одной из политических сил возникает угроза манипулирования массовым сознанием. Но политический плюрализм, конкуренция, политическая борьба между различными партиями и движениями, обладающими своими средствами массовой информации, позволяют надеяться, что последнее слово останется все же за аудиторией.

Информационная война – один из самых традиционных способов психологического воздействия, поэтому не случайно созданы специальные воинские подразделения для ведения информационных операций. Речь идет о киберструктурах. «Викиликс» представил на этот счет убедительные материалы.

Однако с позиции социальной психологии предпочтительнее говорить об информационно-психологической войне.

Стратегия и тактика ведения психологической войны подразумевают определенного вида манипуляции с целью достижения своеобразного господства в области социальных представлений. Если в идеологической борьбе используются методы убеждения, то методы психологической войны базируются в основном на использовании манипулятивных приемов, вбросов, фейков и т. д.

В данном случае механизм информационного воздействия основан на манипуляции социальными представлениями на основе целенаправленной достоверной либо недостоверной информации (в последнем случае – дезинформации).

Мода – это вид стандартизированного массового поведения, возникающий под влиянием рекламы, увлечений и т. п.

Исходя из социально-психологического аспекта моду можно определить как предпочтение, оказываемое социальными представлениями в определенный период каким-либо формам жизнедеятельности (манера одеваться, прическа, типы и формы жилищ, общение и поведение людей, их образы мыслей и т. п.).

Мода имеет экономический аспект. В современном обществе моду активно используют как средство для постоянного обновления ассортимента потребляемых на рынке товаров, обращаясь при этом за помощью к рекламе. В результате предприятия и фирмы, занятые производством и сбытом товаров широкого потребления, для получения прибыли побуждают людей отказываться от еще физически исправных предметов ради новых, более модных.

В политической сфере моду часто используют как средство манипулирования социальными представлениями, чтобы в погоне за модными, постоянно меняющимися внешними атрибутами жизнедеятельности люди меньше задумывались над сущностью политических процессов. Политики могут использовать моду и как средство политической социализации – для более быстрого проникновения новой идеологии в сознание людей через внешние формы. В результате в период политических революций, переворотов мода начинает приобретать черты своеобразной тирании.

Воздействие осуществляется с помощью как научных, профессиональных технологий, так и житейских приемов, причем и в открытой и скрытой форме, то есть манипуляции – одного из видов скрытого воздействия.

Манипулятивные приемы широко используются в криминальной сфере. Так, мошенники применяют манипулятивные приемы для вымогательства денег у родственников и знакомых лиц, якобы со-

вершивших ДТП. Делается это по сотовой связи. С помощью манипуляций совершается в большом количестве обман в виде предложений по совершению покупок по фантастически выгодным ценам. С помощью таких профессиональных ухищрений мошенники пытаются получить реквизиты счетов, снимают большие суммы.

Под криминальным манипулированием при мошенничестве понимается система средств направленного, скрытого психологического воздействия на жертву с целью завладения чужим имуществом или приобретения права на имущество.

К наиболее часто применяемым методам криминального манипулирования при мошенничестве относятся: использование психических автоматизмов, манипуляция содержанием и формой предоставляемой информации, изменение темпа ее изложения, эксплуатация фоновых состояний, использование группового давления на личность.

Указанные методы используются и в ходе вовлечения и удержания жертв финансовых пирамид по типу так называемых элитных закрытых бизнес-клубов. В то же время через социальные сети с помощью манипулирования происходит вербовка в экстремистские группы, террористические организации, распространение наркотиков, вовлечение детей в сексуальные отношения, склонение к суициду и т. п.

Одним из самых распространенных, массовых способов психологического воздействия являются слухи.

За основу классификации слухов обычно берут две характеристики: информационную и экспрессивную. Первая представляет собой объективную степень достоверности сообщения, а вторая определяет тип эмоциональной реакции, на которую рассчитан и которую вызывает слух при его восприятии.

В соответствии с информационной характеристикой слухи условно подразделяются на четыре типа: абсолютно недостоверные, недостоверные с элементами правдоподобия, правдоподобные, достоверные с элементами неправдоподобия.

С учетом экспрессивной характеристики и типов вызываемой эмоциональной реакции слухи можно подразделить на слух-желание, слух-пугало и агрессивный слух.

По происхождению слухи бывают стихийными или умышленно сфабрикованными. Особую опасность последствия распространения слухов имеют в условиях кризиса, период подготовки массовых беспорядков, «цветных революций» и т. д.

Таким образом, социально-психологические технологии необходимо использовать профессионально, компетентно и пресекать случаи их применения в деструктивных целях.

Литература

1. Белашенко, Т. К. Психологическая война [Текст] / Т. К. Белашенко. – М., 1986.
2. Васин, Е. Я. «Гордиев узел» моды [Текст] / Е. Я. Васин, В. М. Краснов // *Мода: за и против*. – М., 1973.
3. Захаров, В. П. Социально-психологический тренинг [Текст] / В. П. Захаров, Н. Ю. Хрящева. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1989.
4. Зелинский, С. А. Манипуляции массами и психоанализ. Манипулирование массовыми психическими процессами посредством психоаналитических методик [Текст] / С. А. Зелинский. – СПб., 2008.
5. Прикладная социальная психология [Текст] / под ред. А. Н. Сухова, А. А. Деркача. – М., 1993.
6. Сухов, А. Н. Социальная психология [Текст] / А. Н. Сухов, М. Г. Гераськина. – 8-е изд. – М., 2017.
7. Сухов, А. Н. Выборы: теория и практика [Текст] / А. Н. Сухов, С. А. Трыканова. – М., 2006.

References

1. Belashhenko T. K. Psihologicheskaja vojna [Psychological war]. Moscow, 1986. (In Russ.).
2. Vasin E. Ja., Krasnov V. M. «Gordiev uzel» mody [«Gordian knot» of fashion]. *Moda: za i protiv* [Fashion: pros and cons]. Moscow, 1973. (In Russ.).
3. Zaharov V. P., Hryashheva N. Ju. Social'no-psihologicheskij trening [Social-psychological training]. Leningrad, Izd.-vo LGU Publ., 1989. (In Russ.).
4. Zelinskij, S. A. Manipuljicii massami i psihoanaliz. Manipulirovanie massovymi psihicheskimi procesami posredstvom psihoanaliticheskikh metodik [Manipulations of masses and psychoanalysis. Manipulation of mass mental processes by means of psychoanalytic techniques]. St. Petersburg, 2008. (In Russ.).
5. Prikladnaja social'naja psihologija [Applied social psychology]. Ed. by A. N. Suhov, A. A. Derkach. Moscow, 1993. (In Russ.).
6. Suhov A. N., Geras'kina M. G. Social'naja psihologija [Social psychology]. 8th edition. Moscow, 2017. (In Russ.).
7. Suhov A. N., Trykanova S. A. Vybery: teorija i praktika [Elections: theory and practice]. Moscow, 2006. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сухов Анатолий Николаевич – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной психологии и социальной работы Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина, почетный работник высшего образования Российской Федерации, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: a.suhov@rsu.edu.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sukhov Anatoly Nikolaevich – dsc in psychology, professor, honored worker of the higher education of the Russian Federation, head of the social psychology and social work chair, S. A. Yesenin Ryazan State University, Ryazan, Russian Federation, e-mail: a.suhov@rsu.edu.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Сухов, А. Н. Сущность и виды социально-психологического воздействия / А. Н. Сухов // *Человек: преступление и наказание*. – 2017. – Т. 25(1–4), № 3. – С. 363–366.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Sukhov A. N. Sushhnost' i vidy social'no-psihologicheskogo vozdejstvija [Essence and types of social-psychological influence]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie* – Man: crime and punishment, 2017, vol. 25(1–4), no. 3, pp. 363–366.

УДК 343.235.1

АЛЕКСЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ ЧИСТЯКОВ,
 Российский университет дружбы народов (РУДН),
 г. Москва, Российская Федерация,
 e-mail: Sauber60@yandex.ru;
ГРИГОРИЙ ЮРЬЕВИЧ ЗИНИН,
 Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
 e-mail: Zinin.grigory1904@yandex.ru

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ РЕЦИДИВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Реферат: рассматриваются перспективы закрепления в уголовном законодательстве нормы о рецидиве преступлений, совершаемых несовершеннолетними преступниками. Предлагаемая новелла в уголовном законе, несомненно, является дискуссионной. Однако если обратиться к статистическим показателям о состоянии преступности и судимости, которые позволяют оценить эффективность предупредительной деятельности посредством выделения из общей массы лиц, совершающих наиболее тяжкие преступления, а также совершивших преступления неоднократно, то можно прийти к выводу о неутешительных тенденциях. При этом возрастной показатель не является ограничивающим, так как долевое соотношение лиц, которые совершили преступления с наличной судимостью и которым назначено наказание в виде реального лишения свободы, в равной степени у несовершеннолетних и лиц, достигших совершеннолетия. Этот факт свидетельствует о необходимости исследования данной проблемы. Само по себе существенное назначение такой категории, как судимость, состоит в возможности легально выделить не только группу лиц, которым от государства вынесено предупреждение о несовершении преступления в последующем путем применения более строгих правил назначения наказания, но и наиболее опасных в криминологическом отношении лиц. Именно посредством криминологической экспертизы норма должна подвергаться редакции. Как показывает реальность, внесение подобных изменений имеет существенные перспективы.

Критический подход к предложениям о признании в отдельных случаях рецидива несовершеннолетних говорит о расширении репрессивности уголовного закона. Однако проблема повторности, характера и степени общественной опасности преступлений, совершаемых несовершеннолетними, требует соответствующей реакции от законодателя. Необходима выработка особых правил при назначении наказания, если ранее в возрасте до восемнадцати лет было совершено особо тяжкое преступление, за которое лицо реально отбывало наказание в виде лишения свободы. Проекция криминологического рецидива на юридический позволит повысить эффективность борьбы с преступностью, а также усилить позиции принципа справедливости в уголовной политике государства.

Ключевые слова: судимость, рецидив преступлений, преступность несовершеннолетних, лишение свободы, назначение наказания, криминологическая обоснованность, уголовная политика, предупреждение преступлений.

ALEXEY ALEKSEYEVICH CHISTYAKOV,
 Peoples' Friendship University of Russia (PFUR),
 Moscow, Russian Federation,
 e-mail: Sauber60@yandex.ru;
GRIGORY YURYEVICH ZININ,
 Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation,
 e-mail: Zinin.grigory1904@yandex.ru

CRIMINOLOGICAL OPPORTUNITIES OF LEGISLATIVE FIXING OF A RECURRENCE OF MINORS

Abstract: perspectives of providing a legislative framework for recidivism of minors in the criminal legislation are considered. The offered new law in the criminal legislation is debatable. However, by considering statistics of criminality and previous conviction which allow to estimate efficiency of preventive measures, identifying persons committing the most serious crimes and also hard core criminals unfavourable tendencies are obvious. However the age of criminals isn't indicative, as a share ratio of hard core criminals who are deprived of liberty again is equal under the minors and adults. This fact determinates the need of the research of this problem. The essential purpose of such category as criminal conviction consists in an opportunity not only to define a group of persons whom the state has issued a warning of non-committing new crimes by imposing more serious punishment legally, but also the most dangerous criminal persons. By means of criminological expert examination the norm must be edited. The practice shows, that introduction of before-mentioned changes has essential perspectives.

Critical approach to offers about recognition of recidivism of minors in some cases demonstrates the expansion of repressiveness of the criminal law. However the problem of recidivism, character and degree of public danger of the crimes committed by minors demands the appropriate reaction from the legislator. Development of

© Чистяков А. А., Зинин Г. Ю., 2017
 © Chistyakov A. A., Zinin G. Y., 2017

special rules by imposing penalties is necessary, if a person under eighteen has already served real sentence after committing a grave crime. The projection of a criminological recidivism to legal will allow to increase efficiency of fight against crimes and also to strengthen positions of the principle of justice in criminal policy of the state.

Keywords: criminal conviction, recidivism, crime of minors, imprisonment, imposing of punishment, criminological relevance, criminal policy, crime prevention.

Как известно, рецидив преступлений и его виды образуют различные сочетания судимостей за совершенные ранее преступления. Судимость неразрывно связана с рецидивом преступлений, она выступает его основанием, обязательной предпосылкой. Кратность судимостей при определении вида рецидива позволяет выделить из числа неоднократно судимых за совершение преступлений категорию наиболее опасных лиц. Обязанностью государства в указанном случае является дифференцированное применение к ним мер уголовного наказания при условии строгого соблюдения законности.

Следует отметить, что опасность лица, имеющего судимость, в полной мере не оценивается уголовным законом при назначении ему наказания. Антиобщественные свойства преступника, не только сломавшие психологические преграды, но и раз за разом приводящие его к совершению преступления, не получают достойной оценки законодателя. Вместе с тем учет характера и степени общественной опасности предполагает оценку общественно опасных свойств личности, выраженную в судимости и рецидиве.

Кроме законодательного уравнивания при рецидиве преступлений, а, в частности, установленное в уголовном законе правило назначения наказания при рецидиве, опасном рецидиве и особо опасном рецидиве преступлений не соответствует общим началам назначения наказания, а также принципу справедливости и идет вразрез с традициями отечественного законодательства, устанавливающими строгие правила [5, с. 17], наличествует проблема неурегулированности случаев повторного совершения преступления несовершеннолетними и лицами, совершившими преступления в возрасте до 18 лет.

Обозначенные выше факторы диктуют необходимость пристального исследования и тщательной законодательной проработки вопросов, связанных с повторностью преступлений несовершеннолетних.

Отечественный уголовный закон предусматривает непогашенную или неснятую судимость за предыдущее умышленное преступление одним из обязательных признаков рецидива пре-

ступлений (ст. 18 УК РФ). В данном случае законодатель подчеркивает, что судимость свидетельствует о совершенном в прошлом преступлении конкретным лицом и о том, что оно было приговорено к определенному наказанию. Исключения составляют судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до восемнадцати лет (ч. 4 ст. 18 УК РФ).

Игнорирование этой нормы приводит к изменению судебных решений, а также к нарушению основных принципов реализации уголовной ответственности при повторности преступлений. Основанием является предписание ч. 4 ст. 18 УК РФ, в соответствии с которым ни одного вида рецидива не образуется, следовательно, размер наказания осужденному необходимо назначать на общих основаниях. С учетом данных обстоятельств приговор суда исключает указание о наличии в действиях осужденного рецидива, и, как следствие, снижается срок назначенного наказания.

В то же время в литературе высказываются сомнения в необходимости исключения учета судимости за преступления, совершенные в возрасте до восемнадцати лет, при признании рецидива. По мнению В. Е. Южанина и А. В. Армашовой, подобная норма была позаимствована из ст. 24.1 УК РСФСР 1960 г., где она служила одним из критериев отнесения лица к особо опасному рецидивисту, от которого УК РФ 1996 г. отказался [6, с. 33]. К настоящему времени в силу наличия соответствующей нормы институт рецидива в предупреждении преступности несовершеннолетних никоим образом не участвует.

Вместе с тем значительное количество из числа совершающих преступления несовершеннолетних уже обладают преступным прошлым, имеют неснятую или непогашенную судимость. Обратимся к статистическим данным для соотношения общего числа осужденных с числом осужденных несовершеннолетних, учитывая совершаемые преступления лицами, имеющими судимость. Так, из числа осужденных в 2016 г. доля лиц, совершивших преступления с непогашенной и неснятой судимостью, составила 29,8 % (22 1250 чел.), из них 3965 несовершеннолетних (за 2015 г. 23 4285 чел. и 4067 чел. соответственно). При этом 1500 в 2016 г. (1568 в 2015 г.)

несовершеннолетних осуждены за совершение особо тяжких преступлений. Из 2800 человек, содержащихся в воспитательных колониях, 39,6 % осужденных ранее отбывали наказание в виде лишения свободы. Назначено наказание в виде лишения свободы (реального) в 2016 г. 206 134 всего, в том числе 3856 – несовершеннолетним (за 2015 г. 21 1170 чел., из них 3960 – несовершеннолетним). При этом всего осуждено несовершеннолетних в 2016 г. – 23 912 чел., а в 2015 г. – 22 816 чел. [4]. Как видно из статистических данных, ситуация остается сложной, нет эффективных средств противодействия преступности несовершеннолетних посредством действующей уголовно-правовой нормы.

Сложившаяся ситуация в теории расценивается как противоречащая принципу справедливости, предполагающему применение наказания и иных мер уголовно-правового характера с учетом характера и степени общественной опасности деяния, обстоятельств его совершения и личности виновного, соответственно в связи с этим вносятся предложения по ее разрешению. Отдельные авторы предлагают учитывать судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до 18 лет, при признании рецидива, если виновный отбывал наказание в воспитательной колонии, отрицательно характеризовался и переводился по достижении совершеннолетия в изолированный участок воспитательной колонии, функционирующей как исправительная колония общего режима, или исправительную колонию общего режима [6, с. 33].

Соглашаясь с авторами в вопросе о необходимости распространения института рецидива и на несовершеннолетних преступников, мы, тем не менее, полагаем, что основным критерием его признания должно быть не поведение осужденного во время отбывания наказания, а характер и степень совершенного деяния. В связи с этим представляется возможным признать в законодательном порядке судимости за преступления, совершенные в несовершеннолетнем возрасте, признаком рецидива, если за предыдущее преступление несовершеннолетний отбывал наказание в виде лишения свободы в воспитательной колонии за совершение особо тяжкого преступления.

С учетом указанного обстоятельства предлагается изложить п. «б» ч. 4 ст. 18 УК РФ в следующей редакции: *«судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до восемнадцати лет, за исключением судимостей за совершение особо тяжкого преступления, за которое лицо реально отбывало наказание в виде лишения свободы».*

Предлагаемое усиление уголовной ответственности для лиц, совершивших преступления после отбытия наказания за особо тяжкие преступления в воспитательных колониях, несомненно, является довольно радикальной мерой, однако анализ преступности показывает необходимость пристального внимания к проблеме рецидива преступлений и осуществления проекции криминологического рецидива на юридический (уголовно-правовой). Преимущество в данном случае должно отдаваться назначению наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, для того чтобы рецидив преступлений несовершеннолетних не расценивался как широкомасштабная репрессивная мера.

Отсутствие судимости предусматривает особый порядок назначения наказания несовершеннолетним. Так, ч. 6 ст. 88 УК РФ устанавливает, что наказание в виде лишения свободы не может быть назначено несовершеннолетнему осужденному, совершившему в возрасте до шестнадцати лет преступление небольшой или средней тяжести впервые.

Имеющаяся судимость исключает применение некоторых видов освобождения от уголовной ответственности (ст. 75, 76, 76.1 УК РФ).

Указанные нормы предусматривают такую возможность лишь в отношении лица, впервые совершившего преступление. Однако в настоящее время вопрос является открытым, так как, ранее разъясняя содержание указанного термина, постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 января 2007 г. № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» определяло, что впервые совершившим преступление небольшой или средней тяжести следует считать лицо, совершившее одно или несколько преступлений, ни за одно из которых оно ранее не было осуждено, либо когда предыдущий приговор в отношении его не вступил в законную силу [2, п. 20], но в данный момент вышеуказанное постановление утратило силу, а взамен принято одноименное постановление от 22 декабря 2015 г. № 58, в содержании которого не раскрывается категория «впервые совершившее преступление», что вызывает ряд затруднений для правоприменителя в отношении определения рассматриваемой формулировки. Таким образом, оценку деяния как впервые совершенного предлагалось проводить только с учетом вступившего в законную силу приговора безотносительно к снятию или погашению судимости. В теории указывалось на нестыковку данного разъяснения с положениями ч. 6 ст. 86 УК РФ, которая, как известно, определя-

ет, что погашение или снятие судимости аннулирует все правовые последствия, связанные с судимостью [1, с. 43].

Очевидно, приняв во внимание имеющееся противоречие, Верховный Суд Российской Федерации в постановлении Пленума от 1 февраля 2011 г. «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности несовершеннолетних» определил, что впервые совершившим преступление небольшой или средней тяжести следует считать лицо, совершившее одно или несколько преступлений, ни за одно из которых оно ранее не было осуждено, либо когда предыдущий приговор в

отношении его не вступил в законную силу или судимости за ранее совершенные преступления сняты и погашены в установленном законом порядке [3, п. 26].

Указанные обстоятельства открывают большие перспективы законодательного обновления основных положений уголовного закона в вопросах борьбы с преступностью несовершеннолетних и, в частности, повторности преступлений. Несомненно, каждая предлагаемая норма и какие-либо изменения необходимо подвергать криминологической экспертизе, только в этом случае возможно успешно реализовать уголовную политику государства.

Библиографический список

1. Алихаджиева И. С. О соотношении категорий «судимость» и «лицо, впервые совершившее преступление»: теория и судебная практика (на примере статей 240–241 УК РФ) // Современное право. 2010. № 2. С. 42–49.
2. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 11 января 2007 г. № 2 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2007. № 4
3. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011. № 4.
4. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2015 г. и 2016 г. // Данные Судебного департамента при Верховном Суде Рос. Федерации.
5. Южанин В. Е., Армашова А. В. Проблемы назначения наказания при рецидиве преступлений // Человек: преступление и наказание. 2006. № 2–3. С. 17–19.
6. Южанин В. Е., Армашова А. В. Проблемы рецидива преступлений и ответственности за него по уголовному праву России. М., 2007. 192 с.

Литература

1. Алихаджиева, И. С. О соотношении категорий «судимость» и «лицо, впервые совершившее преступление»: теория и судебная практика (на примере статей 240–241 УК РФ) [Текст] / И. С. Алихаджиева // Современное право. – 2010. – № 2. – С. 42–49.
2. Южанин, В. Е. Проблемы назначения наказания при рецидиве преступлений [Текст] / В. Е. Южанин, А. В. Армашова // Человек: преступление и наказание. – 2006. – № 2–3. – С. 17–19.
3. Южанин, В. Е. Проблемы рецидива преступлений и ответственности за него по уголовному праву России [Текст] / В. Е. Южанин, А. В. Армашова. – М. : Юрлитинформ, 2007. – 192 с.

References

1. Alihadzhieva I. S. O sootnoshenii kategorij «sudimost'» i «lico, v pervye sovershivshee prestuplenie»: teorija i sudebnaja praktika (na primere statej 240–241 UK RF) [About a ratio of categories «criminal record» and «a person who has committed a crime for the first time»: the theory and jurisprudence (on the example of articles 240–241, Criminal Code of the Russian Federation)]. *Sovremennoe pravo – Modern law*, 2010, no. 2, pp. 42–49. (In Russ.).
2. Juzhanin V. E., Armashova A. V. Problemy naznachenija nakazanija pri recidive prestuplenij [Problems of punishment imposing by criminal recidivism]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment*, 2006, no. 2–3, pp. 17–19. (In Russ.).
3. Juzhanin V. E., Armashova A. V. Problemy recidiva prestuplenij i otvetstvennosti za nego po ugovnomu pravu Rossii [Problems of recidivism and responsibility under the criminal law of Russia]. *Moscow, JurLitinform Publ.*, 2007. 192 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Чистяков Алексей Алексеевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Российского университета дружбы народов (РУДН), г. Москва, Российская Федерация, e-mail: Sauber60@yandex.ru;

Зинин Григорий Юрьевич – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: Zinin.grigory1904@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Чистяков, А. А. Криминологические возможности законодательного закрепления рецидива несовершеннолетних / А. А. Чистяков, Г. Ю. Зинин // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25(1–4), № 3. – С. 367–371.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Chistyakov Alexey Alekseyevich – dsc in law, professor, professor of the criminal law, criminal procedure and criminalistics chair of the Peoples' Friendship University of Russia (PFUR), Moscow, the Russian Federation, e-mail: Sauber60@yandex.ru;

Zinin Grigory Yuryevich – Dr. habil. in law, senior lecturer of the penal law chair of the Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: Zinin.grigory1904@yandex.ru.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Chistyakov A. A., Zinin G. Y. Kriminologicheskie vozmozhnosti zakonodatel'nogo zakreplenija recidiva nesovershennoletnih [Criminological opportunities of legislative legislative framework of recidivism of minors]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2017, vol. 25(1–4), no. 3, pp. 367–371.

УДК 376.6

САЛИХ ХАБИБОВИЧ ШАМСУНОВ,
ФКУ НИИ ФСИН России,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: shamsunov46@mail.ru

УЧЕТ ОПЫТА ПРОШЛОГО – ОДНО ИЗ НЕПРЕМЕННОЙ УСЛОВИЙ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В ОТРЯДНОМ ЗВЕНЕ ОСУЖДЕННЫХ

Реферат: рассматриваются вопросы совершенствования внутренней структуры управления исправительных учреждений, формирования отрядов осужденных в целях достижения цели исправления, эффективности применения форм, методов и средств психолого-педагогического воздействия на них, привлечения их к общественно полезному труду, профессиональному образованию и профессиональной подготовке. Дается ретроспективный анализ развития организационных форм отрядного звена и производственного сектора учреждений, исполняющих наказания, в 60–90-е годы XX века. Показаны цели, задачи и результаты социально-экономических экспериментов и полученных перспективных организационных форм и методов исправительного процесса в уголовно-исполнительной системе, пути достижения единства трудового, нравственного и правового воспитания осужденных за счет устранения разобщенности в деятельности режимной, производственной, воспитательной и иных служб учреждений, исполняющих наказания. При проведении и оценке результатов современных концептуальных исследований в уголовно-исполнительной системе обосновывается необходимость учета опыта прошлых социально-экономических экспериментов с учетом полученных как положительных, так и отрицательных результатов.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, социально-экономические эксперименты, внутренняя структура управления учреждений, исполняющих наказания, отряд осужденных, опыт прошлых лет.

SALIH HABIBOVICH SHAMSUNOV,
Research institute of the FPS of Russia, Moscow, Russian Federation,
e-mail: shamsunov46@mail.ru

ACCEPTANCE OF PAST EXPERIENCE – ONE OF INDISPENSABLE CONDITIONS OF ASSESSMENT OF EFFICIENCY OF MODERN CONCEPTUAL TRANSFORMATIONS AT THE CONVICTS DETACHMENT LEVEL

Abstract: article deals with questions of improvement of internal structure of management of correctional facilities, formations of groups of convicts for achievement of the goal of correction, efficiency of application of forms, methods and means of psychology and pedagogical impact on them, attraction them to socially useful work, professional education and vocational training are considered. The retrospective analysis of development of organizational forms of an otryadny link and manufacturing sector of the institutions executing punishments is given in the 60-90th years of the XX century. The purposes, tasks and results of social and economic experiments and the received perspective organizational forms and methods of corrective process in a penal correction system, a way of achievement of unity of labor, moral and legal education of convicts due to elimination of dissociation in activity regime, production, educational and other services of the institutions executing punishments are shown. During the carrying out and assessment of results of modern conceptual researches need of accounting of experience of last social and economic experiments taking into account the received both positive, and negative results is proved in a penal system.

Keywords: penal system, the concept of development of a penal system, social and economic experiments, internal structure of management of the institutions executing punishments, group of convicts, experience of last years.

Современный этап реформирования уголовно-исполнительной системы России (УИС) требует дальнейшего углубления исследований и поиска новых подходов к научной разработке ряда актуальных методологических и практических проблем, связанных с совершенствованием внутренней структуры управления исправительных учреждений, созданием новых условий отбывания наказания осужденных к лишению свободы. Цели, задачи и направления Концепции развития

уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года (далее – Концепция) [1] не затронули вопросы совершенствования организационно-структурного построения исправительных учреждений, особенно в части формирования коллектива осужденных. Концепция лишь актуализировала необходимость создания условий для постепенного снижения количества осужденных, содержащихся в одном помещении, в том числе в приоритетном порядке в воспитательных колониях.

© Шамсунов С. Х., 2017

© Shamsunov S. H., 2017

Сложившаяся система коллективного содержания осужденных берет свое начало с известного лозунга В. И. Ленина – перехода от тюрем к воспитательным учреждениям, произнесенного на VIII съезде Всероссийской коммунистической партии большевиков в марте 1919 г. Практика советских исправительно-трудовых учреждений на протяжении длительного периода вела поиск наиболее оптимальных форм содержания осужденных с тем, чтобы эффективно использовать предусмотренные законом формы, методы и средства психолого-педагогического воздействия на лиц, совершивших преступления. К концу 50-х годов были ликвидированы исправительно-трудовые лагеря, специально созданные для реализации государственной политики и практики незаконных массовых репрессий классовых врагов советской власти. К этому времени в сфере исполнения уголовных наказаний окончательно утвердились исправительно-трудовые колонии различных видов режима, обеспечивающие условия содержания осужденных с учетом тяжести и общественной опасности совершенных преступлений, индивидуальных особенностей личности преступника. Эти изменения нашли отражение в принятых новых нормативно-правовых актах и структурных преобразованиях в сфере исполнения лишения свободы.

В 1957 г. впервые в структуре управления исправительно-трудовых колоний была нормативно утверждена отрядная система, которая широко применялась А. С. Макаренко в колониях для несовершеннолетних правонарушителей. Стержнем этой внутренней структуры являлся отряд осужденных, а формы и методы воздействия его педагогической системы базировались на воспитании в коллективе, для коллектива, посредством коллектива. Весь комплекс основных средств воздействия на осужденных, предусмотренных исправительно-трудовым законодательством, применялся к ним на основе требований методики коллективного педагогического воздействия. В связи с этим администрация исправительных учреждений формировала отряды осужденных на основе единства целей, возможности привлечения их к общественно полезному труду, профессиональному образованию и профессиональной подготовке.

Приказом МВД СССР от 14 июня 1957 г. было утверждено Временное положение о начальнике отряда. В 1960 г. приказом МВД РСФСР № 421 была установлена штатная численность осужденных в отрядах, а именно в зависимости от режима содержания в колониях: облегченного режима – 110–120 чел.; общего режима для содержания менее опасных преступников – 110–120 чел.; общего режима для содержания преступников, совершив-

ших тяжкие преступления, – 90–100 чел.; строгого режима – 75 чел.; спецстрогого режима – 50 чел.

За период более чем полувекового функционирования отрядной системы вопросы ее формирования на законодательном уровне не урегулировались, ограничиваясь лишь ведомственными приказами МВД СССР, МВД РСФСР, МВД РФ и Минюста РФ [2]. Если первоначально отряды комплектовались по производственному или бытовому принципу, то в дальнейшем в качестве основ формирования отрядов закрепились: учет индивидуальных особенностей осужденных, их возраст, образование, характер и степень общественной опасности совершенных ими преступлений, сохранение стабильности их состава с учетом индивидуально-психологических, социально-демографических, криминологических и иных особенностей, имеющаяся специальность и виды работ для организации трудового использования осужденных по принципу «отряд – смена». По существу, это позволяло включить весь производственный персонал цехов и участков в состав воспитателей, которые отвечали за производство и организацию воспитательной работы с осужденными. Кроме того, совместное проживание всех осужденных в одном общежитии давало возможность для закрепления за каждым отрядом жилого помещения и прилегающей к нему части территории жилой зоны. Все это способствовало формированию коллективизма, воспитанию добросовестного отношения к труду, дисциплинированности, ибо на закрепленных участках отряды осуществляли контроль за их порядком и благоустройством.

В эти годы впервые на ведомственном нормативном уровне закрепился принцип: «отряд – центр воспитательной работы с осужденными», а начальник отряда – воспитатель и непосредственный начальник, на которого возлагалась ответственность за их исправление. Практика полувековой деятельности отрядной системы учеными-пенитенциаристами А. И. Зубковым [3], М. П. Стуровой [4], А. В. Шамисом [5] и др., а также многими практиками признана как основное звено в организации воспитательной работы с осужденными. В качестве ее преимуществ они отмечают, что отряд, во-первых, позволяет создать коллектив осужденных с едиными целями и задачами; во-вторых, создает условия для положительного влияния коллектива в воспитательной работе с осужденными, чему способствуют их самостоятельные организации; в-третьих, предоставляет начальникам отрядов и другим сотрудникам возможность более глубокого изучения личности осужденных, процессов, происходящих в их среде, создания реальных предпосылок развития самостоятельных организаций. Участие осужденных в ра-

боте самостоятельных организаций поощряется и учитывается при определении степени их исправления.

В 70-е годы XX века руководством Главного управления исправительно-трудовых учреждений МВД СССР (ГУИТУ) осуществлялся активный поиск оптимальных организационных форм управления производственным сектором. Существовало глубокое убеждение, что в повышении эффективности деятельности предприятий исправительно-трудовых учреждений (ИТУ) важную роль призваны сыграть социально-экономические эксперименты, направленные на улучшение различных элементов хозяйственного механизма. В этот период был проведен ряд экспериментов по созданию в ИТУ укрупненного предприятия, производственного объединения, внедрению бригадной формы организации и оплаты труда осужденных и другие. Несмотря на некоторые положительные результаты экспериментов в целом, они не могли оказать эффективного влияния на пути концентрации и специализации как прогрессивных в то время форм хозяйствования в системе ИТУ. Кроме того, в ущерб основной задаче – исправления осужденных – отдавалось предпочтение второстепенной – выполнению промышленного плана и повышению эффективности производства, что порождало антагонизм среди сотрудников «лагерного» и «производственного» сектора. В связи с этим в январе 1986 г. ГУИТУ МВД СССР приступило к проведению следующего эксперимента по изысканию новых форм организации отрядного звена и трудоустройству осужденных по принципу «отряд – производственный объект». Эксперимент начался в учреждении ЮН-83/12 УВД Ярославской области, откуда он получил название «ярославский эксперимент». Цель эксперимента – выработка новых форм и способов организации исправления осужденных, обеспечение повышения эффективности воспитательного процесса и производственной деятельности, укрепление взаимодействия и усиление ответственности всех служб ИТУ, а также подразделений внутренних войск, обеспечивающих надзорные функции, за состоянием режима, трудоустройством и результатов воспитательной работы. В процессе проведения эксперимента решалась задача повышения роли отрядного звена как центра организации процесса исправления за счет изменения его управленческой структуры, введения в штаты отряда трех должностей заместителей начальника отряда по режиму, производству и воспитательной работе, а также старших мастеров и мастеров. Уже первые результаты эксперимента показали [2, с. 23], что учет отрицательного опыта предыдущих экспериментов не прошел даром: произошло укрепление

взаимодействия всех служб учреждения, что обеспечило целенаправленное и комплексное применение основных средств исправления правонарушителей. Достигнуто было единство трудового, нравственного и правового воспитания осужденных за счет устранения разобщенности в деятельности режимной, производственной, воспитательной и иных служб ИТУ, войсковых подразделений. Решена была еще одна задача, поставленная перед экспериментом, – четкая реализация принципа «каждый сотрудник – воспитатель и контролер». В целях выполнения этой задачи за каждым сотрудником закреплены были конкретные функции как воспитателя и контролера. Заместитель начальника отряда по воспитательной работе нес личную ответственность за организацию нравственного воспитания в отрядном звене, заместитель начальника отряда по производству – за организацию трудового воспитания, а заместитель начальника отряда по режиму – за организацию правового воспитания и контроля за поведением осужденных и выполнением распорядка дня. За единство применения всех трех перечисленных форм воспитания нес ответственность начальник отряда, который наделялся необходимыми полномочиями по руководству не только отрядным звеном, но и производственным объектом. Правовое положение начальника отряда в условиях эксперимента было таково, что если бы все, что было записано за ним в его функциональных обязанностях, выполнялось, то он фактически подменял бы руководителей колонии и предприятия в решении большинства вопросов. Практически он становился руководителем миниколонии. Был ли другой вариант организационной структуры отрядного звена в условиях эксперимента? Да, был. Он предполагал наделить начальника отряда полномочиями начальника самостоятельного участка, а в штаты отряда предлагалось ввести должности оперуполномоченного по режиму, инструктора по политико-воспитательной работе, старшего мастера и мастера. В данном случае уровень ответственности его был бы намного ниже. Но он не был поддержан практическими работниками. Тем не менее приказом МВД СССР от 30 октября 1986 г. эксперимент был расширен в различные регионы страны, а в качестве экспериментальных объектов были выбраны 14 ИТК и 2 лечебно-трудовых профилактория, имеющих собственное производство. В качестве показателей оценки эффективности деятельности экспериментальных учреждений использовались данные, отражавшие в первую очередь уровень и характер преступности, нарушений режима лиц, содержащихся в учреждениях: характер и количество применяемых к допустившим нарушения режима мер взыскания и общественного воздей-

ствия; уровень и причины возврата в ИТК осужденных, направленных в течение проведения эксперимента в колонии-поселения или условно освобожденных с обязательным привлечением к труду и только в последнюю очередь (хотя и формально) оценивался уровень выполнения производственных планов и эффективность трудоустройства осужденных и лечащихся.

Заканчивая краткий ретроспективный анализ развития организационных форм отрядного звена и производственного сектора учреждений, исполняющих наказания, в 60–90-е годы XX века, можно сделать вывод о том, что ярославский эксперимент явился логическим продолжением предыдущих социально-экономических экспериментов. По данным ГУИТУ МВД СССР, ярославский эксперимент в каждом втором учреждении из числа экспериментируемых имел успех [3]. Тем не менее он не мог быть принят всеми учреждениями уголовно-исполнительной системы, ибо для претворения в жизнь поставленных перед экспериментом задач нужны были подготовленные руководящие кадры. Начальник цеха должен был обладать всеми знаниями и опытом начальника отряда, а начальник отряда должен был в совершенстве знать организацию производства.

Начальник отряда, будучи юристом или педагогом по своей основной специальности, должен был помимо организаторских способностей обладать знаниями экономиста и инженера, а начальник цеха – инженер или экономист – должен был стать юристом. И то и другое соединить в одно в течение года, отведенного для эксперимента, было невозможно, поэтому в каждом втором учреждении результат эксперимента был отрицательным. Таким образом, последний социально-экономический эксперимент, проведенный в пенитенциарной системе России в годы перестройки, также оказался неудачным, несмотря на то что 80-е годы XX века были преддверием рыночной реформы. Это время было ознаменовано проведением различных реформ и социально-экономических экспериментов в целом по СССР. Уголовно-исполнительная система тоже не осталась в стороне, но в силу специфики рабочей силы, режимных условий и отсталости

материально-технической и производственной базы она не могла конкурировать с отраслевыми промышленными предприятиями. По этой причине ни один эксперимент не получил одобрения, но их проведение помогло раскрыть немало положительного и отрицательного в проблеме использования труда осужденных. До сих пор не дана научная оценка, почему в тех случаях, когда в определенных региональных управлениях социально-экономические эксперименты себя оправдывали, от новых организационных форм отрядного звена и производственного сектора отказывались. Возможно, сработал административный шаблон, который приводил к тому, что оказались невостребованными многие перспективные организационные формы и методы исправительного процесса в УИС. Исторический опыт проведения социально-экономических экспериментов подводит нас еще к одному глобальному выводу: нельзя связывать себя догмами, положениями, правильными при одних условиях и подчас бессмысленными в других.

Формы и методы исправительного воздействия на осужденных, а также вопросы функционального взаимодействия сотрудников всех служб для выполнения одной из основных задач исправительных учреждений по исправлению осужденных остаются и сегодня одной из острых проблем отечественной уголовно-исполнительной системы. С 2010 г. осуществляется поиск оптимальных форм социальной, психологической и воспитательной работы с осужденными на основе совершенствования функционального взаимодействия сотрудников всех служб исправительных учреждений в рамках Концепции. В этих целях в ряде территориальных органов УИС проводится эксперимент по апробации модели Центра исправления осужденных [4, с. 35–36], чем-то схожий с экспериментальной деятельностью центров психолого-педагогической и социальной работы с осужденными в Управлении исполнения наказаний Орловской области, функционирующих в конце прошлого и начале текущего столетия. При оценке результатов современных экспериментальных исследований было бы не лишним учесть опыт прошлых социально-экономических и других экспериментов.

Библиографический список

1. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : утв. распоряжением Правительства Рос. Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р // СПС «КонсультантПлюс».
2. Положение об отряде осужденных исправительного учреждения Федеральной службы исполнения наказаний : приказ Минюста России от 30 декабря 2005 г. № 259 // СПС «КонсультантПлюс».

3. Уголовно-исполнительное право России / под ред. А. И. Зубкова. М., 1997. 614 с.
4. Стурова М. П. Оценка эффективности воспитательной системы органов, исполняющих наказания // Влияние организационно-структурных изменений в системе ИТУ на состояние и эффективность воспитательной работы. Домодедово, 1991. С. 34–35.
5. Шамис А. В. Основные средства воздействия на осужденных и механизм их реализации : монография. Домодедово, 1996. 179 с.

Литература

1. Стурова, М. П. Оценка эффективности воспитательной системы органов, исполняющих наказания [Текст] // Влияние организационно-структурных изменений в системе ИТУ на состояние и эффективность воспитательной работы / М. П. Стурова. – Домодедово, 1991. – С. 34–35.
2. Устинов, А. Ф. На пути к хозрасчету [Текст] / А. Ф. Устинов // Преступление и наказание. – М., 1988.
3. Шамис, А. В. Основные средства воздействия на осужденных и механизм их реализации [Текст] : монография / А. В. Шамис. – Домодедово, 1996. – 179 с.

References

1. Sturova M. P. Ocenka jeffektivnosti vospitatel'noj sistemy organov, ispolnjajushhih naka-zanija. Vlijanie organizacionno-strukturnyh izmenenij v sisteme ITU na sostojanie i jeffektivnost' vospitatel'noj raboty [Assessment of efficiency of educational system of the bodies executing punishments. Influence of organizational and structural changes in the ITU system on a state and efficiency of educational work]. Domodedovo, 1991. (In Russ.).
2. Ustinov A. F. Na puti k hozraschetu [On the way to self-financing]. Prestuplenie i nakazanie [Crime and punishment]. Moscow, 1988. (In Russ.).
3. Shamis A. V. Osnovnye sredstva vozdejstvija na osuzhdennyh i mehanizm ih realizacii [Fixed assets of impact on convicts and mechanism of their realization]. Domodedovo, 1996. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шамсунов Салих Хабибович – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: shamsunov46@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Shamsunov Salih Habibovich – dsc in law, professor, chief researcher of the Research institute of the FPS of Russia, Moscow, Russian Federation, e-mail: shamsunov46@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Шамсунов, С. Х. Учет опыта прошлого – одно из неперемных условий оценки эффективности современных концептуальных преобразований в отрядном звене осужденных / С. Х. Шамсунов // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25(1–4), – № 3. – С. 372–376.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Shamsunov S. H. Uchet opyta proshlogo – jedno iz nepremennyh uslovij ocenki jeffektivnosti sovremennyh konceptual'nyh preobrazovanij v otrjadnom zvene osuzhdennyh [Acceptance of past experience – one of indispensable conditions of assessment of efficiency of modern conceptual transformations at the convicts detachment level]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2017, vol. 25(1–4), no. 3, pp. 372–376.

УДК 343.8

ЕГОР ЕВГЕНЬЕВИЧ НОВИКОВ,Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, Российская Федерация,
e-mail: Mavr-85@mail.ru**УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ НОРМА КАК ЭЛЕМЕНТ
СИСТЕМЫ МЕХАНИЗМА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ**

Реферат: в теории права существует множество мнений, касающихся содержания системы механизма уголовно-исполнительного регулирования. Однако вне зависимости от различных позиций все представители общей теории права и пенитенциарной науки отмечают, что первоосновой, фундаментом, юридической базой указанного механизма является уголовно-исполнительная норма, поэтому сила, действенность и эффективность исследуемого механизма в первую очередь зависит от соответствия нормативной основы критериям качества.

Первый признак качества нормы как центрального элемента, определяющего результативность механизма уголовно-исполнительного регулирования, – это соответствие ее содержания, направленности действия главным и определяющим основам уголовно-исполнительного права – целям и принципам. В данном случае речь идет о необходимости того, чтобы в каждой норме был заложен «дух» первооснов права. По сути, законодатель при создании и определении содержания уголовно-исполнительной нормы должен ответить на вопрос: как эта норма повлияет на достижение обозначенных целей и реализацию принципов права?

Следующий признак качества уголовно-исполнительной нормы заключается в том, что рассматриваемое правило должно воздействовать на общественные отношения, определенные предметом уголовно-исполнительного права, и/или регулировать их. Другими словами, каждая без исключения уголовно-исполнительная норма должна развивать и оказывать влияние (воздействовать), а также упорядочивать, приводить в движение, направлять (регулировать) деятельность участников уголовно-исполнительных отношений.

Качественная уголовно-исполнительная норма должна быть реально действующей, то есть направленной на регламентацию не вымышленных, а в действительности возникающих и существующих общественных отношений, которые, в свою очередь, определяют границы функционирования механизма уголовно-исполнительного регулирования.

Уголовно-исполнительная норма должна оказывать положительное правовое воздействие на поведение участников уголовно-исполнительных правоотношений, например, стимулировать деятельность осужденных, оказывать на них мотивационное влияние.

Следующий критерий качества уголовно-исполнительной нормы заключается в том, что рассматриваемый элемент системы механизма уголовно-исполнительного регулирования должен отвечать правилам (требованиям) законодательной техники, к которым следует отнести: правила построения уголовно-исполнительной нормы, правила языка и стиля уголовно-исполнительной нормы, правила строгого и стабильного использования общепризнанной юридической терминологии.

Соблюдение указанных требований является одним из основных условий успешного функционирования механизма уголовно-исполнительного регулирования.

Ключевые слова: механизм уголовно-исполнительного регулирования, система юридических средств, уголовно-исполнительная норма, критерии качества нормы, осужденные, сотрудники.

EGOR EVGENYEVICH NOVIKOV,Kuzbass institute of the FPS of Russia, Novokuznetsk, Russian Federation,
e-mail: Mavr-85@mail.ru**PENAL NORM AS ELEMENT OF SYSTEM OF THE MECHANISM
OF PENAL REGULATION**

Abstract: now in the theory of the right there is a set of the opinions concerning the maintenance of system of the mechanism of penal regulation. However regardless of various positions all representatives of the general theory of the right and penitentiary science note that a fundamental principle, the base, legal base of the specified mechanism is the penal norm therefore force, effectiveness and efficiency of the studied mechanism first of all depends on compliance of a standard basis to criteria of quality.

The first sign of quality of norm as the central element defining effectiveness of the mechanism of penal regulation is a compliance of her contents, orientation of action to the main and defining basic bases of the penal law – to the purposes and the principles. In this case it is about need of that in each norm "spirit" of fundamental principles of the right has to be put. In fact, the legislator during creation and determination of content of penal norm has to answer a question: how will this norm influence achievement of the designated purposes and realization of the principles of the right?

The following sign of quality of penal norm is that the considered rule has to influence the public relations determined by a subject of the penal law and/or regulate them. In other words, everyone without exception penal norm has to develop and exert impact (to influence) and also to order, set in motion, to direct (to regulate) activity of participants of the penal relations.

The qualitative penal norm has to be the public relations really operating, that is directed to a regulation not fictional, but in fact arising and existing which, in turn, define borders of functioning of the mechanism legal penal regulation.

The penal norm has to make positive legal impact on behavior of participants of penal legal relationship, for example, to stimulate activity of convicts, to exert motivational impact on them.

© Новиков Е. Е., 2017

© Novikov E. E., 2017

The following criterion of quality of penal norm is that the considered element of system of the mechanism of penal regulation has to answer rules (requirements) of the legislative equipment to which it conforms to carry: rules of creation of penal norm, rule of language and style of penal norm, rule of strict and stable use of the conventional legal language.

Observance of the specified requirements is one of the main conditions of successful functioning of the mechanism of penal regulation.

Keywords: mechanism of penal regulation, system of legal means, penal norm, criteria of quality of norm, convicts, employees.

Говоря о понятии механизма уголовно-исполнительного регулирования, следует отметить, что оно относится к категории, которой в пенитенциарной науке уделяется незаслуженно мало внимания. Ученые в своих трудах формулировали лишь понятия отдельных, относительно самостоятельных механизмов правового регулирования исполнения конкретных уголовных наказаний [1]. Хотя еще в 1972 г. С. С. Алексеев, исследуя механизм правового регулирования, отмечал, что это понятие является одной из важнейших научных категорий юридической науки [2, с. 153].

Апелляция к мнению ведущих теоретиков теории государства и права привела к пониманию, что механизм уголовно-исполнительного регулирования – это определенная предметом уголовно-исполнительного права и взятая в единстве система юридических средств, при помощи которой осуществляется регламентация уголовно-исполнительных правоотношений с целью обеспечения удовлетворения интересов и потребностей заинтересованной группы участников [3, с. 61].

Термин «система» используют в тех случаях, когда необходимо охарактеризовать проектируемый или исследуемый объект как нечто единое («Сведение множества к единому – в этом первооснова красоты», – утверждал Пифагор), о котором невозможно сразу дать представление, показав его каким-либо способом (текст, график, формула и т. д.). Понятие системы подчеркивает целостность, упорядоченность, наличие определенных закономерностей [4, с. 14].

Механизм уголовно-исполнительного регулирования – это система юридических средств (элементов). В настоящее время в теории права существует множество мнений, касающихся внутренней структуры рассматриваемого механизма, но при должном анализе можно выделить следующие два подхода: 1) доктринальный (классический), в соответствии с которым в систему правовых элементов входят: юридические нормы, юридический факт, правовые отношения, акты реализации права; 2) авторская позиция, формируемая из отдельных мнений ученых-юристов, которые в общую систему юридических элементов механизма также включают законность (как метод деятельности государства), правовое сознание и культуру, правосубъектность (как элемент, стоящий отдельно от

правового положения), компетенции органов власти и т. д.

Однако вне зависимости от различных позиций все представители общей теории и пенитенциарной науки отмечают, что первоосновой, фундаментом, юридической базой указанного механизма является уголовно-исполнительная норма.

Нормы уголовно-исполнительного права – это то, с чего «начинается» механизм уголовно-исполнительного регулирования, поэтому сила, действенность и эффективность исследуемого механизма в первую очередь зависит от качества нормативной основы [5, с. 57].

Первый признак качества нормы как центрального элемента, определяющего результативность механизма уголовно-исполнительного регулирования, – это соответствие ее содержания, направленности действия главным и определяющим базисным основам уголовно-исполнительного права – целям и принципам.

Рассматриваемая норма может оказать прямое влияние на успешное достижение целей и реализацию принципов уголовно-исполнительного права. Так, правила, определенные в ст. 80 УИК РФ («Раздельное содержание осужденных к лишению свободы в исправительных учреждениях»), оказывают непосредственное воздействие на исправление осужденных и предупреждение ими новых преступлений, а ст. 23 УИК РФ, определяя основы общественного контроля, формирует начала для достижения общеправового принципа уголовно-исполнительного права – демократизма. В данном случае нормы непосредственно соответствуют базису уголовно-исполнительного права.

Уголовно-исполнительные нормы, не участвующие в прямом регулировании общественных отношений, оказывают факультативное влияние на указанные выше первоосновы права, например, ссылочные или бланкетные нормы. Однако следует отметить, что факультативность норм не умаляет их значения, так как все они, во-первых, имеют собственное место в механизме уголовно-исполнительного регулирования и, во-вторых, вносят свой вклад в достижение целей и соблюдение принципов права.

В данном случае речь идет о необходимости того, чтобы в каждой норме был заложен «дух» первооснов права. По сути, законодатель при

создании и определении содержания уголовно-исполнительной нормы должен ответить на вопрос: как эта норма повлияет на достижение обозначенных целей и реализацию принципов права?

Несоблюдение указанного правила в конечном итоге может привести к разобщенности правил поведения и кардинально нарушит функционирование механизма уголовно-исполнительного регулирования, так как подорвет его фундамент – норму права. Неважно, что в данном случае механизм уголовно-исполнительного регулирования не будет реализовываться: он может действовать, но вопреки поставленным целям и обозначенным принципам.

Следующий признак качества уголовно-исполнительной нормы заключается в том, что рассматриваемое правило должно воздействовать на общественные отношения, определенные предметом уголовно-исполнительного права, и/или регулировать их. Другими словами, каждая без исключения уголовно-исполнительная норма должна развивать и оказывать влияние (воздействовать), а также упорядочивать, приводить в движение, направлять (регулировать) деятельность участников уголовно-исполнительных отношений, например, в сфере отбывания наказания в виде лишения свободы.

Однако не все нормы содержат модель должного поведения, то есть часть правил не определяет права, обязанности, законные интересы участников уголовно-исполнительных отношений. Указанные предписания непосредственно не регулируют, а воздействуют на общественные отношения. Например, ч. 1 ст. 82 УИК РФ напрямую не регулирует деятельность субъектов права, но оказывает влияние на их поведение при организации режима в учреждении. Речь идет о нетипичных нормах – принципах, целях, задачах, дефинициях и др. В данном контексте согласимся с позицией Н. А. Стручкова [6, с. 131] и отметим, что нетипичные нормы содержат закрепленные в правовой форме положения общего характера. Они ориентируют субъектов уголовно-исполнительных отношений в их поведении, но конкретных правил поведения не формулируют.

Если правовое регулирование осуществляется при помощи типичных (традиционных) норм права, то воздействие оказывается при помощи как указанных (традиционных) правил поведения, так и нетипичных норм права.

Подводя итог, отметим, что уголовно-исполнительная норма, будучи элементом механизма уголовно-исполнительного регулирования, не только регулирует общественные отношения, но и воздействует на них. В свою очередь, традиционные нормы права имеют два «фронта работы»: регулирование общественных отношений и воздей-

ствии на них; нетипичные нормы только воздействуют на общественные отношения. В связи с этим возникает следующий вопрос, требующий дальнейшего научного осмысления: если нормы права имеют в ряде случаев двойное влияние на общественные отношения, тогда будет ли сам механизм уголовно-исполнительного регулирования иметь дуалистические начала, то есть двойственное влияние на общественные отношения?

Констатируем, что если уголовно-исполнительная норма не воздействует на общественные отношения и не регулирует их, она считается ненужной и ее наличие только «засоряет» механизм уголовно-исполнительного регулирования.

Качественная уголовно-исполнительная норма должна быть реально действующей, то есть направленной на регламентацию не вымышленных, а в действительности возникающих и существующих, длящихся или кратковременных общественных отношений, которые, в свою очередь, определяют границы функционирования механизма уголовно-исполнительного регулирования.

И длящиеся, и кратковременные уголовно-исполнительные отношения, возникнув в связи с определенными обстоятельствами (например, вступление приговора в законную силу и его обращение; перевод злостного нарушителя в тюрьму на срок, не превышающий трех лет; получение образования, применение взыскания и др.), продолжают существовать до тех пор, пока действуют эти обстоятельства (окончание срока отбывания наказания; перевод осужденного из тюрьмы в ранее назначенное судом учреждение; окончание срока обучения и взыскания и др.).

Отличительным признаком кратковременных от длящихся уголовно-исполнительных правоотношений является то, что в процессе их реализации, как правило, не возникает других правоотношений, порождающих новые механизмы регулирования. В данном случае в реализацию механизма уголовно-исполнительного регулирования не вмешиваются другие обстоятельства, порождающие новые правоотношения, механизм действует в одном направлении (например, предоставление краткосрочного свидания, наложение меры взыскания в виде выговора).

В свою очередь, уголовно-исполнительная норма должна «идти в ногу со временем» и действовать на всем промежутке существования правоотношений и соответственно механизма уголовно-исполнительного регулирования.

Уголовно-исполнительная норма должна оказывать положительное правовое воздействие на поведение участников уголовно-исполнительных правоотношений, например, стимулировать деятельность осужденных, оказывать на них мотивационное влияние.

Успех правового воздействия уголовно-исполнительной нормы в идеале зависит от трех ее ориентиров: будущее, настоящее и прошлое.

Ориентир уголовно-исполнительной нормы на будущее говорит о ее воздействии на участников уголовно-исполнительных правоотношений еще до возникновения соответствующих, в основном кратковременных, правоотношений. Например, наличие предписаний, регламентирующих применение к осужденным мер поощрения/взыскания, изменение условий отбывания наказания, условно-досрочное освобождение должны стимулировать (оказывать положительное правовое воздействие) поведение участников правоотношений еще до того, как эти нормы смогут быть реализованы, то есть нормы есть, но реализованы они могут быть в перспективе, в будущем.

Ориентир нормы на настоящее означает, что она оказывает положительное влияние на участников уже существующих уголовно-исполнительных отношений через удовлетворение их интересов, потребностей, координацию поведения, формирование мотивации и т. д. Другими словами, уголовно-исполнительная норма должна воздействовать на субъектов права в процессе, например, непосредственной реализации прав, обязанностей или законных интересов, то есть осужденный, получая свидание, привлекаясь к труду или переводясь в другой вид ИУ, должен ощущать соответствующее правовое воздействие нормы права здесь и сейчас.

Правовое воздействие, которое оказывается после реализации нормы, говорит о наличии ее влияния на участников уже не существующих уголовно-исполнительных правоотношений. Вернее, влияет не сама норма, так как она в связи отсутствием правоотношений уже не действует, а сама правовая атмосфера, созданная соответствующим предписанием, например, осужденный, к которому была применена мера взыскания, испытывает воздействие после ее отбытия или лицо, отбывшее наказание, испытывает соответствующее влияние после освобождения. В рассмотренных случаях речь идет об ориентире уголовно-исполнительной нормы на прошлое, то есть после прекращения интересующих нас правоотношений.

Норма может нести в себе как положительное, так и отрицательное воздействие. Положительное правовое воздействие уголовно-исполнительной нормы является необходимым критерием качества нормативной основы и соответственно механизма уголовно-исполнительного регулирования. Под положительным правовым воздействием следует понимать формирование и развитие у субъектов уголовно-исполнительного права правопослушного поведения, взглядов, мнений, установок, направленных на выполнение норм права.

Логично будет предположить, что оказание рассматриваемой нормой видов правового воздействия дает возможность говорить о том, что механизм уголовно-исполнительного регулирования (система его элементов) должен быть построен таким образом, чтобы соответствовать ориентирам нормы. Полагаем, что изучаемые нормы должны, насколько это возможно, оставаться в памяти людей (особенно отбывших уголовное наказание/меру) для планомерного воздействия на их поведение.

Необходимость и достаточность являются неотъемлемыми свойствами и показателями качества уголовно-исполнительной нормы и условиями ее правильного применения. Рассмотрим данные категории подробнее.

Необходимость уголовно-исполнительных норм можно понимать в двух значениях: как необходимость принятия соответствующей нормы и как необходимость использования уголовно-исполнительной нормы в механизме правового регулирования. Однако так как речь идет об анализе качества рассматриваемой нормы и ее месте в исследуемом механизме, второе значение категории «необходимость» обойдем стороной, чтобы не отходить в сторону от предмета нашего исследования.

Итак, обращение к семантике категории «необходимость» позволяет увидеть ее следующее толкование: 1. Надобность, потребность, нужда в ком-, чем-либо. 2. То, без чего нельзя или трудно обойтись. 3. Филос. Закономерный, вытекающий из самой природы вещей» [7, с. 630]. Следовательно, необходимость формирования уголовно-исполнительных норм продиктовано: закономерными процессами, происходящими в сфере исполнения и отбывания уголовных наказаний и мер; реально существующей потребностью субъектов уголовно-исполнительных правоотношений.

Необходимость принятия уголовно-исполнительной нормы определяется не только областью и содержанием общественных отношений, протекающих в связи с исполнением отбывания уголовных наказаний и мер, но и «заказом общества» на потребность в формировании норм права и соответственно механизма уголовно-исполнительного регулирования, которое это право «запускает». Другими словами, существует и должна учитываться как внутренняя (вытекающая из сферы уголовно-исполнительных отношений), так и внешняя (определяется потребностями общества) необходимость при принятии норм уголовно-исполнительного права.

Подводя итог, отметим, что уголовно-исполнительная норма будет качественной и востребованной, если она необходима для регулирования общественных отношений, возникающих в сфере

исполнения и отбывания уголовных наказаний и мер. Наличие в уголовно-исполнительном законодательстве ненужных, не востребуемых, излишних норм приводит к деградации (например, механизма, регулирующего общие уголовно-исполнительные правоотношения), а в ряде случаев – омертвлению (например, механизма, регламентирующего исполнение и отбывание уголовного наказания в виде ареста) исследуемой системы юридических средств.

Выше было определено, что достаточность уголовно-исполнительной нормы является одним из основных признаков ее качества. Анализ семантики категории «достаточность» дает понять, что ее следует трактовать следующим образом: «1. Удовлетворяющий потребностям, необходимым условиям» [7, с. 279]. В данном контексте обратимся к постулатам Герберта Пола Грайса, рассмотрение которых дает основание сделать вывод о том, что любая информация должна быть достаточной по своему содержанию. Это означает, что: 1) высказывание должно содержать не меньше информации, чем требуется; 2) высказывание не должно содержать больше информации, чем требуется.

Исходя из изложенного достаточность уголовно-исполнительной нормы определяется надлежащим содержанием информации, использование которой поможет в полном объеме регулировать общественные отношения в сфере исполнения и отбывания уголовных наказаний и мер. При этом важно, чтобы количество данных, определенных в норме, не превышало пределов, определенных существующими общественными отношениями.

Следующий критерий качества уголовно-исполнительной нормы заключается в том, что рассматриваемый элемент системы механизма уголовно-исполнительного регулирования должен отвечать правилам (требованиям) законодательной (как часть юридической) техники, к которым следует отнести:

– правила построения уголовно-исполнительной нормы, которые предполагают логическую последовательность изложенного материала с использованием дедуктивного метода представления информации, то есть законодатель сначала передает общую (центральную) информацию, затем постепенно переходит к конкретной. Например, ч. 4 ст. 14 УИК РФ сначала определяет, что по просьбе осужденных в ИУ может быть приглашен священ-

ник, а заканчивается эта часть обязанностью администрации ИУ обеспечить соответствующие условия для реализации этого права. Было бы, мягко говоря, не совсем логично в данном случае сначала определить обязанность администрации, а потом уже право осужденного;

– правила языка и стиля уголовно-исполнительной нормы, основная цель которых состоит в донесении информации, содержащейся в норме, до сведения читателя, чтобы норма была понятна субъектам уголовно-исполнительных правоотношений. Можно выделить следующие требования к языку и стилю: ясность, краткость, точность, концентрированность информации, однозначность используемых в норме терминов (но следует согласиться с А. Г. Антоняном, что уголовно-исполнительному праву в ряде случаев необходимы нормы, содержащие в себе четко определенную информацию [8]); отсутствие жаргонной лексики, метафор, аллегорий, архаизмов; официальность стиля и т. д.;

– правила строгого и стабильного использования общепризнанной юридической терминологии. Не вдаваясь в подробности, отметим, что выделяют общепотребляемые слова (например, семья, близкие родственники), специально-юридические (например, штрафной изолятор, амнистия) и неюридические термины, применяемые, например, в медицине (лечебно-профилактическая и санитарно-профилактическая помощь, реабилитация, ремиссия) [9, с. 220–222].

Исходя из изложенного можно выделить критерии качества уголовно-исполнительных норм. Рассматриваемые нормы должны:

– соответствовать целям и принципам уголовно-исполнительного права;

– воздействовать на уголовно-исполнительные правоотношения и/или регулировать их;

– быть реально действующими;

– оказывать положительное правовое воздействие на поведение участников уголовно-исполнительных правоотношений;

– иметь неотъемлемые свойства и показатели качественной нормы – необходимость и достаточность;

– отвечать правилам (требованиям) юридической техники. Полагаем, что только при соблюдении указанных требований механизм уголовно-исполнительного регулирования будет действовать в полную силу.

Библиографический список

1. Южанин В. Е. Механизм реализации наказания в виде лишения свободы : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1996. 525 с.
2. Алексеев С. С. Проблемы теории права : курс лекций : в 2 т. Свердловск, 1972. Т. 1. 396 с.

3. Новиков Е. Е. О понятии механизма уголовно-исполнительного регулирования // Вестник Кузбасского института. 2016. № 3(28). С. 55–61.
4. Теория систем и системный анализ в управлении организациями : учеб. пособие / под ред. В. Н. Волковой, А. А. Емельянова. М., 2006. 848 с.
5. Морозов А. С. Сравнительный анализ религиозной и государственной нормы права в свете их воздействия на правопослушное поведение граждан и исправления осужденных // Вестник Кузбасского института. 2012. № 1(9). С. 58–62.
6. Стручков Н. А. Курс исправительно-трудового права. Проблемы общей части. М., 1984. 240 с.
7. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. СПб., 2000. 1536 с.
8. Антонян А. Г. Оценочные категории в уголовно-исполнительном праве : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2016. 232 с.
9. Теория государства и права : учеб. для бакалавров / Т. Н. Радько, В. В. Лазарев, Л. А. Морозов. М., 2013. 576 с.

Литература

1. Алексеев, С. С. Проблемы теории права [Текст] : курс лекций : в 2 т. / С. С. Алексеев. – Свердловск, 1972. – Т. 1. – 396 с.
2. Антонян, А. Г. Оценочные категории в уголовно-исполнительном праве [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Антонян Азат Галустович. – Томск, 2016. – 232 с.
3. Кузнецов, С. А. Большой толковый словарь русского языка [Текст] / С. А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 2000. – 1536 с.
4. Морозов, А. С. Сравнительный анализ религиозной и государственной нормы права в свете их воздействия на правопослушное поведение граждан и исправления осужденных [Текст] / А. С. Морозов // Вестник Кузбасского института. – 2012. – № 1(9). – С. 58–62.
5. Новиков, Е. Е. О понятии механизма уголовно-исполнительного регулирования [Текст] / Е. Е. Новиков // Вестник Кузбасского института. – 2016. – № 3(28). – С. 55–61.
6. Стручков, Н. А. Курс исправительно-трудового права. Проблемы общей части [Текст] / Н. А. Стручков. – М. : Юрид. лит., 1984. – 240 с.
7. Теория государства и права [Текст] : учеб. для бакалавров / Т. Н. Радько, В. В. Лазарев, Л. А. Морозов. – М. : Проспект, 2013. – 576 с.
8. Теория систем и системный анализ в управлении организациями [Текст] : учеб. пособие / под ред. В. Н. Волковой и А. А. Емельянова. – М. : Финансы и статистика, 2006. – 848 с.
9. Южанин, В. Е. Механизм реализации наказания в виде лишения свободы [Текст] : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Южанин Вячеслав Ефимович. – М., 1996. – 525 с.

References

1. Alekseev S. S. Problemy teorii prava [Problems of the theory of law]. In 2 vol. Sverdlovsk, 1972. Vol. 1. 396 p. (In Russ.).
2. Antonjan A. G. Ocenochnye kategorii v ugolovno-ispolnitel'nom prave. Dis. kand. jurid. nauk [Estimated categories in the penal law. Cand. leg. sci. diss.]. Tomsk, 2016. 232 p. (In Russ.).
3. Kuznecov S. A. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka [Big explanatory dictionary of Russian]. St. Petersburg, Norint Publ., 2000. 1536 p. (In Russ.).
4. Morozov A. S. Sravnitel'nyj analiz religioznoj i gosudarstvennoj normy prava v svete ih vozdejstvija na pravoposlushnoe povedenie grazhdan i ispravlenija osuzhdennyh [The comparative analysis of religious and state rule of law in the light of their impact on law obedient behavior of citizens and correction of convicts]. Vestnik Kuzbasskogo instituta – Bulletin of the Kuzbass institute, 2012, no. 1(9), pp. 58–62. (In Russ.).
5. Novikov E. E. O ponjatii mehanizma ugolovno-ispolnitel'nogo regulirovanija [About a concept of the mechanism of penal regulation]. Vestnik Kuzbasskogo instituta – Bulletin of the Kuzbass institute, 2016, no. 3(28), pp. 55–61. (In Russ.).
6. Struchkov N. A. Kurs ispravitel'no-trudovogo prava. Problemy obshhej chasti [Course of the corrective-labor law. Problems of the general part]. Moscow, Jurid. lit. Publ., 1984. 240 p. (In Russ.).
7. Rad'ko T. N., Lazarev V. V., Morozov L. A. Teorija gosudarstva i prava [Theory of the state and law]. Moscow, Prospekt Publ., 2013. 576 p. (In Russ.).
8. Teorija sistem i sistemnyj analiz v upravlenii organizacijami [The theory of systems and the system analysis in management of the organizations]. Ed. by V. N. Volkovoj, A. A. Emel'janov. Moscow, Finansy i statistika Publ., 2006. 848 p. (In Russ.).

9. Juzhanin V. E. *Mehanizm realizacii nakazaniya v vide lisheniya svobody*. Dis. d-ra jurid. nauk [The mechanism of realization of punishment in the form of imprisonment. Dr. leg. sci. diss.]. Moscow, 1996. 525 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Новиков Егор Евгеньевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, Российская Федерация, e-mail: Mavr-85@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Novikov Egor Evgenyevich – phd in law, associate professor, associate professor of the penal and criminology department of the Kuzbass institute of the FPS of Russia, Novokuznetsk, Russian Federation, e-mail: Mavr-85@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Новиков, Е. Е. Уголовно-исполнительная норма как элемент системы механизма уголовно-исполнительного регулирования / Е. Е. Новиков // *Человек: преступление и наказание*. – 2017. – Т. 25(1–4), № 3. – С. 377–383.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Novikov E. E. *Ugolovno-ispolnitel'naja norma kak jelement sistemy mehanizma ugovovno-ispolnitel'nogo regulirovanija* [Penal norm as element of system of the mechanism of penal regulation]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie* – Man: crime and punishment, 2017, vol. 25(1–4), no. 3, pp. 377–383.

УДК 343.83

ВЛАДИМИР АНАТОЛЬЕВИЧ ПОНИКАРОВ,Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: Minrs@yandex.ru;**ИГОРЬ НИКОЛАЕВИЧ КАЛУЦКИЙ,**Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: chipa_67@mail.ru;**СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ СМОЛЕВ,**Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: ognpod@yandex.ru;**СЕРГЕЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ СТРОИЛОВ,**Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: ognpod@yandex.ru

**НОВЕЛЛЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПРИМЕНЕНИЕМ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ,
СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ И ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ
СОТРУДНИКАМИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
В ИХ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Реферат: предметом исследования являются юридические аспекты, связанные с применением физической силы, специальных средств и оружия сотрудниками уголовно-исполнительной системы. Результатом стал собственный научный комментарий к главе 5 Закона Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». Впервые сформулированы многие элементы, направленные на совершенствование мер принуждения (физической силы, специальных средств и оружия). В частности, предложены основания для правильного применения мер принуждения: соразмерность применения мер принуждения (физической силы, специальных средств, оружия; при применении мер принуждения угроза жизни и здоровью обязана быть реальной, а не мнимой (абстрактной)). Определяются ситуации (обстоятельства), связанные с реальной угрозой жизни и здоровью сотрудника Федеральной службы исполнения наказаний. Отмечены отрицательные и положительные стороны, связанные с применением мер принуждения сотрудниками уголовно-исполнительной системы. Дается авторский комментарий конкретных статей указанного выше Закона. Обосновывается принцип территориальности по применению сотрудниками уголовно-исполнительной системы физической силы, специальных средств и оружия, а также комментируются иные случаи, зафиксированные в Законе Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы».

Ключевые слова: юридические аспекты, новеллы закона, правоохранительная деятельность, физическая сила, специальные средства, оружие, основания применения мер принуждения, сотрудники Федеральной службы исполнения наказаний, учреждения и органы уголовно-исполнительной системы.

VLADIMIR ANATOLYEVICH PONIKAROV,Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation,
e-mail: Minrs@yandex.ru;**IGOR NIKOLAEVICH KALUTSKY,**Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation,
e-mail: chipa_67@mail.ru;**SERGEY MIKHAYLOVICH SMOLEV,**Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation,
e-mail: ognpod@yandex.ru;**SERGEY VALERYEVICH STROILOV,**Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation,
e-mail: ognpod@yandex.ru

**THE LEGAL INNOVATIONS CONNECTED WITH USE OF PHYSICAL FORCE,
SPECIAL MEANS AND FIREARMS BY EMPLOYEES OF A PENAL SYSTEM
IN THEIR LAW-ENFORCEMENT ACTIVITIES**

Abstract: an object of research are the legal aspects connected with use of physical force, special means and weapon by employees of a penal correction system. Own scientific comment to chapter 5 of the Law of the Russian Federation «About the institutions and bodies executing criminal penalties in the form of imprisonment» became result. Many elements directed to improvement of coercive measures (physical force, special means and weapon) are for the first time

© Поникаров В. А., Калуцкий И. Н., Смолев С. М., Строилов С. В., 2017

© Ponikarov V. A., Kalutsky I. N., Smolev S. M., Stroilov S. V., 2017

formulated. In particular, the bases for the correct application of coercive measures are offered: harmony of application of coercive measures (physical force, special means, weapon; at application of coercive measures the threat of life and to health is obliged to be real, but not imaginary (abstract). Situations (circumstance) connected with real threat of life and to health of the employee of the Federal Penitentiary Service are defined. The negative and positive sides connected with application of coercive measures by employees of a penal correction system are noted. The author's comment of concrete articles of the Law stated above is given. The principle of territoriality on application by employees of a penal correction system of physical force, special means and weapon is proved and also other cases recorded in the Law of the Russian Federation «About the institutions and bodies executing criminal penalties in the form of imprisonment» are commented.

Keywords: legal aspects, short stories of the law, law-enforcement activity, physical force, special means, weapon, bases of application of coercive measures, staff of the Federal Penitentiary Service, establishment and bodies of a penal system.

Некоторые вопросы, связанные с применением мер принуждения в правоохранительной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы (УИС), были исследованы ранее [1]. Тем не менее на сегодняшний день отсутствуют конкретные публикации, связанные с новеллами применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками УИС в их правоохранительной деятельности. Исключение составляют отдельные аспекты по применению оружия сотрудниками УИС [2].

В конце декабря 2016 г. в гл. 5 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» были внесены существенные изменения в части применения физической силы, специальных средств и оружия. Ранее, например, сотрудники УИС имели право применять физическую силу, специальные средства и оружие исключительно на территории учреждений, исполняющих наказания, прилегающих к ним территориях, на которых установлены режимные требования, и на охраняемых объектах. Однако специфика их службы не ограничивается пределами исправительного учреждения. Например, сотрудники УИС участвуют в поиске лиц, бежавших из исправительного учреждения. Разыскивая бежавших преступников (осужденных), сотрудники пенитенциарных подразделений не вправе были применять оружие, специальные средства и даже физическую силу за пределами (границами) исправительного учреждения. Следовательно, необходимо было юридически разрешить сотрудникам УИС применять физическую силу, специальные средства и оружие не только на территориях учреждений, исполняющих наказания, прилегающих к ним территориях, на которых установлены режимные требования, но и за их пределами. В связи с этим необходимо было изменить ст. 28 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». С этой целью в гл. 5 Закона РФ были внесены существенные изменения.

В соответствии со ст. 28 («Общие требования к применению физической силы, специальных

средств и огнестрельного оружия») указанного Закона сотрудники УИС вправе применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие в следующих местах: 1) на территориях учреждений, исполняющих наказания, а также прилегающих к ним территориях, на которых установлены режимные требования; 2) на территориях следственных изоляторов и прилегающих к ним территориях, на которых установлены режимные требования; 3) на охраняемых объектах уголовно-исполнительной системы; 4) при исполнении обязанностей по конвоированию (это новое дополнение).

Как мы видим, законодатель положил в основу принцип территориальности, то есть в каких местах сотрудники УИС имеют право применять меры принуждения (физическую силу, специальные средства и оружия).

Возникает вопрос: а может ли сотрудник УИС применять данные меры принуждения (физическую силу, специальные средства и оружия) в иных местах? На этот вопрос дает ответ ч. 2 ст. 28 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». Дело в том, что в указанной выше правовой норме после слов, связанных с конвоированием, законодатель зафиксировал предложение следующего характера: «...и в иных случаях, установленных настоящим Законом», то есть эта часть рассматриваемой статьи (ч. 2 ст. 28) является отсылочной, так как она отправляет (командирует) к другим статьям данного Закона, например, к ст. 29 «Применение физической силы», в которой говорится, что сотрудник УИС имеет право применять физическую силу в следующих случаях:

- 1) для пресечения преступлений и административных правонарушений;
  - 2) задержания осужденного или лица, заключенного под стражу;
  - 3) пресечения неповиновения или противодействия законным требованиям сотрудника УИС.
- Отметим, что сотрудник УИС имеет право применять физическую силу во всех случаях, когда Законом РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свобо-

ды» разрешено применение специальных средств или огнестрельного оружия.

Кроме того, ч. 2 ст. 28 Закона отсылает к ст. 30 «Применение специальных средств» данного Закона.

Так, сотрудник УИС имеет право лично или в составе подразделения (группы) применять специальные средства в следующих случаях:

1) для отражения нападения на работников УИС, осужденных, лиц, заключенных под стражу, и иных лиц; 2) для пресечения преступлений; 3) для пресечения массовых беспорядков в учреждении, исполняющем наказания, следственном изоляторе и др. Более того, ч. 2 ст. 28 Закона отсылает к ст. 31.2 «Применение огнестрельного оружия».

В зависимости от обстановки, если другими мерами пресечь противоправные действия невозможно, сотрудник УИС имеет право лично или в составе подразделения (группы) применять огнестрельное оружие в следующих случаях: 1) для защиты себя и (или) иных лиц от посягательства, если это посягательство сопряжено с насилием, опасным для жизни или здоровья; 2) для пресечения попытки завладения огнестрельным оружием, транспортным средством; 3) для освобождения насильственно удерживаемых лиц, захваченных зданий, сооружений, помещений и транспортных средств; 4) для отражения группового или вооруженного нападения на здания, помещения и др.

Таким образом, сотрудники УИС, помимо территорий (учреждений, исполняющих наказания, СИЗО, охраняемых объектов), вправе применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие и в иных (указанных выше) случаях, установленных ст. 29, 30 и 31.2 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы».

Следует отметить, что анализируемый Закон запрещает ношение специальных средств сотрудниками УИС на территориях учреждений без использования соответствующего снаряжения.

Рассмотрим порядок применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками. Он зафиксирован в ст. 28.1 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы».

Так, при применении физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудник УИС обязан: 1) предупредить о намерении их применения, предоставив достаточно времени для выполнения своих требований (исключение составляет случаи, если промедление в применении физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия создает непосредственную опасность жизни или здоровью персонала и иных

лиц); 2) обеспечить наименьшее причинение вреда и других повреждений; 3) доложить непосредственному начальнику и начальнику учреждения УИС в письменной форме в возможно короткий срок, но не позднее 24 часов с момента применения физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия о каждом случае их применения.

Сотрудник УИС, который применяет указанные выше меры принуждения, должен помнить о доказательной базе, для того чтобы обезопасить себя. Например, сотрудник УИС после применения оружия говорит одно (ранил нападавшего), а пострадавший (то есть нападавший на сотрудника) утверждает совсем другое. Однако это все слова, а на деле нужны доказательства, что сотрудник УИС применил оружие законно. Вследствие этого сотрудник при наличии возможности фиксирует применение физического средства, специальных средств и огнестрельного оружия либо иными штатными аудиовизуальными средствами фиксации.

Сотрудник УИС обязан соразмерно применять рассматриваемые меры принуждения с учетом характера и силы оказываемого ему сопротивления. Что это значит? Например, невооруженный осужденный или иное лицо нападает на сотрудника УИС. В этом случае сотрудник УИС не имеет права применять оружие (это будет несоразмерно), а имеет право применить только специальные средства. Или, например, осужденный, иное лицо с ножом, со стамеской, с топором нападает на сотрудника УИС. В этом случае сотрудник УИС имеет право применить оружие, но при условии, что угроза жизни и здоровью должна быть реальной, а не мнимой, то есть нападавший должен ножом, стамеской задеть (хотя бы немного) сотрудника УИС. Это объясняется тем, что если не будет такой угрозы, то сотрудник УИС может проиграть дело, например, адвокат научит нападавшего: «Скажи, что ты хотел подать нож, стамеску сотруднику, а не ударить его».

Как показывает практика, суды охотно верят этим лицам (нападавшим), а не сотруднику УИС. Следовательно, сотрудник УИС при применении специальных средств или оружия обязан помнить две основные заповеди: 1) соразмерность применения мер принуждения (физической силы, специальных средств, оружия; 2) угроза жизни и здоровью обязана быть реальной, а не мнимой (абстрактной). Кроме того, необходимо собрать доказательную базу, связанную с применением мер принуждения. Если сотрудник УИС в результате применения мер принуждения (физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия) причинил телесные повреждения или насту-

пила смерть, то он обязан уведомить прокурора в течение 24 часов.

Законность и обоснованность применения мер принуждения (то есть физической силы, специальных средств, оружия) проверяет прокуратура в лице своих должностных лиц (прокуроров по надзору). На практике прокурор почему-то сразу требует от сотрудника УИС, который применил, например, оружие, рассказать порядок применения данной меры принуждения.

Как нам представляется, сотрудник, применивший оружие, должен не сразу представлять соответствующий рапорт, а в течение суток, так как этот порядок закреплен в ст. 28.1 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы».

Сотруднику УИС, применившему оружие на законных основаниях, не надо опасаться давления со стороны прокурора. Если прокурор сразу будет требовать от сотрудника объяснение по поводу причинения телесных повреждений, то последнему необходимо заявить, что у него, например, психологический стресс. Кроме того, надо посоветоваться с руководством колонии, тюрьмы, СИЗО (авторитетный, грамотный начальник учреждения УИС подскажет, как правильно написать рапорт). Необходимо обдумать все детали, мелочи, тонкости, так как от них зависит судьба сотрудника, применившего оружие. Получается два варианта: 1) против него могут возбудить уголовное дело (если посчитают, что он незаконно применил оружие); 2) его могут поощрить за правомерное применение данной меры. Третьего не дано.

Таким образом, сотрудник УИС должен компетентно обдумать свой вариант поведения (например, по возможности «подвизать» институты необходимой обороны, крайней необходимости). Это очень важно для него, так как он *не будет* нести ответственность за причиненный вред, если применение физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия осуществлялось по *основаниям* и в *порядке*, которые установлены Законом РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы».

Следует отметить, что ст. 31.1 указанного Закона фиксирует запреты и ограничения, связанные с применением специальных средств. Так, не допускается нанесение человеку ударов палкой специальной по голове, шее, ключичной области, животу, половым органам, в область проекции сердца (ранее все это закреплялось в ведомственных приказах, инструкциях). Однако из каждого правила есть исключения. Рассматриваемая статья допускает отступление от запретов и ограничений, если специальные средства применяются по основаниям, предусмотренным ч. 1 ст. 31.2 Закона РФ

«Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы».

Впервые ст. 31.4 рассматриваемого Закона определяет особенности применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций. Данные сотрудники имеют право применять указанные меры принуждения при осуществлении ими полномочий по исполнению уголовных наказаний в виде обязательных работ; исправительных работ и др. (раньше такого не было). Для сотрудников уголовно-исполнительных инспекций это очень хорошо. Теперь они на законных основаниях имеют право применять подобные меры.

И наконец, новеллы Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» определяют гарантии личной безопасности сотрудника УИС.

Так, ч. 2 ст. 31.3 данного Закона закрепляет положение о том, что при попытке: осужденного; лица, заключенного под стражу (причем с огнестрельным оружием), приблизиться к сотруднику УИС, сократив при этом указанное им расстояние, сотрудник имеет право применить свое табельное оружие в соответствии с пп. 1, 2 ч. 1 ст. 31.2 анализируемого Закона.

На наш взгляд, Закон ограничивает сотрудника в применении оружия, то есть это не гарантия, так как рассматриваемая статья абсолютно ничего не обеспечивает (не гарантирует). Прокомментируем ее.

Данная норма устанавливает только два конкретных лица (осужденного и лица, заключенного под стражу), а как быть с иными лицами, которые были застигнуты при совершении преступлений. Подобное ограничение (в субъектах) уже не гарантирует личной безопасности сотрудника УИС.

Кроме того, для того чтобы сотруднику УИС применить на практике эту норму, осужденный и заключенный под стражу должны напасть на него исключительно с огнестрельным оружием, что бывает крайне редко. В основном перечисленные лица нападают на сотрудника УИС с заточкой, ножом, стамеской, ломом, лопатой и другими средствами. Следовательно, законодателю стоило бы прописать не огнестрельное оружие, а холодное. Например, осужденный приближается к сотруднику УИС с холодным оружием, а тот определяет указанное расстояние и говорит осужденному: «Еще сделаешь шаг, применяю оружие». Вот именно это действительно и было бы гарантией безопасности.

В принципе похожая норма зафиксирована в Федеральном законе «О полиции», только круг лиц в ней расширен. Так, при попытке лица, задерживаемого сотрудником полиции с обнажен-

ным огнестрельным оружием, приблизиться к сотруднику, сократив при этом указанное им расстояние, или прикоснуться к его огнестрельному оружию сотрудник полиции имеет право применить огнестрельное оружие (ст. 24 Закона «О полиции»). Как видим, в указанной статье зафиксировано любое лицо, задерживаемое сотрудником полиции.

Большинство сотрудников полиции тоже думают (истолковывают), что эта норма закрепляет гарантию их личной безопасности, и применяют ее на практике, а потом отбывают наказания в местах лишения свободы якобы за неправомерное применение оружия (например, они не смогли доказать, что им реально угрожала опасность их жизни и здоровью). Вследствие этого сотрудники УИС при применении ч. 2 ст. 31.3 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» должны учитывать, что угроза нападения со стороны осужденного и лица, заключенного под стражу, должна быть реальной, а не мнимой или надуманной (абстрактной).

Что значит реальной? Это означает (наша субъективная точка зрения), что осужденный в сторону сотрудника направляет огнестрельное оружие, словесно угрожает ему, что выстрелит в него. В свою очередь, сотрудник должен определить, что это действительно огнестрельное оружие, а не

какой-нибудь игрушечный пистолет или револьвер. Более того, сотруднику следовало бы позаботиться и о доказательной базе: снять все происходящее на видео. Или, например, осужденный со спины подошел к сотруднику УИС и тычет ему в спину каким-то предметом, устно заявляя, что у него огнестрельное оружие, требуя при этом выполнить его условие. Такие ситуации фактически не регламентированы указанным выше Законом.

Таким образом, новеллы, изложенные в гл. 5 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», содержат как негативные, так и позитивные моменты.

К отрицательной стороне следует отнести то, что не совсем четко прописаны некоторые случаи, связанные с применением мер принуждения. Кроме того, в Законе фактически не определены конкретно охраняемые объекты, например, являются ли таковыми образовательные и научные организации.

К положительной стороне необходимо отнести то, что сотрудники УИС, помимо территории учреждения, имеют право применять физическую силу, специальные средства, а также оружие и в иных случаях, установленных Законом РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы».

Библиографический список

1. Поникаров В. А. Теоретическое и практическое исследование мер административного принуждения в деятельности УИС // Человек: преступление и наказание. 2012. № 4. С. 131–134.
2. Поникаров В. А. Соотношение административно-правового и уголовно-правового регулирования применения оружия сотрудниками УИС и другими работниками правоохранительных органов // Человек: преступление и наказание. 2014. № 1. С. 119–121.

Литература

1. Поникаров, В. А. Теоретическое и практическое исследование мер административного принуждения в деятельности УИС [Текст] / В. А. Поникаров // Человек: преступление и наказание. – 2012. – № 4. – С. 131–134.
2. Поникаров, В. А. Соотношение административно-правового и уголовно-правового регулирования применения оружия сотрудниками УИС и другими работниками правоохранительных органов [Текст] / В. А. Поникаров // Человек: преступление и наказание. – 2014. – № 1. – С. 119–121.

References

1. Ponikarov V. A. Teoreticheskoe i prakticheskoe issledovanie mer administrativnogo prinuzhdenija v dejatel'nosti UIS [Theoretical and practical research of measures of administrative coercion in activity of penal system]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2012, no. 4, pp. 131–134. (In Russ.).
2. Ponikarov, V. A. Sootnoshenie administrativno-pravovogo i ugovovno-pravovogo regulirovanija primeneniya oruzhija sotrudnikami UIS i drugimi rabotnikami pravoohranitel'nyh organov [Ratio of administrative and legal and criminal and legal regulation of use of weapons by employees of penal system and other employees of law enforcement agencies]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2014, no. 1, pp. 119–121. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Поникаров Владимир Анатольевич – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры административного и финансового права Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: Minrs@yandex.ru;

Калуцкий Игорь Николаевич – начальник службы вооружения Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: chipa_67@mail.ru;

Смолев Сергей Михайлович – начальник кафедры огневой подготовки Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: ognpod@yandex.ru;

Строилов Сергей Валерьевич – заместитель начальника кафедры огневой подготовки Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: ognpod@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Ponikarov Vladimir Anatolyevich – dsc in law, associate professor, professor of the administrative and financial law department of the Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: Minrs@yandex.ru;

Kalutsky Igor Nikolaevich – head of the arms department of the Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: chipa_67@mail.ru;

Smolev Sergey Mikhaylovich – head of the fire preparation department of the Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: ognpod@yandex.ru;

Stroilov Sergey Valeryevich – deputy head of the fire preparation department of the Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: ognpod@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Поникаров, В. А. Новеллы, связанные с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками уголовно-исполнительной системы в их правоохранительной деятельности / В. А. Поникаров и др. // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25(1–4), № 3. – С. 384–389.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Ponikarov V. A., Kalutsky I. N., Smolev S. M., Stroilov S. V. Novelty, svjazannye s primeneniem fizicheskoj sily, special'nyh sredstv i ognestrel'nogo oruzhija sotrudnikami ugolovno-ispolnitel'noj sistemy v ih pravoohranitel'noj dejatel'nosti [The legal innovations connected with use of physical force, special means and firearms by employees of a penal system in their law-enforcement activities]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie* – Man: crime and punishment, 2017, vol. 25(1–4), no. 3, pp. 384–389.

УДК 343.83

МАКСИМ ЮРЬЕВИЧ КОНАРЕВ,Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: mxkv@ya.ru

**ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ
ЗА НЕПРАВОМЕРНОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ,
СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ И ОРУЖИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ**

Реферат: рассматриваются проблемные аспекты и особенности института гражданско-правовой ответственности сотрудников уголовно-исполнительной системы России за вред, причиненный ими при применении физической силы, специальных средств и оружия в процессе исполнения своих должностных обязанностей, а также предлагается ряд направлений по развитию данного правового института и решению соответствующих проблем; определяются проблемы гражданско-правового характера, связанные с применением мер безопасности сотрудниками уголовно-исполнительной системы России, а также пути их решения. Предпринята попытка определить актуальные в практике Федеральной службы исполнения наказаний аспекты с учетом роли сотрудников уголовно-исполнительной системы России и лиц, содержащихся в учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний.

В части гражданско-правовой ответственности этот институт носит внедоговорной характер и относится к специальному деликту. Констатируется отсутствие в Гражданском кодексе Российской Федерации специальных норм, регулирующих отношения, которые могут возникнуть между сотрудниками уголовно-исполнительной системы как специальным субъектом и лицами, содержащимися в учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний, а равно иными лицами при исполнении сотрудниками уголовно-исполнительной системы должностных обязанностей с учетом специфики функционирования учреждений Федеральной службы исполнения наказаний.

Поднимаются такие проблемы, как возмещение вреда при утере пострадавшим лицом трудоспособности при повреждении здоровья в результате неправомерного применения сотрудником уголовно-исполнительной системы физической силы, специальных средств и оружия, а также возмещение виновным лицом морального вреда. Предлагаются векторы развития действующего российского законодательства, а также даются конкретные рекомендации по совершенствованию средств контроля с позиций организации режима и надзора в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Рассмотренные проблемы гражданско-правовой ответственности сотрудников уголовно-исполнительной системы за вред, причиненный при применении физической силы, специальных средств и оружия, имеют свою специфику и ряд дискуссионных аспектов. В дальнейшем представляется целесообразным рассмотреть аспекты законодательного регулирования института возмещения вреда, причиненного сотрудниками уголовно-исполнительной системы при неправомерном применении мер безопасности, сформулировать и обосновать выводы и предложения по совершенствованию действующего российского законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, причинение вреда, уголовно-исполнительная система, применение физической силы, специальных средств и оружия.

MAXIM YURYEVICH KONAREV,Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation,
e-mail: mxkv@ya.ru

**CIVIL RESPONSIBILITY OF PENAL SYSTEM OFFICIALS IN RUSSIA
FOR ILLEGAL USE OF PHYSICAL FORCE, SPECIAL MEANS AND WEAPON
AND WAYS OF SOLVING THE PROBLEM**

Abstract: the article touches upon the problem aspects and features of the institute of civil responsibility of penal system officials in Russia for the harm they do as a result of using physical force, special means and weapon while fulfilling their functions at work. The author points out a number of directions of development of this legal institute and offers the solution of the problem; indicates the problems of civil character connected with application of security measures by penal system officials and also ways of solving these problems; makes an attempt to define aspects, relevant in practice of the Federal Penal Service, taking into account the role of penal system officials in Russia and the persons which are hold in institutions of the Federal Penal Service.

Regarding civil responsibility this institute has non-contractual character and treats special delict. The article draws attention to the absence in the Civil code of the Russian Federation of special norms governing the relations which can arise between penal system officials as special subjects and persons which are hold in institutions of the Federal Penal Service, and other persons at execution their functions at work taking into account specifics of functioning of institutions of the Federal Penal Service.

The author speaks about indemnification in case of loss of working capacity by the affected person at damage of health as a result of illegal application by penal system officials of physical force, special means and weapon and also compensation of moral harm by the perpetrator.

Certain vectors of development of the existing Russian legislation are offered and concrete recommendations about improvement of control devices from positions of mode and supervision organization in institutions of the penal system are also made.

© Конарев М. Ю., 2017

© Konarev M. Y., 2017

The considered problems of civil responsibility of penal system officials for the harm done at use of physical force, special means and weapon have their specifics and a number of debatable aspects. Further it is advisable to consider aspects of legislative regulation of institute of the indemnification caused by penal system officials at illegal application of security measures, to formulate and prove conclusions and suggestions for improvement of the existing Russian legislation in this sphere.

Keywords: civil responsibility, infliction of harm, penal system, use of physical force, special means and weapon.

Применение физической силы, специальных средств и оружия является одной из мер обеспечения нормального функционирования исправительных учреждений и мест содержания под стражей Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН России). Такие действия сотрудников уголовно-исполнительной системы (УИС) хотя и входят в их должностные обязанности, но реально носят чрезвычайный характер, что подчеркивается регламентированным требованием о необходимости доклада непосредственному начальнику о каждом случае применения физической силы, специальных средств и оружия [2].

Несмотря на то что законодатель наделил сотрудников УИС должностной обязанностью применять меры безопасности (физическая сила, специальные средства и оружие) [4], практика показывает, что в зависимости от характера пресекаемого правонарушения и ряда конкретных обстоятельств в практической деятельности в некоторых случаях имеет место превышение пределов их правомерного применения. Такие неправомерные действия влекут за собой юридическую ответственность в зависимости от характера совершенного правонарушения.

Соглашаясь с Б. Т. Базылевым в том, что юридическая ответственность представляет собой общий, комплексный по содержанию (состоящий из норм различных отраслей), своеобразный по структуре (включающий в себя институты и целую отрасль), охранительный по назначению функциональный институт, регулирующий деликтные отношения методом наказания правонарушителей [1], рассмотрим подробнее специфику юридической ответственности сотрудников УИС при применении физической силы, специальных средств и оружия.

В целом при применении мер безопасности сотрудниками УИС можно говорить о межотраслевом характере юридической ответственности. Сам факт причинения вреда охватывается нормами различных отраслей права: к ним относятся уголовное, гражданское и административное право, уголовно-исполнительное право, процессуальное право и ряд смежных правовых отраслей, в зависимости от признака, на основании которого осуществляется сравнение и дифференциация.

В части гражданско-правовой ответственности этот институт носит внедоговорной характер и относится к специальному деликту, хотя и не имеющему прямого отражения в Гражданском кодексе РФ (когда в качестве специального субъекта деяния выступает сотрудник УИС). В этом смысле можно констатировать отсутствие в ГК РФ специальных норм, регулирующих отношения, которые могут возникнуть между сотрудниками УИС и лицами, содержащимися в учреждениях ФСИН России, а равно иными лицами при исполнении сотрудниками УИС должностных обязанностей с учетом специфики деятельности учреждений ФСИН России (изоляция осужденных, властный характер сотрудников в отношении лиц, содержащихся в учреждениях ФСИН России, и пр.).

При внесении рекомендаций для совершенствования нормативной базы, регуливающей деликтные отношения в рамках рассматриваемой темы, следует принять во внимание как недопустимость чрезмерного (неправомерного) применения сотрудниками УИС мер безопасности, так и возможные случаи злоупотребления лицами, содержащимися в учреждениях ФСИН России, своим подчиненным относительно сотрудников УИС положением в части возможного совершения противоправных действий. При этом подчиненное положение не следует понимать как менее юридически защищенное. Таким образом, с точки зрения оптимального соотношения теории гражданского права с правоприменением и обеспечением принципа справедливости необходимо принимать во внимание интересы и права обеих сторон данных социальных групп.

Рассмотрим проблему утери пострадавшим лицом трудоспособности при повреждении здоровья в результате неправомерного применения сотрудником УИС физической силы, специальных средств и оружия. Данная проблема охватывается ст. 1085–1087 ГК РФ, при этом имеет некоторую специфику в отношении сотрудников УИС. Так, в условиях отбывания наказания в исправительном учреждении ФСИН России возможности осужденных осуществлять трудовую деятельность ограничены условиями организации труда для осужденных в конкретном учреждении с оговорками на режим содержания, специфику производства и пр. Вот почему

при получении травмы, несовместимой с реализацией должностных обязанностей в рамках трудовой деятельности в исправительном учреждении ФСИН России, осужденные оказываются в более уязвимом положении относительно лиц, не находящихся в стенах исправительных учреждений ФСИН России. При этом нельзя не обратить внимания на возможность утраты потерпевшим лицом трудоспособности вследствие правомерного применения сотрудником УИС мер безопасности, повлекшего за собой такие последствия в связи с неосторожным падением потерпевшего, или прямого следствия причиненного вреда на работу внутренних органов потерпевшего. Следует отметить, что при совершении противоправного деяния лицом, его совершающее, должно соизмерять риски получения личных выгод с возможными последствиями, которые повлекут за собой его действия не только для здоровья себя и окружающих, но и для своей материальной обеспеченности.

При применении мер безопасности сотрудники УИС причиняют пострадавшим лицам как физический, так и моральный вред, следовательно, неправомерность их применения повлечет за собой также соответствующий вид ответственности. Так, ответственность за причинение морального вреда сотрудник УИС будет нести по общему правилу в соответствии с § 4 «Компенсация морального вреда» гл. 59 Гражданского кодекса РФ. Спецификой причинения морального вреда при применении физической силы, специальных средств или оружия сотрудниками УИС выступит действие (бездействие) сотрудника УИС, связанное с применением им мер безопасности, направленное на умаление достоинства личности или причинение осужденному или лицу, содержащемуся под стражей, страданий в связи с посягательством на его достоинство [3].

Определение размера ущерба при причинении вреда сотрудниками УИС при применении мер безопасности будет осуществляться в общем порядке (ст. 1099–1101 ГК РФ), однако это не говорит об отсутствии проблем частного характера при определении размера в рамках конкретного дела. Здесь, так же как и в случае с потерей пострадавшим лицом трудоспособности, отмечается возможность сотрудников УИС своими действиями повлиять на неформальные отношения в коллективе осужденных, осуществив сознательное снижение его статуса в целях причинения психологического вреда. Это и подобные «узкие места» в правах и быту осужденных могут стать почвой для приложения корыстных намерений сотрудников УИС в случае совершения ими противоправных действий с применением мер безопасности. Обязанность государства в лице ФСИН России – минимизировать угрозу совершения сотрудниками таких или подобных противоправных деяний до-

ступными средствами в краткосрочной и долгосрочной перспективе с прогнозированием на снижение данных фактов.

В точке пересечения гражданского и гражданско-процессуального права имеет место проблема определения надлежащего ответчика при неправомерном применении сотрудником УИС мер безопасности. Так, в связи с тем что сотрудник УИС является работником ФСИН России, при применении физической силы, специальных средств, оружия или любых подручных средств надлежащим ответчиком в суде будет ФСИН России. В случае вынесения судом решения о неправомерности применения мер безопасности сотрудником УИС правом ФСИН России будет обращение к соответствующему сотруднику с обратным требованием в размере выплаченного потерпевшему возмещения (ст. 1069 ГК РФ). Важно учитывать, что регресс определяется только виной, а вред, возникший вследствие умысла потерпевшего, возмещению не подлежит (ст. 1083 ГК РФ), то есть снова необходимо принимать во внимание обстоятельства, имевшие место при применении физической силы, специальных средств и оружия, с учетом юридического интереса обеих сторон.

Таким образом, изложенная проблематика сведется к следующим основным критериям для внесения предложений по совершенствованию действующего законодательства РФ в рамках рассматриваемой темы:

1. Конкретизация ответственности сотрудников УИС за причинение вреда при неправомерном применении физической силы, специальных средств и оружия, в частности, ее усиление.

В целях минимизации нормативных построений в Гражданском кодексе РФ и унификации деликтных обязательств в отношении сходных субъектов деяния представляется целесообразным разработать положение, охватывающее сотрудников УИС и сотрудников МВД России в качестве специальных субъектов деяния.

2. Усиление ответственности лиц, содержащихся в учреждениях ФСИН России и МВД России, за провокационные действия в отношении сотрудников, а также за причинение вреда себе в целях обвинения сотрудников и (или) получения иной выгоды.

В любом случае с точки зрения организации отбывания лицом наказания не должна допускаться бесконтрольность применения мер безопасности сотрудниками УИС. В этом контексте представляется целесообразным принять комплекс мер по расширению возможностей ведения видеонаблюдения за взаимодействием сотрудников УИС и лиц, содержащихся в исправительных учреждениях ФСИН России: данная мера будет сдерживающим фактором в отношении обеих сторон и охватит кон-

троль не только за совершением административных и уголовных правонарушений, но и за причинением вреда гражданско-правового характера.

В дальнейшем представляется необходимым разработать конкретные меры, направленные на

изменение действующего российского законодательства, регулирующего общественные отношения в сфере гражданско-правовой ответственности сотрудников УИС за неправомерное применение физической силы, специальных средств и оружия.

Библиографический список

1. Базылев Б. Т. Юридическая ответственность. Красноярск, 1985.
2. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы : закон Рос. Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 (в ред. от 6 февраля 2007 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

Литература

1. Базылев, Б. Т. Юридическая ответственность [Текст] / Б. Т. Базылев. – Красноярск, 1985.

References

1. Bazylev B. T. Juridicheskaja otvetstvennost' [Legal liability]. Krasnojarsk, 1985. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Конарев Максим Юрьевич – кандидат юридических наук, начальник организационно-аналитического отделения Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: mxkv@ya.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Konarev Maxim Yuryevich – phd in law, head of the organizational and analytical department of the Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: mxkv@ya.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Конарев, М. Ю. Проблемы гражданско-правовой ответственности сотрудников уголовно-исполнительной системы России за неправомерное применение физической силы, специальных средств и оружия и пути их решения / М. Ю. Конарев // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25(1–4), № 3. – С. 390–393.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Konarev M. Y. Problemy grazhdansko-pravovoj otvetstvennosti sotrudnikov ugovovno-ispolnitel'noj sistemy Rossii za nepravomernoe primenenie fizicheskoy sily, special'nyh sredstv i oruzhija i puti ih reshenija [Civil responsibility of penal system officials in Russia for illegal use of physical force, special means and weapon and ways of solving the problem]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2017, vol. 25(1–4), no. 3, pp. 390–393.

УДК 343.137.5(470)(73)

АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА ВАСИЛЕНКО,Российский университет дружбы народов, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: kholoimova@mail.ru;**ЛЕВАН ТЕЙМУРАЗОВИЧ ЧИХЛАДЗЕ,**

Российский университет дружбы народов, г. Москва, Российская Федерация;

САУЛЕ МЕРГЕНОВНА НАУРЗАЛИЕВА,

Российский университет дружбы народов, г. Москва, Российская Федерация

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПРАВОСУДИЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИИ И США

Реферат: раскрыты возможности восстановительного правосудия при производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Сделан краткий обзор модельных ювенальных судов, созданных в Российской Федерации. Их особенностью является активное использование элементов восстановительного правосудия, в частности примирительных процедур, направленных на заключение сторонами (то есть потерпевшим и несовершеннолетним правонарушителем) взаимовыгодного соглашения. Рассмотрено становление и развитие ювенальных судов в США. При создании в Америке судов по делам несовершеннолетних руководствовались идеями восстановительного правосудия, так как уже в конце XIX века реформаторы сошлись во мнении о несостоятельности карательного правосудия. В результате изучения уголовно-процессуального законодательства штата Иллинойс сделан вывод о целесообразности заимствования положений, регламентирующих возможность участия в программах примирения, и о необходимости законодательной регламентации восстановительных процедур в российском уголовном процессе. В настоящее время в штате Иллинойс при производстве по делам несовершеннолетних предусмотрены альтернативы уголовному преследованию в целом, а также судебным стадиям уголовного процесса. Прокурор штата уполномочен определять перечень программ восстановительного правосудия; под контролем прокурора находится реестр квалифицированных посредников. Сама восстановительная программа проходит с соблюдением принципа конфиденциальности. Результатом посреднической программы в идеале должно быть соглашение с преступником, в котором указывается принятое решение о предписанном поведении и срок, в течение которого должны быть выполнены определенные соглашения действия. Несоблюдение несовершеннолетним условий заключенного соглашения является основанием для возобновления уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: производство по уголовным делам, восстановительное правосудие, несовершеннолетние, ювенальный суд, Россия, США, восстановительные программы.

ALEKSANDRA SERGEYEVNA VASILENKO,Peoples' Friendship university of Russia, Moscow, Russian Federation,
e-mail: kholoimova@mail.ru;**LEVAN TEYMURAZOVICH CHIKHLADZE,**

Peoples' Friendship university of Russia, Moscow, Russian Federation;

SAULE MERGENOVNA NAURZALIYEVA,

Peoples' Friendship university of Russia, Moscow, Russian Federation

THE USE OF RECOVERY JUSTICE ELEMENTS IN CRIMINAL CASE PRODUCTION CONCERNING MINORS IN RUSSIA AND THE USA

Abstract: possibilities of recovery justice are opened by criminal cases production concerning minors. The short review of the model juvenile courts created in the Russian Federation is made. Their feature is active use of elements of recovery justice, in particular the conciliatory procedures directed to the conclusion by the parties (that is the victim and the minor offender) the mutually advantageous agreement. Formation and development of juvenile courts in the USA is considered. During creation in America of vessels for minors were guided by the ideas of recovery justice as at the end of the 19th century reformers have agreed in opinion on insolvency of retaliatory justice. As a result of studying of the criminal procedure legislation of the State of Illinois the conclusion is drawn on expediency of loan of the regulations regulating a possibility of participation in programs of reconciliation and on need of a legislative regulation of recovery procedures for the Russian criminal trial. Now in the State of Illinois by production on affairs of minors alternatives to criminal prosecution in general and also to judicial stages of criminal trial are provided. The prosecutor of the state is authorized to define the list of programs of recovery justice; under control of the prosecutor there is a register of the qualified intermediaries. The recovery program passes with respect for the principle of confidentiality. The agreement with the criminal in which the made decision on the ordered behavior and term during which the operations determined by the agreement have to be performed is specified has to be result of the intermediary program ideally. Non-compliance by the minor with conditions of the concluded agreement is the basis for renewal of criminal legal proceedings.

Keywords: criminal cases production, recovery justice, minors, juvenile court, Russia, USA, recovery programs.

© Василенко А. С., Чихладзе Л. Т., Наурзалиева С. М., 2017

© Vasilenko A. S., Chikhladze L. T., Naurzaliyeva S. M., 2017

Ювенальная юстиция в Российской Федерации вызывает горячие споры, в результате чего появляются противоречивые точки зрения. Однако если не ограничиваться поверхностными рассуждениями, а изучить возможности, становящиеся доступными благодаря ювенальной юстиции, эта система начинает казаться менее провокационной и негативной. Так, ювенальная юстиция предполагает использование элементов восстановительного правосудия в уголовном судопроизводстве в отношении несовершеннолетних.

В России модельные ювенальные суды стали развиваться с 2001 г. в Ростовской области. К особенностям формирующейся модели ювенальной системы можно отнести активное использование элементов восстановительного правосудия, заключающегося в применении примирительных процедур, которые проводятся с обоюдного согласия потерпевшего и несовершеннолетнего правонарушителя.

Результаты работы модельных ювенальных судов подробно представлены в постановлении Президиума Совета судей Российской Федерации: «...идеи ювенальной юстиции нашли самую активную поддержку со стороны судейского сообщества... обобщение практики внедрения ювенальных технологий в суды общей юрисдикции показало, что ювенальные технологии на региональном уровне создают предпосылки к организации действительно эффективной системы ювенальной юстиции в Российской Федерации... необходимо принятие мер по обеспечению единообразия судебной практики применения ювенальных технологий в судопроизводстве... и совершенствованию законодательства в этой сфере...» [6].

Согласно Справке по результатам обобщения информации судов субъектов РФ об использовании ювенальных технологий судами общей юрисдикции ювенальные технологии – это особая организация правосудия в отношении несовершеннолетних в конфликте с уголовным законом, основанная на всестороннем знании возрастных особенностей несовершеннолетних, применении специальных восстановительных программ (методов, способов), устраняющих дальнейшее возможное противоправное поведение несовершеннолетнего [2].

Полагаем обоснованным утверждение о том, что в настоящий момент наблюдается становление восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних. В зарубежных странах медиация и другие программы восстановительного правосудия сначала применялись только в отношении несовершеннолетних. И лишь затем опасения насчет того,

что медиация не будет полноценно работать и достигать свои цели в отношении взрослых преступников, были развеяны.

Согласимся с суждением М. В. Ожигановой, исходя из которого «восстановительное правосудие некоторыми ошибочно воспринимается как процедура, примиряющая правонарушителя с потерпевшим и соответственно освобождая от наказания» [1, с. 39]. Полагаем, что именно в силу этого обстоятельства восстановительное правосудие до сегодняшнего дня не получило законодательного закрепления.

В то же время, несмотря на отсутствие прямо закрепленных в законе норм, разрешающих проводить программы восстановительного правосудия в уголовном процессе, на практике эта деятельность осуществляется, опираясь на нормы уголовно-процессуального законодательства, разрешающие примирение само по себе (пока в соответствии с законом достаточно примирения по форме, и неважно, было ли примирение по сути; в восстановительном правосудии в первую очередь важно само примирение сторон и только потом его правовое закрепление судом в документах). Кроме того, восстановительное правосудие, формирующееся в РФ, сочетает в себе элементы разных программ. Установив использование программ восстановительного правосудия в уголовном процессе РФ де-факто, представляется необходимым законодательно закрепить эту деятельность. При этом в России ювенальные суды создаются по аналогии с моделью ювенальной юстиции, сформированной в западных странах. Учитывая это обстоятельство, представляется целесообразным исследовать практику западных стран и проанализировать законодательное закрепление медиации и других программ восстановительного правосудия в уголовном судопроизводстве этих стран. Наиболее обоснованным полагаем изучение практики США, так как первые программы восстановительного правосудия зарождались именно в этой стране (наряду с Канадой) и в ней накоплен уже определенный опыт.

О судах, предназначенных исключительно для рассмотрения дел несовершеннолетних, в США задумались еще в конце XIX века. Законы, предусматривающие создание отдельных ювенальных судов, были приняты, в частности, в штате Массачусетс в 1874 г. и в штате Нью-Йорк в 1892 г. Однако первый американский ювенальный суд был учрежден в штате Иллинойс в 1899 г., благодаря тому что прогрессивные реформаторы убедили законодателей в неэффективности карательного подхода к производству по делам несовершенно-

летних, а также в целесообразности применения практики восстановительного правосудия и необходимости принятия закона о суде по делам несовершеннолетних (Juvenile Court Act, 1899).

Закон был основан на английском общем праве [3] и принципе «*parens patriae*», согласно которому ребенку, даже совершившему преступление, должно быть обеспечено такое отношение, при котором как забота, опека, так и наказание были бы подобны тем, что обычно используются родителями [5]. Таким образом, в основе раннего ювенального законодательства США (в частности, штата Иллинойс) была заложена парадигма, используемая ныне в модели семьи, где лицо, совершившее преступление, воспринимается как «блудный сын», который не столько заслуживает наказания, сколько нуждается в ресоциализации.

Закон о суде по делам несовершеннолетних для того времени был действительно революционным в силу ряда уникальных особенностей. Так, целью ювенального суда было создание такого уголовного процесса, который был ориентирован на конкретного несовершеннолетнего и в большей степени учитывал особенности личности преступника, нежели особенности совершенного им преступления, то есть наказание зависело от того, что, по мнению судьи, будет более эффективно для перевоспитания конкретного подсудимого, а не от того, какую меру наказания обычно назначают за совершенное им преступление.

В настоящее время в штате Иллинойс в отношении несовершеннолетних законодательством (2016 Illinois compiled statutes chapter 705 – COURTS705 ILCS 405/ – Juvenile court act of 1987) предусмотрены альтернативы уголовному преследованию в целом, а также судебным стадиям уголовного процесса.

Если офицер полиции сочтет это целесообразным, он вправе вынести формальное или неформальное предупреждение, предполагающее возможность отказа от уголовного преследования. В этом случае несовершеннолетнему преступнику предписывается совершение определенных действий или, наоборот, воздержание от них. При выборе вида предупреждения офицер должен учитывать ряд факторов, такие как тяжесть совершенного преступления, возраст преступника, форма его вины, способ совершения преступления, использование какого-либо орудия при совершении преступления, а также характеристика личности преступника (в частности, совершал ли он ранее правонарушение или преступления).

Формальное предупреждение отличается от неформального по срокам и сложности некоторых предписанных действий, но оба вида предупреждений предполагают направление несовершеннолетних

для участия в программах восстановительного правосудия. Таким образом, уголовно-процессуальным законодательством штата Иллинойс предусмотрена возможность использования восстановительных программ (в числе прочих мер) в качестве альтернативы уголовному преследованию.

Однако последовательный анализ норм уголовно-процессуального законодательства позволяет сделать вывод о том, что программы восстановительного правосудия могут быть использованы и как альтернатива только судебному разбирательству в суде первой инстанции.

В частности, прокурор штата вправе определить перечень программ посредничества, в которые могут быть направлены несовершеннолетние преступники. Создан и находится под контролем прокурора реестр квалифицированных посредников, которые могут проводить восстановительные программы. Особо отмечено, что среди таких посредников должны быть представители различных социальных, экономических, расовых, этнических и профессиональных групп.

Обязательным условием для участия в восстановительной программе является признание несовершеннолетним своей вины в преступлении. По результатам проведенной программы в отношении его может быть вынесено решение: принять участие в общинной восстановительной программе (которая направлена на поддержку дальнейшей социализации несовершеннолетнего и надзор за его надлежащим поведением), направить в общественный совет, назначить до 100 часов общественных работ, определить вид и объем реституции, обязать пройти обследование у нарколога, обязать посещать учебное заведение и т. д.

Особенностью законодательства штата Иллинойс является то, что программы восстановительного правосудия не ограничены теми, в которых должны принимать участие потерпевшие. Это обстоятельство способствует существенному повышению эффективности использования таких программ. Исключаются сложности, возникающие при нежелании потерпевших видаться с преступником и участвовать в восстановительных программах.

В результате посреднической программы должно быть заключено соглашение между посредником и преступником, в котором указывается принятое решение о предписанном поведении и срок, в течение которого должны быть выполнены определенные соглашения действия. Однако этот срок ограничен законом и не может превышать 6 месяцев [4].

Все участники программы обязаны соблюдать принцип конфиденциальности, о чем дают клятву до начала программы.

Несоблюдение несовершеннолетним условий заключенного соглашения дает основание для возобновления уголовного судопроизводства. Прокурор наделяется правом предъявить обвинение в случае, когда считает, что имеются аргументированные основания полагать, что нарушения имели место.

Таким образом, программы восстановительного правосудия по делам несовершеннолетних довольно органично встроены в американское уголовное

судопроизводство. Представляется целесообразным заимствовать описанный опыт и закрепить возможности проведения подобных восстановительных процедур в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации. На начальном этапе ограничиться производством по делам несовершеннолетних, тем более что в России уже накоплен многолетний опыт осуществления таких программ в рамках пилотных проектов модельных ювенальных судов.

Библиографический список

1. Ожиганова М. В. Восстановительное правосудие как альтернативная форма уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних // Уголовная юстиция. 2013. № 2. С. 38–40.
2. Справка по результатам обобщения информации судов субъектов РФ об использовании ювенальных технологий судами общей юрисдикции, подготовленная рабочей группой при Совете судей РФ по созданию и развитию ювенальной юстиции в системе правосудия РФ. URL : <http://www.juvenjust.org/index.php?showtopic=1520> (дата обращения: 22.02.2017).
3. History and development of the juvenile court and justice process. URL : https://us.sagepub.com/sites/default/files/upm-binaries/19434_Section_I.pdf (дата обращения: 22.02.2017).
4. Illinois Compiled Statutes / Juvenile Court Act of 1987. URL : <http://law.justia.com/codes/illinois/2016/chapter-705/act-705-ilcs-405/article-v> (дата обращения: 22.02.2017).
5. William Wesley Patton. History of juvenile courts. URL : <http://education.stateuniversity.com/pages/2143/Juvenile-Justice-System.html> (дата обращения: 22.02.2017).
6. О ювенальной юстиции в системе правосудия Российской Федерации : постановление Президиума Совета судей Рос. Федерации от 6 августа 2009 г. № 185. URL : <http://www.ssrp.ru/page/730/detail> (дата обращения: 22.02.2017).

Литература

1. Ожиганова, М. В. Восстановительное правосудие как альтернативная форма уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних [Текст] / М. В. Ожиганова // Уголовная юстиция. – 2013. – № 2. – С. 38–40.

References

1. Ozhiganova M. V. Vosstanovitel'noe pravosudie kak al'ternativnaja forma ugovolnogo sudoproizvodstva po delam nesovershennoletnih [Recovery justice as an alternative form of criminal legal proceedings for minors]. Ugolovnaja justicija – Criminal justice, 2013, no. 2, pp. 38–40. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Василенко Александра Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Российского университета дружбы народов, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: kholoimova@mail.ru;

Чихладзе Леван Теймуразович – доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой муниципального права Российского университета дружбы народов, г. Москва, Российская Федерация;

Наурзалиева Сауле Мергеновна – аспирант кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Российского университета дружбы народов, г. Москва, Российская Федерация.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Vasilenko Aleksandra Sergejevna – phd in law, associate professor of the criminal law, criminal trial and criminalistics department of the Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation, e-mail: kholoimova@mail.ru;

Chikhladze Levan Teymurazovich – dsc in law, associate professor, head of the municipal law department of the Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation;

Naurzalievya Saule Mergenovna – graduate student of the criminal law, criminal trial and criminalistics department the Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Василенко, А. С. Использование элементов восстановительного правосудия при производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних в России и США / А. С. Василенко, Л. Т. Чихладзе, С. М. Наурзалиева // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25(1–4), № 3. – С. 394–398.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Vasilenko A. S., Chikhladze L. T., Naurzaliyeva S. M. Ispol'zovanie jelementov vosstanovitel'nogo pravosudija pri proizvodstve po ugovolnym delam v otnoshenii nesovershennoletnih v Rossii i SShA [The use of recovery justice elements in criminal case production concerning minors in Russia and the USA]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2017, vol. 25(1–4), no. 3, pp. 394–398.

УДК 343.83

ЛАРИСА ЛЕОНИДОВНА МАЛКОВА,
 ВИПЭ ФСИН России,
 г. Вологда, Российская Федерация,
 e-mail: pl-family@yandex.ru;
АЛЕКСАНДР АНАТОЛЬЕВИЧ КОЛЬЕВ,
 ВИПЭ ФСИН России,
 г. Вологда, Российская Федерация,
 e-mail: braun9@yandex.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ РЕЗЕРВА РУКОВОДЯЩИХ КАДРОВ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

Реферат: на основе результатов теоретического анализа и анкетирования сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы выявлены актуальные проблемы формирования и реализации резерва руководящих кадров, сформулированы предложения по их решению. В анкетировании приняли участие 750 сотрудников, состоящих в кадровом резерве, и 150 сотрудников кадровых аппаратов из 26 территориальных органов Федеральной службы исполнения наказаний.

В числе основных проблем анализируются проблемы поиска кандидатов для включения в резерв и их мотивации, методического обеспечения работы с кадровым резервом, формализма и отсутствия личностно-ориентированного подхода к работе с резервистами, оценки кандидатов для включения в резерв и эффективности сформированного резерва.

В организации работы по формированию и реализации кадрового резерва в уголовно-исполнительной системе предлагается обеспечить открытость процесса формирования кадрового резерва и служебно-должностного продвижения, повышение роли вышестоящих руководителей и кадровых аппаратов в работе с резервом; систематически проводить оценку эффективности организации работы с резервом и уровня индивидуальной подготовленности резервистов; разработать методические рекомендации по организации стажировок сотрудников, включенных в резерв; осуществлять обмен информацией о кадровом резерве между территориальными органами уголовно-исполнительной системы; использовать активные практико-ориентированные формы и методы подготовки резервистов (ответственные поручения, временное делегирование полномочий, включение в рабочие группы и комиссии, назначение в качестве руководителя целевых организационных структур).

Сделан вывод о необходимости разработки в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы стратегии (концепции) по развитию персонала, предусматривающей совершенствование работы с резервом руководящих кадров и учитывающей тенденции развития организации, ее перспективные цели, планируемые нововведения в служебной деятельности, а также соответствующие изменения в организационной структуре и штатном расписании.

Результаты исследования могут быть использованы в работе кадровых подразделений учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, положены в основу разработки соответствующих методических материалов.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, управление персоналом, кадровая работа, кадровое развитие, отбор кадров, кадровый резерв, резерв руководящих кадров, карьера, служебно-должностное продвижение, подготовка кадров, руководитель.

LARISA LEONIDOVNA MALKOVA,
 VILE of the FPS of Russia, Vologda, Russian Federation,
 e-mail: pl-family@yandex.ru;
ALEXANDER ANATOLYEVICH KOLYEV,
 VILE of the FPS of Russia, Vologda, Russian Federation,
 e-mail: braun9@yandex.ru

CURRENT PROBLEMS OF FORMATION AND REALIZATION OF A RESERVE OF THE MANAGERIAL PERSONNEL IN A PENAL SYSTEM

Abstract: on the basis of results of the theoretical analysis and questioning of staff of institutions and bodies of a penal system current problems of formation and realization of a reserve of the managerial personnel are revealed, offers on their decision are formulated. 750 employees consisting in a personnel pool and 150 employees of personnel divisions from 26 territorial bodies of the Federal Penal Service have taken part in questioning.

The problems of search of candidates for inclusion in a reserve and their motivation, methodical ensuring work with a personnel pool, a formalism and lack of the personal focused approach to work with reservists, assessment of candidates for inclusion in a reserve and efficiency of the created reserve are analyzed.

In the organization of work on formation and realization of a personnel pool in a penal system it is offered to provide openness of process of formation of a personnel pool and office and official advance, increase in a role of higher heads and personnel devices in work with a reserve; to systematically carry out assessment of efficiency of the organization of

© Малкова Л. Л., Кольев А. А., 2017

© Malkova L. L., Kolyev A. A., 2017

work with a reserve and level of individual readiness of reservists; to develop methodical recommendations about the organization of training of the employees included in a reserve; to carry out exchange of information about a personnel pool between territorial authorities of a penal system; to use the active practice-focused forms and methods of training of reservists (responsible missions, temporary delegation of powers, inclusion in the working groups and the commissions, appointment as the head of target organizational structures).

The conclusion about need of development for institutions and bodies of a penal system of strategy (concept) for development of personnel providing improvement of the work with a reserve of the managerial personnel and considering tendencies of development of the organization, her perspective purposes, the planned innovations in office activity and also corresponding changes for organizational structure and the staff list is drawn.

Results of a research can be used in work of personnel divisions of institutions and bodies of the penal system, are the basis for development of the corresponding methodical materials.

Keywords: penal system, human resource management, personnel work, personnel development, selection of shots, personnel pool, reserve of the managerial personnel, pit, office and official advance, training, head.

Решение задач развития уголовно-исполнительной системы России (УИС), повышения устойчивости и эффективности функционирования входящих в нее учреждений и органов неразрывно связано с вопросами управления персоналом, профессионального развития, служебно-должностного продвижения и закрепления высокопрофессиональных сотрудников на службе. В связи с этим особую актуальность приобретает исследование проблем формирования и реализации резерва руководящих кадров.

В УИС данное направление работы регламентировано Инструкцией о формировании резерва руководящих кадров Федеральной службы исполнения наказаний и работе с ним (далее – Инструкция) [1]. Согласно п. 2 Инструкции резерв руководящих кадров ФСИН России – это «группа перспективных сотрудников ФСИН России, ее территориальных органов, учреждений, исполняющих уголовные наказания, следственных изоляторов ФСИН России, иных предприятий и учреждений УИС, сформированная в установленном порядке для их целенаправленной подготовки и последующего выдвижения на должности руководителей» [1]. Интерес представляет определение кадрового резерва, данное Н. В. Федоровой и О. Ю. Минченковой, под которым они предлагают понимать группу специально подготовленных работников, которые по своим профессиональным и личным качествам с учетом необходимости в любое время могут быть выдвинуты на вышестоящие планируемые должности [2, с. 487], то есть понятием «резерв» охватывается только та часть сотрудников, которая не нуждается в обучении и способна приступить к практической реализации руководящих функций.

Основными задачами формирования резерва и работы с ним являются: упорядочение механизма планирования продвижения сотрудников по службе; повышение эффективности подготовки руководящих кадров; своевременное замещение должностей руководящего состава наиболее квалифицированными сотрудниками; укрепление и стабилизация руководящих кадров, обеспечение

их преемственности; усиление демократических начал решения кадровых вопросов в уголовно-исполнительной системе [1].

Работа с резервом строится на основе принципов актуальности, соответствия и перспективности. Принцип актуальности предполагает учет реальной потребности в замещении должностей. Принцип соответствия профессиональной подготовленности кандидата означает учет требований к его квалификации при работе в конкретной должности. Принцип перспективности кандидата предполагает учет ориентации сотрудника на профессиональный рост, уровня его образования, возраста, стажа работы в должности и динамичности карьеры в целом, а также состояния здоровья [3, с. 99].

Технология формирования и реализации кадрового резерва в УИС включает в себя следующие последовательно связанные между собой компоненты: определение текущей и перспективной потребности в резерве; поиск кандидатов для включения в резерв и их изучение; отбор кандидатов для включения в резерв; организация подготовки резерва и оценка готовности резерва (проверка на практике уровня профессиональной компетентности резервистов); назначение на вакантную должность и адаптация работника к новой должности. Отдельно можно выделить такой компонент, как вывод сотрудника из резерва.

Основными формами подготовки кадрового резерва являются следующие: обучение и воспитание специалистов непосредственно по месту их службы (в том числе на курсах подготовки резерва), направление на учебу в образовательные организации, привлечение их к разработке предложений по улучшению практической деятельности учреждений и органов УИС в целом или по отдельным проблемам; направление в другие подразделения для изучения опыта работы, организации стажировок вновь назначенных работников у опытных руководителей; привлечение к подготовке и участию в совещаниях, семинарах, советах, учениях и сборах, временное исполнение обязан-

ностей вышестоящего руководителя на период его отсутствия.

В теории управления персоналом различают следующие виды кадрового резерва. Например, исходя из целей деятельности организации выделяют:

- кадровый резерв развития (группа специалистов и руководителей, готовящихся к работе в рамках новых направлений);

- кадровый резерв функционирования (группа специалистов и руководителей, которые должны в будущем обеспечить эффективное функционирование организации) [4, с. 266].

В зависимости от источника формирования кадрового резерва целесообразно его дифференциацию проводить на следующие виды:

- внешний кадровый резерв (выпускники образовательных организаций, сотрудники других учреждений и др.);

- внутренний кадровый резерв (сотрудники самой организации).

С целью изучения состояния работы с резервом руководящих кадров УИС в 2016 г. нами было проведено анкетирование сотрудников УИС, состоящих в резерве кадров на выдвижение на руководящие должности различного уровня. В анкетировании приняли участие 750 респондентов из 26 территориальных органов ФСИН России.

Как показало распределение респондентов по возрасту, треть опрошенных входят в возрастную группу от 36 до 40 лет, четверть – от 31 до 35 лет, 21 % респондентов имеют возраст более 41 года и только 19 % – до 30 лет.

Одним из важных критериев оценки профессионализма сотрудников является опыт их практической деятельности. Общий стаж работы в УИС до 5 лет имеют 13 % респондентов; от 5 до 10 лет – 30 %; свыше 10 лет – 57 %. Это свидетельствует о том, что большинство резервистов имеют достаточно большой опыт работы в УИС.

Следует отметить, что опрошенные сотрудники работают в разных сферах и подразделениях учреждений и органов УИС. Большинство из них работают соответственно в подразделениях режима (17 %), воспитательной, социальной и психологической работы с осужденными (16 %), охраны (15 %), производства (9 %), кадровой службы (9 %). Другими подразделениями, в которых проходят службу респонденты (13 %), являются спецучет, бухгалтерия, делопроизводство, дежурная служба и др.

При анализе формирования кадрового резерва следует учитывать срок нахождения в нем резервистов. Большинство опрошенных (71 %) состоят в резерве не более 3 лет, 18 % респон-

дентов – 3–5 лет, 8 % – 5–10 лет и только 3 % респондентов находятся в нем свыше 10 лет.

Важное значение при формировании кадрового резерва имеет оценка профессиональных и личностных качеств потенциальных резервистов. Практически все опрошенные (97 %) ответили, что данная процедура при включении в резерв проводится. Это позволяет повысить эффективность отбора кандидатов в резерв, соответствующих определенным требованиям резервируемой должности. Вместе с тем такая оценка осуществляется в большинстве случаев непосредственными руководителями сотрудников при подготовке соответствующих представлений на включение в резерв, а также в ходе коллегиального обсуждения кандидатур резервистов при принятии окончательного решения по формированию резерва. Специальные процедуры оценки, в том числе с привлечением психологов, на этапе формирования резерва проводятся не всегда, а в основном лишь в рамках работы с уже включенными в резерв сотрудниками. Большая часть опрошенных (92 %) отмечают, что процедура оценки резервистов в их учреждениях проводится. Это позволяет сделать вывод о том, что контроль и анализ результатов деятельности резервистов осуществляется в большинстве учреждений и органов УИС.

Практически все опрошенные (99 %) на вопрос: «Как бы Вы охарактеризовали организационно-методическое состояние работы с резервом руководящих кадров в Вашем учреждении (органе)?» – ответили, что удовлетворительное, и только 1 % респондентов – неудовлетворительное. Это свидетельствует о том, что работа с резервистами в учреждениях и органах УИС осуществляется на должном организационно-методическом уровне.

Важным моментом работы с кадровым резервом является его подготовка. Три четверти опрошенных (77 %) ответили, что индивидуальные программы (планы) подготовки резервистов реализуются в полном объеме. Вместе с тем, по мнению 21 % респондентов, данные документы реализуются частично, в работе с резервом присутствует определенная доля формализма.

Важную роль для резервистов играет их стремление к руководящей деятельности. Большинство респондентов (89 %) считают привлекательной должность руководителя, и только незначительная доля опрошенных (11 %) имеют противоположное мнение. Это свидетельствует о желании резервистов занимать руководящие должности в УИС. В связи с этим нахождение в кадровом резерве является дополнительным стимулом для резервистов. Подавляющее большинство опрошенных (87 %) считают, что включение в резерв руководящих кадров стимулирует сотрудников работать с большей отдачей, однако

13 % респондентов имеет противоположную позицию, считая, что само по себе нахождение в кадровом резерве не является достаточным стимулом для повышения производительности труда. Представляется, что значимость данного стимула находится в зависимости от уровня действенности кадрового резерва. Практически все опрошенные нами сотрудники (95 %) считают, что возможность их назначения на высвободившуюся руководящую должность реально существует, и только 5 % респондентов не разделяют это мнение. Причинами этого они называют отсутствие желания у самих резервистов занимать вышестоящую должность, недостаток опыта работы, назначение на должность сотрудников, не состоящих в кадровом резерве. Проведенный анализ показал, что, по мнению большинства респондентов, включение в резерв на выдвижение выступает одним из инструментов повышения трудовой мотивации, стимулирования творческой активности, роста профессионализма, что в итоге создает возможность реализации карьерного потенциала сотрудников УИС.

Одновременно с анкетированием сотрудников-резервистов нами был проведен анкетный опрос сотрудников кадровых подразделений учреждений и органов ФСИН России (150 респондентов). Можно отметить тот факт, что подавляющее большинство респондентов (89 %) из числа резервистов считают для себя должность руководителя привлекательной, в то время как 19 % сотрудников кадровых подразделений отметили в качестве одной из причин исключения из кадрового резерва нежелание (отказ) сотрудников находиться в резерве.

Сотрудник, работающий с полной отдачей, ответственный и целеустремленный, должен иметь перспективу служебного и профессионального роста. В том случае, когда такая возможность отсутствует, происходит спад трудовой активности, потеря интереса к выполняемым обязанностям, что само по себе свидетельствует о снижении удовлетворенности трудом, способствует повышению текучести кадров. Целесообразно планировать карьеру сотрудников УИС на этапе включения в резерв руководящих кадров, опираясь на принцип гласности и полной информированности относительно перспектив перемещения; обеспечивать освоение перспективным резервистом дополнительных и смежных функций, повышение своей квалификации и получение опыта участия в решении нестандартных управленческих задач.

Исследование показало, что существуют проблемы в организации методического сопровождения деятельности резервистов. Трудности при освоении изучаемого направления служебной деятельности, возникающие у сотрудников, состоящих в резерве руководящих кадров, возможно,

опосредованы отсутствием методических материалов. Так, при составлении индивидуальной программы подготовки резервистов планируемые формы практической и теоретической подготовки носят общий характер и не всегда учитывают специфику конкретных направлений практической деятельности. Работа с сотрудниками, зачисленными в кадровый резерв, строится во многом на основе традиционных и малоэффективных форм и методов обучения (изучение нормативных актов и должностных обязанностей, подготовка планирующих и отчетных документов, исполнение обязанностей в период отсутствия руководителя и т. п.). В ходе исследования мы выяснили, что необходимо совершенствовать используемые формы и методы подготовки резервистов, так как они не способствуют формированию управленческих компетенций сотрудников, не создают предпосылок для реализации и развития их личностного потенциала (65 % респондентов).

Сотрудники кадровых аппаратов также выделяют ряд недостатков в работе с кадровым резервом. Равное количество респондентов (34 %) к основным недостаткам в работе с резервом руководящих кадров относят недобросовестное отношение резервистов к выполнению индивидуальных программ подготовки и отсутствие личностно-ориентированного подхода к работе с резервом руководящих кадров. Пятая часть опрошенных (20 %) данным недостатком считают формальный подход к формированию резерва, так как реальной возможности служебно-должностного продвижения у большинства резервистов нет. Планирование работы с резервом, составление и реализация индивидуальных программ подготовки сотрудников, зачисленных в резерв, нередко осуществляются несистемно, формально (шаблонно), воспринимаются как дополнительная (излишняя) нагрузка на руководителей подразделений и кадровые аппараты. Остальная часть респондентов (12 %) называет следующие проблемы в исследуемой нами сфере:

- сложности в формировании резерва в части соблюдения требований отбора кандидатов, а именно отсутствие кандидатов для зачисления в резерв на некоторые должности в связи с несоответствием уровня их образования и квалификации необходимым требованиям. В целях решения задачи по созданию резерва кадров по всем руководящим должностям в его состав предлагаются в том числе случайные кандидатуры, у которых нет реальных перспектив для служебного роста в силу различных причин (пределный возраст, низкая квалификация и мотивация к профессиональному развитию);

- недостаточное участие руководителей структурных подразделений в работе с резервистами;

- отсутствие мотивации резервистов;

– нехватка кадровых единиц для работы с резервом руководящих кадров, так как формирование данного резерва подразумевает большой объем работы, на что требуются значительные затраты времени;

– отсутствие учебно-материальной базы для более глубокого и не требующего финансовых затрат обучения резерва.

В ходе опроса были изучены мнения сотрудников кадровых аппаратов относительно возможных направлений совершенствования работы с кадровым резервом: 44 % респондентов считают, что следует использовать дифференцированный подход к работе с кадровым резервом; 30 % – отмечают необходимость совершенствования методического сопровождения прохождения стажировок резервистами; 25 % респондентов полагают, что целесообразно шире применять активные методы в процессе теоретической и практической подготовки резервистов.

Основываясь на результатах исследования, при организации работы по формированию и реализации кадрового резерва в учреждениях и органах УИС предлагаем учитывать следующие основные моменты:

1. Важным условием качественного планирования и организации работы с резервом руководящих кадров является обеспечение открытости процесса управления карьерой, гласности и коллегиальности как при формировании резерва, так и в дальнейшей работе с кандидатами на вышестоящие должности. Планирование и создание в учреждении понятной и обоснованной системы служебно-должностного продвижения позволит воспрепятствовать оттоку высококвалифицированных сотрудников, предоставив им возможность карьерного роста. Все это предполагает разработку соответствующей стратегии по развитию персонала, предусматривающей в том числе совершенствование работы с резервом руководящих кадров в части повышения его качества и действенности.

2. Ведущую роль в работе с сотрудниками, состоящими в резерве руководящих кадров, должны играть вышестоящие по отношению к резервируемой должности руководители и кадровые аппараты подразделений УИС, поскольку непосредственные руководители, на чьи должности претендуют резервисты, далеко не всегда заинтересованы в качественной подготовке данных сотрудников, а также не имеют для этого достаточных полномочий и свободного времени. В связи с этим индивидуальная подготовка сотрудников, состоящих в резерве, планируется и реализуется во многом формально, исходя из уже осуществляемых традиционных мероприятий текущей работы. Тематика же учебных занятий, проводимых в рамках курсов

подготовки кадрового резерва, ориентирована на широкий круг обучаемых и не может учитывать особенности профессиональной деятельности резервистов и их индивидуальные личные качества.

3. Планирование внутриорганизационной карьеры сотрудников УИС целесообразно сочетать с плановой ротацией руководящих кадров. В профессиональном становлении руководителей, наряду с вертикальным служебно-должностным продвижением, большое значение имеет и горизонтальное их перемещение в целях расширения компетенции, профессиональных знаний, умений и навыков. При формировании кадрового резерва поиск кандидатов на выдвижение на руководящие должности необходимо осуществлять не только в рамках самого учреждения УИС, но и в других учреждениях УИС. Кроме того, целесообразно, на наш взгляд, осуществлять обмен информацией о кадровом резерве между территориальными органами ФСИН России, что позволит оперативно замещать подготовленными сотрудниками вакантные руководящие должности.

4. При формировании резерва руководящих кадров и планировании карьеры сотрудников УИС необходимо предпринимать меры к устранению так называемых карьерных тупиков у наиболее способных и перспективных сотрудников, приводящих часто к их уходу из УИС.

5. Наряду с возможностями самих учреждений УИС необходимо более широко применять такие формы и методы подготовки резервистов, как направление сотрудников в другие учреждения УИС для изучения опыта работы и прохождения стажировок, обучение на курсах повышения квалификации в образовательных организациях ФСИН России и других ведомств, участие в инспектировании учреждений УИС, ответственные поручения, временное делегирование полномочий, включение в рабочие группы и комиссии, назначение в качестве руководителя целевых организационных структур.

6. В целях обеспечения актуальности и действенности резерва руководящих кадров его состав следует периодически пересматривать и обновлять с учетом результатов оценки резервистов, а также изменений в деятельности учреждений и органов УИС. В связи с этим необходимо систематически оценивать уровень эффективности организации подготовки резерва и уровень индивидуальной подготовленности резервистов, а также учитывать тенденции развития самой организации, ее перспективные цели, планируемые нововведения в служебной деятельности и соответствующие изменения в организационно-штатной структуре.

Библиографический список

1. Об утверждении Инструкции о формировании резерва руководящих кадров Федеральной службы исполнения наказаний и работе с ним : приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 5 августа 2005 г. № 127 // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. 2005. № 11.
2. Федорова Н. В., Минченкова О. Ю. Управление персоналом организации : учебник. М., 2011. 536 с.
3. Суслов Г. В. Управление персоналом организации : учеб. пособие. М., 2016. 154 с.
4. Управление персоналом : учеб. для вузов / под ред. Т. Ю. Базарова, Б. Л. Еремина. М., 2012. 554 с.

Литература

1. Суслов, Г. В. Управление персоналом организации [Текст] : учеб. пособие / Г. В. Суслов. – М. : ИНФРА-М, 2016. – 154 с.
2. Управление персоналом [Текст] : учеб. для вузов / под ред. Т. Ю. Базарова, Б. Л. Еремина. – М. : ЮНИТИ, 2012. – 554 с.
3. Федорова, Н. В. Управление персоналом организации [Текст] : учебник / Н. В. Федорова, О. Ю. Минченкова. – М. : КНОРУС, 2011. – 536 с.

References

1. Suslov G. V. Upravlenie personalom organizacii [Human resource management of the organization]. Moscow, INFRA-M Publ., 2016. 154 p. (In Russ.).
2. Upravlenie personalom [Personnel management]. Ed. by T. Ju. Bazarov, B. L. Eremin. Moscow, JuNITI Publ., 2012. 554 p. (In Russ.).
3. Fedorova N. V., Minchenkova O. Ju. Upravlenie personalom organizacii [Human resource management of the organization]. Moscow, KNORUS Publ., 2011. 536 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Малкова Лариса Леонидовна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры управления экономической деятельностью и организации производства в уголовно-исполнительной системе ВИПЭ ФСИН России, г. Вологда, Российская Федерация, e-mail: pl-family@yandex.ru;

Кольев Александр Анатольевич – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры управления экономической деятельностью и организации производства в уголовно-исполнительной системе ВИПЭ ФСИН России, г. Вологда, Российская Федерация, e-mail: braun9@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Малкова, Л. Л. Актуальные проблемы формирования и реализации резерва руководящих кадров в уголовно-исполнительной системе / Л. Л. Малкова, А. А. Кольев // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25(1–4), № 3. – С. 399–404.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Malkova Larisa Leonidovna – phd in economy, associate professor, associate professor of the management of economic activity and the organizations of production in a penal system department of the VILE of the FPS of Russia, Vologda, Russian Federation, e-mail: pl-family@yandex.ru;

Kolyev Alexander Anatolyevich – phd in, the associate professor, associate professor of the management of economic activity and the organizations of production in a penal system department of the VILE of the FPS of Russia, Vologda, Russian Federation, e-mail: braun9@yandex.ru.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Malkova L. L., Kolyev A. A. Aktual'nye problemy formirovaniya i realizacii rezerva rukovodjashhih kadrov v ugovovno-ispolnitel'noj sisteme [Current problems of formation and realization of a reserve of the managerial personnel in a penal system]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2017, vol. 25(1–4), no. 3, pp. 399–404.

УДК 343.8

АЛЕКСАНДР ИГОРЕВИЧ МАЧКАСОВ,
 Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
 e-mail: amachkasov@yandex.ru

ДВУАСПЕКТНОСТЬ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ ПО ОБЯЗАТЕЛЬНОМУ ГОСУДАРСТВЕННОМУ СТРАХОВАНИЮ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Реферат: обязательное государственное страхование жизни и здоровья сотрудников уголовно-исполнительной системы осуществляется более 20 лет. За это время сформировалась достаточно обширная нормативная правовая база, регулирующая указанные отношения, включающая в себя нормативные правовые акты различного уровня: от Гражданского кодекса Российской Федерации и иных федеральных законов до ведомственных инструкций. Несмотря на это, до сих пор остаются некоторые вопросы, которые неоднозначно трактуются законодательством, действующим в рассматриваемой сфере. В частности, законодатель использует различные подходы к регулированию отношений по обязательному государственному страхованию с участием сотрудников уголовно-исполнительной системы, а именно по-разному определяет страховые случаи, размеры страховых выплат, круг выгодоприобретателей в случае гибели (смерти) застрахованного лица, а также основания для отказа в осуществлении страховых выплат. Данное обстоятельство негативным образом отражается на правоприменительной практике и нарушает законы логики, используемые при формировании системы правовых норм.

В целях устранения противоречий законодательных актов и формирования единообразного подхода законодателя к регулированию отношений по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья сотрудников уголовно-исполнительной системы представляется целесообразным внести изменения в ст. 20 Федерального закона от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», удалив из нее указанную категорию сотрудников и добавив отсылочную норму о том, что отношения по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья сотрудников уголовно-исполнительной системы регулируются Федеральным законом от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации».

Ключевые слова: обязательное государственное страхование, жизнь и здоровье, сотрудники учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, страховые случаи, страховые выплаты, выгодоприобретатели, застрахованные лица.

ALEXANDER IGOREVICH MACHKASOV,
 Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation,
 e-mail: amachkasov@yandex.ru

DUAL CHARACTER OF LEGAL REGULATION OF RELATIONS ON OBLIGATORY STATE LIFE INSURANCE AND HEALTH OF THE PENAL SYSTEM EMPLOYEES

Abstract: obligatory state life insurance and health of employees of a penal system is carried out more than 20 years. Rather extensive regulatory legal base governing the specified relations, including regulations of various level was during this time created: from the Civil code of the Russian Federation and other federal laws to departmental instructions. Despite it, still there are some questions which are ambiguously treated by the legislation existing in the considered sphere. In particular, the legislator uses various approaches to regulation of the relations on obligatory state insurance with participation of employees of a penal system, namely, differently defines insured events, the amount of insurance payments, a circle of beneficiaries in case of death (death) of the insured person and also the basis for refusal in implementation of insurance payments. This circumstance negatively affects law-enforcement practice and breaks the laws of logic used when forming system of precepts of law.

For elimination of contradictions of acts and formation of uniform approach of the legislator to regulation of the relations on obligatory state life insurance and health of employees of a penal system it is advisable to make changes in Art. 20 of the Federal law of April 20, 1995 No. 45-FZ «About the state protection of judges, officials of law enforcement and supervisory authorities», having removed from her the specified category of employees and having added referential norm that the relations on obligatory state life insurance and health of employees of a penal system are regulated by the Federal law of March 28, 1998 No. 52-FZ «About obligatory state life insurance and health of the military personnel, the citizens called on military collecting, the faces of the private and the commanding structure of law-enforcement bodies of the Russian Federation, the Public fire service staff of institutions and bodies of a penal system, employees of troops of national guard of the Russian Federation».

Keywords: obligatory state insurance, life and health, the staff of institutions and bodies of a penal system, insured events, insurance payments, beneficiaries, the insured persons.

© Мачкасов А. И., 2017
 © Machkasov A. I., 2017

В соответствии с п. 1 ст. 12 Федерального закона от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» жизнь и здоровье сотрудника подлежат обязательному государственному страхованию согласно законодательству Российской Федерации за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета на соответствующий год. Пункт 1 ст. 1 этого же Закона в качестве сотрудников называет лиц, имеющих специальные звания и проходящих службу в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы (УИС).

Согласно п. 1 ст. 969 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) в целях обеспечения социальных интересов граждан и интересов государства законом может быть установлено обязательное государственное страхование жизни, здоровья и имущества государственных служащих определенных категорий. Пункт 2 той же статьи гласит, что обязательное государственное страхование осуществляется непосредственно на основании законов и иных правовых актов о таком страховании.

На сегодняшний день порядок и условия осуществления обязательного государственного страхования жизни и здоровья сотрудников УИС устанавливаются Федеральным законом от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 52-ФЗ). Нормы данного нормативного правового акта отражают субъектный состав обязательного государственного страхования и требования, предъявляемые к его участникам, объекты рассматриваемого вида страхования, перечень страховых случаев и условия осуществления страховых выплат, основные характеристики договора обязательного государственного страхования, ответственность сторон по данному договору и иные вопросы его реализации [1, с. 113].

Нормативным правовым актом, конкретизирующим положения Федерального закона № 52-ФЗ, а также проецирующим его нормы на страховые отношения с участием сотрудников учреждений и ор-

ганов УИС, является приказ Минюста России от 13 апреля 2006 г. № 114 «Об утверждении Инструкции о проведении обязательного государственного страхования жизни и здоровья сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы» (далее – Инструкция № 114).

В соответствии с положениями последних двух нормативных правовых актов страховыми случаями по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья сотрудников УИС являются гибель (смерть) застрахованного лица в период прохождения службы в учреждениях и органах УИС либо до истечения одного года после увольнения со службы вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения службы; установление застрахованному лицу инвалидности в период прохождения службы в учреждениях и органах УИС либо до истечения одного года после увольнения со службы, вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения службы; получение застрахованным лицом в период прохождения службы в учреждениях и органах УИС тяжелого или легкого увечья (ранения, травмы, контузии).

Размеры страховых выплат напрямую зависят от характера наступившего страхового случая и выражаются в фиксированных денежных суммах: от 50 000 до 2 000 000 рублей.

В качестве выгодоприобретателей в случае гибели (смерти) застрахованного лица выступают супруг (супруга), состоящий (состоящая) на день гибели (смерти) застрахованного лица в зарегистрированном браке с ней (с ним), и иные лица, указанные в п. 3 ст. 2 Федерального закона № 52-ФЗ.

Исходя из анализа приведенных положений никаких противоречий между нормами Федерального закона № 52-ФЗ и Инструкции № 114 не прослеживается. В чем же тогда заключается двусмысленность правового регулирования отношений по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья сотрудников УИС?

Ответ на этот вопрос кроется в нормах ст. 20 Федерального закона от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» (далее – Федеральный закон № 45-ФЗ), которая, наряду с Федеральным законом № 52-ФЗ, предусматривает осуществление обязательного государственного страхования жизни и здоровья сотрудников учреждений и органов УИС, при этом в порядке и на условиях, несколько отличающихся от указанных в Федеральном законе № 52-ФЗ.

Проведем сравнительный анализ положений этих двух федеральных законов по ключевым критериям, определяющим сущность реализации механизма осуществления обязательного государственного страхования жизни и здоровья сотрудников УИС.

Федеральный закон № 52-ФЗ	Федеральный закон № 45-ФЗ
Страховые случаи	
<p>Гибель (смерть) застрахованного лица в период прохождения службы либо до истечения одного года после увольнения со службы вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения службы;</p> <p>установление застрахованному лицу инвалидности (I, II, III группы) в период прохождения службы либо до истечения одного года после увольнения со службы вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения службы;</p> <p>получение застрахованным лицом в период прохождения службы тяжелого или легкого увечья (ранения, травмы, контузии)</p>	<p>Гибель (смерть) застрахованного лица в период службы либо после увольнения, если она наступила вследствие причинения указанному лицу телесных повреждений или иного вреда его здоровью в связи с его служебной деятельностью;</p> <p>причинение застрахованному лицу в связи с его служебной деятельностью телесных повреждений или иного вреда его здоровью, исключающих дальнейшую возможность заниматься профессиональной деятельностью;</p> <p>причинение застрахованному лицу в связи с его служебной деятельностью телесных повреждений или иного вреда его здоровью, не повлекших стойкой утраты трудоспособности, не повлиявших на возможность заниматься в дальнейшем профессиональной деятельностью.</p>
Размеры страховых выплат	
<p>2 000 000 рублей;</p> <p>1 500 000 рублей, 1 000 000 рублей, 500 000 рублей;</p> <p>200 000 рублей, 50 000 рублей соответственно</p>	<p>В размере, равном 180-кратному размеру среднемесячного денежного содержания застрахованного лица;</p> <p>в размере, равном 36-кратному размеру среднемесячного денежного содержания застрахованного лица;</p> <p>в размере, равном 12-кратному размеру среднемесячного денежного содержания застрахованного лица соответственно</p>
Выгодоприобретатели в случае гибели (смерти) застрахованного лица	
<p>Супруга (супруг), состоявшая (состоявший) на день гибели (смерти) застрахованного лица в зарегистрированном браке с ним;</p> <p>родители (усыновители) застрахованного лица;</p> <p>дедушка и (или) бабушка застрахованного лица при условии, что они воспитывали и (или) содержали его не менее трех лет в связи с отсутствием у него родителей;</p> <p>отчим и (или) мачеха застрахованного лица при условии, что они воспитывали и (или) содержали его не менее пяти лет;</p> <p>несовершеннолетние дети застрахованного лица, дети застрахованного лица старше 18 лет, ставшие инвалидами до достижения ими возраста 18 лет, его дети в возрасте до 23 лет, обучающиеся в образовательных организациях;</p> <p>подопечные застрахованного лица</p>	<p>Наследники застрахованного лица</p>
Основания для отказа в осуществлении страховых выплат	
<p>Если страховой случай наступил вследствие совершения застрахованным лицом деяния, признанного в установленном судом порядке общественно опасным;</p> <p>если страховой случай находится в установленной судом прямой причинной связи с алкогольным, наркотическим или токсическим опьянением застрахованного лица;</p> <p>если страховой случай является результатом доказанного судом умышленного причинения застрахованным лицом вреда своему здоровью</p>	<p>Приговор или постановление суда в отношении лица, признанного виновным в гибели (смерти) застрахованного лица, или причинении ему телесных повреждений либо уничтожении или повреждении принадлежащего ему имущества, которым установлено, что эти события не связаны со служебной деятельностью данного лица</p>

Сравнительный анализ страховых случаев, указанных в рассматриваемых нормативных правовых актах, показывает, что они достаточно схожи между собой и подразделяются на три основные группы. Ключевым отличием признания страхового случая таковым, в соответствии со ст. 20 Федерального закона № 45-ФЗ, является наличие причинно-следственной связи между причинением вреда жизни и здоровью сотрудника УИС и его служебной деятельностью (исполнением служебных обязанностей).

Учитывая данное обстоятельство, представляется, что положения Федерального закона № 52-ФЗ в большей степени направлены на обеспечение гарантий социальной защиты сотрудников УИС и иных ведомств, поскольку не содержат привязки причинения вреда их жизни и здоровью к исполнению служебных обязанностей. Главным условием для признания страхового случая таковым согласно Федеральному закону № 52-ФЗ является наличие контракта, подтверждающего трудовые отношения сотрудника с конкретным учреждением или органом УИС. Что касается обеспечительных мер в рамках социальной защиты указанной категории лиц при причинении вреда их жизни и здоровью, связанного с исполнением ими служебных обязанностей, то реализация последних осуществляется в соответствии с приказом ФСИН России от 5 августа 2013 г. № 439 «Об утверждении Правил выплат в целях возмещения вреда, причиненного в связи с выполнением служебных обязанностей, сотрудникам уголовно-исполнительной системы или членам их семей», который предусматривает при наступлении соответствующих случаев, в зависимости от их характера, выплату единовременного пособия либо ежемесячной денежной компенсации [2, с. 11].

При определении размера страховых выплат, исходя из положений рассматриваемых нормативных правовых актов, законодатель использует разные подходы. В первом случае размеры страховых выплат исчисляются в фиксированных денежных суммах, которые подлежат индексации. Во втором случае размеры страховых выплат напрямую зависят от окладов денежного содержания сотрудников УИС.

Согласно положениям Стратегии развития страховой деятельности в Российской Федерации до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 22 июля 2013 г. № 1293-р, направленным на совершенствование регулирования обязательного страхования, необходимо установить единые подходы к определению размеров страховых сумм и страховых выплат в части возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью граждан, поэтапно повысить предельный уровень

страховых выплат до 2 млн рублей в целях обеспечения равных прав граждан на получение страховых выплат в случае смерти или причинения вреда здоровью граждан, расширить перечень выгодоприобретателей, имеющих право на возмещение вреда в связи со смертью кормильца. В связи с этим представляется, что подход законодателя, используемый при определении размеров страховых выплат согласно Федеральному закону № 52-ФЗ, в полной мере соответствует современным тенденциям развития обязательного страхования в Российской Федерации. Более того, указанный подход согласуется с принципом социальной справедливости, поскольку определение размеров страховых выплат никоим образом не зависит от должности, занимаемой сотрудником УИС, и его специального звания. Подход же законодателя, используемый в Федеральном законе № 45-ФЗ, при наступлении страхового случая ставит в неравное положение различные категории сотрудников УИС, что нарушает указанный принцип и не соответствует современным тенденциям развития обязательного страхования [3, с. 139].

Разный подход законодатель применяет и к определению круга выгодоприобретателей в случае гибели (смерти) застрахованного лица.

ГК РФ в п. 2 ст. 934 закрепляет, что в случае смерти лица, застрахованного по договору личного страхования, в котором не назван иной выгодоприобретатель, выгодоприобретателями признаются наследники застрахованного лица. Указанный подход в полной мере соответствует положениям ст. 20 Федерального закона № 45-ФЗ. В отличие от него Федеральный закон № 52-ФЗ закрепляет конкретный перечень выгодоприобретателей. При этом следует отметить, что данный перечень хотя и является исчерпывающим, в то же время достаточно широк, и если подвергнуть его детальному анализу, то можно прийти к мнению, что, по сути, он включает в себя наследников первой и второй очереди.

Представляется, что законодатель, учитывая особую социальную значимость обязательного государственного страхования жизни и здоровья сотрудников УИС, постарался определить оптимальный круг лиц, материально заинтересованных и зависимых от денежного содержания застрахованного лица. В подтверждение этому Федеральный закон № 52-ФЗ закрепил положение о том, что в случае гибели (смерти) застрахованного лица страховые выплаты осуществляются в отношении всех выгодоприобретателей в равных долях. В случае же с наследниками, указанными в Федеральном законе № 45-ФЗ, при наследовании по закону страховые выплаты будут осуществляться с учетом соответствующей очереди наследования.

Указанное обстоятельство в очередной раз доказывает, что при разработке Федерального закона № 52-ФЗ законодатель постарался в максимальной степени соотнести его положения с принципом социальной справедливости. Более того, нормы Федерального закона № 52-ФЗ не исключают возможности наследования страховых выплат, но исходя из положений абз. 2 ст. 1112 ГК РФ это возможно только в том случае, если застрахованному лицу в период прохождения службы была установлена инвалидность либо до истечения одного года после увольнения со службы вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения службы, или в этот же период им получено увечье (ранение, травма, контузия), и он обратился в страховую организацию за получением страховой выплаты, она была начислена, но в силу своей смерти он не успел ее получить.

Рассматривая основания для отказа в осуществлении страховых выплат, следует отметить, что и в этом случае законодатель использует разные подходы к их определению. В первом случае Федеральный закон № 52-ФЗ закрепляет три основания для отказа в осуществлении страховых выплат застрахованному лицу (выгодоприобретателю), которые непосредственно связаны с поведением самого застрахованного лица и напрямую от него зависят, что представляется вполне оправданным и справедливым.

В отличие от положений Федерального закона № 52-ФЗ Федеральный закон № 45-ФЗ, как и в ситуации с определением страховых случаев, основание для отказа в осуществлении страховых выплат связывает с исполнением застрахованным лицом служебных обязанностей, что, как представляется, существенным образом ограничивает права последнего на страховую защиту.

Таким образом, в настоящее время складывается ситуация, при которой отношения по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья сотрудников УИС подлежат правовому регулированию с позиции двух федеральных законов, в которых законодателем используются совершенно разные подходы.

В соответствии со ст. 4 ГК РФ акты гражданского законодательства не имеют обратной силы и применяются к отношениям, возникшим после введения их в действие.

По отношению, возникшим до введения в действие акта гражданского законодательства, он применяется к правам и обязанностям, возникшим после введения его в действие.

Исходя из положений указанной статьи ГК РФ к отношениям по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья сотрудников УИС применяются нормы Федерального закона № 52-ФЗ, что подтверждается материалами судебной практики. Вместе с тем сохраняется ситуация, при которой одновременно с указанными нормами действуют и нормы Федерального закона № 45-ФЗ, однако применению не подлежат.

В целях устранения противоречий законодательных актов друг другу и формирования единого подхода законодателя к регулированию отношений по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья сотрудников УИС представляется целесообразным внести следующие изменения в ст. 20 Федерального закона № 45-ФЗ:

- из текста абзацев 1 и 3 исключить словосочетание «сотрудника учреждения или органа уголовно-исполнительной системы»;
- дополнить абзацем 17 следующего содержания:

«Страховые гарантии сотрудникам учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, указанным в пункте 6.1 части первой статьи 2 настоящего Федерального закона, обеспечиваются в соответствии с Федеральным законом от 28 марта 1998 года № 52-ФЗ „Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации”».

Библиографический список

1. Козацкая В. Э., Мачкасов А. И. Правовая политика государства в сфере возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью сотрудников уголовно-исполнительной системы // Прикладная юридическая психология. 2016. № 2. С. 107–116.
2. Мачкасов А. И. К вопросу о разграничении обязательного государственного страхования и института возмещения вреда, причиненного сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти // Юрист. 2015. № 21. С. 9–14.
3. Мачкасов А. И. Осуществление обязательного государственного страхования жизни и здоровья сотрудников уголовно-исполнительной системы : монография. Рязань, 2011. 159 с.

Литература

1. Козацкая, В. Э. Правовая политика государства в сфере возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью сотрудников уголовно-исполнительной системы [Текст] / В. Э. Козацкая, А. И. Мачкасов // Прикладная юридическая психология. – 2016. – № 2. – С. 107–116.
2. Мачкасов, А. И. К вопросу о разграничении обязательного государственного страхования и института возмещения вреда, причиненного сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти [Текст] / А. И. Мачкасов // Юрист. – 2015. – № 21. – С. 9–14.
3. Мачкасов, А. И. Осуществление обязательного государственного страхования жизни и здоровья сотрудников уголовно-исполнительной системы [Текст] : монография / А. И. Мачкасов. – Рязань : Академия ФСИН России, 2011. – 159 с.

References

1. Kozackaja V. Je., Machkasov A. I. Pravovaja politika gosudarstva v sfere vozmeshhenija vreda, prichinennogo zhizni i zdorov'ju sotrudnikov ugovolno-ispolnitel'noj sistemy [Legal policy of the state in the sphere of the indemnification caused to life and health of employees of a penal system]. Prikladnaja juridicheskaja psihologija – Applied legal psychology, 2016, no. 2, pp. 107–116. (In Russ.).
2. Machkasov A. I. K voprosu o razgranichenii objazatel'nogo gosudarstvennogo strahovanija i instituta vozmeshhenija vreda, prichinennogo sotrudnikam nekotoryh federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti [To a question of differentiation of obligatory state insurance and institute of the indemnification caused to the staff of some federal executive authorities]. Jurist – Lawyer, 2015, no. 21, pp. 9–14. (In Russ.).
3. Machkasov A. I. Osushhestvlenie objazatel'nogo gosudarstvennogo strahovanija zhizni i zdorov'ja sotrudnikov ugovolno-ispolnitel'noj sistemy [Implementation of obligatory state life insurance and health of employees of a penal system]. Ryazan, Akademija FSIN Rossii Publ., 2011. 159 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Мачкасов Александр Игоревич – кандидат юридических наук, заместитель начальника научного центра – начальник научно-исследовательского отдела Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: amachkasov@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Machkasov Alexander Igorevich – phd in law, deputy head of scientific center – head of research department of the Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: amachkasov@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Мачкасов, А. И. Двухаспектность правового регулирования отношений по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья сотрудников уголовно-исполнительной системы / А. И. Мачкасов // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25(1–4), № 3. – С. 405–410.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Machkasov A. I. Dvuaspektnost' pravovogo regulirovanija otnoshenij po objazatel'nomu gosudarstvennomu strahovaniju zhizni i zdorov'ja sotrudnikov ugovolno-ispolnitel'noj sistemy [Dual character of legal regulation of relations on obligatory state life insurance and health of the penal system employees]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2017, vol. 25(1–4), no. 3, pp. 405–410.

УДК 343.8

АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ СМИРНОВ,ФКУ НИИ ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: vipnauka@list.ru;**СТАНИСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ АНДРЕЕВ,**УФСИН России по Ульяновской области, г. Ульяновск, Российская Федерация,
e-mail: andreevurn@mail.ru;**БОРИС АРИСТАРХОВИЧ СПАСЕННИКОВ,**ФКУ НИИ ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: borisspasennikov@yandex.ru

**ХАРАКТЕРИСТИКА ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ,
СОСТОЯЩИХ НА ПРОФИЛАКТИЧЕСКОМ УЧЕТЕ
В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ,
ПО ОСНОВАНИЯМ ПОСТАНОВКИ НА ДАННЫЙ УЧЕТ**

Реферат: представлены основные результаты исследований (социально-демографических, уголовно-исполнительных, поведенческих показателей), характеризующих осужденных к лишению свободы, состоящих на профилактическом учете в исправительных учреждениях России. Показатели определены по каждому из двенадцати оснований постановки на данный учет, предусмотренных Инструкцией по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Эмпирическая база основана на сборе и анализе данных об осужденных, полученных в ходе заполнения сотрудниками исправительных учреждений 20 территориальных органов Федеральная служба исполнения наказаний специально разработанных форм. В результате была получена информация о 6743 осужденных, что составило 8,4 % от общей численности осужденных к лишению свободы, состоящих на профилактическом учете. Делается вывод о том, что выявленные показатели в целом специфичны для каждого из указанных оснований и обусловлены ими. Результаты исследования имеют важное значение для выявления такого рода осужденных из общей массы лиц, лишенных свободы, совершенствования профилактической работы с данной категорией осужденных, реализации в отношении их исправительного процесса и в целом обеспечения законности и правопорядка в исправительных учреждениях.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, исправительные учреждения, осужденные, характеристика осужденных, профилактический учет, исправление осужденных.

ALEXANDER MIKHAYLOVICH SMIRNOV,Research institute of the FPS of Russia, Moscow, Russian Federation,
e-mail: vipnauka@list.ru;**STANISLAV NIKOLAEVICH ANDREYEV,**OFPS of Russia across the Ulyanovsk region, Ulyanovsk, Russian Federation,
e-mail: andreevurn@mail.ru;**BORIS ARISTARKHOVICH SPASENNIKOV,**Research institute of the FPS of Russia, Moscow, Russian Federation,
e-mail: borisspasennikov@yandex.ru

**THE CHARACTERISTIC OF THE CONVICTS TO IMPRISONMENT
STAYING ON THE PREVENTIVE REGISTRY IN CORRECTIONAL FACILITIES
ON THE STATEMENT BASES ON THIS ACCOUNT**

Abstract: the main results of researches (social and demographic, criminal and executive, behavioural indicators) characterizing the convicts to imprisonment staying on the preventive registry in correctional facilities of Russia are presented. Indicators are determined by each of twelve bases of statement on this account provided by the Instruction for prevention of offenses among the persons which are contained in institutions of a penal correction system. The empirical base is based on collecting and the analysis of the data on convicts obtained during filling with the staff of correctional facilities of 20 territorial authorities the Federal Penitentiary Service of specially developed forms. Information on 6743 convicts has been as a result obtained what has made 8,4 % of the total number of the convicts to imprisonment staying on the preventive registry. The conclusion that the revealed indicators in general are specific to each of the specified bases and are caused by them is drawn. Results of a research are important for identification of such convicts from the lump of the persons imprisoned of improvement of scheduled maintenance with this category of convicts, realization concerning their corrective process and in general law enforcement and law and order in correctional facilities.

Keywords: penal system, correctional facilities, convicts, characteristic of convicts, preventive accounting, correction of convicts.

© Смирнов А. М., Андреев С. Н., Спасенников Б. А., 2017

© Smirnov A. M., Andreyev S. N., Spasennikov B. A., 2017

Обеспечение законности и правопорядка в учреждениях уголовно-исполнительной системы (УИС) России является одной из важных задач Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН России), предусмотренной Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний». Одним из направлений реализации этой задачи является профилактика совершения осужденными к лишению свободы различных правонарушений посредством постановки этих лиц на профилактический учет [2].

Лица, поставленные на профилактический учет в исправительных учреждениях (ИУ) [профилируемые лица (осужденные), подучетные лица (осужденные)], представляют собой немногочисленную группу. Однако в силу своих деструктивных личностных особенностей различного генезиса они оказывают негативное влияние на других осужденных, а также на обстановку в этих учреждениях в целом. Согласно данным ФСИН России, в 2016 г. на профилактическом учете в ИУ состояло около 83 тыс. осужденных, что составило 15,8 % от среднесписочной численности осужденных (около 525 тыс. человек).

Проведение исследования, осуществленного в 2015 г., было обусловлено необходимостью оказания научно-методического содействия в работе с лицами, отбывающими наказания в ИУ, поставленными на профилактический учет, а также реализации положений Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р, предусматривающей регулярное проведение мониторинга состава осужденных в целях получения объективных данных для принятия верных управленческих решений о дальнейшем реформировании УИС.

Эмпирическую базу исследования составили результаты социологического исследования, проведенного на основе сбора и анализа данных об этих осужденных, полученных в ходе заполнения сотрудниками 20 территориальных органов ФСИН России специально разработанных форм. Была получена информация о 6743 таких осужденных, что составило 8,4 % от общей численности осужденных к лишению свободы, состоящих на рассматриваемом учете на время проведения исследования. Это указывает на репрезентативность выборки и достаточную объективность полученных результатов.

В статье изложены основные, наиболее значимые в научном и практическом плане данные, характеризующие осужденных к лишению свободы,

состоящих на профилактическом учете в ИУ, по основаниям постановки на данный учет, число которых согласно п. 24 Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, утвержденной приказом Минюста России от 20 мая 2013 г. № 72, составляет двенадцать.

Осужденные, склонные к совершению побега, составили 8,9 % от всех подучетных лиц. Большая часть из них (76,5 %) – лица в возрасте от 21 года до 40 лет. Только 31 % таких осужденных состоят в официальных и гражданских семейных отношениях. Среднее общее и неполное среднее образование (до 9 классов средней общеобразовательной школы) имеют соответственно 40,4 и 24,9 %. 22,7 % таких осужденных имеют среднее профессиональное образование. 82,8 % подучетных лиц этой группы, имеющих низкий образовательный ценз, отказываются обучаться в школе или учебно-консультативном пункте (УКП) ИУ. Большинство из них лишены свободы впервые (53,2 %) либо в третий и более раз (36,1 %). Большая часть осужденных этой группы отбывают наказание в обычных (71,1 %) или строгих (25,8 %) условиях. Большинство из них не участвуют в общественной жизни ИУ (76,5 %), однако 80,1 %, по мнению сотрудников ИУ, стараются поддерживать социально полезные связи. 3/4 из этих лиц не работают, в большинстве своем являются нарушителями установленного порядка отбывания наказания (УПОН) (64,1 %), четверть из них – злостными (26,8 %), поэтому за все время отбывания наказания имеют только дисциплинарные взыскания (45,7 %) или чаще дисциплинарно наказывались, чем поощрялись (36,4 %). Большая часть из этой категории подучетных лиц была поставлена на профилактический учет по решению комиссии ИУ (77,4 %), и для 2/3 из них нахождение на данном учете продлевается. 50,7 % осужденных, склонных к совершению побега, находились на профучете от 6 месяцев до 5 лет.

Осужденные – лидеры и активные участники группировок отрицательной направленности, а также лица, оказывающие негативное влияние на других подозреваемых, обвиняемых и осужденных, составили 2 % от всех подучетных лиц. 2/3 таких осужденных являются лицами в возрасте от 26 до 40 лет. Из них 63,3 % холостые (не замужем). Среднее общее и неполное среднее образование имеют соответственно 47,9 и 23,6 % этих осужденных, 14,8 % – имеют среднее профессиональное образование. 95,9 % подучетных лиц этой группы, имеющих низкий образовательный ценз, отказываются обучаться в школе или УКП ИУ;

97 % – не хотят получать профессиональное образование. Большинство из них лишены свободы впервые (46,4 %) либо в третий и более раз (35,5 %). Эти осужденные отбывают наказание на обычных (70,7 %) или строгих условиях (28,9 %). Большинство из них не участвуют в общественной жизни ИУ (97,3 %), однако 71,1 %, по мнению сотрудников ИУ, поддерживают социально полезные связи. 96,1 % из подучетных лиц этой группы не работают, что обусловлено соблюдением ими обычаев и традиций криминальной субкультуры, запрещающих работать [3]. В большинстве своем такие осужденные являются нарушителями УПОН (93,3 %), злостными – 71,1 %, поэтому в подавляющем большинстве за все время отбывания наказания имеют только дисциплинарные взыскания (99,1 %). Большая часть из этих осужденных была поставлена на профилактический учет по решению комиссии ИУ (88,6 %) и для 4/5 из них нахождение на данном учете продлевается. 88,3 % осужденных, лидеров и активных участников группировок отрицательной направленности находились на профучете до 3 лет. Интерес вызывает то обстоятельство, что 14 % из них снимались с данного учета по рассматриваемому основанию уже через 3 месяца.

Осужденные, организующие и провоцирующие групповое противодействие законным требованиям администрации, составили 1,6 % от всех подучетных лиц. 72,1 % из них – это лица в возрасте от 21 года до 40 лет; каждый пятый из них является несовершеннолетним. 65,1 % этих осужденных не состоят в официальных брачных отношениях. Среднее общее и неполное среднее образование имеют соответственно 40,4 и 26 %. 20,5 % таких осужденных имеют среднее профессиональное образование. 80,5 % подучетных лиц, имеющих низкий образовательный ценз, отказываются обучаться в школе или УКП ИУ; 87,3 % – не получают профессиональное образование во время отбывания наказания. Большинство из них лишены свободы впервые (68,5 %) либо в третий и более раз (20,5 %). Подучетные лица этой группы отбывают наказание на обычных ((51 %) или строгих условиях (48,3 %). Большинство из них не участвуют в общественной жизни ИУ (95,1 %), однако 67,8 %, по мнению сотрудников ИУ, стараются поддерживать социально полезные связи. 95,6 % этих осужденных не работают, что обусловлено соблюдением ими обычаев и традиций криминальной субкультуры. Значительная часть из них (88,1 %) является нарушителями УПОН, практически половина (44,6 %) – злостными, поэтому за все время отбывания наказания 70,5 % этих осужденных имеют только дисциплинарные взыскания, 28,2 % – чаще дисциплинарно наказывались, чем

поощрялись. В основном данные осужденные ставятся на профилактический учет по решению комиссии ИУ (83 %), и для 3/4 из них нахождение на данном учете обычно постоянно продлевается. 89,3 % осужденных этой группы находились на профучете до 3 лет.

Осужденные, склонные к употреблению и приобретению наркотических веществ, психотропных средств, сильнодействующих медицинских препаратов и алкогольных напитков, составили 14,2 % от всех подучетных лиц. 86,4 % этих осужденных – это лица в возрасте от 21 года до 45 лет. 39,4 % из них состоят в официальных и гражданских семейных отношениях. Среднее общее и неполное среднее образование имеют соответственно 33,3 и 24,3 %. 26,5 % таких осужденных имеют среднее профессиональное образование. 81,3 % подучетных лиц, имеющих низкий образовательный ценз, отказываются обучаться в школе или УКП ИУ; 73,2 % – не стремятся получать профессиональное образование во время отбывания наказания. Они лишены свободы впервые (41,1 %) либо в третий и более раз (39,3 %). 77,4 % подучетных лиц этой группы отбывают наказание на обычных условиях. В сравнении с иными категориями профучета достаточно большая доля данных осужденных стремится участвовать в общественной жизни ИУ (32,6 %). Практически половина (44 %) из них трудоустроены в ИУ. Большая часть (82,9 %) старается поддерживать социально полезные связи. В большинстве своем являются нарушителями УПОН (69,7 %). Доля злостных нарушителей УПОН по сравнению с иными категориями профучета незначительна (18,3 %). За все время отбывания наказания имеют только дисциплинарные взыскания (36,5 %) или чаще дисциплинарно наказывались, чем поощрялись (41,7 %). Среди таких осужденных велика доля тех, которые чаще поощрялись, чем наказывались (14,6 %). Большая часть из них были поставлены на профилактический учет по решению комиссии ИУ (79,4 %), и для 3/4 из них нахождение на данном учете обычно продлевается. 76,1 % осужденных этой группы находились на профучете в ИУ от 6 месяцев до 4 лет.

Осужденные, признанные судом нуждающимися в лечении от наркомании и алкоголизма, составили 0,1 % от всех подучетных лиц. Подавляющее большинство из них (93,8 %) – это лица в возрасте от 21 года до 45 лет. В сравнении с иными подучетными лицами среди данных осужденных велика доля женатых (замужних) (21,9 %), а также состоящих в гражданском браке (34,4 %). Они имеют среднее общее (37,5 %), начальное профессиональное (31,3 %) и неполное среднее (25 %) образование. Вместе с тем не стремятся повышать

уровень образования, поскольку 96,9 % из них не обучается в школе, УКП ИУ. Эти осужденные плохо поддаются исправлению и имеют богатый опыт лишения свободы, поскольку большая часть из них лишены свободы третий и более раз (81,3 %). 2/3 из них участвуют в общественной жизни, но делают это в основном благодаря усилиям администрации ИУ. Большая часть из них (71,9 %) не трудоустроены. 71,9 % осужденных данной группы, по мнению сотрудников ИУ, стараются поддерживать социально полезные связи в процессе отбывания наказания. Все они отбывают наказание на обычных условиях, что указывает на соблюдение ими порядка и условий отбывания наказания, но в то же время отсутствие стремления их улучшить и исправиться. Половина из них не являются нарушителями УПОН, но другая половина состоит только из злостных нарушителей УПОН. За все время отбывания наказания 38,7 % – имеют дисциплинарные взыскания; 22,6 % – чаще дисциплинарно наказывались, чем поощрялись. Однако среди данных осужденных велика доля имеющих только поощрения (19,4 %) и чаще поощряемых, чем наказываемых (19,4 %). Подавляющее большинство из них (96 %) прибывают в ИУ уже поставленными на данный учет. 88 % осужденных этой группы находились на профучете от 6 месяцев до 4 лет.

Осужденные, склонные к совершению суицида и членовредительству, составили 38,7 % от всех подучетных лиц. 72,8 % данных осужденных – это лица в возрасте от 21 года до 40 лет. Среди таких осужденных достаточно много несовершеннолетних (7 %). Каждый пятый из них состоит в официальных семейных отношениях. 30,1 % подучетных лиц этой группы имеют неполное среднее, 29,5 % – среднее общее образование. 76,3 % этих лиц не обучаются в школе или УКП ИУ; 71,6 % – отказываются получать профессиональное образование во время отбывания наказания. 48,3 % данных подучетных лиц лишены свободы впервые, 37,5 % – в третий и более раз. 2/3 осужденных этой группы участвуют в общественной жизни. Эти лица, склонные к демонстративному поведению, легко включаются в общественную жизнь ИУ, что не исключает возможности повторного демонстративного суицида и членовредительства в конфликтной ситуации. Достаточно большая доля из них (41 %) трудоустроены. По мнению сотрудников ИУ, в целом данные осужденные стараются поддерживать социально полезные связи в процессе отбывания наказания (80,1 %). 76,7 % из них отбывают наказание в основном на обычных условиях 59,6 % – являются нарушителями УПОН, большая часть из которых (80,8 %) – незлостные. Из этого следует, что их противоправная актив-

ность в ИУ в сравнении с иными категориями профилактируемых осужденных имеет низкий уровень вредоносности. За все время отбывания наказания имеют только дисциплинарные взыскания (36,8 %) или чаще дисциплинарно наказывались, чем поощрялись (36 %). Следует отметить, что 16,5 % данных осужденных чаще поощрялись, чем наказывались. 2/3 таких осужденных ставятся на данный учет по решению комиссии ИУ, остальные прибывают в ИУ уже поставленными на него. Для 2/3 из них нахождение на данном учете продлевается. 60 % осужденных, склонных к совершению суицида и членовредительству, находились на профучете от 6 месяцев до 4 лет.

Осужденные, организующие азартные игры с целью извлечения материальной или иной выгоды или активно участвующие в них, составили 4 % от всех подучетных лиц. Большая часть из них (68,7 %) являются лицами в возрасте от 21 года до 40 лет. Практически 2/3 из них холостые (не замужем), однако каждый пятый из них состоит в официальных семейных отношениях. 33,9 % таких осужденных имеют среднее общее образование, 24,4 % – неполное среднее и 23,7 % – среднее профессиональное образование. Большинство из них (88,4 %) не обучаются в школе или УКП ИУ или не стремятся получать профессиональное образование во время отбывания наказания (88,7 %). 58,9 % из них лишены свободы впервые, 32,5 % – в третий и более раз. 83,6 % таких подучетных лиц не участвуют в общественной жизни ИУ. Аналогичная доля (83,6 %) не трудоустроены. По мнению сотрудников ИУ, стараются поддерживать социально полезные связи в процессе отбывания наказания 77,6 % данных лиц. Отбывают наказание в основном на обычных (72,9 %) условиях. Большая часть (84,9 %) являются нарушителями УПОН, 3/4 из которых – злостные, поэтому за все время отбывания наказания большая доля из них (61,7 %) имеет только дисциплинарные взыскания или чаще дисциплинарно наказывалась, чем поощрялась (32,3 %). Значительная доля (88,5 %) таких осужденных ставится на данный учет по решению комиссии ИУ, для большинства из которых (84,3 %) нахождение на данном учете продлевается. 80,1 % осужденных данной группы находились на профучете от 3 месяцев до 4 лет.

Осужденные, склонные к систематическому нарушению правил внутреннего распорядка, составили 7,9 % от всех подучетных лиц. 79,4 % осужденных данной группы – это лица в возрасте от 21 года до 40 лет. Большая часть из них холостые (не замужем) (71,8 %). В основном они имеют среднее общее (32,6 %) и неполное среднее образование (31,5 %). Следует отметить, что 7,3 % из них имеют высшее и незаконченное высшее обра-

зование, что формирует определенное свободомыслие и лишает поведенческую активность определенной «рамочности». 53,9 % из них лишены свободы впервые, 36,7 % – в третий и более раз. Практически все они (92,1 %) не участвуют в общественной жизни ИУ и не трудоустроены (90,1 %), что соотносится с их линией девиантного поведения. 71,7 % этих осужденных, по мнению сотрудников ИУ, поддерживают социально полезные связи в процессе отбывания наказания. В силу характера своего поведения большая часть из них (60,5 %) отбывают наказание на строгих условиях, остальные на обычных. 87,4 % – являются нарушителями УПОН, 2/3 из которых – злостные. За все время отбывания наказания 70 % – имеют только дисциплинарные взыскания или чаще дисциплинарно наказывались, чем поощрялись (28,7 %). Подавляющее большинство (90,5 %) таких осужденных ставится на данный учет по решению комиссии ИУ, для 2/3 из них нахождение на данном учете обычно продлевается. Большая часть из них (83,3 %) находилась на профучете до 4 лет.

Осужденные, изучающие, пропагандирующие, исповедующие либо распространяющие экстремистскую идеологию, составили 1,3 % от всех подучетных лиц. 84 % из них – это лица в возрасте от 21 года до 40 лет. 37,4 % таких осужденных состоят в официальных и гражданских семейных отношениях. Среднее общее и неполное среднее образование имеют соответственно 35,5 и 25,8 %. 7,2 % таких осужденных имеют высшее и незаконченное высшее образование. Вместе с тем 89,8 % из них, имеющих низкий образовательный ценз, отказываются обучаться в школе или УКП ИУ. 80 % подучетных лиц этой группы лишены свободы впервые. Второй и более раз к уголовной ответственности с назначением данного вида наказания привлекается только один из пяти таких осужденных, что, полагаем, связано с небольшим историко-правовым периодом криминализации этих деяний. 83,6 % из них не участвуют в общественной жизни ИУ, что согласуется с идеологией их мировоззрения. Большая часть из них (82,5 %) не трудоустроены. 78 % осужденных данной группы, по мнению сотрудников ИУ, поддерживают социально полезные связи в процессе отбывания наказания. 65,9 % таких лиц отбывают наказание на обычных, а 31,7 % – строгих условиях. 72,9 % – являются нарушителями УПОН, 1/3 из которых – злостные. За все время отбывания наказания чуть больше половины из них (57,3 %) имеют только дисциплинарные взыскания; 31,6 % – чаще дисциплинарно наказывались, чем поощрялись. Большая часть таких осужденных (79 %) ставится на рассматриваемый учет по решению комиссии ИУ, для 2/3 из них нахождение на данном учете обычно

продлевается. 68,5 % осужденных этой группы находились на профучете от 3 месяцев до 2 лет.

Осужденные, отбывающие наказание за дезорганизацию нормальной деятельности исправительных учреждений, массовые беспорядки, составляют 1,1 % от всех подучетных лиц. Большая часть (67,3 %) таких осужденных – лица в возрасте от 26 года до 40 лет, из чего следует, что они часто старше, чем иные профилактируемые осужденные. Треть из них состоит в официальных или гражданских семейных отношениях. Среднее общее и неполное среднее образование имеют соответственно 38,5 и 25 % таких осужденных. 93 % из них, имеющих низкий образовательный ценз, отказываются обучаться в школе или УКП ИУ. 43,3 % осужденных данной группы лишены свободы третий и более раз, что предопределяет и возраст этой группы лиц. Вместе с тем среди них значительна доля осужденных к данному наказанию впервые (37,5 %). Большая часть из них (88,1 %) не участвует в общественной жизни ИУ, что является вполне очевидным обстоятельством. Однако вызывает интерес, что один из десяти таких осужденных все же активно участвует в ней. Большая часть из них (83,7 %) не трудоустроены. Значительная часть (37,5 %), в сравнении с другими категориями профилактируемых осужденных, по мнению сотрудников ИУ, не поддерживает социально полезные связи в процессе отбывания наказания. Около половины (45 %) отбывают наказание на строгих условиях, половина – на обычных. 85,9 % – являются нарушителями УПОН, половина из которых – злостные. Значительная доля данных осужденных (81,4 %) имеет только дисциплинарные взыскания за все время отбывания наказания, что обусловлено характером их противоправной деятельности, направленной на обеспечение нормального функционирования данных учреждений. Большая часть таких осужденных (80,2 %) ставится на учет по решению комиссии ИУ, для 3/4 из них нахождение на данном учете обычно продлевалось. 78,1 % осужденных данной группы находились на профучете от 1 года до 4 лет.

Осужденные, склонные к нападению на представителей администрации и иных сотрудников правоохранительных органов, составили 5,9 % от всех подучетных лиц. 74,8 % осужденных данной группы – это лица в возрасте от 21 года до 40 лет. 1/3 из них состоит в официальных или гражданских семейных отношениях, то есть большинство (2/3) из них холостые (не замужем). Среднее общее и неполное среднее образование имеют соответственно 38,4 и 24,3 % таких осужденных; 21,1 % – среднее профессиональное образование. 87,7 % лиц, имеющих низкий образовательный ценз, отказываются обучаться в школе или УКП

ИУ; 81,3 % – не получают профессиональное образование во время отбывания наказания. 47,9 % данных осужденных лишены свободы впервые, 37,6 % – третий и более раз. Отбывают наказание на обычных (66,5 %) или строгих (29,6 %) условиях. 81,6 % из них не участвует в общественной жизни ИУ, что обусловлено их негативным отношением к окружающим. 74,1 %, по мнению сотрудников ИУ, поддерживают социально полезные связи. 3/4 этих профилируемых осужденных не трудоустроены. В большинстве своем (73,8 %) являются нарушителями УПОИ, практически четверть (26,5 %) – злостными, поэтому за все время отбывания наказания практически половина из них (53,5 %) имеют только дисциплинарные взыскания или чаще дисциплинарно наказывались, чем поощрялись (33,1 %). Большая часть из них была поставлена на профилактический учет по решению комиссии ИУ (78,2 %), и для 2/3 из них нахождение на данном учете продлевалось. 59,5 % осужденных этой группы находились на профучете от 6 месяцев до 3 лет.

Осужденные, склонные к посягательствам на половую свободу и половую неприкосновенность, составили 25,6 % от всех подучетных лиц. 62,2 % таких осужденных – это лица в возрасте от 21 года до 40 лет (вызывает беспокойство, что среди таких осужденных 6,2 % несовершеннолетних [1]). 64,7 % этих лиц – холостые (не замужем), однако практически 1/3 состоит в официальных или гражданских семейных отношениях. Среднее общее и неполное среднее образование имеют соответственно 29,1 и 30,7 %, 22,8 % – среднее професси-

ональное образование. 78,5 % лиц, имеющих низкий образовательный ценз, отказываются обучаться в школе или УКП ИУ. Чуть больше половины из них (55,7 %) лишены свободы впервые, треть – третий и более раз. Установлена весьма высокая социальная и трудовая активность данных осужденных (45,8 % из них участвуют в общественной жизни ИУ и 44,8 % – трудоустроены). Большая часть из них (76,9 %), по мнению сотрудников ИУ, поддерживают социально полезные связи. Только половина из данных осужденных являются нарушителями УПОИ, 3/4 из которых не являются злостными нарушителями. За все время отбывания наказания только 1/3 из них чаще дисциплинарно наказывалась, чем поощрялась. 29,5 % этих осужденных имеют только взыскания. Следует отметить, что 1/4 из них чаще поощрялась, чем наказывалась, а 8,6 % – имеют только одни поощрения. Большая часть из них (80,3 %) отбывают наказание на обычных условиях, 10,7 % – на облегченных. На строгих условиях таких осужденных меньше всего (8,9 %). Это является положительными обстоятельствами, подтверждающими низкую антисоциальную активность и стремление данных осужденных в местах лишения свободы к исправлению [4]. Нередко они ставят на рассматриваемый вид профучета по формальным основаниям. Большая часть из них была поставлена на профилактический учет по решению комиссии ИУ (82,8 %), и для 2/3 из них нахождение на данном учете продлевается. 69,9 % осужденных этой группы находились на профучете от 6 месяцев до 4 лет.

Библиографический список

1. Смирнов А. М. Общая характеристика несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы за совершение половых преступлений // Человек: преступление и наказание. 2014. № 3. С. 130–135.
2. Смирнов А. М. Профилактический учет в исправительных учреждениях: совершенствование практики предупреждения правонарушений среди осужденных // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2016. № 1 (164). С. 32–36.
3. Смирнов А. М., Егельский В. А. Характеристика мужчин, отбывающих наказание в исправительных колониях России (по материалам социологического исследования) // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 4 (28). С. 26–30.
4. Спасенников Б. А., Смирнов А. М. Природа половых эксцессов осужденных и основные направления их профилактики в условиях исправительных учреждений нового вида // Уголовно-исполнительное право. 2011. № 2. С. 33–36.

Литература

1. Смирнов, А. М. Общая характеристика несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы за совершение половых преступлений [Текст] / А. М. Смирнов // Человек: преступление и наказание. – 2014. – № 3. – С. 130–135.
2. Смирнов, А. М. Профилактический учет в исправительных учреждениях: совершенствование практики предупреждения правонарушений среди осужденных [Текст] / А. М. Смирнов // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2016. – № 1 (164). – С. 32–36.

3. Смирнов, А. М. Характеристика мужчин, отбывающих наказание в исправительных колониях России (по материалам социологического исследования) [Текст] / А. М. Смирнов, В. А. Егельский // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2014. – № 4 (28). – С. 26–30.

4. Спасенников, Б. А. Природа половых эксцессов осужденных и основные направления их профилактики в условиях исправительных учреждений нового вида [Текст] / Б. А. Спасенников, А. М. Смирнов // Уголовно-исполнительное право. – 2011. – № 2. – С. 33–36.

References

1. Smirnov A. M. Obshhaja harakteristika nesovershennoletnih, osuzhdennyh k lisheniju svobody za sovershenie polovyh prestuplenij [General characteristic of the minors condemned to imprisonment for commission of sexual crimes]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2014, no. 3, pp. 130–135. (In Russ.).

2. Smirnov A. M. Profilakticheskij uchet v ispravitel'nyh uchrezhdenijah: sovershenstvovanie praktiki preduprezhdenija pravonarushenij sredi osuzhdennyh [Preventive account in correctional facilities: improvement of practice of prevention of offenses among convicts]. Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy – Sheets of a penal system, 2016, no. 1(164), pp. 32–36. (In Russ.).

3. Smirnov A. M., Egel'skij V. A. Harakteristika muzhchin, otbyvajushhih nakazanie v ispravitel'nyh kolonijah Rossii (po materialam sociologicheskogo issledovaniya) [The characteristic of the men serving sentence in corrective labor colonies of Russia (on materials of a sociological research)]. Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie – Bulletin of institute: crime, punishment, correction, 2014, no. 4(28), pp. 26–30. (In Russ.).

4. Spasennikov B. A., Smirnov A. M. Priroda polovyh jekscessov osuzhdennyh i osnovnye napravlenija ih profilaktiki v uslovijah ispravitel'nyh uchrezhdenij novogo vida [The nature of sexual excesses of convicts and the main directions of their prevention in the conditions of correctional facilities of a new look]. Ugovolno-ispolnitel'noe pravo – Penal law, 2011, no. 2, pp. 33–36. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Смирнов Александр Михайлович – кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: vipnauka@list.ru;

Андреев Станислав Николаевич – врио начальника УФСИН России по Ульяновской области, г. Ульяновск, Российская Федерация, e-mail: andreevurn@mail.ru;

Спасенников Борис Аристархович – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: borisspasen-nikov@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Smirnov Alexander Mikhaylovich – phd in law, associate professor, leading researcher of the Research institute of the FPS of Russia, Moscow, Russian Federation, e-mail: vipnauka@list.ru;

Andreyev Stanislav Nikolaevich – acting the head of the OFPS of Russia across the Ulyanovsk region, Ulyanovsk, Russian Federation, e-mail: andreevurn@mail.ru;

Spasennikov Boris Aristarkhovich – dsc in law, professor, chief researcher of the Research institute of the FPS of Russia, Moscow, Russian Federation, e-mail: borisspasen-nikov@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Смирнов, А. М. Характеристика осужденных к лишению свободы, состоящих на профилактическом учете в исправительных учреждениях, по основаниям постановления на данный учет / А. М. Смирнов, С. Н. Андреев, Б. А. Спасенников // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25(1–4), № 3. – С. 411–417.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Smirnov A. M., Andreyev S. N., Spasennikov B. A. Harakteristika osuzhdennyh k lisheniju svobody, sostojashhih na profilakticheskom uchete v ispravitel'nyh uchrezhdenijah, po osnovanijam postanovki na dannyj uchet [The characteristic of the convicts to imprisonment staying on the preventive registry in correctional facilities on the statement bases on this account]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2017, vol. 25(1–4), no. 3, pp. 411–417.

УДК 343.847

ИРИНА НИКОЛАЕВНА СМИРНОВА,
Псковский филиал Академии ФСИН России, г. Псков, Российская Федерация,
e-mail: irina_smi69@mail.ru;
СВЕТЛАНА ОЛЕГОВНА КОНОПЛЕВА,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: konopleva.svetlana.rzn@yandex.ru

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ

Реферат: отражаются проблемы, решение которых позволит повысить эффективность функционирования уголовно-исполнительных инспекций в России. Отмечается, что этому могло бы способствовать улучшение их организационно-правового (в том числе совместной деятельности с субъектами профилактики) и материально-технического обеспечения.

Рассматриваются причины повышения уровня повторной преступности осужденных к альтернативным лишению свободы видам наказания. Указывается, что необходимость их тщательного выявления и определения особенностей личности подучетных лиц обусловлена сохранением их сложного криминогенного состава (каждый пятый осужден за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, треть – ранее привлекались к уголовной ответственности, половина – не были заняты общественно полезной деятельностью и не имели постоянного источника дохода). Раскрывается криминогенный состав лиц, находящихся на учете в уголовно-исполнительных инспекциях.

Приводятся рекомендации для сотрудников уголовно-исполнительных инспекций по организации работы с подучетными лицами, а также требования к планам индивидуально-профилактической работы с ними. Анализируется применение системы электронного оборудования подконтрольных лиц.

Указывается, что повышению эффективности исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции осужденного от общества может способствовать активизация взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с судами, прокуратурой и органами внутренних дел.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная инспекция, органы внутренних дел, организация взаимодействия, эффективность, уровень повторной преступности, предупредительно-профилактические меры, материально-техническое обеспечение, суд, прокуратура.

IRINA NIKOLAEVNA SMIRNOVA,
Academy of the FPS of Russia (Pskov branch),
Pskov, Russian Federation,
e-mail: irina_smi69@mail.ru;
SVETLANA OLEGOVNA KONOPLEVA,
Academy of the FPS of Russia,
Ryazan, Russian Federation,
e-mail: konopleva.svetlana.rzn@yandex.ru

ORGANIZATIONAL AND LEGAL SUPPORT OF EFFICIENCY OF PENAL INSPECTIONS FUNCTIONING

Abstract: problems which solution will allow to increase efficiency of functioning of penal inspections in Russia are reflected. It is noted that it could be promoted by improvement their organizational and legal (including joint activity with subjects of prevention) and material support.

The reasons of increase in level of repeated crime of convicts to types of punishment alternative to imprisonment are considered. It is specified that need of their careful identification and determination of features of the identity of subregistration persons is caused by preservation of their complex criminogenic structure (every fifth is condemned for commission of heavy or especially serious crime, a third – earlier were brought to trial, a half – haven't been busy with socially useful activity and had no constant source of income). The criminogenic list of the persons who are on account in penal inspections reveals.

Recommendations for the staff of penal inspectorates for the organization of work with subregistration persons and also requirements to plans of individual scheduled maintenance with them are provided. Use of system of the electronic equipment of under control persons is analyzed.

It is specified that increase in efficiency of execution of punishments and measures of criminal and legal character without isolation of the convict from society can be promoted by activization of interaction of penal inspections with vessels, prosecutor's office and law-enforcement bodies.

Keywords: penal inspectorate, law-enforcement bodies, organization of interaction, efficiency, level of repeated crime, preventive measures, material support, court, prosecutor's office.

© Смирнова И. Н., Коноплева С. О., 2017
© Smirnova I. N., Konopleva S. O., 2017

Обращение к заявленной в названии публикации проблеме обусловлено тем, что наказания и меры уголовно-правового характера без изоляции от общества занимают все большее место в системе уголовных наказаний. Так, в 2016 г. число лиц, прошедших по учетам уголовно-исполнительных инспекций (УИИ), на 2 % превысило показатель предыдущего года (2015 г. – 853 531, 2016 г. – 871 786). Подтверждает актуальность рассматриваемого нами вопроса и то, что решение задач по повышению эффективности исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, считается одним из приоритетных направлений деятельности ФСИН России.

Анализ официальных данных ФСИН России показывает, что выполняются плановые показатели деятельности УИИ, сохраняется тенденция к активному применению предупредительно-профилактических мер в отношении нарушителей порядка отбывания наказания (в частности, по сравнению с 2015 г. в 2016 г. процент продлений испытательного срока условно осужденным вырос с 21,52 до 23,89, возложение дополнительных обязанностей условно осужденным – с 16,89 до 19,32, установление дополнительных ограничений осужденным к ограничению свободы – с 19,96 до 24,95, замен наказания более строгим видом наказания, отмен условного осуждения, отсрочки отбывания наказания, меры пресечения в виде домашнего ареста – с 5,84 до 7,38). Несмотря на это, в предыдущий год впервые за несколько последних лет отмечается повышение уровня повторной преступности осужденных к альтернативным лишению свободы видам наказания (2015 г. – 1,49 %, 2016 г. – 2,02 %), который является одним из основных показателей эффективности функционирования УИИ [1].

Возникает закономерный вопрос, с чем это связано, ведь принимаются активные меры, направленные на совершенствование организации и правового обеспечения исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества [2], значительно улучшается методическое обеспечение УИИ.

На наш взгляд (и нарушения законности, содержащиеся в актах прокурорского реагирования, тому подтверждение), сложившаяся ситуация во многом связана с тем, что не всегда тщательно изучаются причины повторных преступлений осужденных, в числе которых наличие у осужденного алкогольной и наркотической зависимости, неразвитость социальных норм поведения, низкий уровень самоконтроля, нежелание встать на путь исправления,

безответственное отношение к назначенному наказанию; склонность осужденного к противоправному поведению, наличие судимостей; неадекватная оценка судом его личности и неоднократное назначение наказания без лишения свободы, отсутствие должного контроля за поведением и образом жизни осужденного, в том числе из-за недостаточного уровня взаимодействия с ОВД в предупреждении правонарушений со стороны подучетных лиц. Из-за формального выявления факторов, обуславливающих преступность осужденных, выбираются меры предупредительно-профилактического воздействия, не имеющие индивидуального дифференцированного характера. В связи с этим при организации работы с подучетными лицами сотрудникам УИИ следует обращать внимание на отсутствие социально полезной занятости осужденных, поскольку повторные преступления совершают в основном лица, не имеющие длительное время постоянного места работы и соответственно стабильного источника средств к существованию, злоупотребляющие спиртными напитками.

Что касается криминогенного состава лиц, состоящих на учете УИИ, то о нем можно, в частности, судить по следующим данным: только в 2016 г. от общего числа лиц, совершивших повторные преступления после постановки на учет УИИ, ранее судимых было около 85 %, в состоянии опьянения находилось более 50 %, почти 80 % – допускали нарушения порядка и условий отбывания наказания и мер уголовно-правового характера, а также условий исполнения домашнего ареста. Таким образом, особого подхода требуют осужденные из группы риска, личные характеристики которых объективно свидетельствуют о возможности совершения ими в будущем преступного деяния. Профилактическая работа с такими лицами должна предусматривать, например, оказание помощи в социальной адаптации, своевременное принятие мер реагирования к нарушителям условий и порядка отбывания наказания, привлечение к профилактической работе разных специалистов. Особо следует выделить индивидуально-профилактическую работу, к планам которой, как показал опрос сотрудников УИИ, необходимо предъявлять следующие требования: их мероприятия не должны дублировать требования уголовно-исполнительного законодательства в сфере осуществления контроля и исполнения наказания; сроки их исполнения нужно устанавливать с учетом объективной возможности их исполнения; к этой работе необходимо активно привлекать иных субъектов профилактики; совместные мероприятия с ОВД должны носить систематический харак-

тер (проведенные нами исследования свидетельствуют о том, что в ряде регионов профилактические мероприятия носят разовый характер, что приводит к недостаточной эффективности предупреждения повторных преступлений подучетных лиц); меры по оказанию содействия осужденным в социальной адаптации должны быть адресными, в их реализации следует широко использовать потенциал общественных организаций; в работе по исправлению подучетных лиц следует избирать строго индивидуальный дифференцированный подход.

Результаты исследования позволяют констатировать, что большое значение при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, имеет должное обеспечение УИИ служебными помещениями и выделение материально-технических средств для их нужд. В настоящее время, по официальным данным, во взаимодействии с Федеральным агентством по управлению государственным имуществом проведена значительная работа по улучшению условий размещения УИИ. Росимуществом оказана помощь в переводе 85 помещений УИИ из муниципальной собственности в федеральную, все УИИ выведены из помещений, арендуемых на платной основе, средняя площадь на одного сотрудника достигла 17 м². В то же время отсутствие в УИИ различных видов сигнализации негативно отражается как на эффективности деятельности УИИ, так и на безопасности их сотрудников. В частности, на начало 2017 г. менее 50 % помещений УИИ были оборудованы пожарной сигнализацией и чуть более 30 % – охранной, что существенно лучше показателей аналогичного периода прошлого года (одна из причин этого – переезд УИИ). Кроме того, в некоторых филиалах УИИ отсутствует телефонная связь (в том числе из-за невозможности ее установить) [1].

В целях улучшения результатов деятельности по исполнению наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества необходимо повысить качество надзора и контроля за поведением осужденных. Так, на расширенном заседании коллегии в 2017 г. отмечалось, что повышение эффективности деятельности учреждений и органов УИС будет осуществляться в том числе посредством внедрения современных технологий и использования инновационных разработок [3]. Не случайно все большую значимость в надзоре за осужденными без изоляции от общества приобретает электронный мониторинг, направленный на постоянное систематическое наблюдение за объектом с помощью различных электронных устройств с целью немедленного реагирования и предотвращения негативных последствий. Дей-

ствующим законодательством предусматривается применение аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля для предупреждения преступлений, нарушений порядка и условий отбывания ограничения свободы, для получения информации об осужденных [4], а также для осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений. В 2016 г. электронные средства использовались в отношении практически 84 % подозреваемых и (или) обвиняемых, находившихся под домашним арестом, что незначительно превышает плановый показатель. Тем не менее практика и официальные данные показывают, что не все регионы выполняют установленные плановые показатели, что может быть вызвано причинами как объективного, так и субъективного характера: большим количеством вышедших из строя модифицированных электронных браслетов до истечения гарантийного срока, существенным ростом количества лиц, в отношении которых избрана эта мера пресечения, нарушениями со стороны сотрудников при работе с программным обеспечением (прикрепление к стационарным контрольным устройствам охранных зон, использование контрольных устройств без установки ограничений, применение заведомо неисправного либо поврежденного оборудования), неприменением имеющегося в наличии оборудования.

Вместе с тем применение системы электронного оборудования подконтрольных лиц (СЭМПЛ) является сдерживающим фактором в поведении подучетных лиц. Более того, на практике применение такого оборудования нередко позволяло раскрыть уже совершенные либо предотвратить новые преступления. Об этом можно судить по следующим данным: в 2016 г. при помощи таких средств было выявлено больше, чем в предыдущем году, нарушений условий исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и установленного порядка отбывания наказания в виде ограничения свободы (рост соответственно в пять и полтора раза). Так, согласно официальным данным, количество осужденных к ограничению свободы, находящихся под контролем СЭМПЛ, злостно уклоняющихся и скрывающихся от отбывания наказания, в восемь раз меньше, чем осужденных, к которым не применяются технические средства [5]. Результаты исследования позволяют утверждать, что в настоящее время приняты меры организационно-правового и технического характера, направленные на повышение эффективности функционирования СЭМПЛ [6], ведь на протяжении внедрения этой системы возникали определенные сложности,

связанные с недостаточным вниманием к развертыванию СЭМПЛ; слабым уровнем подготовки сотрудников, на которых возложены функции ее администратора и оператора; временным прерыванием обслуживания из-за смены оператора связи; технической недоработкой средств надзора; формальным подходом к применению СЭМПЛ (из-за наличия плановых показателей по их использованию); неисполнением в деятельности филиалов УИИ (в настоящее время эта проблема, к сожалению, также не решена) указаний ФСИН России. Кроме того, как показало исследование, не изучаются соответствующие методические рекомендации о порядке применения уголовно-исполнительными инспекциями электронных средств надзора и контроля за осужденными к наказанию в виде ограничения свободы, а также регламент действий сотрудников территориальных органов ФСИН России в случае отказов и сбоев в работе оборудования СЭМПЛ.

Полагаем, что эффективность деятельности УИИ во многом определяется также уровнем их взаимодействия с ОВД [7], комплексным подходом к ее организации, так как ее целевое предназначение заключается в организации качественной совместной профилактической работы, направленной на предупреждение повторной преступности среди осужденных без лишения свободы (это тесно связано со своевременным применением мер превентивного характера, которые, в свою очередь, позволяют скорректировать поведение осужденных в сторону законопослушного).

В рамках совершенствования межведомственного сотрудничества актуализированы сроки предоставления ОВД информации о фактах привлечения к административной ответственности лиц, состоящих на учете УИИ [8], приведены в соответствие с Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 435-ФЗ «О внесении изменений в статью 31 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и Федеральный закон «Об основах профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» положения Регламента взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений в части информирования УИИ подразделениями по делам несовершеннолетних ОВД о поведении несовершеннолетних осужденных. Вместе с тем, согласно данным исследования, имеется немало сложностей в сфере организации взаимного обмена значимой информацией, что отрицательно сказывается на результатах деятельности в сфере предупреждения повторных преступле-

ний подучетных лиц. Практика показывает, что, несмотря на достигнутые положительные результаты, не во всех регионах взаимодействие УИИ с ОВД организовано с учетом складывающейся обстановки, сохранения высокого уровня повторных преступлений осужденных без изоляции от общества: не направляется информация (или несвоевременно направляется) о совершении осужденными административного правонарушения либо уклонении от исполнения возложенных обязанностей; осуществляется формальный анализ рапортов участковых уполномоченных полиции (УУП), не проводится анализ совершения повторных преступлений по административным участкам УУП; в решениях оперативных совещаний ОВД в рамках межведомственного взаимодействия не определяются конкретные меры, направленные на снижение уровня повторной преступности среди подучетных лиц; не везде личный состав филиала УИИ ознакомлен с комплексным планом; в письмах начальнику ОВД о повышении эффективности совместной работы не формулируются конкретные предложения; не обеспечивается оперативный обмен информацией филиала с ОВД о постановке осужденных на учет; не направляются списки несовершеннолетних осужденных в ОВД; отсутствует работа по оказанию содействия в раскрытии преступлений ОВД; не во всех регионах эффективно реализуется практика проведения совместных проверок организации взаимодействия сотрудников УИИ и ОВД.

Таким образом, по мнению сотрудников УИИ, необходимо улучшить правовое (особенно на региональном уровне) и организационное обеспечение взаимодействия их подразделений и ОВД в сфере профилактики преступлений осужденных без изоляции от общества, активно рассматривать возникающие проблемные вопросы на координационных совещаниях руководителей правоохранительных органов регионов, на заседании межведомственной комиссии по профилактике правонарушений (особенно в случае стабильно высокого уровня повторных преступлений подучетных лиц); обеспечить соблюдение требований Регламента взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений; организовать практику регулярных совместных выездов в подчиненные подразделения; регулярно информировать ОВД о состоянии правопорядка среди осужденных и вносить предложения по устранению причин, способствующих порождению повторной преступности; своевременно подготавливать материалы и вносить представления в суд на замену наказания более строгим.

Совершенствования требует также организационно-правовое регулирование содействия осужденным

в социальной адаптации, создания современного механизма ее оказания. В целях повышения эффективности предупреждения преступлений со стороны подучетных лиц необходимо, на это обращает внимание и ФСИН России [1], оказывать адресную социальную помощь лицам, состоящим на учете УИИ, с учетом предложений территориальных органов ФСИН России включать мероприятия, направленные на профилактику правонарушений, в региональные программы профилактики правонарушений (не меньшее значение имеет их финансовое обеспечение), а также включать в региональные и муниципальные программы профилактики правонарушений меры адресной социальной поддержки осужденных без изоляции от общества. Следует отметить, что в настоящее время в регионах УИИ налажено сотрудничество с центрами занятости населения [9]. Осужденным, состоящим в них на учете, оказываются профориентационные услуги, с ними работает психолог. Однако трудоустройство подучетных лиц значительно затруднено в связи с тем, что у осужденных отсутствует достаточный уровень образования и квалификации (многие на момент осуждения длительное время не работали и не обучались, у некоторых – полностью утрачены трудовые навыки), а требуются в основном высококвалифицированные кадры.

Многолетний опыт исследования проблем эффективности исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, позволяет утверждать, что в деятельности УИИ имеется большое число сложных вопросов, связанных с исполнением приговора суда. При этом применение предусмотренных законом мер воздействия, несомненно, удерживает осужденных от совершения повторного преступления. В связи с этим важную роль в эффективности деятельности УИИ играют суды и прокуратура. Анализ функционирования филиалов УИИ и судебных решений по вопросам исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера выявляет проблемы, обусловленные неоднозначностью судебной практики, большим числом отказов судов в удовлетворении представлений УИИ. Как показывает изучение анализа правоприменительной деятельности УИИ по отказам органами судебной власти в удовлетворении представлений филиалов УИИ для решения вопроса о замене наказания на более строгий вид и отмене условного осуждения и исполнения наказания, назначенного приговором суда, сложившаяся практика реализации мер предупредительно-профилактического воздействия к нарушителям порядка и условий отбывания наказаний, проблемы взаимодействия УИИ с органами судебной власти и несовершенство действующего законодательства приводят к тому, что, к сожалению, до сих пор не решен вопрос обжалования вынесенных судом ре-

шений, поскольку, несмотря на участие представителей УИИ в производстве по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора в порядке, предусмотренном УПК РФ, они не являются субъектом, обладающим правом на обжалование постановлений суда. С учетом изложенного руководители УИИ обращают внимание на то, что, если прокуратура поддерживает представления УИИ как законные и обоснованные, однако суды отказывают в их удовлетворении, обжалование таких решений имеет большое значение для повышения результативности исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества, соблюдения законности в данной сфере и реализации принципа справедливости. Кроме того, указывается на важность выработки единообразной судебной практики в целях реализации конституционных положений по обеспечению равенства всех перед законом и судом; важно обеспечивать присутствие прокурора при рассмотрении вопросов, связанных с исполнением наказания, чтобы суд имел возможность учитывать позицию государственного обвинителя, а также качественную подготовку материалов в суд [10].

В заключение отметим, что в целях более полной реализации УИИ возложенных на них задач необходимо: активизировать практику систематического межведомственного обмена информацией по осужденным для осуществления эффективного контроля за их поведением; регулярно проводить совместные рабочие совещания, на которых принимать меры по совершенствованию совместной деятельности УИИ и ОВД; на основании совместных планов работы проводить профилактические мероприятия, направленные на предупреждение совершения повторных преступлений, выполнение обязанностей и ограничений, возложенных судом на лиц, состоящих на профилактическом учете. При составлении планов совместных мероприятий по предупреждению преступлений среди осужденных без изоляции от общества следует полнее учитывать имеющиеся ресурсы, оперативную обстановку и результаты деятельности в предыдущем периоде, что позволит добиться реальности, актуальности и комплексности включаемых в них мероприятий; организовывать оперативно-профилактические операции и межведомственные рейды по проверке мест массового отдыха несовершеннолетних и досуговых учреждений; профилактическую работу с осужденными строить на основе детального анализа их личности; при постановке на учет осужденных проводить качественную работу по выявлению лиц, склонных к совершению повторных преступлений, и заносить их в соответствующий список; усилить контроль за лицами, склонными к совершению преступлений и правонарушений; организовывать занятия по служебной под-

готовке с участковыми уполномоченными полиции по проблемам индивидуальной профилактической работы с осужденными к мерам наказания, не связанным с лишением свободы; укрепить межведомственное со-

трудничество в рамках розыска осужденных, скрывшихся от контроля УИИ; усилить меры профилактического воздействия на осужденных, допускающих нарушения порядка отбывания наказания.

Библиографический список

1. Об итогах деятельности уголовно-исполнительных инспекций в 2016 году : обзор ФСИН России.
2. Об утверждении типовых структуры и штатного расписания уголовно-исполнительной инспекции : приказ ФСИН России от 11 янв. 2017 г. № 3 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Официальный сайт ФСИН России [Электронный ресурс]. URL : <http://фсин.рф>.
4. Об утверждении Перечня аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, используемых уголовно-исполнительными инспекциями Федеральной службы исполнения наказаний для обеспечения надзора за осужденными к наказанию в виде ограничения свободы : постановление Правительства Рос. Федерации от 31 марта 2010 г. № 198 // Российская газета. 2010. Федеральный выпуск. № 5151.
5. Осуществление контроля за осужденными к ограничению свободы, а также лицами, находящимися под домашним арестом, при помощи оборудования СЭМПЛ по итогам 2016 года : обзор ФСИН России (2017).
6. Об использовании в деятельности УИИ оборудования СЭМПЛ : обзор ФСИН России.
7. Смирнова И. Н., Тарабуев Л. Н. Об организационно-правовом обеспечении деятельности уголовно-исполнительных инспекций по предупреждению повторных преступлений лиц, состоящих на их учете // Человек: преступление и наказание. 2014. № 1.
8. О внесении изменений в Регламент взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений, утвержденный приказом Минюста России, МВД России от 4 октября 2012 г. № 190/912 : приказ Министерства юстиции Рос. Федерации, Министерства внутренних дел Рос. Федерации от 20 января 2017 г. № 2/22. URL : <http://publication.pravo.gov.ru>.
9. Об итогах деятельности уголовно-исполнительных инспекций по некоторым направлениям в 2013 году : обзор ФСИН России; Об итогах деятельности уголовно-исполнительных инспекций в 2014 году : обзор ФСИН России; Об итогах деятельности уголовно-исполнительных инспекций в 2016 году : обзор ФСИН России.
10. Смирнова И. Н., Новожилов С. А. Организация взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с судами как важное условие эффективности исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции осужденного от общества // Закон и право. 2016. № 11. С. 99–103.

Литература

1. Смирнова, И. Н. Об организационно-правовом обеспечении деятельности уголовно-исполнительных инспекций по предупреждению повторных преступлений лиц, состоящих на их учете [Текст] / И. Н. Смирнова, Л. Н. Тарабуев // Человек: преступление и наказание. – 2014. – № 1.
2. Смирнова, И. Н. Организация взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с судами как важное условие эффективности исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции осужденного от общества [Текст] / И. Н. Смирнова, С. А. Новожилов // Закон и право. – 2016. – № 11. С. 99–103.

References

1. Smirnova I. N., Tarabuev L. N. Ob organizacionno-pravovom obespechenii dejatel'nosti ugovolno-ispolnitel'nyh inspekcij po preduprezhdeniju povtornyh prestuplenij lic, sostojashhih na ih uchete [About organizational legal support of activity of penal inspectorates for prevention of repeated crimes of the persons staying on their registry]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2014, no. 1. (In Russ.).
2. Smirnova I. N., Novozhilov S. A. Organizacija vzaimodejstvija ugovolno-ispolnitel'nyh inspekcij s sudami kak vazhnoe uslovie jeffektivnosti ispolnenija nakazanij i mer ugovolno-pravovogo haraktera bez izoljaciei osuzhdenного ot obshhestva [The organization of interaction of penal inspections with vessels as an important condition of efficiency of execution of punishments and measures of criminal and legal character without isolation of the convict from society]. Zakon i pravo – Right and law, 2016, no. 11, pp. 99–103. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Смирнова Ирина Николаевна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры организации режима и оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе Псковского филиала Академии ФСИН России, г. Псков, Российская Федерация, e-mail: irina_smi69@mail.ru;

Коноплева Светлана Олеговна – заместитель начальника редакционно-издательского отдела Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: konopleva.svetlana.rzn@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Смирнова, И. Н. Организационно-правовое обеспечение эффективности функционирования уголовно-исполнительных инспекций / И. Н. Смирнова, С. О. Коноплева // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25(1–4), № 3. – С. 418–424.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Smirnova Irina Nikolaevna – dsc in law, associate professor, professor of the organization of mode and operational search activity in a penal system department of the Academy of the FPS of Russia (Pskov branch), Pskov, Russian Federation, e-mail: irina_smi69@mail.ru;

Konopleva Svetlana Olegovna – deputy head of the publishing department of the Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: konopleva.svetlana.rzn@yandex.ru.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Smirnova I. N., Konopleva S. O. Organizacionno-pravovoe obespechenie jeffektivnosti funkcionirovaniya ugovolno-ispolnitel'nyh inspekcij [Organizational and legal support of efficiency of penal inspections functioning]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie* – Man: crime and punishment, 2017, vol. 25(1–4), no. 3, pp. 418–424.

УДК 343.82

АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ АКЧУРИН,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: 79206310258@yandex.ru

О НЕКОТОРЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ СОВЕРШЕНИЯ ОСУЖДЕННЫМИ ДЕЙСТВИЙ, ДЕЗОРГАНИЗУЮЩИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧРЕЖДЕНИЙ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ ИЗОЛЯЦИЮ ОТ ОБЩЕСТВА

Реферат: на основе анализа материалов уголовных дел, возбужденных в 2010–2015 гг. по статье 321 Уголовного кодекса Российской Федерации в отношении осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, выявлены особенности обстоятельств совершения в исправительных колониях общего, строгого и особого режимов действий, дезорганизующих деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, а также типичный мотив совершения преступления – конфликт осужденного с администрацией исправительного учреждения; определены характерные места совершения преступления: различные помещения и территория жилой зоны исправительного учреждения (помещения отрядов и прилегающая к ним территория). Типичным временем совершения рассматриваемой категории преступлений являются будничные дни в период с 8 до 12 часов. Большинство преступлений совершается с помощью мускульно-физической силы осужденных без применения какого-либо оружия и средств причинения вреда, как правило, путем нанесения ударов руками и ногами по телу потерпевшего либо выкручивания рук, толчков и т. п. При этом типичными следами преступления выступают различного рода травмы, раны на теле и повреждения одежды потерпевшего.

Ключевые слова: преступление, дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, личность пенитенциарного преступника, осужденный, исправительная колония.

ALEXANDER VLADIMIROVICH AKCHURIN,
Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation,
e-mail: 79206310258@yandex.ru

SOME CIRCUMSTANCES OF COMMITTING BY CONVICTS ACTIONS, DISORGANIZING ACTIVITY OF THE INSTITUTIONS PROVIDING ISOLATION FROM SOCIETY

Abstract: on the basis of the analysis of materials of the criminal cases brought in 2010-2015 under article 321 of the Criminal Code of the Russian Federation concerning the convicts serving sentence in the form of imprisonment features of circumstances of commission in corrective labor colonies of the general, strict and special modes of actions, disorganizing activity of the institutions providing isolation from society and also typical motive of commission of crime – the conflict of the convict with administration of correctional facility are revealed; characteristic places of commission of crime are defined: various rooms and the territory of a residential zone of correctional facility (premises of groups and the territory adjoining to them). Typical time of commission of the considered category of crimes are week-days during the period from 8 to 12 o'clock. The majority of crimes is committed by means of muscular physical force of convicts without use of any weapon and means of infliction of harm, as a rule, by striking blows by hands and legs on a body of the victim or arm-twisting, pushes, etc. At the same time different injuries, body wounds and damages of clothes of the victim act as typical traces of crime.

Keywords: crime, disorganization of activity of the institutions providing isolation from society, identity of the penal criminal, convict, corrective labor colony.

Согласно статистическим данным ФСИН России, ежегодно в исправительных колониях (ИК) общего, строгого и особого режимов совершается более сотни преступлений, квалифицируемых по ст. 321 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ). Так, в 2012 г. их было зафиксировано 103; 2013 – 134; 2014 – 135; 2015 – 143; 2016 г. – 169 [10].

Под действиями, дезорганизующими деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, в соответствии со ст. 321 УК РФ понимается:

1) применение насилия, не опасного для жизни или здоровья осужденного, либо угроза применения

насилия в отношении его с целью воспрепятствовать исправлению осужденного или из мести за оказанное им содействие администрации учреждения или органа уголовно-исполнительной системы;

2) указанные деяния, совершенные в отношении сотрудника места лишения свободы или места содержания под стражей в связи с осуществлением им служебной деятельности либо его близких;

3) указанные деяния в отношении сотрудников, а также осужденных, совершенные организованной группой либо с применением насилия, опасного для жизни или здоровья.

© Акчурин А. В., 2017
© Akchurin A. V., 2017

Проблемами расследования дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, в разные годы интересовались такие ученые, как Ю. Г. Карпухин, В. К. Колومهц, В. В. Николайченко, М. А. Петуховский, М. К. Самалдыков, З. Д. Смитиенко, Н. Г. Шурухнов и др. [1]. Следует отметить, что большинство научных трудов указанных авторов опубликовано в 80–90-х годах прошлого столетия. Самая поздняя диссертация по вопросам расследования дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, была защищена А. В. Беляковым в 2010 г. [2].

В настоящее время проблемы дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, не остаются без внимания. За последние десять лет опубликовано более сотни научных статей, учебных и научных пособий. Однако их анализ показал, что большинство публикаций касается уголовно-правовых, криминологических либо организационно-правовых проблем [3, 6, 8, 9]. Вопросам криминалистической характеристики данной категории пенитенциарных преступлений в настоящее время должного внимания не уделяется, в том числе в работах, которые касаются вопросов расследования таких преступлений [4, 5, 7]. В связи с этим на основе изучения материалов возбужденных в 2010–2015 гг. в 66 регионах Российской Федерации (республики Адыгея, Башкортостан, Бурятия, Дагестан, Калмыкия, Карелия, Коми, Марий Эл, Мордовия, Саха (Якутия), Северная Осетия – Алания, Татарстан, Тыва, Удмуртская, Чувашская, Чеченская республики, Алтайский, Забайкальский, Камчатский, Красноярский, Пермский, Приморский, Хабаров-

ский край, Амурская, Архангельская, Астраханская, Белгородская, Брянская, Владимирская, Волгоградская, Вологодская, Воронежская, Ивановская, Иркутская, Калининградская, Калужская, Кемеровская, Кировская, Костромская, Курганская, Магаданская, Московская, Мурманская, Нижегородская, Новгородская, Новосибирская, Омская, Оренбургская, Пензенская, Ростовская, Рязанская, Самарская, Саратовская, Сахалинская, Свердловская, Смоленская, Тамбовская, Томская, Тульская, Тюменская, Ульяновская, Челябинская, Ярославская области, Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий автономные округа, Еврейская автономная область) уголовных дел по ст. 321 УК РФ нами предпринята попытка исследования в отношении осужденных, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы в исправительных колониях общего, строгого и особого режимов, некоторых обстоятельств совершения дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества.

Из всех исследованных нами случаев самое большое количество таких преступлений совершено в ИК строгого режима (54,3 %), немногим меньше – в ИК общего режима (43,3 %) и незначительная часть (2,4 %) – в ИК особого режима.

Из проанализированных материалов по ч. 1 ст. 321 УК РФ было квалифицировано 7,4 % преступлений, по ч. 2 – 88,0, а по ч. 3 – 4,6 %.

В качестве мотивов совершения рассматриваемой категории пенитенциарных преступлений доминирует конфликт осужденного (осужденных) с администрацией исправительного учреждения (табл. 1).

Таблица 1

Мотивы совершения преступления

Мотив	Процент
Конфликт с администрацией исправительного учреждения	52,0
Хулиганские побуждения	13,4
Внезапно возникшая ссора	12,3
Личная неприязнь	11,4
Месть	5,0
Корыстные побуждения	2,4
Другой	3,5

Значительная часть преступлений, совершаемых в отношении сотрудников, связана с агрессивной, противоправной реакцией на законные требования соблюдения установленного режима отбывания наказания. Чаще всего поводами для проявления агрессии и насилия со стороны осужденных выступают требования сотрудников о добровольной сдаче запрещенных предметов (колюще-режущие предметы,

устройства для осуществления мобильной связи, а также их комплектующие части; спиртосодержащие напитки, игральные карты кустарного производства и т. п.) при проведении обысковых мероприятий; соблюдении распорядка дня, правил внутреннего распорядка (невыполнение команд «Подъем», «Отбой», «Встать в строй» и т. п.), соблюдении установленной формы одежды (соответствие ее времени го-

да, оборудование соответствующими надписями, удостоверяющими личность осужденного, и пр.), соблюдении требований табакокурения в установленных для этого местах и т. п.

Типичным примером является следующий. Осужденный М. во время проведения обысковых мероприятий в помещении отряда был обнаружен спящим в не установленное для сна время. На требования сотрудников покинуть помещение отряда на время проведения обыска ответил отказом в категорической форме. При попытке начальника отряда поднять осужденного с кровати М. оттолкнул его от себя и, выхватив из-под подоконника оконного проема металлическую пластину, пытался приблизиться и нане-

сти ему удар данным предметом в область грудной клетки (уголовное дело № 94-2012-3749 возбуждено 15 ноября 2012 г. СО по Октябрьскому району г. Улан-Удэ СУ СК РФ по Республике Бурятия).

Рассматривая такое обстоятельство совершения дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, как место совершения преступления, следует отметить, что около половины всех изучаемых нами преступлений совершается в жилой зоне исправительного учреждения – в помещениях отрядов и на прилегающей к ним территории, четвертая часть преступлений – в штрафных изоляторах или помещениях камерного типа (табл. 2).

Таблица 2

Места совершения преступлений на территории исправительных колоний

Место совершения преступления	Процент
Помещения отрядов и прилегающая к ним территория	48,7
Помещение ШИЗО	18,1
Помещение ПКТ	8,1
Административное помещение (помещение дежурной части, служебные кабинеты сотрудников и пр.)	5,7
Территория производственной зоны	3,5
Медицинская часть	2,9
Пищеблок	2,1
Баня	0,8
Помещение для организации общеобразовательного или профессионального обучения	0,6
Комната свиданий	0,5
Иные места (помещение карантина, клуба, теплица, склад и пр.)	9,0

В связи с тем что в настоящее время значительная часть осужденных не трудоустроена в исправительных учреждениях, соответственно большую часть времени они проводят в помещениях отряда, в который они распределены и проживают, либо на прилегающей к нему территории. Этим и объясняется то обстоятельство, что большая часть преступлений совершается на данных территориях.

Типичным примером является следующий. В дневное время суток на территории локального сектора отряда исправительной колонии младшим инспектором группы надзора отдела безопасности И. за нарушение локального сектора был остановлен осужденный О., проживающий в другом отряде. На законное требование сотрудника исправительной колонии И. проследовать в дежурную часть для дачи объяснения осужденный О. отреагировал агрессивно, стал закрывать рукой камеру видеорегистратора, которым пользовался И. для фиксации нарушения установленного порядка отбывания наказания. На сделанное законное требование И. прекратить противоправные действия осужденный О. отреагировал

нанесением удара кулаком по лицу И., причинив ему телесные повреждения в виде смещения носовой перегородки (уголовное дело № 22091004 возбуждено 14 ноября 2012 г. СО по Емельяновскому району г. Красноярск ГСУ СК РФ по Красноярскому краю).

Вместе с тем имеются случаи, когда местом совершения преступления является довольно значительная территория исправительного учреждения. Примером является следующий. В дневное время осужденный Л., воспользовавшись отсутствием надзора за ним, с помощью металлического совка открыл дверь помещения для курения, где он находился совместно с осужденным П. и Х., после чего они по металлической лестнице поднялись на крышу помещения, спрыгнули на плац, прошли в помещение отряда, где осужденный Л. стал призывать других осужденных, находящихся в отряде, к совершению противоправных действий. При этом он стал разбивать окна в помещении отряда и ломать мебель. После этого осужденный Л., увидев осужденного А., стал преследовать его, при этом высказывая в его адрес угрозы о применении насилия. Осужденный А. выпрыгнул в открытое

окно помещения отряда на плац, а осужденный Л. бросил ему вслед деревянный табурет. Осужденный А. побежал в сторону дежурной части за помощью. Осужденный Л. выпрыгнул в открытое окно помещения отряда и погнался вслед за осужденным А., при этом высказывая в его адрес угрозы о применении к нему насилия (уголовное дело № 2013008549 возбуждено 4 октября 2013 г. СУ СК РФ по Ростовской области).

Что касается времени совершения преступления, то проведенное нами исследование выявило следующие закономерности. Типичным временем совершения преступления анализируемой

категории являются дневные часы. Так, на основе изученных материалов возбужденных уголовных дел можно выделить периоды с 8 до 12 часов (совершается более трети подобных преступлений) и с 14 до 18 часов (совершается четвертая часть всех преступлений (табл. 3).

Подобные результаты объясняются тем, что согласно распорядку дня исправительного учреждения данные периоды связаны с личным временем осужденных.

Анализ распределения времени совершения преступлений в течение недели показал преобладание доли будничных дней (табл. 4).

Таблица 3

Распределение времени совершения преступлений в течение суток

Часы	Процент
0–1	1,4
1–2	1,7
2–3	1,2
3–4	1,1
4–5	0,9
5–6	2,3
6–7	4,3
7–8	3,1
8–9	9,5
9–10	8,7
10–11	8,1
11–12	5,6
12–13	4,5
13–14	3,9
14–15	6,7
15–16	5,4
16–17	7,0
17–18	6,5
18–19	2,6
19–20	3,6
20–21	5,6
21–22	2,9
22–23	2,5
23–24	0,9

Таблица 4

Распределение времени совершения преступлений в течение недели

День недели	Процент
Понедельник	15,9
Вторник	15,6
Среда	15,1
Четверг	16,1
Пятница	14,3
Суббота	10,3
Воскресенье	12,7

Таким образом, закономерности, связанной с возможным субъективным ослаблением режима отбывания наказания со стороны сотрудников исправительного учреждения ввиду выходных дней, не выявлено.

Что касается времени совершения преступления относительно времени года, то проведенное исследование не выявило каких-либо существенных закономерностей (табл. 5).

Таблица 5

Распределение времени совершения преступлений по месяцам / временам года

Месяц	Процент	Время года	Процент
Декабрь	6,2	Зима	24,3
Январь	9,1		
Февраль	9,0		
Март	10,6	Весна	27,2
Апрель	7,9		
Май	8,7		
Июнь	8,1	Лето	25,3
Июль	8,9		
Август	8,3		
Сентябрь	7,8	Осень	23,2
Октябрь	7,1		
Ноябрь	8,3		

Вместе с тем следует отметить, что выявлена закономерность в части преступлений, квалифицированных по ч. 3 ст. 321 УК РФ, то есть совершенных организованной группой либо с применением насилия, опасного для жизни или здоровья. 35,7 % таких преступлений было совершено весной, в то время как оставшаяся часть распределилась равномерно по другим временам года (зима – 21,4 %, лето – 20,0, осень – 22,8 %).

Анализ практики совершения осужденными действий, направленных на дезорганизацию деятельно-

сти учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, показывает, что орудия и способы совершения преступления могут быть разнообразными, но их выбор весьма ограничен, что объясняется особыми условиями жизнедеятельности осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы (их изоляция, постоянный контроль и надзор, регламентация внутреннего распорядка и т. п.). Большинство преступлений совершается осужденными без использования какого-либо оружия либо иных предметов (табл. 6).

Таблица 6

Способы совершения преступлений

№ п/п	Способ	Процент
1	2	3
1	Без применения орудий преступления, но с использованием физической силы:	84,7
	– нанесение ударов руками и ногами	45,9
	– оказание сопротивления, выкручивание рук, удержание, толчки, сбивание с ног, захват за одежду, воспрепятствование изъятию запрещенных предметов и т. п.	32,6
	– нанесение ударов головой	3,8
	– причинение ран зубами	2,2
	– причинение ран (травм) ногтями	0,2
2	С применением орудий преступления:	9,9
	– подручные предметы (деревянная урна, тумба, табурет, пепельница, костыль, тарелка, кружка, вилка, шариковая ручка, металлический прут, труба, камень, палка и т. п.)	4,1
	– лезвие от одноразовых бритвенных станков	2,2
	– заточка	0,8

1	2	3
	– кипяток (горячий чай)	0,8
	– осколок стекла	0,5
	– ножницы	0,4
	– жидкость с признаками биологических и химических веществ (моча, раствор хлорки и т. п.)	0,3
	– производственный инструмент (стамеска, монтировка и т. п.)	0,3
	– металлическая дверь (при открывании)	0,3
	– спецсредство ПР-73, отобранное у сотрудников исправительного учреждения	0,2
3	Высказывание угроз, но без применения насилия	5,4

Осужденные часто используют собственную мускульно-физическую силу без применения каких-либо орудий и средств причинения вреда, как правило, в форме нанесения ударов руками и ногами по телу потерпевшего либо оказания сопротивления, выкручивания рук, толчков и т. п.

Типичным примером является следующий. У осужденного Г. при обыске в кармане брюк был обнаружен и изъят мобильный телефон. Во время изъятия осужденный Г. оказывал сопротивление сотруднику исправительной колонии П. – хватал за руки, сорвал погон с форменной одежды и нанес несколько ударов коленом в паховую область (уголовное дело № 2012367181 возбуждено 26 февраля 2012 г. СО по г. Новочеркаску СУ СК РФ по Ростовской области).

Вместе с тем велика доля таких действий, при которых насилие в отношении потерпевшего причиняется не при первичном контакте, а как следствие этого воздействия либо не причиняется вовсе. Осужденный К. за нарушение установленных требований отбывания наказания был задержан сотрудником исправительной колонии Л. Во время проведения личного обыска осужденного при нем был обнаружен полиэтиленовый сверток с записями карточной игры. При попытке изъять указанный сверток осужденный К. оказал сопротивление и неповиновение законным требованиям сотрудника администрации. В ходе завязавшейся потасовки осужденный К. сорвал с левого рукава кителя Л. ведомственный шеврон, повалил его на землю, в результате чего Л. ударился затылочной частью головы о стену здания общежития (уголовное дело № 404015 возбуждено 21 мая 2014 г. СО по г. Элисте СУ СК России по Республике Калмыкия).

Для осужденных, имеющих стойкую криминальную направленность, характерны ухищренные способы совершения преступления. Осужденный М. на законные требования сотрудника исправительной колонии Г. отреагировал следующим образом. Зная, что он ВИЧ-инфицированный,

фрагментом лезвия бритвенного станка причинил младшему инспектору дежурной службы Г. рану в области ногтевой фаланги второго пальца левой руки (уголовное дело № 2013497944 возбуждено 6 мая 2013 г. СУ СК РФ по Ростовской области).

Осужденный М., водворенный в единое помещение камерного типа, в момент визуального наблюдения сотрудником исправительной колонии П. через смотровой глазок плеснул ему в лицо жидкость неизвестного происхождения, в результате чего потерпевшему были причинены телесные повреждения в виде химического ожога роговицы и конъюнктив обоих глаз легкой степени (уголовное дело № 23190 возбуждено 15 октября 2012 г. СО по г. Магадану СУ СК России по Магаданской области). Осужденный М. ранее судим за совершение тяжких преступлений против личности и собственности. По месту жительства характеризовался отрицательно, общался с лицами, ведущими антиобщественный образ жизни, склонными к совершению правонарушений и преступлений, состоял на профилактическом учете в органах внутренних дел по месту жительства как семейный скандалист. За время отбывания наказания имел 37 взысканий, администрацией ИК характеризовался отрицательно, на применяемые меры воспитательного характера не реагировал, дружил с осужденными отрицательной направленности, с представителями администрации вел себя грубо, агрессивно, провоцировал конфликтные ситуации, признан злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания и переведен в строгие условия содержания.

В результате анализа способов и орудий преступления нами выявлены взаимосвязанные и взаимообусловленные с ними следы, которые остаются на потерпевшем. Такие следы характеризуются в значительной степени наличием различного рода травм, ран и повреждений одежды (табл. 7).

Следы, обнаруженные на потерпевшем

№ п/п	Вид следа	Процент
1	Следы на голове потерпевшего:	64,9
	– ушибы, кровоподтеки, ссадины мягких тканей лица	43,9
	– тупая травма головы	16,4
	– ожог лицевой части головы, глаз	1,7
	– перелом спинки носа	1,7
	– резаная рана лица	1,2
2	Следы на теле потерпевшего:	25,2
	– тупая травма грудной клетки	9,6
	– тупая травма брюшной полости	4,3
	– тупая травма шеи	4,0
	– тупая травма бедра	2,1
	– проникающее ранение шеи, брюшной полости, поясничного отдела, рук	1,9
	– следы укуса на руках и ногах	1,7
	– резаная рана рук	1,6
3	Повреждение форменной одежды:	6,5
	– повреждение ее целостности (оторван карман, рукав и т. п.)	3,4
	– повреждение символики форменного обмундирования (сорван погон, шеврон)	3,1
4	Иные следы	3,4

Так, осужденный М., отбывая наказание в строгих условиях, в ответ на законное требование сотрудника исправительного учреждения К. принимать пищу согласно Правилам внутреннего распорядка исправительных учреждений в специально отведенном для этого месте – комнате для приема пищи умышленно выплеснул из находившейся у него в руках тарелки в область лица К. горячий суп, причинив тем самым потерпевшему сильную физическую боль (уголовное дело № 11620051 возбуждено 16 ноября 2011 г. СУ СК РФ по Ярославской области).

Подводя итог, сформулируем характеристику отдельным обстоятельствам совершения дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. Итак, типичным

мотивом совершения преступления является конфликт осужденного (группы осужденных) с администрацией исправительного учреждения. Место совершения преступления – жилая зона исправительного учреждения (помещения отрядов и прилегающая к ним территория). Время совершения – будничные дни в период с 8 до 12 часов. Способ и орудие совершения преступления – мускульно-физическая сила осужденных без применения какого-либо оружия и средств причинения вреда, как правило, путем нанесения ударов руками и ногами по телу потерпевшего либо оказания сопротивления, выкручивания рук, толчков и т. п. Типичные следы преступления – различного рода травмы, раны на теле и повреждения одежды потерпевшего.

Библиографический список

1. Акчурин А. В. История разработки проблем расследования преступлений, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях // Человек: преступление и наказание. 2016. № 1. С. 35–43.
2. Беляков А. В. Методика расследования дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества : дис. ... канд. юрид. наук. Псков, 2010. 215 с.
3. Новикова Л. В., Ханахмедова Л. В. Об обстоятельствах, подлежащих доказыванию при расследовании преступления, предусмотренного ст. 321 УК РФ // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2013. № 10 (137). С. 15–19.
4. Особенности расследования дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества : учеб.-практ. пособие. Рязань, 2012. 75 с.
5. Новикова Л. В., Ханахмедова Л. В. Принятие процессуальных решений на стадии возбуждения уголовного дела при расследовании дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих

щих изоляцию от общества // Вестник Владимирского юридического института. 2014. № 4 (33). С. 108–111.

6. Сухарев С. Н. Некоторые аспекты работы с несовершеннолетними осужденными по предупреждению дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества // Человек: преступление и наказание. 2013. № 1. С. 125–128.

7. Цивкунов А. Г. Отдельные особенности производства освидетельствования по делам о дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества // Вестник Кузбасского института. 2014. № 1 (18). С. 93–98.

8. Щербаков А. В. Дезорганизация нормальной деятельности учреждений как один из видов пенитенциарных преступлений // Человек: преступление и наказание. 2010. № 4. С. 35–37.

9. Щербаков А. В. Проблемы организации обеспечения безопасности в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы // Человек: преступление и наказание. 2011. № 2. С. 38–41.

10. Отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, за 2012–2016 гг. URL : <http://фсин.рф> (дата обращения: 20.03.2017).

Литература

1. Акчурина, А. В. История разработки проблем расследования преступлений, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях [Текст] / А. В. Акчурина // Человек: преступление и наказание. – 2016. – № 1. – С. 35–43.

2. Беляков, А. В. Методика расследования дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Беляков Алексей Владимирович. – Псков, 2010. – 215 с.

3. Новикова, Л. В. Об обстоятельствах, подлежащих доказыванию при расследовании преступления, предусмотренного ст. 321 УК РФ [Текст] / Л. В. Новикова, Л. В. Ханахмедова // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2013. – № 10 (137). – С. 15–19.

4. Новикова, Л. В. Принятие процессуальных решений на стадии возбуждения уголовного дела при расследовании дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества [Текст] / Л. В. Новикова, Л. В. Ханахмедова // Вестник Владимирского юридического института. – 2014. – № 4 (33). – С. 108–111.

5. Особенности расследования дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества [Текст] : учеб.-практ. пособие. – Рязань, 2012. – 75 с.

6. Сухарев, С. Н. Некоторые аспекты работы с несовершеннолетними осужденными по предупреждению дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества [Текст] / С. Н. Сухарев // Человек: преступление и наказание. – 2013. – № 1. – С. 125–128.

7. Цивкунов, А. Г. Отдельные особенности производства освидетельствования по делам о дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества [Текст] / А. Г. Цивкунов // Вестник Кузбасского института. – 2014. – № 1 (18). – С. 93–98.

8. Щербаков, А. В. Дезорганизация нормальной деятельности учреждений как один из видов пенитенциарных преступлений [Текст] / А. В. Щербаков // Человек: преступление и наказание. – 2010. – № 4. – С. 35–37.

9. Щербаков, А. В. Проблемы организации обеспечения безопасности в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы [Текст] / А. В. Щербаков // Человек: преступление и наказание. – 2011. – № 2. – С. 38–41.

References

1. Akchurin A. V. Istorija razrabotki problem rassledovaniya prestuplenij, sovsershaemyh osuzhdennymi v ispravitel'nyh uchrezhdenijah [History of development of problems of investigation of the crimes committed by convicts in correctional facilities]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2016, no. 1, pp. 35–43. (In Russ.).

2. Beljakov A. V. Metodika rassledovaniya dezorganizacii dejatel'nosti uchrezhdenij, obespechivajushhih izoljaciju ot obshhestva. Dis. kand. jurid. nauk [Technique of investigation of disorganization of activity of the institutions providing isolation from society]. Pskov, 2010. 215 p. (In Russ.).

3. Novikova L. V., Hanahmedova L. V. Ob obstojatel'stvah, podlezhashhih dokazyvaniju pri rassledovanii prestuplenija, predusmotrennogo st. 321 UK RF [About the circumstances which are subject to proof at investigation of the crime provided by Art. 321 of the Criminal Code of the Russian Federation]. Vedomosti ugodovno-ispolnitel'noj sistemy – Sheets of a penal system, 2013, no. 10 (137), pp. 15–19. (In Russ.).

4. Novikova L. V., Hanahmedova L. V. Prinjatje processual'nyh reshenij na stadii vobuzhdenija ugovnogo dela pri rassledovanii dezorganizacii dejatel'nosti uchrezhdenij, obespechivajushhih izoljaciju ot obshhestva [Adoption of proceeding decisions at a stage of initiation of legal proceedings at investigation of disorganization of activity of the institutions providing isolation from society]. Vestnik Vladimirskogo juridicheskogo instituta – Bulletin of the Vladimir law institute, 2014, no. 4 (33), pp. 108–111. (In Russ.).

5. Osobennosti rassledovanija dezorganizacii dejatel'nosti uchrezhdenij, obespechivajushhih izoljaciju ot obshhestva [Особенности расследования дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества]. Ryazan, 2012. 75 p. (In Russ.).

6. Suharev S. N. Nekotorye aspekty raboty s nesovershennoletnimi osuzhdennymi po preduprezhdeniju dezorganizacii dejatel'nosti uchrezhdenij, obespechivajushhih izoljaciju ot obshhestva [Some aspects of work with minor convicts on prevention of disorganization of activity of the institutions providing isolation from society]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2013, no. 1, pp. 125–128. (In Russ.).

7. Cvkunov A. G. Otdel'nye osobennosti proizvodstva osvidetel'stvovanija po delam o dezorganizacii dejatel'nosti uchrezhdenij, obespechivajushhih izoljaciju ot obshhestva [Separate features of production of survey on cases of disorganization of activity of the institutions providing isolation from society]. Vestnik Kuzbasskogo instituta – Bulletin of the Kuzbass institute, 2014, no. 1 (18), pp. 93–98. (In Russ.).

8. Shherbakov A. V. Dezorganizacija normal'noj dejatel'nosti uchrezhdenij kak odin iz vidov penitencijarnyh prestuplenij [Disorganization of normal activity of institutions as one of types of penitentiary crimes]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2010, no. 4, pp. 35–37. (In Russ.).

9. Shherbakov, A. V. Problemy organizacii obespechenija bezopasnosti v ispravitel'nyh uchrezhdenijah ugovno-ispolnitel'noj sistemy [Problems of the organization of safety in correctional facilities of a penal system]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2011, no. 2, pp. 38–41. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Акчурин Александр Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: 79206310258@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Akchurin Alexander Vladimirovich – phd in law, associate professor, head of the criminal trial and criminalistics department of the Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: 79206310258@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Акчурин, А. В. О некоторых обстоятельствах совершения осужденными действий, дезорганизующих деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества / А. В. Акчурин // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25(1–4), № 3. – С. 425–433.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Akchurin A. V. O nekotoryh obstojatel'stvah sovershenija osuzhdennymi dejstvij, dezorganizujushhih dejatel'nost' uchrezhdenij, obespechivajushhih izoljaciju ot obshhestva [Some circumstances of committing by convicts actions, disorganizing activity of the institutions providing isolation from society]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2017, vol. 25(1–4), no. 3, pp. 425–433.

УДК 343.847

ОЛЬГА ЛЕОНИДОВНА ДЕГТЯРЕВА,
ФКУ НИИ ФСИН России,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: olga001971_2011@mail.ru;
ЛИАНА ВАГРАМОВНА КАЗАРИНОВА,
ФКУ НИИ ФСИН России,
г. Москва, Российская Федерация

КРИМИНАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ ОСУЖДЕННЫХ К АЛЬТЕРНАТИВНЫМ НАКАЗАНИЯМ И МЕРАМ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА В СТРУКТУРЕ ПРЕСТУПНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Реферат: проводится сравнение криминальной активности осужденных, в отношении которых исполняются альтернативные лишению свободы наказания и меры уголовно-правового характера, и населения России в 2010–2016 гг. Отмечается в целом положительная динамика уровня преступности в стране с 2010 по 2016 год. Анализируются некоторые причины роста криминальной активности населения в стране в 2015 г. Отмечается влияние негативных внешнеполитических процессов на макроэкономическую ситуацию, снизившее эффективность общего предупреждения преступности. Приводятся факторы, способствовавшие нормализации ситуации в 2016 г.: принятие федерального закона, внесшего изменения в уголовное законодательство Российской Федерации в направлении декриминализации ряда составов преступлений. Отмечается усиление роли специального и индивидуального предупреждения преступности при снижении результативности общего предупреждения вследствие влияния неблагоприятных социально-экономических факторов. Указываются различия в динамике общих показателей преступности в Российской Федерации и такой ее части, как противоправное поведение осужденных к альтернативным наказаниям и мерам уголовно-правового характера. Наблюдаемый в 2016 г. рост показателей повторной преступности осужденных к альтернативным наказаниям и мерам уголовно-правового характера без лишения свободы также есть следствие негативных социально-экономических явлений в России, спровоцированных кризисом международных отношений. Негативная динамика уровня криминальной активности подучетных уголовно-исполнительным инспекциям осужденных, наблюдаемая в 2016 г., миновала данную категорию лиц в 2015 г. вследствие ряда факторов. Одной из причин называется уменьшение общей численности состоявших на учете в уголовно-исполнительных инспекциях лиц вследствие реализации постановления Государственной Думы Российской Федерации от 24 апреля 2015 г. № 6576-6 ГД «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов», что привело к снижению рабочей нагрузки на сотрудников уголовно-исполнительных инспекций и повышению эффективности специального и индивидуального предупреждения преступности состоящих на учете осужденных.

Ключевые слова: преступность, осужденные, уголовно-исполнительные инспекции, альтернативные наказания и меры уголовно-правового характера, общее, специальное и индивидуальное предупреждение преступности, криминальная активность, противоправное поведение, органы внутренних дел, уровень повторной преступности, правоохранительные органы.

OLGA LEONIDOVNA DEGTYAREVA,
Research institute of the FPS of Russia, Moscow, Russian Federation,
e-mail: olga001971_2011@mail.ru;
LIANA VAGRAMOVNA KAZARINOVA,
Research institute of the FPS of Russia, Moscow, Russian Federation

CRIMINAL ACTIVITY OF CONVICTS TO ALTERNATIVE PUNISHMENTS AND MEASURES OF CRIMINAL AND LEGAL CHARACTER IN STRUCTURE OF CRIME OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: comparison of criminal activity of convicts concerning whom punishments alternative to imprisonment and measures of criminal and legal character, and the population of Russia in 2010–2016 are executed is carried out. Positive dynamics of crime rate in the country from 2010 to 2016 is noted in general. Some reasons of growth of criminal activity of the population in the country in 2015 are analyzed. The influence of negative foreign policy processes on a macroeconomic situation which has reduced efficiency of the general prevention of crime is noted. The factors contributing to normalization of a situation in 2016 are given: adoption of the federal law which has made changes to the criminal legislation of the Russian Federation in the direction of decriminalization of a number of corpora delicti. Strengthening of a role of special and individual prevention of crime at decrease in effectiveness of the general prevention owing to influence of adverse socio-economic factors is noted. Differences in dynamics of the general indicators of crime in the Russian Federation and its such part as illegal behavior of convicts to alternative punishments and measures of criminal and legal character are specified. Growth of indicators of repeated crime of convicts observed in 2016 to alternative punishments and measures of criminal and legal character without imprisonment is also the investigation of the negative social and economic phenomena in Russia provoked by crisis of the international relations. Negative dynamics of level of criminal activity subregistration to criminal and executive inspections of convicts, observed in

© Дегтярева О. Л., Казаринова Л. В., 2017
© Degtyareva O. L., Kazarinova L. V., 2017

2016, passed this category of persons in 2015 owing to a number of factors. One of the reasons is called reduction of total number staying on the registry in criminal and executive inspections of persons owing to implementation of the resolution of the State Duma of the Russian Federation of April 24, 2015 No. 6576-6 of the State Duma "About the announcement of amnesty in connection with the 70 anniversary of the Victory in the Great Patriotic War of 1941-1945" that has led to decrease in working load of the staff of criminal and executive inspectorates and increase in efficiency of special and individual prevention of crime of the convicts staying on the registry.

Keywords: crime, convicts, criminal and executive inspections, alternative punishments and measures of criminal and legal character, general, special and individual prevention of crime, criminal activity, illegal behavior, law-enforcement bodies, level of repeated crime, law enforcement agencies.

Поступательное развитие любого государства характеризуется сложными процессами, проблемными ситуациями, которые тесно связаны с общественными явлениями, в частности, с таким негативным социальным феноменом, как преступность [1]. Данное явление адаптируется к происходящим в обществе изменениям, использует новейшие достижения науки, продуцирует новые формы и методы преступных посягательств на охраняемые государством общественные отношения. Преступность угрожает национальной безопасности многих стран, в том числе России, вследствие чего борьба с криминальными угрозами приобрела характер межгосударственной, международной проблемы [2].

Создание и внедрение в деятельность территориальных органов уголовно-исполнительной системы (УИС) системы организационных и практических мер, призванных повысить эффективность общей, специальной и индивидуальной профилактики противоправной активности осужденных к альтернативным лишению свободы наказаниям и уголовно-правовым мерам, осуществляется в соответствии с приказом Минюста России, МВД России от 4 октября 2012 г. № 190/912 «Об утверждении регламента взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, преступлений и других правонарушений» на основе анализа деятельности органов внутренних дел (ОВД) и уголовно-исполнительных инспекций (УИИ).

Согласно статистическим данным МВД России, в течение 2010–2016 гг. отмечалось снижение как абсолютных, так и относительных показателей преступности в стране. Число зарегистрированных преступлений сократилось с 2010 г. (2 628 799 единиц) к 2016 г. (2 160 063) на 468 736 единиц, или 17,89 %. Однако необходимо обратить внимание, что в 2015 г. наблюдался рост данного показателя до 2 388 486 единиц. С 2010 по 2016 год в Российской Федерации уменьшилось количество лиц, совершивших преступления, с 1 111 145 до 1 015 875 человек (на 8,57 %). В 2015 г. данный показатель возрос до 1 075 333 человек.

Общая численность осужденных, состоявших на учете в УИИ в течение отчетного периода, также

уменьшилась с 1 053 406 в 2010 г. до 853 650 человек в 2016 г., или на 18,96 %.

Негативные общемировые процессы, отражающиеся на макроэкономике страны, привели к снижению эффективности общего предупреждения преступности, что сказалось на ее количественных показателях в 2015 г.

Изменение абсолютных показателей преступности в стране пропорционально отразилось на динамике такого относительного показателя противоправной активности населения, как «уровень преступности в Российской Федерации», с 2010 по 2016 год на 0,36 единицы (с 1,84 до 1,48). В 2015 г. наблюдался рост данного показателя до 1,63 единицы, что, вероятно, связано с ухудшением экономической ситуации в стране из-за осложнения внешнеполитической обстановки и, как следствие, снижения эффективности общего предупреждения преступной активности населения страны.

В 2016 г. ОВД усилили специальное и индивидуальное предупреждение преступности, что позволило взять ситуацию под контроль. Помимо этого, одной из возможных причин снижения количественных показателей криминальной активности населения страны в целом также является изменение уголовного законодательства [3, с. 3–8]: декриминализация ряда составов преступлений в соответствии с Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности».

Сопоставление уровня преступности подучетных УИИ лиц с аналогичным показателем в Российской Федерации предсказуемо демонстрирует большую криминальную активность осужденных к альтернативным мерам наказания (на величину от 0,32 до 0,97 единицы; за исключением 2015 г., когда уровень повторной преступности (УПП) осужденных к альтернативным лишению свободы мерам наказания был ниже аналогичного показателя населения страны на 0,12), поскольку данная категория граждан, во-первых, характеризуется антисоциальной направленностью и склонностью к преступному

поведению (что уже нашло выражение в совершении противоправного деяния), то есть криминальной зараженностью; во-вторых, является одной из наиболее социально уязвимых категорий населения (например, лицам, имеющим судимость, сложнее трудоустроиться, их социальный статус ниже и материальное положение хуже, отмечается негативное отношение к ним законопослушных граждан, что может породить недовольство и толкает на объединение с себе подобными и в итоге провоцирует неоднократное преступное поведение), что также есть одна из причин криминального поведения.

Более объективную картину сравнения противоправной активности населения России в целом и подучетных УИИ лиц позволяет получить оперирование не критерием уровня преступности в Российской Федерации, а показателем уровня криминальной активности населения России (число преступлений, зарегистрированных в стране в течение года, приходящееся на 100 человек активного населения старше 10 лет). Даже этот коэффициент нельзя назвать объективным, поскольку возраст уголовной ответственности за некоторые виды преступлений в России наступает с 14 лет. Следовательно, и показатель криминальной активности населения недостаточно корректен при сопоставлении состояний преступности в России и осужденных, состоящих на учете в УИИ. Учитывая особенности официальных статистических данных о демографической ситуации в Российской Федерации (распределение населения по возрасту приводится с «шагом» в 5 лет), мы вынуждены оперировать уровнем криминальной активности населения страны старше 10 лет.

В течение 2010–2016 гг. уровень криминальной активности населения в Российской Федерации снизился на 0,38 %, а УПП подучетных УИИ осужденных – на 0,37 %. До 2015 г. у осужденных к альтернативным наказаниям отмечались значительные положительные тенденции к снижению противоправной активности [4]. Так, с 2010 по 2015 год УПП снизился с 2,46 до 1,51, то есть более чем в полтора раза. Однако в 2016 г. этот показатель возрос до 2,09. Детерминация преступности – системное явление. Тенденции к увеличению противоправной активности, затронувшие население России в 2015 г., миновали подучетных УИИ лиц, вероятно, по причине достаточно заметного уменьшения их общего числа в 2015 г. в связи с реализацией постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 24 апреля 2015 г. № 6576-6 ГД «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов». Уменьшение численности состоящих на учете в УИИ осужденных привело к снижению рабочей

нагрузки на сотрудников инспекций и повышению эффективности специального и индивидуального предупреждения преступности. Кроме того, часть амнистированных осужденных к альтернативным наказаниям также совершили преступления, но были учтены в показателях преступности населения России в целом, но не в категории «лица, совершившие повторные преступления после постановки на учет в УИИ».

Гораздо более выраженные показатели криминальной зараженности осужденных к альтернативным наказаниям и уголовно-правовым мерам по сравнению с аналогичными показателями населения Российской Федерации объясняют не только более высокий УПП осужденных, но и разницу в структуре совершенных преступлений.

Подучетные УИИ осужденные в сравнении с населением России в 2010–2016 гг. совершали больше преступлений по следующим категориям:

- ст. 105, 111, 131 УК РФ (убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилование) – на величину от 0,9 до 3,7 %;
- ст. 161, 162 УК РФ (грабеж, разбой) – разница составляет от 1,7 до 7,2 %;
- ст. 228–228.4 УК РФ (преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических веществ) – на величину от 0,1 до 9,5 %.

Осужденные, состоящие на учете в УИИ, по сравнению с населением страны в целом совершают преступлений меньше:

- ст. 159–159.6 УК РФ (мошенничество) – разница составляет от 4,1 до 6,8 %.

Сравнение уровня криминальной активности населения в России и УПП лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, приводит к выводу о том, что подучетные УИИ лица в 2010–2016 гг. проявляли большую противоправную активность по сравнению с активным населением страны в целом. Данный вывод является достаточно формальным, поскольку осужденные, совершившие после постановки на учет повторные преступления, являются стопроцентными «рецидивистами» (так как уже ранее совершили преступления, за которые и отбывают соответствующие виды наказаний) в криминологическом смысле данного понятия. В информационных справках МВД России отсутствуют данные об уровне рецидивной преступности лиц, ранее совершавших преступления.

Более того, следует подчеркнуть тот факт, что из общего числа подучетных УИИ лиц не менее 33,27 % ранее неоднократно совершали преступления (согласно сводным отчетам о работе УИИ за 2010–2016 гг. в 2010 г. таких осужденных было 36,1 %; в 2011 – 37,23; в 2012 – 38,98; в 2013 – 40,68; в 2014 – 36,47; в 2015 – 36,75; в 2016 г. –

33,27 %). Что касается лиц, в отношении которых возбуждены уголовные дела за преступления, совершенные после постановки на учет, то доля неоднократно судимых среди них не менее 55,22 % (в 2010 г. – 64,46 %, в 2011 – 64,39, в 2012 – 64,50, в 2013 – 59,32, в 2014 – 58,51, в 2015 – 56,02, в 2016 г. – 55,22 %). Приведенные данные подтверждают чрезвычайно высокую криминальную зараженность осужденных, состоящих на учете в УИИ.

Таким образом, осужденные, состоящие на учете УИИ, в 2010–2016 гг. проявляли большую криминальную активность по сравнению с активным населением страны (старше 10 лет). Следует учитывать, что ежегодно на учет в УИИ ставится вдвое больше впервые осужденных по сравнению с ранее совершавшими преступления. В 2013 г. из 947 656 человек, состоявших на учете УИИ, 608 323 (64,19) – ранее преступлений не совершали; в 2014 г. из 926 431 осужденного 588 553 (63,53 %) – также ранее вели правопослушный образ жизни; в 2015 г. из 840 279 человек 531 486 (63,25 %) ранее не совершали преступлений, в 2016 г. впервые совершивших преступления было 578 994 человека из 853 650, или 67,83 %. Осужденные, в отношении которых возбуждены уголовные дела за преступления, совершенные после постановки на учет в УИИ, являются стопроцентными рецидивистами (то есть все они ранее совершили преступления), что уже свидетельствует об их большей (в 4–5 раз) криминальной зараженности по сравнению с активным населением страны в целом. Таким образом, законопослушная часть общества продуцирует две трети от общего количества осужденных к альтернативным видам наказаний. Лица, состоящие на учете в УИИ (совершившие уголовное преступление, продемонстрировав свою антисоциальную направленность), в определенной степени предсказуемы в своем противоправном поведении. Превосходство в уровне преступности осужденных по сравнению с уровнем криминальной активности населения Российской Федерации в целом на величину менее 1 % (0,39 % – в 2010 г., 0,79 – 2011, 0,59 – 2012, 0,34 – 2013, 0,11 – 2014, 0,41 % в 2016 г.) не явля-

ется критичным. В 2015 г. криминальная активность населения страны в целом даже превзошла аналогичный показатель осужденных, состоящих на учете в УИИ, на 0,32 %.

Принимая во внимание систему факторов, детерминирующих преступность, следует отметить, что внешнеполитические процессы, оказывающие влияние на макроэкономику и социальную ситуацию в стране [1, 2, 5], снижают результативность общего предупреждения преступности, что отражается на показателях криминальной активности населения Российской Федерации в целом (как это имело место в 2015 г.). В этих условиях возрастает значение специального и индивидуального предупреждения преступного поведения [6]. Данное утверждение верно относительно всего населения России, но в особенности лиц, отбывающих наказания, не связанные с изоляцией осужденных от общества.

Справедливости ради следует подчеркнуть, что, с одной стороны, осужденные, отбывающие уголовные наказания без лишения свободы, являются более «легким» объектом для проведения специальной и индивидуальной профилактики противоправного поведения в силу четкой определенности круга данных лиц. Меры специального и индивидуального предупреждения преступности в отношении населения страны в целом гораздо более трудны в реализации вследствие обширности и отсутствия четких границ самого объекта данных мероприятий. С другой стороны, осужденные к альтернативным видам наказаний являются весьма проблематичным объектом профилактики противоправной деятельности, во-первых, в силу выраженной криминальной зараженности, во-вторых, вследствие гораздо большей социальной уязвимости.

Деятельность уголовно-исполнительных инспекций по осуществлению специального и индивидуального предупреждения преступного поведения состоящих на учете лиц может быть эффективна только во взаимодействии с органами внутренних дел и другими правоохранительными органами.

Библиографический список

1. Карпец И. И. Преступность: иллюзии и реальность. М., 1992. 432 с.
2. Кудрявцев В. Н., Эминов В. Е. Причины преступности в России: криминологический анализ. М., 2006. 112 с.
3. Долгова А. И. Вступительная статья // Преступность, уголовная политика, закон / под ред. А. И. Долговой. М., 2016. 553 с.
4. Дегтярева О. Л. Сравнительный анализ криминальной активности лиц, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, с уровнем преступности в Российской Федерации // Закон и право. 2016. № 7. С. 100–102.

5. Криминология / под ред. А. И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005. 912 с.
6. Цветкова Н. А., Колесникова Н. Е. Технологии социально-психологической работы с осужденными, отбывающими наказание без изоляции от общества : учеб.-метод. пособие. М., 2011. 259 с.

Литература

1. Дегтярева, О. Л. Сравнительный анализ криминальной активности лиц, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, с уровнем преступности в Российской Федерации [Текст] / О. Л. Дегтярева // Закон и право. – 2016. – № 7. – С. 100–102.
2. Долгова, А. И. Вступительная статья [Текст] / А. И. Долгова // Преступность, уголовная политика, закон / под ред. А. И. Долговой. – М. : Рос. криминол. ассоциация, 2016. – 553 с.
3. Карпец, И. И. Преступность: иллюзии и реальность [Текст] / И. И. Карпец. – М. : Рос. право 1992. – 432 с.
4. Криминология / под ред. А. И. Долговой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2005. – 912 с.
5. Кудрявцев, В. Н. Причины преступности в России: криминологический анализ [Текст] / В. Н. Кудрявцев, В. Е. Эминов. – М. : Норма, 2006. – 112 с.
6. Цветкова, Н. А. Технологии социально-психологической работы с осужденными, отбывающими наказание без изоляции от общества [Текст] : учеб.-метод. пособие / Н. А. Цветкова, Н. Е. Колесникова. – М., 2011. – 259 с.

References

1. Degtjareva, O. L. Sravnitel'nyj analiz kriminal'noj aktivnosti lic, sostojashhih na uchete v ugovolno-ispolnitel'nyh inspekcijah, s urovnem prestupnosti v Rossijskoj Federacii [The comparative analysis of criminal activity of the persons staying on the registry in criminal and executive inspections with crime rate in the Russian Federation]. *Zakon i pravo – Law and right*, 2016, no. 7, pp. 100–102. (In Russ.).
2. Dolgova A. I. Vstupitel'naja stat'ja [Introductory article]. *Prestupnost', ugovolnaja politika, zakon [Crime, criminal policy, law]*. Ed. by A. I. Dolgova. Moscow, Ros. kriminol. Asociacija Publ., 2016. 553 p. (In Russ.).
3. Karpec I. I. Prestupnost': illuzii i real'nost' [Crime: illusions and reality]. Moscow, Ros. pravo Publ., 1992. 432 s. (In Russ.).
4. Kriminologija [Criminology]. Ed. by A. I. Dolgova. 3rd edition processed and added. Moscow, Norma Publ., 2005. 912 p. (In Russ.).
5. Kudrjavcev V. N., Jeminov V. E. Prichiny prestupnosti v Rossii: kriminologicheskij analiz [The crime reasons in Russia: criminological analysis]. Moscow, Norma Publ., 2006. 112 p. (In Russ.).
6. Cvetkova N. A., Kolesnikova N. E. Tehnologii social'no-psihologicheskoy raboty s osuzhdennymi, otbyvajushimi nakazanie bez izoljatsii ot obshhestva [Technologies of social and psychological work with the convicts serving sentence without isolation from society]. Moscow, 2011. 259 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Дегтярева Ольга Леонидовна – старший научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: olga001971_2011@mail.ru;

Казаринова Лиана Ваграмовна – кандидат юридических наук, старший научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Дегтярева, О. Л. Криминальная активность осужденных к альтернативным наказаниям и мерам уголовно-правового характера в структуре преступности Российской Федерации / О. Л. Дегтярева, Л. В. Казаринова // *Человек: преступление и наказание*. – 2017. – Т. 25(1–4), № 3. – С. 434–438.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Degtjareva Olga Leonidovna – senior research associate of the Research Institute of the FPS of Russia, Moscow, Russian Federation, e-mail: olga001971_2011@mail.ru;

Kazarinova Liana Vagramovna – phd in law, senior research associate of the Research Institute of the FPS of Russia, Moscow, Russian Federation.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Degtjareva O. L., Kazarinova L. V. *Kriminal'naja aktivnost' osuzhdennyh k al'ternativnym nakazaniyam i meram ugovolno-pravovogo haraktera v strukture prestupnosti Rossijskoj Federacii* [Criminal activity of convicts to alternative punishments and measures of criminal and legal character in structure of crime of the Russian Federation]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment*, 2017, vol. 25(1–4), no. 3, pp. 434–438.

УДК 343.976

ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ФОМИН,Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: editor62@yandex.ru**К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ ВЫЯВЛЕНИЯ И РАЗОБЛАЧЕНИЯ
ПЕРЕВОЗЧИКОВ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ**

Реферат: рассматриваются вопросы о специфике выявления и разоблачения наркокурьеров, перевозящих наркотические средства из стран ближнего зарубежья железнодорожным транспортом. Наркобизнес – одна из прибыльных «отраслей» преступной деятельности. Более половины всех изымаемых в России наркотических средств имеют зарубежное происхождение. Наиболее дорогостоящие и сильнодействующие наркотики, такие как героин, опиум, синтетические наркопрепараты, стремительно заполняющие наркорынок, практически полностью поступают по контрабандным каналам.

Учитывая современную криминогенную ситуацию в России, необходима дальнейшая активизация работы всех правоохранительных органов по выявлению и раскрытию преступлений данной направленности. Особое внимание следует обратить на документирование, предотвращение и пресечение преступных действий, связанных с распространением наркотиков.

Ключевые слова: способы перевозки наркотиков, задержание наркокурьера, мероприятия по обнаружению наркотических средств.

VASILY VASILYEVICH FOMIN,Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation
e-mail: editor62@yandex.ru**TO A QUESTION OF SPECIFICS OF IDENTIFICATION AND EXPOSURE
OF CARRIERS OF DRUGS ON RAILWAY TRANSPORT**

Abstract: questions of specifics of identification and exposure of the narokuryer transporting drugs from neighboring countries by rail are considered. Drug trafficking – one of profitable «branches» of criminal activity. More than a half of all drugs withdrawn in Russia have foreign origin. The most expensive and strong drugs, such as heroin, opium, synthetic narcomedicines which are promptly filling the narcomarket almost completely arrive through smuggling channels.

Considering a modern criminogenic situation in Russia, further activation of work of all law enforcement agencies on identification and disclosure of crimes of this orientation is necessary. Special attention should be paid on documenting, prevention and suppression of the criminal acts connected with drug trafficking.

Keywords: ways of transportation of drugs, detention of the drug trafficker, action for detection of drugs.

Анализ развития наркоситуации в Российской Федерации и результатов правоохранительной деятельности в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков за 2014–2016 гг. показывает, что развивающаяся внешняя наркоэкспансия и насыщение наркорынка новыми видами психоактивных веществ продолжают представлять прямую угрозу национальной и экономической безопасности России, здоровью населения, культурному и нравственному потенциалу страны.

Предпринимаемые правоохранительными органами всевозможные меры, к сожалению, не приносят ожидаемого результата, а уровень наркотизации населения остается достаточно высоким.

Результаты изучения проблемы противодействия незаконному обороту наркотических средств свидетельствуют о дальнейшем ее обострении и

актуальности. Продолжается вовлечение населения в злоупотребление наркотиками, нередки случаи культивирования и выращивания растений, содержащих наркотические средства, нарушения в области легального оборота наркотиков.

На протяжении последних лет отмечается опасная тенденция, которая выражается в неуклонном росте преступного «профессионализма» и высокой организованности наркобизнеса. Наряду с этим происходит структурная перестройка криминального рынка наркотиков. Синтетические наркотики вытесняют ранее традиционную марихуану, опиум и героин. Меняются схемы и способы сбыта наркотиков. Особенностями противоправной деятельности сбытчиков наркотиков являются ее групповой характер, разветвленность преступных связей, их межрегиональный и межгосударственный характер, распределение ролей среди участников группы.

© Фомин В. В., 2017

© Fomin V. V., 2017

Анализ преступлений, связанных с крупными партиями наркотиков, показывает, что примерно одна четверть лиц, их совершивших, являются гражданами государств ближнего зарубежья. Ими ввозятся в Россию до 30 % наркотиков, находящихся в незаконном обороте. В основном в качестве курьеров используются граждане Украины, Казахстана, Азербайджана и государств Средней Азии.

Имеют место нелегальные поставки наркотических средств из Афганистана через Таджикистан, Кыргызстан, Туркменистан и Узбекистан.

Основным средством доставки наркотиков по-прежнему остается железнодорожный транспорт, на долю которого приходится более 70 % всех перевозок. Для сотрудников транспортной полиции представляет большую сложность установление лиц, которые являются перевозчиками наркотиков. Курьеры разрабатывают и используют специальные приемы и способы с тем, чтобы сделать сам факт перевозки максимально скрытым и внешне незаметным. Чтобы обнаружить таких курьеров, требуется большой опыт, знание и внимание.

Так, только в 2016 г. зарегистрирован 1341 факт незаконного приобретения, хранения, перевозки, изготовления, переработки наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконного приобретения, хранения, перевозки растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст. 228 УК РФ), а за аналогичный период 2015 г. таких случаев было зарегистрировано 1388.

При расследовании преступлений данной категории возникают определенные трудности: большие расстояния (преступник, перевозящий наркотики, может выбросить их в любом месте и совершить иные действия, затрудняющие расследование преступления); потеря времени (преступник может скрыться, утрачиваются следы и вещественные доказательства); кратковременное пребывание свидетелей.

При расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, необходимо учитывать: сведения о перевозках, способы транспортировки, сокрытия наркотиков, передачи наркотиков покупателям.

Перевозчиками наркотиков могут быть: потребители наркотиков, мелкие сбытчики, используются и случайные люди (попутчики и лица, согласившиеся передать «посылку»), лица без определенного места жительства за вознаграждение часто просили «передать посылку» проводников.

При задержании перевозчиков наркотических средств в пути необходимо знать их излюбленные маршруты, а также ухищрения, к которым они

прибегают с целью обеспечения своей безопасности. Следует иметь в виду, что в транспорте наиболее частым способом защиты перевозчик избирает отказ от вещей, в которых имеется наркотик. Для этой цели принадлежащие ему вещи он старается расположить таким образом, чтобы их принадлежность не была ясна.

Задача следователя заключается в доказывании того факта, что владельцем этих вещей является данный субъект. Решение задачи осуществляется при помощи производства личного обыска, допроса попутчиков, проводника вагона. При обнаружении сумок с наркотическим средством и при отсутствии их владельца, когда пассажиры категорически отказываются от данных вещей, необходимо провести опрос пассажиров данного купе, проводников вагона, провести личный обыск задержанных, а также изъятых вещей. Могут быть обнаружены обрывки газет в сумках и у задержанных, аналогичные продукты питания в сумках и купе у задержанных, по которым при проведении криминалистических экспертиз могут подтвердиться показания свидетелей о принадлежности сумок их владельцам.

Следовательно, необходимо знать различные способы маскировки провозимых наркотических средств. Для перевозки наркотиков используют специальные упаковки.

Наркотики могут перевозиться:

– в конструктивных элементах вагона, багажном вагоне, подсобных помещениях, туалетной комнате под раковиной, вентиляционных шахтах, топках системы отопления, служебном купе проводников;

– в багаже курьера, багаже его попутчиков, у лиц, согласившихся передать «посылку».

Используются сумки, чемоданы с двойным дном, наркотики могут быть замаскированы под банки с вареньем, сгущенным молоком, коробки с фруктами, конфетами, печеньем.

Иногда для перевозки используют тела детей или их игрушки, одежду. На теле курьера наркотические средства, упакованные в полиэтиленовую пленку, могут быть укрыты в различных частях тела: между пальцами ног, подмышками, в паху. Необходимо тщательно проводить осмотр, если есть подозрения, что наркотики могут быть скрыты под бинтами, повязками, проверить одежду подозреваемого, прочесывать волосы, снимать парик. Для участия в обыске приглашается врач. Наркотики, специально упакованные курьером, могут заглываться курьером.

Различные бывают и способы передачи наркотических средств:

– продавец (курьер) передает наркотики покупателю из рук в руки;

– наркотики могут быть оставлены в определенном месте в вагоне, а покупатель в назначенное время забирает их, наркотические средства выбрасываются на определенном отрезке дороги, где их и подбирают.

При задержании перевозчиков наркотиков они могут давать объяснения о том, что вещи, в которых находятся наркотические средства, оставлены каким-либо неизвестным лицом или пассажиром, который скоро вернется, поэтому наиболее удобный момент задержания непосредственно перед посадкой в вагон или при высадке из него. Во всех случаях целесообразно применение оперативной фотосъемки или видеосъемки вещей подозреваемого до момента его задержания.

При задержании подозреваемого следователь или лицо, производящее дознание, обязаны составить об этом надлежащий процессуальный документ. В тех случаях, когда задержание сопровождается освидетельствованием задержанного, осмотром его одежды, личным обыском, эти действия должны производиться с соблюдением всех правил, регламентирующих эти следственные действия, и составлением предусмотренных УПК РФ протоколов.

Первоначально собранный материал чаще всего состоит лишь из протокола задержания с полными и результатами обыска, взвешивания наркотических средств. Это обстоятельство приводит к необходимости при выдвижении версий обратиться особое внимание на сведения о способе совершения преступления и результатах оперативно-розыскной работы. Сведения об образе жизни задержанного, о его встречах и маршрутах поездок могут служить отправным материалом для выдвижения версий.

Типичные версии при перевозке наркотиков:

1. Задержанный приобрел наркотик для перепродажи оптом перекупщику, который в дальнейшем будет продавать наркотик в розницу.

2. Задержанный лишь перевозчик, нанятый сбытчиком.

3. Задержанный – случайное лицо, которому поручили груз за вознаграждение, и ему неизвестно содержание посылки (таким способом пересылают через проводников).

4. Задержанный является наркоманом, и имеющийся наркотик предназначен для собственного употребления.

Проверка выдвинутых версий достигается производством различных следственных действий, чаще всего путем обысков, осмотров, допросов, назначением экспертиз.

В задачу обыска входит обнаружение наркотических средств и иных вещественных доказательств, предметов, имеющих следы наркотиче-

ских средств (посуда для его переноса, упаковка для хранения и перевозки), весов и равновесов, которые могли быть использованы для взвешивания наркотиков, приспособления для потребления наркотика. Обнаруженные при обыске документы, записи в блокнотах позволяют выявить замаскированные связи преступников.

Следует также искать железнодорожные проездные билеты, по которым можно определить, как часто и куда выезжал задержанный. Безусловно, в первую очередь необходимо использовать систему «Розыск – Магистраль», с помощью которой устанавливается время приобретения билета, номер поезда и его маршрут. Результаты обыска надлежит зафиксировать в протоколе. Все изъятые предметы, документы желательно сфотографировать, изъятые наркотические средства взвесить с точностью до грамма на аптекарских весах. Каждую изъятую партию наркотиков следует упаковать отдельно и направить на экспертизу.

При перевозке наркотических средств на железнодорожном транспорте существуют определенные группы, где чаще всего члены группы не знают руководителей, лидеров преступной организации. Убрав одно или несколько звеньев преступной цепочки, до лидеров очень трудно добраться, а вся цепочка быстро восстанавливается.

Успешной работе по выявлению и разоблачению преступников, занимающихся распространением наркотических средств, способствовало создание в органах транспортной полиции специальных подразделений. Сотрудники данных подразделений осуществляют розыскные мероприятия в местах наиболее вероятного появления перевозчиков наркотиков.

Основным методом их работы является сбор оперативной информации и материалов личного сыска. Он ведется в поездах, на вокзалах, привокзальных площадях. Тесное взаимодействие с территориальными органами внутренних дел, высокопрофессиональное мастерство – вот слагаемые стабильных результатов в борьбе с распространением наркотиков.

Учитывая современную криминогенную ситуацию в России, необходима дальнейшая активизация работы всех правоохранительных органов по выявлению и раскрытию преступлений данной направленности. Особое внимание следует обратить на документирование, предотвращение и пресечение преступных действий, связанных с распространением наркотиков. В связи с этим при решении организационно-управленческих, социально-экономических, политических, морально-психологических, оперативно-тактических задач необходимо обеспечить реализацию антинаркотических стандартов.

Анализ уголовно-правовых норм об ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ показал, что, несмотря на предпринимаемые правотворческие меры по совершенствованию антинаркотического законодательства, необходимость его дальнейшего совершенствования не отпала и в настоящее время является одним из актуальных направлений уголовно-правовой политики.

Литература

1. Шалагин, А. Е. Незаконный оборот наркотиков – угроза национальной безопасности [Текст] : монография / А. Е. Шалагин. – Казань : КЮИ МВД России, 2014. – 242 с.
2. Шалагин, А. Е. Актуальные направления предупреждения и пресечения незаконного оборота наркотиков на современном этапе [Текст] / А. Е. Шалагин, А. И. Ключкин // Научный портал МВД России. – 2014. – № 2. – С. 87–91.

References

1. Shalagin A. E. Nezakonnyj oborot narkotikov – ugroza nacional'noj bezopasnosti [Drug trafficking – threat of national security]. Kazan, KJuI MVD Rossii Publ., 2014. 242 p. (In Russ.).
2. Shalagin A. E., Kljushkin A. I. Aktual'nye napravlenija preduprezhdenija i presechenija nezakonnogo oborota narkotikov na sovremennom jetape [The relevant directions of prevention and suppression of drug trafficking at the present stage]. Nauchnyj portal MVD Rossii – Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2014, no. 2, pp. 87–91. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Фомин Василий Васильевич – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: editor62@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Fomin Vasily Vasilyevich – phd in law, leading researcher of research department of the Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: editor62@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Фомин, В. В. К вопросу о специфике выявления и разоблачения перевозчиков наркотических средств на железнодорожном транспорте / В. В. Фомин // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25(1–4), № 3. – С. 439–442.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Fomin V. V. K voprosu o specifike vyjavlenija i razoblachenija perevozchikov narkoticheskikh sredstv na zheleznodorozhnom transporte [To a question of specifics of identification and exposure of carriers of drugs on railway transport]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2017, vol. 25(1–4), no. 3, pp. 439–442.

УДК 343.85

МАКСИМ АЛЕКСАНДРОВИЧ ЯВОРСКИЙ,
Самарский государственный экономический университет,
г. Самара, Российская Федерация,
e-mail: yavorm@mail.ru

**ПЕНИТЕНЦИАРНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ: МАСШТАБЫ УГРОЗЫ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВА,
СПОСОБСТВУЮЩИЕ СОВЕРШЕНИЮ ПРАВОНАРУШЕНИЙ
ЭКСТРЕМИСТСКОГО ХАРАКТЕРА**

Реферат: на основе анализа результатов деятельности пенитенциарных учреждений России, материалов прокурорской деятельности по надзору за исполнением законодательства о противодействии экстремизму и судебных решений выявлены типичные причины и условия (обстоятельства), способствующие совершению преступлений и административных правонарушений экстремистского характера в учреждениях уголовно-исполнительной системы России, обеспечивающих изоляцию от общества. Обосновывается необходимость выявления и дальнейшего изучения причин совершения правонарушений экстремистского характера в пенитенциарных учреждениях. Их тщательный анализ дает правоохранительным органам и законодателю возможность выработки путей и способов воздействия на экстремистскую деликтность в сфере пенитенциарных отношений.

Ключевые слова: противодействие экстремизму, причины правонарушений, исправительные учреждения, обстоятельства, способствующие совершению правонарушений экстремистского характера.

MAXIM ALEKSANDROVICH YAVORSKY,
Samara state economic university, Samara, Russian Federation,
e-mail: yavorm@mail.ru

**PENITENTIARY EXTREMISM: THE SCALES OF THREAT
AND A CIRCUMSTANCE PROMOTING COMMISSION OF OFFENSES
OF EXTREMIST CHARACTER**

Abstract: on the basis of the analysis of results of activity of penal institutions of Russia, materials of public prosecutor's activities for supervision of performance of the legislation on counteraction to extremism and judgments the typical reasons and conditions (circumstance) promoting commission of crimes and administrative offenses of extremist character in the institutions of a penal correction system of Russia providing isolation from society are established. Need of identification and further studying of the reasons of commission of offenses of extremist character for penal institutions is proved. Their careful analysis gives to law enforcement agencies and the legislator a possibility of development of ways and ways of impact on an extremist deliktntost in the sphere of the penitentiary relations.

Keywords: counteraction to extremism, the reasons of offenses, correctional facilities, circumstances promoting commission of offenses of extremist character.

Федеральный законодатель, определяя объем, характер и пределы доказывания в ходе производства как по уголовным делам, так и по делам об административных правонарушениях, императивно установил среди прочих обязательных элементов предмета доказывания:

1) обстоятельства, способствовавшие совершению преступления (ч. 2 ст. 73 УПК РФ);

2) причины и условия совершения административных деликтов (ст. 26.1 КоАП РФ).

Установление причин и условий (обстоятельств), способствующих совершению экстремистских правонарушений, принятие своевременных мер по их устранению и минимизации представляется важнейшим направлением в борьбе с экстремизмом и его крайней формой – терроризмом.

Антиэкстремистское и антитеррористическое законодательство четко и недвусмысленно среди основных принципов противодействия этим угрозам в Российской Федерации определяет приоритет мер их предупреждения. Более того, одним из стратегических направлений противодействия экстремизму является «принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности» [1]. В свою очередь, профилактика (предупреждение террористических актов, выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих их совершению) учреждена как основа противодействия терроризму [2].

© Яворский М. А., 2017

© Yavorsky M. A., 2017

Статистика свидетельствует о неуклонном росте в России количества совершенных экстремистских и террористических преступлений: в 2014 г. выявлено 1024 преступления экстремистской направленности (+14,3 %) и 1127 преступлений террористического характера (+70,5 %), в 2015 г. – 1308 (+27,7 %) и 1531 (+35,8 %) преступлений соответственно. В 2016 г. негативную тенденцию переломить не удалось, число зарегистрированных фактов криминального экстремизма и терроризма составило более 3600 преступлений: 1410 (+7,8 %) – экстремистской направленности и 2214 (+44,6 %) – террористического характера. В общей сложности только за последние пять лет было выявлено свыше 6300 лиц, совершивших указанные преступления [3].

Результаты анализа деятельности МВД России и других правоохранительных органов констатируют беспрецедентный рост распространения материалов, содержащих призывы к социальной, расовой, национальной и религиозной розни, а также экстремистской литературы. Так, в 2013 г. было изъято более 2 тыс. экземпляров печатной, аудио- и видеопродукции экстремистского содержания. В 2014 г. в ходе проверок предприятий и организаций различных форм собственности, общественных и религиозных объединений, а также мечетей и молельных комнат в исправительных учреждениях ФСИН России было изъято около 7,5 тыс. экземпляров печатной продукции, более 85 тыс. листовок, брошюр, флагов, атрибутики и символики, агитационных материалов, свыше 600 CD-дисков с аудио- и видеопродукцией экстремистского содержания. В 2015 г. изъято уже более 12,5 тыс. экземпляров печатной продукции и свыше 9 тыс. CD-дисков с аудио- и видеопродукцией экстремистского содержания. К концу 2016 г. изъято свыше 7,3 тыс. листовок, брошюр, агитационных материалов, атрибутики и символики экстремистского характера [4].

На сегодняшний день в местах лишения свободы содержится более 2 тыс. человек, осужденных за преступления экстремистской направленности и террористического характера, что составляет около 0,32 % от общего количества лиц, содержащихся в учреждениях УИС страны (по состоянию на 1 февраля 2017 г.). Однако о реальных масштабах экстремизации (радикализации) мест лишения свободы можно судить:

- по количеству выявленных экстремистских ячеек;
- количеству осужденных, состоящих на профилактическом учете, как «изучающие, пропагандирующие, исповедующие или распространяющие экстремистскую идеологию»;
- объемам изъятых материалов экстремистского характера;

– числу фактов рецидива криминального экстремизма в учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества.

Отечественное административно-деликтное законодательство играет важную роль в регулировании общественных отношений, возникающих в процессе противодействия экстремизму. Ежегодно совершаются десятки миллионов административных правонарушений. По данным судебной статистики, с каждым годом число лиц, привлеченных к административной ответственности, увеличивается. В последние годы наблюдается рост количества регистрируемых административных правонарушений экстремистского характера. Хотя экстремистские административные правонарушения и не носят массовый характер, их количество уже превышает общее число преступлений экстремистского характера и террористической направленности. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) содержит широкий спектр статей, предусматривающих ответственность за административные правонарушения, которые могут носить экстремистский характер или исходить из экстремистских мотивов и побуждений. Статистические данные о количестве совершенных административных деликтов, судебная практика свидетельствуют о том, что наиболее популярными и, пожалуй, самыми массовыми из экстремистских являются правонарушения, предусмотренные ст. 20.3 «Пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами» и ст. 20.29 «Производство и распространение экстремистских материалов» КоАП РФ. В 2014 г. за публичную демонстрацию запрещенной символики по ст. 20.3 КоАП РФ административное наказание было назначено более чем 450 правонарушителям, в 2015 г. – уже около 1,2 тыс. чел. За распространение экстремистских материалов к административной ответственности в 2014 г. было привлечено свыше 400 человек [5].

Анализ практики противодействия экстремизму в учреждениях УИС России, открытые материалы судебной практики свидетельствуют о резком росте количества выявленных фактов административно наказуемого экстремизма в СИЗО и ИУ, ответственность за которые предусмотрена ст. 20.3 и 20.29 КоАП РФ. По одним данным только в 2013 г. в пенитенциарных учреждениях было зарегистрировано около 100 фактов изъятия запрещенных на территории Российской Федерации экстремистских материалов [6, с. 102]. Вице-президент Рос-

сийской криминологической ассоциации доктор юридических наук профессор В. В. Меркурьев говорит уже о 132 случаях изъятия за указанный период печатных изданий экстремистского содержания в объеме свыше 300 экземпляров [7].

Результаты анализа эффективности работы по профилактике экстремизма говорят о гораздо больших объемах выявляемой экстремистской продукции. Так, только в одной Новосибирской области в ходе прокурорских проверок исправительных учреждений, проведенных в 2013 г., было обнаружено рекордное количество материалов экстремистского характера, внесенных в федеральный список (42 (!) экземпляра книг, а также 31 единица (!) CD и DVD-дисков). В исправительных учреждениях Удмуртской Республики в 2013 г. подтвержден 21 факт изъятия экстремистских изданий. В 2014–2016 гг. сложившаяся негативная тенденция продолжилась и в других учреждениях УИС России. Определенное беспокойство вызывает и расширение географии распространения экстремизма в пенитенциарных учреждениях. Литература, аудио- и видеоматериалы экстремистского характера были обнаружены в учреждениях УИС Владимирской, Иркутской, Костромской, Липецкой, Нижегородской, Рязанской, Тверской, Ульяновской областей, республик Адыгея, Алтай, Мордовия, Хакасия и других субъектов Российской Федерации. Факты уголовно наказуемого экстремизма в 2013–2014 гг. были выявлены, например, в исправительных учреждениях Республики Коми, Республики Мордовия, Удмуртской Республики и других субъектов страны. Так, в 2013 г. в отношении осужденного Я., отбывающего наказание в исправительной колонии ГУФСИН России по Республике Коми, разместившего в сети Интернет обращение к пользователям сайта «Одноклассники» с призывами осуществления экстремистской деятельности, возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 280 УК РФ [8, с. 23].

В 2014 г. осужденный Ч., отбывающий наказание в ФКУ ИК-4 УФСИН России по Республике Мордовия, за активное участие в деятельности общественной организации, в отношении которой судом принято вступившее в законную силу решение о запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности, привлечен к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 282.2 УК РФ [9].

За совершение экстремистского преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ, в 2014 г. к уголовной ответственности привлечен осужденный Н., отбывающий наказание в ФКУ ИК-8 УФСИН России по Удмуртской Республике [10].

В сентябре 2015 г. к уголовной ответственности привлечен осужденный В., отбывающий наказание в исправительном учреждении УФСИН России по Архангельской области, за участие в деятельности экс-

тремистского общественного объединения и вербовку других осужденных той же колонии в свою организацию (ч. 2 ст. 282.2 УК РФ) [11].

В 2016 г. осужденный, отбывающий наказание в ФКУ ИК-3 УФСИН России по Липецкой области, опубликовал в социальной сети постеры (плакаты) и высказывания, призывающие к насилию в отношении представителей других национальностей (ч. 1 ст. 282 УК РФ) [12].

В 2015–2016 гг. к уголовной ответственности за призывы к осуществлению экстремистской деятельности привлекались осужденные исправительных учреждений Волгоградской области, Республики Калмыкия, Свердловской области и других регионов. Общины радикально настроенных осужденных-мусульман (джамааты) были выявлены, например, в местах заключения Бурятии, г. Москвы, Татарстана, Ульяновской области, Хакасии.

Следственно-судебная практика свидетельствует о фактах совершения осужденными и следственно-арестованными лицами преступлений террористической направленности.

Так, в колонии ФКУ ИК № 5 строгого режима УФСИН России по Белгородской области осужденный С. по телефону сотовой связи сообщил в правоохранительные органы ложные сведения о готовящемся террористическом акте в зданиях аэропорта и железнодорожного вокзала г. Белгорода. Судом осужденный признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 207 УК РФ («Заведомо ложное сообщение об акте терроризма») [13].

Аналогичное преступление было совершено осужденными Д. и Н., отбывающими наказание в ФКУ «Архангельская воспитательная колония» УФСИН России по Архангельской области [14].

В 2014 г. осужденный Х., отбывающий наказание в исправительной колонии УФСИН России по Кировской области, пропагандировал идеи радикального ислама, склонял других осужденных к совершению террористических актов и участию в незаконном вооруженном формировании (ч. 1 ст. 205.1 УК РФ) [15].

За публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма, в том числе с использованием сети Интернет (ст. 205.2 УК РФ), к уголовной ответственности в 2016 г. привлечены осужденные исправительных учреждений Республики Мордовия и Республики Адыгея [16, 17].

В начале 2017 г. осужденный А., отбывающий наказание в исправительном учреждении Тамбовской области, занимавшийся вербовкой в ряды запрещенной террористической организации ИГИЛ, признан виновным в содействии террористической деятельности (ч. 1 ст. 205.1 УК РФ) [18].

В феврале 2017 г. в отношении осужденного К., отбывающего наказание в исправительном учреждении УФСИН России по Калужской области, возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 282 УК РФ. Осужденный, используя мобильный телефон, разместил на своей странице в социальной сети экстремистские видеоматериалы [19].

Конечно, на общем фоне количество совершаемых в органах и учреждениях УИС России преступлений экстремистского характера и террористической направленности невелико. Однако в повышенной общественной опасности таких преступлений вряд ли стоит сомневаться. Проявления экстремизма в сфере пенитенциарных отношений, посягая на общественный порядок и общественную безопасность, на права и законные интересы граждан, нарушают требования режима работы и правила внутреннего распорядка учреждений, обеспечивающих изоляцию правонарушителей от общества, могут способствовать дезорганизации их деятельности, спровоцировать массовые беспорядки.

Выявление причин и условий совершения правонарушений экстремистского характера имеет не только теоретическое, но и большое практическое значение в деятельности учреждений УИС России. В связи с этим А. В. Петрянин справедливо отмечает, что в пенитенциарной профилактике правонарушений экстремистской направленности главной целью является устранение экстремистской мотивации у лиц, осужденных за совершение экстремистских преступлений, а также ее нераспространение на других осужденных. Достижение поставленной цели возможно только при своевременном выявлении и устранении всех детерминант экстремистской деликтности в местах лишения свободы [20, с. 101].

Анализ результатов деятельности территориальных учреждений УИС России, материалов проверок исполнения законодательства о противодействии экстремизму, проведенных органами прокуратуры, практики привлечения к ответственности за экстремистские правонарушения позволил обобщить и выделить типичные причины (обстоятельства), способствующие их совершению в СИЗО и ИУ, которые можно сгруппировать по основным направлениям деятельности указанных органов.

I. Организация воспитательной и профилактической работы с заключенными под стражу лицами и осужденными к лишению свободы за преступления экстремистского характера и террористической направленности

Анализ материалов прокурорских проверок свидетельствует о том, что с лицами, состоящими на профилактическом учете как изучающими,

пропагандирующими, исповедующими либо распространяющими экстремистскую идеологию, воспитательная и профилактическая работа осуществляется не на должном уровне. Часто воспитательная работа с указанной категорией осужденных носит эпизодический характер, сводится к проведению формальных бесед (например, на тему о соблюдении требований режима содержания). В отдельных случаях указанная тематика в системе занятий с осужденными в исправительных учреждениях не предусматривалась. В некоторых случаях не анализировалась реакция осужденных на проводимые беседы. В ряде учреждений УИС России отсутствуют информационные массивы, содержащие материалы о развенчании идей экстремизма. Целенаправленная работа по пропаганде национальной и религиозной терпимости не ведется.

II. Противодействие проникновению литературы, иных материалов экстремистского содержания в следственные изоляторы и учреждения, исполняющие наказания в виде лишения свободы

Как показывает практика, работа по профилактике поступления к осужденным запрещенной литературы ведется ненадлежащим образом. Поступающая в ИУ литература администрациями учреждений не проверяется по федеральному списку экстремистских материалов. Распространенным недостатком является и несвоевременное обновление списка экстремистских материалов в подразделениях ИУ и СИЗО, отвечающих: за проверку поступающей литературы, выявление и изъятие у осужденных запрещенных предметов, проведение воспитательной работы. Материалы печатных изданий на аудио- и видеоносителях, поступающие в ИУ, часто не подвергаются проверке на предмет содержания экстремистской идеологии. Анализ практики деятельности СИЗО также свидетельствует об отсутствии системности в осуществлении проверок литературы, используемой осужденными и лицами, содержащимися в учреждениях.

III. Организация и осуществление дисциплинарной практики (применение к лицам, содержащимся в СИЗО и ИУ, мер поощрительного характера и дисциплинарного воздействия)

Анализ исполнения требований закона при применении мер поощрительного характера и дисциплинарного воздействия к лицам, содержащимся в СИЗО и ИУ за преступления экстремистского характера, показал, что в отношении указанной категории осужденных отмечается необоснованное применение мер дисциплинарного воздействия. В отдельных ИУ и СИЗО наблюдается несоразмерная ответная реакция администрации учреждений на неправомерные действия осужденных. Выражается это в применении к ним излишне жест-

ких мер воздействия, не соответствующих тяжести и характеру совершенного проступка.

Правоприменительная практика свидетельствует также о нарушении принципа последовательного применения дисциплинарных мер ответственности к осужденным за преступления экстремистской направленности, который заключается в выборе мер и последовательности их использования (от наименьшей к наибольшей в зависимости от характера).

Другая крайность – длительное бездействие администраций учреждений УИС России в принятии дисциплинарных мер в отношении лиц, систематически нарушающих установленный порядок отбывания наказания.

В то же время средства стимулирования положительного поведения осужденных (поощрительные меры морального и материального характера) практически к указанной категории осужденных не применяются.

Все это, очевидно, не способствует решению задач применения к осужденным мер дисциплинарного воздействия: формирования правоуправляемого поведения осужденных, принуждения их к соблюдению внутреннего распорядка, неукоснительному следованию установленным и общепринятым нормам общежития в период отбывания наказания.

IV. Организация режимных мероприятий в органах и учреждениях УИС России, обеспечивающих изоляцию от общества

Среди распространенных нарушений в сфере организации режима в учреждениях УИС, которые способствуют совершению экстремистских правонарушений, следует назвать: несвоевременное принятие мер по изоляции осужденных за преступления экстремистского характера и террористической направленности от других осужденных; непринятие мер, направленных на разобщение групп осужденных указанной категории; несвоевременная постановка на соответствующий профилактический учет осужденных, изучающих, пропагандирующих, исповедующих либо распространяющих экстремистскую идеологию.

V. Организация оперативно-розыскной деятельности в органах и учреждениях УИС России, обеспечивающих изоляцию от общества

Анализ и обобщение материалов, характеризующих деятельность оперативных подразделений ФСИН России и оперативно-розыскную деятельность в пенитенциарной сфере в целом, свидетельствуют о ненадлежащей работе по предупреждению и пресечению экстремистской деятельности. Так, проверки деятельности органов и учреждений УИС, проведенные прокурорами, выявили следующие недостатки:

1) меры по установлению лиц, склонных к совершению террористических актов, ранее проживавших на территории Чеченской Республики, участвовавших в боевых действиях на стороне боевиков, не принимаются;

2) оперативное сопровождение лиц, содержащихся в СИЗО и отбывающих наказание в ИУ, связанных с экстремистскими и террористическими организациями, осужденных за участие в незаконных вооруженных формированиях, не осуществляется;

3) ненадлежащим образом организован обмен оперативно значимой информацией с территориальными органами ФСБ России и МВД России о лицах, осужденных за преступления экстремистского характера и террористической направленности, отбывающих наказание в ИУ и содержащихся в СИЗО;

4) далеко не во всех случаях применяются оперативно-розыскные меры, направленные на пресечение (перекрытие) каналов поставки и изъятие экстремистской литературы;

5) не реализуется комплекс оперативно-розыскных и оперативно-технических мер в отношении лиц, содержащихся в СИЗО и ИУ за преступления экстремистского характера и террористической направленности.

Оперативная работа в рассматриваемом направлении организована преимущественно в рамках ведения дел оперативного учета (накопительных дел). В отдельных ИУ литерные дела не заводятся, либо их ведение осуществляется формально. Деятельность оперативных подразделений ИУ сведена в основном к обобщению сведений о лицах, отбывающих наказание за преступления экстремистского характера и террористической направленности.

Сотрудники оперативных отделов СИЗО и ИУ не ориентированы на получение оперативно значимой информации в данном направлении работы.

VI. Организация ведомственного контроля деятельности органов и учреждений УИС России

Материалы прокурорских проверок говорят о недостаточном ведомственном контроле со стороны территориальных органов в названной сфере.

Часто ведомственный контроль за исполнением наказания в отношении осужденных за преступления экстремистского характера и террористической направленности сводится к формальной проверке проведенной администрациями ИУ и СИЗО работы. Анализ результатов внутриведомственных проверок и обобщение статистических и иных информационных материалов в рассматриваемой сфере деятельности учреждений УИС не осуществляются.

Одной из актуальных проблем является отсутствие методических рекомендаций, направленных на

повышение эффективности ведомственного надзора и контроля за осужденными указанной категории.

VII. Организация служебной подготовки и обучения сотрудников органов и учреждений УИС России

На сегодняшний день очевидна необходимость разработки научно обоснованной системы противодействия распространению экстремизма в местах лишения свободы, которая наряду с правовыми, специальными, психолого-педагогическими знаниями должна включать в себя и религиозную подготовку сотрудников пенитенциарных учреждений [21, с. 140].

Анализ материалов надзорной деятельности региональных прокуратур в органах и учреждениях УИС России позволяет сделать вывод о необходимости совершенствования системы профессиональной подготовки сотрудников ФСИН России. Результаты проверок выявили следующие пробелы:

1) ощущается острая нехватка методических рекомендаций по противодействию проявлениям экстремизма в органах и учреждениях УИС России;

2) занятия на антиэкстремистскую тематику в рамках служебной подготовки с сотрудниками СИЗО и ИУ не проводятся;

3) целевые инструктажи по профилактике экстремизма с сотрудниками учреждений не осуществляются.

VIII. Организация деятельности библиотек в органах и учреждениях УИС России, обеспечивающих изоляцию от общества

Распространению экстремистских материалов в учреждениях УИС России способствует отсутствие надлежащей регламентации порядка формирования библиотечных фондов в учреждениях УИС, а также порядка проведения проверок сотрудниками поступающих в библиотеку печатных изданий.

Нередко лица, ответственные за проверку поступающих в библиотеки СИЗО и ИУ печатных изданий, с изменениями Федерального списка экстремистских материалов (ФСЭМ) не знакомятся. Кроме того, явно не способствует повышению эффективности работы отсутствие «фиксированной периодичности» проведения проверок книжных фондов библиотек СИЗО и ИУ. Так, в одних учреждениях проверки осуществляются ежеквартально, в других – ежемесячно, в третьих – «периодически» или «регулярно».

IX. Организационно-правовое и методическое обеспечение деятельности УИС России

Рост числа экстремистских правонарушений в пенитенциарной среде во многом обусловлен значительным сокращением штатов личного состава СИЗО и ИУ и, как следствие, ослаблением надзора за спецконтингентом, снижением качества проведения комплекса профилактических мероприятий.

Кроме того, отмечается недостаточное правовое и методическое регулирование вопросов осуществления профилактической, воспитательной, оперативно-розыскной работы в отношении указанной категории лиц.

X. Организация психологического сопровождения осужденных за преступления экстремистского характера и террористической направленности

В числе выявленных прокурорами проблем – отсутствие в учреждениях УИС России программ психологического сопровождения лиц, осужденных за преступления экстремистского характера и террористической направленности. Психологическая работа с осужденными за преступления экстремистского характера и террористической направленности не носит системного и целенаправленного характера, содержит существенные недостатки. Все это негативно сказывается на психокоррекционных мероприятиях по формированию антиэкстремистского и антитеррористического сознания, вовлечению осужденных в социально ориентированную среду.

XI. Образование, профессиональная подготовка и трудовая занятость осужденных

Среди типичных обстоятельств, способствующих совершению правонарушений экстремистского характера в среде осужденных, необходимо выделить непринятие мер к вовлечению осужденных за преступления экстремистского характера и террористической направленности в общеобразовательные и профессионально-технические заведения; развитию у осужденных данной категории интереса к учебе, приобретению профессии, труду. Как показывает практика, нарушения требований ст. 103 УИК РФ о привлечении осужденных указанной категории к труду характерны для абсолютного большинства исправительных учреждений. Подавляющее большинство осужденных за совершение преступлений экстремистского характера к труду не привлекаются, а предпринимаемые меры для трудоустройства и обучения профессии лиц указанной категории носят формальный характер. Анализ материалов прокурорских проверок исполнения законодательства о противодействии экстремизму в органах и учреждениях УИС России свидетельствует о том, что в 2013–2014 гг. в исправительных учреждениях Саратовской области из 25 осужденных за экстремистские преступления только 2 человека были трудоустроены. В Челябинской области из 123 осужденных рассматриваемой категории был трудоустроен лишь один. В Удмуртской Республике из 95 осужденных-экстремистов ни один не был трудоустроен. Аналогичная ситуация сложилась в исправительных учреждениях республик Коми, Башкортостан, Мордовия, Красноярского и Перм-

ского краев, Иркутской, Кировской, Липецкой, Новосибирской, Мурманской, Самарской, Свердловской областей и других регионов России.

XII. Организация работы с верующими осужденными, обеспечение свободы вероисповедания осужденных

К типичным обстоятельствам, способствующим совершению правонарушений экстремистского характера в указанном направлении деятельности, можно отнести:

1) отсутствие возможности отправления осужденными и лицами, содержащимися под стражей, не противоречащих законодательству Российской Федерации религиозных обрядов;

2) непринятие мер по установлению причин и обстоятельств изменения вероисповедания осужденными;

3) недостаточная организация просветительской работы среди верующих осужденных различных конфессий, направленная на устранение противоправных установок личности.

В заключение отметим, что выяснение причин правонарушений экстремистского характера в пенитенциарных учреждениях имеет не только теоретическое значение. Их тщательный анализ дает правоохранительным органам и законодателю возможность выработки путей и способов воздействия на экстремистскую деликтность в органах и учреждениях УИС России.

Библиографический список

1. О противодействии экстремистской деятельности : федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3031.
2. О противодействии терроризму : федер. закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 11. Ст. 1146.
3. Показатели преступности России // Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL : http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 08.03.2017).
4. Отчет о ходе выполнения мероприятий Плана деятельности МВД России по реализации указов Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. на 2013 год и плановый период 2014–2018 годов, утвержденного 27 июня 2013 г. № 1/6020 (на 31 декабря 2016 г.) // Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL : https://мвд.рф/plan_mvd_2018/Hod_vipolnenija_Plana_dejatelnosti_MVD_R (дата обращения: 08.03.2017).
5. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации в 2014 году // Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL : https://мвд.рф/Deljatelnost/results/annual_reports (дата обращения: 02.02.2017).
6. Ештокин А. П. Политика противодействия экстремизму в местах лишения свободы как составная часть стратегии национальной безопасности России // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. № 2. С. 101–106.
7. Предупреждение экстремистской деятельности в исправительных учреждениях ФСИН России в контексте решения задач сохранения и развития личности осужденных // Синодальный отдел Московского патриархата по тюремному служению: URL : http://anastasia-uz.ru/news/preduprezhdenie_ekstremistskoj_dejatelnosti_v_ispravitelnykh_uchrezhdenijakh_fsin_rossii/2016-01-23-12945 (дата обращения: 01.03.2017).
8. Агапов П. В., Сотченко С. Д. Противодействие распространению экстремистской идеологии в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Законность. 2016. № 8 (982). С. 22–24.
9. Решение по уголовному делу № 1-03/2014 год // РосПравосудие. URL : <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-2-mirovogo-sudi-zubovo-polyanskogo-rajona-s/act-219056187> (дата обращения: 11.02.2017).
10. В Удмуртии направлено в суд уголовное дело по факту совершения преступления экстремистской направленности // Прокуратура Удмуртской Республики. URL : <http://udmproc.ru/news/show/v-udmurtii-napravleno-v-sud-ugolovnoe-delo-po-faktu-soversheniya-prestupleniya-ekstremistskoj-napravlenosti> (дата обращения: 11.02.2017).
11. Атаману казачьего войска «Хорты Велеса» добавлен год колонии за вербовку новых членов в «Духовно-родовую державу Русь» // Информационно-аналитический центр «СОБА». URL : <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2015/09/d32799> (дата обращения: 11.02.2017).
12. Отбывая наказание в липецкой колонии, осужденный призывал к насилию в Интернете // Сетевое издание Вести-48. URL : <http://vesti48.ru/news/6064.html> (дата обращения: 11.02.2017).
13. За заведомо ложные сообщения о заминировании вокзала и аэропорта осужден заключенный исправительной колонии № 5 (г. Белгород) // Тюремный портал России. URL : <http://prisonlife.ru> (дата обращения: 11.02.2017).

14. Несовершеннолетние осужденные Архангельской воспитательной колонии обвиняются в заведомо ложном сообщении об акте терроризма // Тюремный портал России. URL : <http://prisonlife.ru/novosti/2390-nesovershennoletnie-osuzhdennye-arhangel'skoy-vospitatel'noy-kolonii-obvinyayu-tsya-v-zavedomo-lozhnom-soobschenii-ob-akte-terrorizma.html> (дата обращения: 11.02.2017).

15. Осужденный, отбывающий наказание в кировской области дополнительно к своему сроку получил 7,6 лет лишения свободы. URL : http://www.43.fsin.su/news/detail.php?ELEMENT_ID=256452 (дата обращения: 11.02.2017).

16. Уголовное дело направлено в суд // Прокуратура Республики Мордовия. URL : <http://www.prokrm.ru/content/view/8651/3> (дата обращения: 11.02.2017).

17. Прокуратура Адыгеи поддержала государственное обвинение в отношении гражданина за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности. URL : <http://zarevo-01.ru/prokurog-raz-uasnyuet/1054-prokuratura-adygei-podderzhala-gosudarstvennoe-obvinenie-v-otnoshenii-grazhdani-na-zapublichnyye-prizyvy-k-osushhc-hestvleniyu-terroris-ticheskoj-deyatelnosti.html> (дата обращения: 12.02.2017).

18. Заключенный из Тамбовской области получил еще 30 лет лишения свободы за вербовку сокамерников в ИГИЛ // Lifetambov.ru. URL : <http://lifetambov.ru/proisshestiya/8836-zaklyuchennyj-iz-tambovskoj-oblasti-poluchil-eshhe-30-let-lisheniya-svobody-za-verbov-ku-sokamernikov-v-igil.html> (дата обращения: 14.02.2017).

19. Осужденный, отбывающий наказание в ИК-5 г. Сухиничи, подозревается в совершении преступления экстремистского характера. URL : http://www.40.fsin.su/news/detail.php?ELEMENT_ID=299581 (дата обращения: 14.02.2017).

20. Петрянин А. В. Пенологические особенности предупреждения преступлений экстремистской направленности // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 23. С. 101–106.

21. Оганесян С. С. Место религий в современном мире и основные проблемы противодействия религиозному экстремизму в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации // Религии и экстремизм. Способы и методы противодействия религиозному экстремизму в местах лишения свободы : сб. материалов межвед. Межвуз. круглого стола с междунар. участием (г. Москва, 28 июня 2016 г.) / под общ. ред. А. В. Быкова. М., 2017. С. 137–140.

Литература

1. Агапов, П. В. Противодействие распространению экстремистской идеологии в учреждениях уголовно-исполнительной системы [Текст] / П. В. Агапов, С. Д. Сотченко // Законность. – 2016. – № 8 (982). – С. 22–24.

2. Ештокин, А. П. Политика противодействия экстремизму в местах лишения свободы как составная часть стратегии национальной безопасности России [Текст] / А. П. Ештокин // Среднерусский вестник общественных наук. – 2015. – № 2. – С. 101–106.

3. Оганесян, С. С. Место религий в современном мире и основные проблемы противодействия религиозному экстремизму в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации [Текст] / С. С. Оганесян // Религии и экстремизм. Способы и методы противодействия религиозному экстремизму в местах лишения свободы : сб. материалов межвед. межвуз. круглого стола с междунар. участием (г. Москва, 28 июня 2016 г.) / под общ. ред. А. В. Быкова. – М. : ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2017. – С. 137–140.

4. Петрянин, А. В. Пенологические особенности предупреждения преступлений экстремистской направленности / А. В. Петрянин // Юридическая наука и практика : вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 23. – С. 101–106.

References

1. Agapov P. V., Sotchenko S. D. Protivodejstvie rasprostraneniu jekstremistskoj ideologii v uchrezhdenijah ugovolno-ispolnitel'noj sistemy [Counteraction to distribution of extremist ideology in institutions of a penal system]. Zakonnost' – Legality, 2016, no. 8(982), pp. 22–24. (In Russ.).

2. Eshtokin A. P. Politika protivodejstvija jekstremizmu v mestah lisheniya svobody kak sostavnaja chast' strategii nacional'noj bezopasnosti Rossii [Policy of counteraction to extremism in places of detention as a component of strategy of national security of Russia]. Srednerusskij vestnik obshhestvennyh nauk – Central Russian bulletin of social sciences, 2015, no. 2, pp. 101–106. (In Russ.).

3. Oganessian S. S. The place of religions in the modern world and the main problems of counteraction to religious extremism in a penal system of the Russian Federation. Religii i jekstremizm. Sposoby i metody protivodejstvija religioznomu jekstremizmu v mestah lisheniya svobody : sb. materialov mezhved. mezhvuz.

kruglogo stola s mezhdunar. uchastiem (g. Moskva, 28 ijunja 2016 g.) [Religions and extremism. Ways and methods of counteraction to religious extremism in places of detention. The collection of materials of an inter-departmental interuniversity round table with the international participation (Moscow, June 28, 2016)]. Ed. by A. V. Bykov. Moscow, FKU NIIT FSIN Rossii Publ., 2017, pp. 137–140. (In Russ.).

4. Petljanin A. V. Penologicheskie osobennosti preduprezhdenija prestuplenij jekstremistskoj napravlenosti [Penologichesky features of prevention of crimes of extremist orientation]. Juridicheskaja nauka i praktika : Vestn. Nizhegor. akademii MVD Rossii – Jurisprudence and practice: bulletin of the Nizhny Novgorod Russian Interior Ministry Academy, 2013, no. 23, pp. 101–106. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Яворский Максим Александрович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры организации борьбы с экономическими преступлениями Самарского государственного экономического университета, г. Самара, Российская Федерация, e-mail: yavorm@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yavorsky Maxim Aleksandrovich – phd in law, associate professor, associate professor of the organization of fight against economic crimes department of the Samara state economic university, Samara, Russian Federation, e-mail: yavorm@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Яворский, М. А. Пенитенциарный экстремизм: масштабы угрозы и обстоятельства, способствующие совершению правонарушений экстремистского характера / М. А. Яворский // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25(1–4), № 3. – С. 443–451.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Yavorsky M. A. Penitenciarnyj jekstremizm: masshtaby ugrozy i obstojatel'stva, sposobstvujushie soversheniju pravonarushenij jekstremistskogo haraktera [Penitentiary extremism: the scales of threat and a circumstance promoting commission of offenses of extremist character]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2017, vol. 25(1–4), no. 3, pp. 443–451.

УДК 343.819

АНЗОР ХУСЕНОВИЧ КАНКУЛОВ,

Экспертно-криминалистический центр МВД России по Кабардино-Балкарской Республике,
г. Нальчик, Российская Федерация,
e-mail: kankulovanzor@mail.ru

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ, СВОБОД И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ЛИЦ В УСЛОВИЯХ ПРИНУДИТЕЛЬНОЙ ИЗОЛЯЦИИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Реферат: на основе анализа действующего законодательства, регламентирующего деятельность мест принудительного содержания для лиц, совершивших преступление и иные правонарушения, их правовое положение, раскрываются особенности обеспечения прав, свобод и законных интересов лиц, находящихся в них. Данный вопрос рассматривается на примере мест принудительного содержания органов внутренних дел: изоляторы временного содержания подозреваемых и обвиняемых; места отбывания административного ареста; специальные помещения для лиц, задержанных за административное правонарушение; центры временного содержания для несовершеннолетних; специальные учреждения для содержания (отбывания) иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащие административному выдворению за пределы Российской Федерации, депортации и реадмиссии.

Ключевые слова: права, свободы, интересы, места принудительного содержания, правоохранительные органы, обеспечение.

ANZOR HUSENOVICH KANKULOV,

Expert and criminalistic center of the Ministry of Internal Affairs of Russia in Kabardino-Balkar Republic,
Nalchik, Russian Federation,
e-mail: kankulovanzor@mail.ru

GUARANTEEING OF THE RIGHTS, FREEDOMS AND LEGAL INTERESTS OF PERSONS IN THE CONDITIONS OF THE FORCED ISOLATION OF LAW ENFORCEMENT BODIES

Abstract: on the basis of the analysis of the current legislation regulating activity of places of detention for the persons who have committed crimes and other offenses, on the basis of the analysis of the legal status of these persons there have been revealed peculiarities of ensuring the rights, freedoms and legitimate interests of the persons that are contained in them. This question is illustrated by means of an example of places of detention of law-enforcement bodies: temporary detention centers of suspects and defendants; places of serving of administrative detention; special rooms for persons detained for administrative offences; detention centers for minors; special establishments for foreign citizens and persons without citizenship which are subject to administrative exclusion out of the borders of the Russian Federation, deportation and readmission.

Keywords: rights, freedoms, interests, places of detention, law enforcement agencies, providing.

Общеизвестно значение правильного понимания той или иной дефиниции, термина. Особенно это важно в юриспруденции, в правоохранительной практике, так как их уяснение влияет на реальное обеспечение прав, свобод и законных интересов граждан. Повышенная значимость данного вопроса проявляется в сфере применения принудительных мер и обусловливается, с одной стороны, тем, что их применение непосредственно влияет на правовое положение лица, с другой стороны, ограниченными возможностями защищать свои права и свободы, отстаивать законные интересы в условиях физического ограничения свободы при помещении в места принудительной изоляции.

Анализ имеющихся точек зрения на понятие «право» [1, с. 115; 2, с. 96] позволяет разделить

позицию, согласно которой право характеризуется прежде всего возможностью лица требовать от обязанных лиц воздержания от нарушения его прав, возможностью управомоченного лица в случае нарушения его права прибегнуть к методам защиты [3, с. 400].

По мнению Г. Л. Минакова, основное отличие этих двух дефиниций заключается в том, что если при «праве» лицо может требовать соответствующего поведения и выполнения определенных действий у контрагента, то при «законных интересах» такое право у него отсутствует [4, с. 9].

С приведенными точками зрения можно в принципе согласиться. Однако характеристика прав и законных интересов, по нашему мнению, будет неполной, если не сказать об их правовой основе: личные неимущественные права закрепляются в

© Канкулов А. Х., 2017

© Kankulov A. H., 2017

Конституции Российской Федерации, федеральных законов, законные интересы – в федеральных законах и нормативных правовых актах. При этом значительная часть первых не может быть изменена ни при каких условиях (ч. 3 ст. 56 Конституции РФ).

Различному подходу к определению рассматриваемых дефиниций способствует отсутствие закрепления законных интересов в самостоятельной норме законодательного или иного нормативных правовых актов. Это в полной мере касается законодательных и нормативных правовых актов, регламентирующих правовое положение лиц в местах принудительного содержания органов внутренних дел. В этом плане заслуживает внимания теоретическая модель Общей части Уголовно-исполнительского кодекса Российской Федерации, разработанная авторским коллективом под руководством В. И. Селиверстова [5, с. 63]. В ней законные интересы осужденных выделены в отдельную статью (ст. 47).

Анализ законодательных и нормативных правовых актов, регламентирующих правовое положение лиц в местах принудительного содержания органов внутренних дел, позволяет классифицировать их права и законные интересы следующим образом.

Личные неимущественные права, направленные на индивидуализацию личности лица (получать информацию о своих правах и обязанностях, режиме содержания под стражей, дисциплинарных требованиях, порядке подачи предложений и жалоб; обращаться с просьбой о личном приеме к начальнику места содержания и лицам, контролирующим деятельность места содержания и др.); личные неимущественные права, направленные на обеспечение личной неприкосновенности (на личную безопасность; на восьмичасовой сон в ночное время; пользоваться ежедневной прогулкой; и др.); законные интересы (получать дополнительные платные услуги; привлекаться к труду; демонстрация кинофильмов; просмотр телепередач для несовершеннолетних и др.).

Приведенные права и законные интересы лиц, находящихся в местах принудительного содержания, в целом можно отнести к категории специальных, или особенных. Особенность их заключается в том, что они основаны на незыблемых конституционных правах и свободах и определяют формы реализации отдельных из них с учетом правового режима того или иного вида места принудительного содержания органов внутренних дел.

Действующее законодательство закрепляет следующие виды мест принудительного содержания органов внутренних дел.

1. Изоляторы временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел.

2. Места отбывания административного ареста.

3. Специальные помещения для лиц, задержанных за административное правонарушение.

4. Центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел.

5. Специальные учреждения для содержания (пребывания) иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации, депортации и реадмиссии.

Общим для всех видов мест принудительного содержания является то, что лица помещаются в них в недобровольном порядке. Они имеют определенные ограничения с учетом характера принятых мер. Помещение в указанные учреждения осуществляется на основании решения соответствующих органов, как правило, суда.

В то же время с точки зрения прав, свобод и законных интересов человека они имеют отличия. Это обуславливается прежде всего содержанием деятельности специальных учреждений. Отсюда следует важность выяснения их сущностной стороны.

Изоляторы временного содержания подозреваемых и обвиняемых в органах внутренних дел предназначены для содержания под стражей задержанных по подозрению в совершении преступления. В случаях, предусмотренных УПК РФ, в них временно могут содержаться подозреваемые и обвиняемые, в отношении которых в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу (ст. 9 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»). Эти лица могут содержаться в них в порядке перевода из следственных изоляторов в случаях, когда это необходимо для выполнения следственных действий, судебного рассмотрения дел за пределами населенных пунктов, где находятся следственные изоляторы, из которых ежедневная доставка их невозможна, на время выполнения указанных действий и судебного процесса, но не более чем на десять суток в течение месяца (ст. 13). Основанием для такого перевода является постановление следователя или лица, производящего дознание, либо решение суда.

Места отбывания административного ареста предназначены для содержания в них лиц, подвергнутых наказанию в виде административного ареста, в случаях, предусмотренных ст. 3.9 КоАП РФ. Данные места являются подразделениями органов внутренних дел (ст. 3 Федерального закона от 26 апреля 2013 г. № 67-ФЗ «О порядке отбывания административного ареста»). Назначением их деятельности является содержание нарушителя в условиях изоляции от общества. Срок содержания не может превышать пятнадцати суток. Основани-

ем для помещения в указанные учреждения является решение суда.

Специальные помещения дежурных частей территориальных органов внутренних дел предназначены для содержания лиц, задержанных полицией по основаниям, предусмотренным ч. 2 ст. 14 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции». Они исполняют административное задержание, суть которого заключается в кратковременном ограничении свободы физического лица в случаях, если это необходимо для обеспечения правильного и своевременного рассмотрения дела об административном правонарушении, исполнения постановления по делу об административном правонарушении (ч. 1 ст. 27.3 КоАП РФ). Срок задержания не может превышать 48 часов.

Центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел предназначены для временного содержания несовершеннолетних правонарушителей и других категорий несовершеннолетних, определенных ст. 22 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

Содержание иностранных граждан в специальных учреждениях заключается в ограничении свободы их передвижения, исключая возможность самовольного оставления указанных учреждений, в целях обеспечения выполнения постановления судьи о депортации либо решения о передаче иностранного гражданина Российской Федерацией иностранному государству. Помещение иностранного гражданина в данные учреждения является административным наказанием в виде принудительного выдворения за пределы Российской Федерации (ст. 35.1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»).

Специальные помещения при дежурных частях органов внутренних дел осуществляют административно-процессуальную меру пресечения в отношении лиц, подозреваемых в совершении административного правонарушения. Она реализуется в виде ограничения их свободы передвижения.

Завершая рассмотрение вопроса о понятийном аппарате, используемом в отношении лиц, находящихся в местах принудительного содержания органов внутренних дел, мы приходим к выводу о том, что наиболее значимыми понятиями являются права и законные интересы подозреваемых, обвиняемых, административно задержанных, административно наказанных, содержащихся в таких учреждениях. При этом первичным (определяющим) понятием является «права человека», вторич-

ным – «его законные интересы». Первичность первых определяется безусловным и обязательным для исполнения всеми участниками принудительного содержания граждан в указанных помещениях.

Исходя из назначения того или иного вида места принудительного содержания их можно классифицировать на места:

- осуществляющие уголовно-процессуальную меру пресечения (изоляторы временного содержания);
- исполняющие административное наказание в виде административного ареста (места отбывания административного ареста) и принудительного выдворения за пределы Российской Федерации (специальные учреждения для содержания иностранных граждан, подлежащих принудительному выдворению за пределы Российской Федерации);
- реализующие административную меру пресечения (специальные помещения при дежурных частях органов внутренних дел, центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей).

Приведенная теоретическая определенность в понятиях позволяет более четко отождествить с фактическими категориями, используемыми в законодательной и правоприменительной практике, максимально исключить субъективный подход к толкованию понятий, используемых при исполнении принудительного содержания в учреждениях органов внутренних дел.

Законодательство в рассматриваемой сфере устанавливает специальные права лиц, находящихся в местах принудительного содержания органов внутренних дел, в буквальном смысле слова, чего нельзя сказать о законных интересах. Считаем, что законодательное определение последних также необходимо. Это позволяет более четко определить объекты правового регулирования в таких условиях, установить действия правовых норм, предусматривающих судебское или административное усмотрение при их применении.

Установление правовой природы рассматриваемых мест принудительного содержания органов внутренних дел, выяснение их общих и особенных характеристик позволяет также сделать вывод о систематизации норм, регламентирующих их деятельность. Представляется, что это можно решить путем издания сборника законодательных и иных нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность данных учреждений, что будет способствовать более четкому пониманию терминологии, ее унификации.

Выяснение сущностной стороны приведенных дефиниций позволяет сформулировать определенные понятия обеспечения прав, свобод и законных интересов лиц, находящихся в условиях принудительной изоляции в специальных учреждениях ор-

ганов внутренних дел. Под ним следует понимать систему мер законодательного, иного нормативно-правового и организационно-управленческого характера, направленных на создание условий для реализации лицами, находящимися в местах принудительного содержания органов внутренних дел, своих конституционных прав, свобод и законных интересов в условиях временного ограничения свободы.

Принципиально важным является то, что права, свободы и законные интересы данных лиц не ограничиваются, не ущемляются, а именно обеспечиваются и деятельность органов внутренних дел, других субъектов должна быть направлена на изыскание дополнительных правовых, организационных мер, позволяющих в большей степени обеспечивать их законные права и интересы.

Библиографический список

1. Гришко А. Я., Рыбаков В. В. Имущественные и неимущественные права лиц, отбывающих лишение свободы : монография. Рязань, 2007. 255 с.
2. Гришко А. Я. Гражданско-правовой статус лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы : монография / под науч. ред. В. А. Рыбакова. М., 2005. 255 с.
3. Гражданское право : в 4 т. Т. 2. Вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права : учеб. для вузов / отв. ред. Е. Н. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005. 96 с.
4. Минаков Г. Л. Права и интересы лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, и гарантии их реализации : учеб. пособие / под ред. В. И. Селиверстова. М., 1993. 93 с.
5. Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: результаты теоретического моделирования / под ред. В. И. Селиверстова. М., 2016. 80 с.

Литература

1. Гражданское право [Текст] : в 4 т. Т. 2. Вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права : учеб. для вузов / отв. ред. Е. Н. Суханов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Волтерс Клувер, 2005. – 96 с.
2. Гришко, А. Я. Имущественные и неимущественные права лиц, отбывающих лишение свободы [Текст] : монография / А. Я. Гришко, В. В. Рыбаков. – Рязань, 2007. – 255 с.
3. Гришко, А. Я. Гражданско-правовой статус лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы [Текст] : монография / А. Я. Гришко ; под науч. ред. В. А. Рыбакова. – М. : Юрист. – 2005. – 255 с.
4. Минаков, Г. Л. Права и интересы лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, и гарантии их реализации [Текст] : учеб. пособие / Г. Л. Минаков ; под ред. В. И. Селиверстова. – М. : Академия МВД России, 1993. – 90 с.
5. Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: результаты теоретического моделирования [Текст] / под ред. В. И. Селиверстова. – М. : Юриспруденция, 2016. – 80 с.

References

1. Grazhdanskoe pravo [Civil law]. In 4 vol. Vol. 2 Veshhnoe pravo. Nasledstvennoe pravo. Iskljuchitel'nye prava. Lichnye neimushhestvennye prava [Real right. Law of succession. Exclusive rights. Personal non-property rights]. Ed. by E. N. Suhanov. 3rd edition processed and added. Moscow, Volters Kluver Publ., 2005. 96 p. (In Russ.).
2. Grishko A. Ja., Rybakov V. V. Imushhestvennye i neimushhestvennye prava lic, otbyvajushhih lishenie svobody [The property and non-property rights of the persons leaving imprisonment]. Ryazan, 2007. 255 p. (In Russ.).
3. Grishko A. Ja. Grazhdansko-pravovoj status lic, otbyvajushhih nakazanie v vide lishenija svobody [The civil status of the persons serving sentence in the form of imprisonment]. Ed. by V. A. Rybakov. Moscow, Jurist Publ., 2005. 255 p. (In Russ.).
4. Minakov G. L. Prava i interesy lic, otbyvajushhih nakazanie v vide lishenija svobody, i garantii ih realizacii [The rights and the interests of the persons serving sentence in the form of imprisonment and a guarantee of their realization]. Ed. by V. I. Seliverstov. Moscow, Akademija MVD Rossii Publ., 1993. 90 p. (In Russ.).

5. Obshhaja chast' novogo Ugolovno-ispolnitel'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii: rezul'taty teoreticheskogo modelirovaniya [General part of the new Penal Code of the Russian Federation: results of theoretical modeling]. Ed. by V. I. Seliverstov. Moscow, Jurisprudencija Publ., 2016. 80 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Канкулов Анзор Хусенович – старший эксперт Экспертно-криминалистического центра МВД России по Кабардино-Балкарской Республике, г. Нальчик, Российская Федерация, e-mail: kankulovanzor@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kankulov Anzor Husenovich – senior expert of the Expert and criminalistic center of the Ministry of Internal Affairs of Russia in Kabardino-Balkar Republic, Nalchik, Russian Federation, e-mail: kankulovanzor@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Канкулов, А. Х. Обеспечение прав, свобод и законных интересов лиц в условиях принудительной изоляции правоохранительных органов / А. Х. Канкулов // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25(1–4), № 3. – С. 452–456.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Kankulov A. H. Obespechenie prav, svobod i zakonnyh interesov lic v uslovijah prinuditel'noj izoljicii pravoohranitel'nyh organov [Ensuring the rights, freedoms and legitimate interests of persons in the conditions of compulsory isolation of law enforcement agencies]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2017, vol. 25(1–4), no. 3, pp. 452–456.

УДК 343.85

ВИКТОР АНАТОЛЬЕВИЧ ОВСЯННИКОВ,
 Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя,
 г. Москва, Российская Федерация,
 e-mail: setiller@mail.ru

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
 СОВЕРШАЕМЫХ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ ЛИЦАМИ,
 НАХОДЯЩИМИСЯ ПОД АДМИНИСТРАТИВНЫМ НАДЗОРОМ**

Реферат: особую категорию склонных к совершению преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков представляют лица, находящиеся под административным надзором. В силу своего криминального опыта и особенностей криминальной субкультуры, существующей в местах лишения свободы, частью которой большинство из них остается даже после освобождения, лица, находящиеся под административным надзором, склонны к совершению еще более тяжких преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что неизбежно ведет к росту рецидивной преступности.

Одним из основных факторов вовлечения или продолжения преступной деятельности поднадзорных в сфере незаконного оборота наркотиков является легкость и быстрота заработка, которую предлагает криминальный бизнес.

Только своевременный и постоянный обмен информацией о планируемых поднадзорными преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков, об их участии в преступных сообществах, между субъектами, осуществляющими административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, может вывести на новый уровень проводимую органами внутренних дел работу по пресечению незаконной деятельности, в том числе организованной преступности. Сущность административного надзора заключается не только в контроле органами внутренних дел за исполнением установленных судом ограничений лицами, освобожденными из мест лишения свободы, но и в комплексной работе с данной категорией лиц с учетом множества факторов, влияющих на совершение повторных преступлений, в том числе в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Ключевые слова: преступление, осужденный, административный надзор, повторное совершение преступления, незаконный оборот наркотиков, наркотрафик.

VICTOR ANATOLYEVICH OVSYANNIKOV,
 Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation of V. Ya. Kikotya,
 Moscow, Russian Federation,
 e-mail: setiller@mail.ru

**SOME ASPECTS OF PREVENTION OF THE CRIMES
 COMMITTED IN THE SPHERE OF DRUG TRAFFICKING BY THE PERSONS
 WHO ARE UNDER ADMINISTRATIVE SUPERVISION**

Abstract: a special category of persons inclined to committing crimes in the sphere of drug trafficking is represented by persons who are under administrative supervision. Owing to the criminal experience and peculiarities of the criminal subculture existing in places of detention part of which most of them remain even after release the persons which are under administrative supervision are inclined to committing of even more serious crimes connected with drug trafficking that inevitably leads to the growth of recurrent crime.

One of the major factors of involvement or continuation of criminal activity of persons under surveillance in the sphere of drug trafficking is ease and speed of earnings which are offered by criminal business.

Only timely and constant exchange of information - about the crimes planned by persons under surveillance in the sphere of drug trafficking, about their participation in criminal communities, - between the subjects exercising administrative supervision of persons released from places of detention can bring the work on suppression of illegal activity, including organized crime, which is carried out by law-enforcement bodies to a new level. The essence of administrative supervision consists not only in control by law-enforcement bodies of execution of the restrictions by the persons released from places of detention established by the court but also in complex work with this category of persons taking into account a number of factors influencing commission of repeated crimes including illicit trafficking in drugs and psychotropic substances.

Keywords: crime, convict, administrative supervision, repeated commission of crime, drug trafficking, drug traffic.

Наркотизация населения той или иной страны является угрозой как национальной, так и международной безопасности. По данным Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступно-

сти, в 2014 г. хотя бы какой-нибудь наркотик принимал каждый двадцатый взрослый – в совокупности четверть миллиарда человек в возрасте от 15 до 64 лет, что почти эквивалентно численности населения Германии, Италии, Соединенного Коро-

© Овсянников В. А., 2017
 © Ovsyannikov V. A., 2017

левства и Франции, вместе взятых. Несмотря на значительность этого показателя, за последние четыре года он не увеличился относительно численности мирового населения [2, с. 1].

Что касается России, то, по разным данным, количество лиц, допускающих немедицинское потребление наркотиков, составляет около 3 миллионов, что является ярким примером проблемы наркотизации населения нашей страны. О существующих серьезных проблемах, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также сильнодействующих веществ говорит статистика МВД России: только в 2016 г. правоохранительными органами было выявлено 201 165 преступлений в этой сфере. Необходимо отметить ежегодный рост числа выявленных лиц, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения, однако в 2016 г. за продолжительный период наблюдений произошло значительное снижение данного показателя. Количество лиц, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения, составило 25 969, что ниже, чем в 2015 г., на 14,9 %, из них 535 несовершеннолетних [1, с. 43].

Особую категорию склонных к совершению преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков представляют лица, находящиеся под административным надзором. В силу своего криминального опыта и особенностей криминальной субкультуры, существующей в местах лишения свободы, частью которой большинство из них остается даже после освобождения, лица, находящиеся под административным надзором, склонны к совершению еще более тяжких преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что неизбежно ведет к росту рецидивной преступности.

В связи с упразднением Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков Министерство внутренних дел Российской Федерации стало полноценным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также правопреемником упраздняемого ведомства. Эти изменения позволяют органам внутренних дел полноценно, не «отвлекаясь на межведомственное взаимодействие», использовать всю полноту и широту имеющихся возможностей по предупреждению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что, в свою очередь, скажется на качестве и количестве собираемой сотрудниками органов внутренних дел оперативной информации.

Что касается системы предупреждения преступлений, совершаемых лицами, освобожденными

ми из мест лишения свободы в целом, то здесь институт административного надзора выступает как один из основных ее элементов и является действенным механизмом воздействия на ранее судимых лиц. Например, в одной только Белгородской области в 2016 г. под административным надзором находились 744 ранее судимых лица, из них за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, – 106 [4]. Получается, что в среднем каждый седьмой поднадзорный так или иначе был вовлечен в преступную деятельность в сфере незаконного оборота наркотиков. Для всех субъектов предупреждения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, эта категория представляет особый интерес. Ведь часто лица, находящиеся под административным надзором, и в особенности судимые за преступления интересующей нас группы, остаются вовлечены в преступную деятельность, имея ценную, представляющую оперативный интерес информацию.

Важным направлением в деятельности сотрудников органов внутренних дел по предупреждению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершаемых лицами, находящимися под административным надзором, является индивидуальная профилактическая работа, главную роль в которой играют трудоустройство и ресоциализация лиц, освобожденных из мест лишения свободы. Отсутствие постоянного места работы, наличие ограничений, связанных с трудоустройством, нежелание поднадзорных трудиться, связанное с наличием негативного отношения к социальной среде, толкает поднадзорных на повторное совершение преступления.

В современном российском обществе социальная деформация укрепила представление о том, что деньги независимо от путей их приобретения обеспечивают человеку господство над законом и людьми, и условием такого господства является безразличное отношение к любым преступлениям, причем поощряются корыстные деяния, если даже они сопряжены с насилием над личностью [3, с. 7–9].

Одним из основных факторов вовлечения или продолжения преступной деятельности поднадзорных в сфере незаконного оборота наркотиков является легкость, а также быстрота заработка, которую предлагает криминальный бизнес. Для борьбы с этими «легкими и быстрыми» заработками в криминальной среде, связанной с незаконным оборотом наркотиков, необходимо создать эффективно действующую систему ресоциализации поднадзорных, способную полноценно обеспечить их трудовой занятостью. При этом на сотрудников органов внутренних дел, осуществляющих административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, должны возлагаться до-

полнительные функции по оказанию воспитательного воздействия, связанного с формированием у поднадзорных позитивных социальных навыков и умений. Именно правильно сформированные навыки и умения должны дать второй шанс для преступивших закон лиц, уверенность в будущем, позволить им социализироваться и сформировать правосознание.

При осуществлении органами внутренних дел административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, необходимо выполнять ряд действий, которые способны качественно повысить уровень сбора информации о поднадзорном, его окружении, жизнедеятельности, в том числе для предупреждения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Рассмотрим некоторые особенности осуществления сотрудниками органов внутренних дел административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, которые могут существенно повлиять на предупреждение и пресечение совершаемых поднадзорными преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков.

Так, при проверке по месту жительства лица, находящегося под административным надзором, необходимо обратить внимание на обстановку в жилище, если имеются основания полагать, что жилище используется в качестве наркопритона, постараться задокументировать окружающую обстановку, отразив все обстоятельства, необходимые для дальнейшего привлечения лица к ответственности. Во время разговора с поднадзорным лицом следует обратить пристальное внимание на его поведение и состояние здоровья, при выявлении признаков наркотического опьянения и при подтверждении данного факта выяснить источник появления потребляемых наркотических средств. При наличии по месту жительства поднадзорного посторонних лиц

нужно обязательно проверить их по имеющимся базам данных на предмет немедицинского потребления наркотических веществ, наличия судимостей за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Всю полученную в ходе проверки по месту жительства поднадзорного информацию необходимо подробно отразить в акте проверки, а также внести все изменения в дело административного надзора на лицо, освобожденное из мест лишения свободы, в отношении которого судом установлены временные ограничения и определены обязанности.

В случае выявления оснований для привлечения поднадзорного лица к уголовной или административной ответственности за совершение противоправных деяний, связанных с незаконным оборотом наркотиков, незамедлительно принять все меры для пресечения противоправного деяния.

Своевременный и постоянный обмен информацией о планируемых поднадзорными преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков, об их участии в преступных сообществах, между субъектами, осуществляющими административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, способен усовершенствовать и вывести на новый уровень проводимую органами внутренних дел работу по пресечению незаконной деятельности, в том числе организованной преступности. При этом нужно учитывать, что сущность административного надзора заключается не только в контроле органами внутренних дел за исполнением установленных судом ограничений лицами, освобожденными из мест лишения свободы, но и в комплексной работе с данной категорией лиц с учетом множества факторов, влияющих на совершение повторных преступлений, в том числе в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Библиографический список

1. Состояние преступности в России за январь–декабрь 2016 года : стат. сб. М., 2017. 52 с.
2. Всемирный доклад о наркотиках, 2016 год. Нью-Йорк : Организация Объединенных Наций, 2016. 128 с.
3. Кириллов С. И. Проблемы личности преступника и социальной структуры общества // Человек: преступление и наказание. 2014. № 4. С. 7–9.
4. Отчеты руководителей за 2016 год / УМВД России по Белгородской области. URL : www.31.mvd.ru/slujba/Otcheti_rukovoditelej/otcheti-rukovoditelej/otcheti-za-2016-god (дата обращения: 29.01.2017).

Литература

1. Кириллов, С. И. Проблемы личности преступника и социальной структуры общества [Текст] / С. И. Кириллов // Человек: преступление и наказание. – 2014. – № 4. – С. 7–9.

References

1. Kirillov S. I. Problemy lichnosti prestupnika i social'noj struktury obshhestva [Problems of the identity of the criminal and social structure of society]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment*, 2014, no. 4, pp. 7–9. (In Russ).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Овсянников Виктор Анатольевич – адъюнкт кафедры криминологии Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: setiller@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ovsyannikov Victor Anatolyevich – adjunct of the criminology department of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation of V. Ya. Kikotya, Moscow, Russian Federation, e-mail: setiller@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Овсянников, В. А. Некоторые аспекты предупреждения преступлений, совершаемых в сфере незаконного оборота наркотиков лицами, находящимися под административным надзором / В. А. Овсянников // *Человек: преступление и наказание*. – 2017. – Т. 25(1–4), № 3. – С. 457–460.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Ovsyannikov V. A. Nekotorye aspekty preduprezhdenija prestuplenij, sovershaemyh v sfere nezakonnogo oborota narkotikov licami, nahodjashhimisja pod administrativnym nadzorom [Some aspects of prevention of the crimes committed in the sphere of drug trafficking by the persons who are under administrative supervision]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment*, 2017, vol. 25(1–4), no. 3, pp. 457–460.

УДК 343.102

РОМАН АНДРЕЕВИЧ ТАТАРИНОВ,УФСИН России по Республике Бурятия, г. Улан-Удэ, Российская Федерация,
e-mail: r.tatarinov-rb@mail.ru**ПРОБЛЕМЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОГО ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ
МЕЛКОГО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ**

Реферат: рассматриваются проблемные вопросы проведения оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент» при документировании мелкого взяточничества в условиях функционирования учреждений уголовно-исполнительной системы России.

Введение в действие 3 июля 2016 г. и отнесение законодателем преступления, предусмотренного ст. 291.2 УК РФ, к категории преступлений небольшой тяжести повлекло за собой невозможность проведения оперативного эксперимента для закрепления вины потенциального взяточника, что создало серьезные затруднения в решении задач оперативно-розыскной деятельности в выявлении, пресечении и раскрытии преступлений коррупционной направленности. Невозможно охватить и зафиксировать весь процесс развития преступных действий взяточника проведением лишь таких оперативно-розыскных мероприятий, как «наблюдение», «прослушивание телефонных переговоров», «опрос», особенно на территории исправительных учреждений и следственных изоляторов, имеющих свою специфику, а именно: ограниченная режимная территория; способность свободного доступа на нее персонала уголовно-исполнительной системы; запрет использования средств сотовой связи; отсутствие наличных денежных средств у осужденных, подозреваемых, обвиняемых; их настойчивое желание достать запрещенные к использованию предметы через персонал; наличие криминальных традиций (субкультуры); чувство коллективизма у персонала и пр.

Ярд юристов считают, что необходимо декриминализировать ст. 291.2 УК РФ и перевести охватываемые ею деяния в разряд административных правонарушений. Только не вполне понятно, как сотрудники органов дознания, не наделенные правом осуществления оперативно-розыскной деятельности, будут справляться с доказыванием вины по мелкому взяточничеству. Ведь оперативно-розыскные мероприятия проводятся оперуполномоченными в целях выявления, пресечения и раскрытия именно преступлений.

Другие полагают, что мелкое взяточничество необходимо включить частями первыми в ст. 290 и 291 УК РФ, что также не решает проблему и не предоставляет возможности проведения оперативного эксперимента.

Выход из создавшейся правовой коллизии видится во внесении изменений в ст. 8 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» в части разрешения проведения оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент» и по преступлениям небольшой тяжести либо в увеличении санкции ст. 291.2 УК РФ до категории преступлений средней тяжести в целях надлежащего решения задач оперативно-розыскной деятельности в деле борьбы с коррупционными преступлениями.

Ключевые слова: коррупционные преступления, уголовно-исполнительная система, неслужебные связи, запрещенные предметы, подразделения собственной безопасности, оперативно-розыскные мероприятия, оперативный эксперимент, наблюдение, взяточничество, мелкое взяточничество.

ROMAN ANDREEVICH TATARINOV,OFPS of Russia of the Republic of Buryatia, Ulan-Ude, Russian Federation,
e-mail: r.tatarinov-rb@mail.ru**PROBLEMS OF OPERATIONAL SEARCH DOCUMENTING
OF SMALL BRIBERY IN A PENAL SYSTEM**

Abstract: problematic issues of holding an operational search action «an operational experiment» are considered when documenting small bribery in operating conditions of institutions of a penal correction system of Russia.

Enforcement on July 3, 2016 and reference by the legislator of the crime provided by Art. 291.2 of the Criminal Code of the Russian Federation to category of crimes of small weight, has caused impossibility of carrying out an operational experiment for fixing of fault of the potential bribe taker that has created serious difficulties for the solution of problems of operational search activity in identification, suppression and disclosure of crimes of corruption orientation. It is impossible to capture and record all development of criminal acts of the bribe taker conducting only such investigation and search operations as «observation», «listening of telephone negotiations», «poll», especially in the territory of the correctional facilities and pre-trial detention centers having the specifics namely: limited regime territory; ability of free access of personnel of a penal correction system on her; will lock uses of means of cellular communication; lack of cash at convicts, suspects, defendants; their persistent desire to get the objects forbidden to use through personnel; existence of criminal traditions (subculture); feeling of collectivism at personnel and so forth.

A number of lawyers consider that it is necessary to decriminalize Art. 291.2 of the Criminal Code of the Russian Federation and to transfer the acts covered by it to the category of administrative offenses. It is only not quite clear how the staff of bodies of inquiry who isn't given the right of implementation of operational search activity will cope with proof of fault on small bribery. Investigation and search operations are held by operatives for identification, suppression and disclosure of crimes.

Others believe, that small bribery needs to be included parts the first in Art. 290 and 291 of the Criminal Code of the Russian Federation that also doesn't solve a problem and doesn't give an opportunity of carrying out an operational experiment.

© Татаринов Р. А., 2017

© Tatarinov R. A., 2017

Exit from the created legal collision seems in modification of Art. 8 of the Federal law of August 12, 1995 No. 144-FZ «About operational search activity» regarding permission of holding an operational search action «an operational experiment» and on crimes of small weight or in increase in the sanction of Art. 291.2 of the Criminal Code of the Russian Federation up to category of crimes of average weight for the appropriate solution of problems of operational search activity in fight against corruption crimes.

Keywords: corruption crimes, a penal correction system, not office communications, the forbidden objects, divisions of own safety, investigation and search operations, an operational experiment, observation, bribery, small bribery.

Наиболее злободневными коррупционными составами преступлений, совершаемых в уголовно-исполнительной системе (УИС), являются преступления, связанные со вступлением сотрудников в неслужебные связи с осужденными (их близкими) по доставке для них за материальное вознаграждение запрещенных к использованию в исправительных учреждениях предметов (наркотиков, сотовых телефонов, алкоголя и других предметов согласно приложению № 1 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Минюста России от 3 ноября 2005 г. № 205). К таким часто встречающимся преступлениям относятся составы, предусмотренные: п. «б» ч. 4 ст. 228.1, ч. 3 ст. 290, ч. 3 ст. 291 и ч. 1 ст. 291.2 УК РФ. Преступления выявляются подразделениями собственной безопасности (далее – ПСБ) УИС по оперативной информации или по уведомлениям о взяточничестве.

Осужденные, отбывая уголовное наказание в колонии по приговору суда, не только становятся соучастниками коррупционных действий, но и продолжают совершать новые преступления, связанные:

– с незаконным оборотом и употреблением наркотиков, алкоголя, что может повлечь за собой массовые беспорядки в пенитенциарных учреждениях в состоянии опьянения;

– мошенничеством при использовании средств сотовой связи, шантажом, вымогательством денежных средств от граждан по телефону;

– противодействием следствию: сговор с соучастниками (подельниками) по уголовным делам, давление на свидетелей, координация ведения преступной деятельности на свободе и пр., что противоречит целям уголовно-исполнительного законодательства России по их исправлению и предупреждению совершения новых преступлений.

Коррупционные преступления, совершаемые в УИС, имеют высокую степень скрытности, что обусловлено взаимовыгодной круговой порукой между отдельными недобросовестными сотрудниками и осужденными, наличием панибратских отношений. Это усугубляется и тем, что осужденные, которым известны факты коррупции, отказываются давать свидетельские показания, опасаясь за свою жизнь и здоровье в колонии, а также за судьбу своих близких на свободе. Ведь доносы

жестoko караются в криминальном мире, вплоть до избиения, сексуального насилия и убийства. Не все сотрудники УИС горят желанием давать показания на своих коллег, замалчивая известные им факты коррупционных проявлений, из-за ложного чувства коллективизма. В связи с этим коррупционная преступность в УИС является латентной и труднодоказуемой.

С дополнением Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ УК РФ новой ст. 291.2 («Мелкое взяточничество»), которая относится к категории преступлений небольшой тяжести, возникли проблемы с проведением оперативно-розыскного мероприятия (далее – ОРМ) «оперативный эксперимент». Это ОРМ согласно ст. 8 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ «Об ОРД») проводится только в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступления средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого преступления.

По статистическим данным управления собственной безопасности ФСИН России, за неполный 2016 год (с 03.07.2016) выявлено 40 преступлений по ч. 1 ст. 291.2 УК РФ. Анализ оперативно-служебной деятельности ПСБ УИС дает основание полагать, что их число будет иметь тенденцию роста.

Как показывает практика, проведением лишь ОРМ «наблюдение», которое подразумевает пассивную фиксацию развития событий, в том числе с применением спецтехники, не всегда возможно задокументировать взяточничество, по крайней мере, те преступления, с выявлением которых сталкиваются ПСБ в УИС. Часто в ПСБ идет на контакт либо потенциальный взяточдатель, либо взяточполучатель с уведомлением о взяточничестве, и без проведения оперативного эксперимента не обойтись. При том что в основном по способу совершения взяточничества расчет за незаконные действия в УИС производится путем перечисления на банковский счет сотрудника или путем пополнения баланса его сотового телефона (ведь по закону у осужденных при себе отсутствуют наличные денежные средства) либо с участием лица, которое от имени и в интересах осужденного передает взятку (посредник). Возникает также необходимость оперативного моделирования ситу-

ации с подконтрольностью доставки запрещенных предметов в целях закрепления вины взяточника.

К тому же в нашем случае получение/дача взятки за совершение незаконных действий (то есть доставка сотрудником УИС запрещенных предметов на территорию колонии для осужденных за материальное вознаграждение) квалифицируются как преступления по ч. 3 ст. 290 или 291 УК РФ, относящиеся к категории тяжких. А как надлежит быть, если сумма взятки менее 10 000 рублей? Из анализа выявляемых преступлений, связанных с доставкой в пенитенциарные учреждения запрещенных предметов сотрудниками, следует, что сумма взятки за такие действия, как правило, варьируется от 2000 до 10 000 рублей. Как поступать в этом случае оперативнику без законной возможности проведения оперативного эксперимента?

И. А. Никулина указывает, что «оперуполномоченные и дознаватели могут испытывать затруднения при осуществлении проверки сообщения о преступлении и расследования дела о получении или даче мелкой взятки без обращения к оперативному эксперименту и прослушиванию телефонных переговоров, длительное время используемых в качестве основных средств выявления таких преступлений, профилактической работы в последующем, а также формирования доказательственной базы» [1, с. 43].

Э. Ю. Чулкина пишет, что «критический взгляд на норму УК РФ о мелком взяточничестве обнаруживает несколько ее недостатков. Во-первых, размер взятки не может служить основой для определения степени общественной опасности взяточничества, так как в первую очередь необходимо учитывать обусловленность взяткой деятельности должностного лица и наступившие последствия (совершение незаконных действий, нарушение прав и законных интересов лиц). Во-вторых, данная новелла противоречит традиционным в юридической науке и законодательной практике взглядам на степень общественной опасности получения взятки, наказание за которое должно быть строже, чем наказание за дачу взятки. В-третьих, введение ст. 291.2 УК РФ существенным образом изменяет сложившуюся правоприменительную практику, в частности, лишает возможности проводить необходимые для успешного расследования ОРМ (оперативный эксперимент и прослушивание телефонных переговоров). В-четвертых, принятие нормы о мелком взяточничестве не устранит проблемы противодействия коррупционной преступности в крупных и особо крупных размерах, решение которых требует более серьезного подхода, нежели выделение строки в ведомственной статистике» [2, с. 100].

В свою очередь, А. П. Алексеева и А. С. Иванов, рассматривая введение в УК РФ ст. 291.2, отмечают:

«Если причиной является *«небольшая общественная опасность таких преступлений»*, то есть ли вообще необходимость в их криминализации? Может, стоит их отнести к сфере влияния КоАП РФ?

Если есть необходимость при назначении уголовного наказания за эти деяния *«установить более мягкое наказание»*, чем то, которое предусмотрено санкциями ч. 1 ст. 290, ч. 1 ст. 291 УК РФ, то что мешает сделать нормы ст. 291.2 УК РФ частями 1 ст. 290 и 291 УК РФ со сдвигом остальных частей в сторону более квалифицированных, с установлением соответствующего наказания?

Видимо, истинные мотивы несколько в другом. Полагаем, законодатель в данном случае учел в первую очередь интересы правоприменителя, работающего со статистическими сведениями. Действительно, руководители правоохранительных органов при анализе показателей уголовной статистики отмечают небольшой размер сумм, фигурирующих в большинстве преступлений, квалифицированных как дача или получение взятки. Однако общие сведения о совершенных преступлениях формируются в основном по статье, по которой квалифицировано деяние. Группировать эти преступления в зависимости от сумм довольно затруднительно и не позволяет в полной мере продемонстрировать результаты работы в этом направлении. Прикрываясь «практической потребностью» в этих сведениях, законодатель принял решение об отделении данных преступлений в ст. 291.2 УК РФ, что никак не соответствует принципам юридической техники» [3, с. 95].

А. А. Санькова и К. В. Кудряшов выдвигают мнение, что «такое преступление, как мелкое взяточничество, где размер взятки не превышает десяти тысяч рублей (ст. 291.2 «Мелкое взяточничество»), возможно сделать административным правонарушением» [4, с. 668]. Такое предложение мы считаем не совсем корректным в связи с тем, что дознавателям, не наделенным правомочием ведения оперативно-розыскной деятельности, будет затруднительно справляться с доказыванием вины по мелкому взяточничеству. Они ведут дела по административным правонарушениям, а оперативно-розыскные мероприятия, в том числе оперативный эксперимент, могут проводить только оперативные подразделения государственных органов, указанных в ст. 13 ФЗ «Об ОРД», задача которых выявить именно преступления.

Введение мелкого взяточничества в качестве частей первых в ст. 290 и 291 УК РФ также не решает проблему и не дает реальной возможности провести оперативный эксперимент. В связи с

этим нагладен и любопытен, на наш взгляд, разбор следующего примера из практики.

По результатам проведения ОСБ УФСИН России по Республике Бурятия ОРМ «оперативный эксперимент» 15.12.2016 СУ СК России по Республике Бурятия возбуждено 2 уголовных дела по ч. 1 ст. 291.2 УК РФ в отношении обвиняемого по ч. 3 ст. 260 УК РФ, содержащегося в следственном изоляторе. По двум фактам дачи им взятки (путем перечисления на банковский счет) в размере 2000 и 500 рублей младшему инспектору дежурной службы ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Республике Бурятия, за доставку на территорию учреждения сотового телефона для осуществления незаконных звонков. Взятки перечислялись с банковского счета супруги обвиняемого, о чем он просил ее по доставленному сотрудником телефону. Ведется следствие.

В указанном примере документировалось совершение заведомо незаконных действий взяткодателя, предусмотренных ч. 3 ст. 291 УК РФ. В данном случае обвиняемый при предложении сотруднику УИС взятки не обозначил ее размер, и было принято решение провести именно ОРМ «оперативный эксперимент», что в итоге способствовало выявлению и раскрытию коррупционного преступления. А если бы взяткодатель назвал сумму взятки в размере менее 10 000 рублей, то непонятно, как можно было бы зафиксировать его преступные действия, не проведением же ОРМ «наблюдение». Тогда как необходимо было провести активные действия по предупреждению потенциального взяткодателя об уголовной ответственности за дачу взятки, подконтрольно доставить ему сотовый телефон в камеру следственного изо-

лятора и сообщить требуемый им номер банковского счета сотрудника для перечисления его супругой взятки. Только после проведения вышеуказанных действий в рамках оперативного эксперимента мы узнали размеры сумм взяток, данных сотруднику (по факту поступления денежных средств на его банковский счет), которые оказались менее 10 000 рублей (2000 и 500 рублей соответственно) и были квалифицированы следственным органом как мелкое взяточничество.

Возникает вопрос: следует ли признать проведение вышеуказанного ОРМ «оперативный эксперимент» незаконным, а доказательства, полученные при его проведении, недопустимыми? Или все же признать его проведение правомерным в целях полного, всестороннего и объективного решения задач ОРД в интересах торжества справедливости в виде пресечения преступной деятельности взяткодателя?

Представляется целесообразным два варианта ответа по решению возникшей проблемы. В ст. 8 ФЗ «Об ОРД» необходимо внести изменения и исключить из условий проведения оперативно-розыскных мероприятий положение о том, что оперативный эксперимент может проводиться только для выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступления средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого преступления, либо внести изменения в санкцию ст. 291.2 УК РФ и повысить ее категорию до преступления средней тяжести и предоставить возможность оперативно-розыскным органам проводить оперативный эксперимент для выявления преступлений небольшой тяжести, таких как в ст. 291.2 УК РФ.

Библиографический список

1. Никулина И. А. Оперативно-розыскная деятельность в предупреждении преступлений: вопросы теории и практики // Юриспруденция. 2016. № 17. Т. 1. С. 42–44.
2. Чуклина Э. Ю. Выделение уголовной ответственности за мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ): критический взгляд // Экономика, социология и право. 2016. № 10. С. 95–100.
3. Алексеева А. П., Иванов А. С. Обзор изменений в антикоррупционном законодательстве // Вестник Воронежского института МВД России. 2016. № 3. С. 91–96.
4. Санькова А. А., Кудряшов К. В. «Коррупция» и «бытовая коррупция»: соотношение понятий, актуальные проблемы противодействия [Электронный ресурс] // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 17. С. 664–668. URL : <http://e-koncept.ru/2016/46309.htm> (дата обращения: 11.01.2017).

Литература

1. Алексеева, А. П. Обзор изменений в антикоррупционном законодательстве [Текст] / А. П. Алексеева, А. С. Иванов // Вестник Воронежского института МВД России. – 2016. – № 3. – С. 91–96.
2. Никулина, И. А. Оперативно-розыскная деятельность в предупреждении преступлений: вопросы теории и практики [Текст] / И. А. Никулина // Юриспруденция. – 2016. – № 17. – Т. 1. – С. 42–44.

3. Санькова, А. А. «Коррупция» и «бытовая коррупция»: соотношение понятий, актуальные проблемы противодействия [Электронный ресурс] / А. А. Санькова, К. В. Кудряшов // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 17. – С. 664–668. – URL : <http://e-koncept.ru/2016/46309.htm> (дата обращения: 11.01.2017).

4. Чуклина, Э. Ю. Выделение уголовной ответственности за мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ): критический взгляд [Текст] / Э. Ю. Чуклина // Экономика, социология и право. – 2016. – № 10. – С. 95–100.

References

1. Alekseeva A. P., Ivanov A. S. Obzor izmenenij v antikorrupcionnom zakonodatel'stve [Review of changes in the anti-corruption legislation]. Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii – Bulletin of the Voronezh institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2016, no. 3, pp. 91–96. (In Russ.).

2. Nikulina I. A. Operativno-rozysknaja dejatel'nost' v preduprezhdenii prestuplenij: voprosy teorii i praktiki [Operational search activity in prevention of crimes: questions of the theory and practice]. Jurisprudencija – Jurisprudence, 2016, no. 17, vol. 1, pp. 42–44. (In Russ.).

3. San'kova A. A., Kudrjashov K. V. «Korrupcija» i «bytovaja korrupcija»: sootnoshenie ponjatij, aktual'nye problemy protivodejstvija [«Corruption» and «household corruption»: ratio of concepts, current problems of counteraction]. Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal «Koncept» – Scientific and methodical online magazine «Kontsept», 2016, vol. 17, pp. 664–668. Available at: <http://e-koncept.ru/2016/46309.htm> (Accessed January 11, 2017). (In Russ.).

4. Chuklina Je. Ju. Vydelenie ugovolnoj otvetstvennosti za melkoe vzjatochnichestvo (st. 291.2 UK RF): kriticheskij vzgljad [Allocation of criminal liability for small bribery (Art. 291.2 of the Criminal Code of the Russian Federation): critical look]. Jekonomika, sociologija i pravo – Economy, sociology and law, 2016, no. 10, pp. 95–100. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Татаринов Роман Андреевич – начальник отдела собственной безопасности УФСИН России по Республике Бурятия, г. Улан-Удэ, Российская Федерация, e-mail: r.tatarinov-rb@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tatarinov Roman Andreevich – head of the own safety department of the OFPS of Russia of the Republic of Buryatia, Ulan-Ude, Russian Federation, e-mail: r.tatarinov-rb@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Татаринов, Р. А. Проблемы оперативно-розыскного документирования мелкого взяточничества в уголовно-исполнительной системе / Р. А. Татаринов // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25(1–4), № 3. – С. 461–465.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Tatarinov R. A. Problemy operativno-rozysknogo dokumentirovanija melkogo vzjatochnichestva v ugovolno-ispolnitel'noj sisteme [Problems of operational search documenting of small bribery in a penal system]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2017, vol. 25(1–4), no. 3, pp. 461–465.

УДК 343.46

АНДРЕЙ НИКОЛАЕВИЧ ФЕДОРОВ,Управление «Ногинское» ГУ МВД России по Московской области,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: editor62@yandex.ru**К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ПОДХОДАХ К БОРЬБЕ С МОШЕННИЧЕСТВОМ,
СОВЕРШАЕМЫМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СРЕДСТВ МОБИЛЬНОЙ СВЯЗИ**

Реферат: на основе анализа норм уголовного законодательства высказываются суждения с конкретными предложениями совершенствования норм положений главы 28 Уголовного кодекса Российской Федерации и введения новых квалифицирующих признаков, отягчающих наказание за совершение мошенничества с использованием мобильных телефонных средств связи.

Ключевые слова: пенитенциарная система, учреждения уголовно-исполнительной системы, мошенничество, совершенное с использованием средств мобильной связи, завладение имущества путем обмана, злоупотребление доверием.

ANDREY NIKOLAEVICH FEDOROV,Management «Noginsk» Ministry of Internal Affairs of Russia in the Moscow region,
Moscow, Russian Federation,
e-mail: editor62@yandex.ru**TO THE QUESTION OF CRIMINAL LEGAL APPROACHES TO FIGHT AGAINST FRAUD,
MADE WITH USE OF MEANS OF MOBILE COMMUNICATION**

Abstract: on the basis of the analysis of standards of the criminal legislation judgments with specific proposals of improvement of standards of provisions of chapter 28 of the Criminal Code of the Russian Federation and introduction of the new qualifying signs aggravating punishment for commission of fraud with use of mobile telephone means of communication express.

Keywords: penal system, institutions of a penal correction system, the fraud committed with use of means of mobile communication, taking of property by deception, breach of confidence.

Состояние преступности в местах принудительного содержания обусловлено в первую очередь уровнем криминализации общества в целом и развития организованных форм преступности в нем в частности. Места принудительного содержания в определенной мере перестали быть преградой на пути взаимопроникновения организованной преступности «с воли» в учреждения уголовно-исполнительной системы (УИС) и обратно. В результате организованная преступность в местах принудительного содержания и на свободе приобретает очертания единого организма со своей социальной основой, криминальной субкультурой, материальной базой, единым пространством преступной деятельности и системой противодействия правоохранительной функции государства.

Результаты борьбы с мошенничеством, совершаемым с использованием средств мобильной связи, показывают, что всего по России в 2016 г. было зарегистрировано 31 236 преступлений, то есть на 44,9 % больше по сравнению с 2015 г., осужден-

ными из указанного выше количества преступлений, содержащимися в учреждениях ФСИН России, было совершено 183 преступления, то есть на 335,7 % больше по сравнению с 2015 г. 93,2 % лиц, совершивших эти преступления, содержащихся в учреждениях УИС, выявлены сотрудниками подразделений уголовного розыска.

Следует отметить разнообразие способов обманов, их изменчивость в зависимости от социально-экономических условий, виктимное поведение значительной части потерпевших, переходящее часто в неправомерные действия. Любое государство охраняет наиболее ценные права и свободы своих граждан посредством уголовного права, относя посягательства на них к уголовно наказуемым деяниям. В связи с этим можно напомнить высказывание известного русского правоведа Н. Д. Сергиевского о том, что общество «вырабатывало их посредством наказания» [3]. Именно поэтому анализ понятия «мошенничество» необходимо проводить сквозь призму уголовного законодательства.

© Федоров А. Н., 2017

© Fedorov A. N., 2017

Первое упоминание о мошенничестве в законодательстве относится к 1550 г. Именно в этом году Судебник Ивана Грозного впервые в ст. 58 упомянул о понятии мошенничества, способом совершения которого до сих пор остается обман: «А мошеннику та ж казнь, что и тятю. А хто на оманщике взыщет и доведут на него, ино у ищей иск пропал. А оманщика, как его ни приведут, ино его бити кнутьем» [1]. Понятия «обманщик» и «мошенник» употреблялись в Судебнике как равнозначные. Этимологически понятие «мошенничество» происходит от слова «мошна», что в старорусском языке означало «карман, сумка для денег», то есть мошенничеством признавалась ловкая кража из такой сумки.

Впервые законодательное определение мошенничества было сформулировано в Указе Екатерины II от 3 апреля 1781 г. «О суде и наказаниях за воровство разных родов и о заведении рабочих домов во всех губерниях». В п. 5 Указа говорилось, что «воровство-мошенничество есть, буде кто на торгу или в ином многолюдстве у кого из кармана что вынет, или обманом, или вымыслом, или внезапно у кого что отнимет, или унесет, или от платья полу отрежет, или позумент спорет, или шапку сорвет, или купя не платя денег, скроется, или обманом, или вымыслом продаст, или отдаст поддельное за настоящее, или весом обвесит, или мерою обмерит, или что подобное обманом или вымыслом себе присвоит ему не принадлежащее, без воли, без согласия того, чье оно» [2]. Таким образом, понятие «воровство» приобрело новое значение и были определены его виды – воровство-кража, воровство-мошенничество, воровство-грабеж.

Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. дает нам два понятия мошенничества: мошенничество как преступление против «социалистической» собственности и мошенничество как преступление против личной собственности граждан. В соответствии со ст. 93 УК РСФСР 1960 г. указанная разновидность мошенничества определяется как «завладение государственным или общественным имуществом путем обмана или злоупотребления доверием (мошенничество)». В другом случае согласно ст. 147 УК РСФСР 1960 г. под мошенничеством понимается «завладение личным имуществом граждан или приобретение права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием (мошенничество)». Отличительные особенности этих двух разновидностей мошенничества усматриваются не только в специфике их родовых и непосредственных объектов, но и в предмете посягательства.

Современное законодательство предусматривает уголовную ответственность за совершение мошеннических действий в соответствии с нормами

ст. 159 и примечания к ст. 158 УК РФ. Таким образом, мошенничество является одним из способов совершения хищения чужого имущества. От других составов хищения чужого имущества мошенничество отличается специфическими способами его совершения – обман и злоупотребление доверием. В результате обмана или вследствие того, что кто-то умышленно злоупотребляет его доверием, собственник или владелец имущества сам как бы добровольно выводит имущество из своего владения и передает его виновному в собственность или во владение либо передает ему право на данное имущество. Попадая в сферу деятельности мошенников, каждый человек должен осознавать, что степень его юридической защиты не столь уж велика, однако она существует. Квалифицированные виды мошенничества совершаются на высоком профессиональном уровне, достаточно устойчивыми группами, в которых предусмотрено четкое распределение ролей, подготовка сценария, обеспечение контранаблюдения, мобильность и др.

Особенность мошенничества и его отличие от других видов хищений заключается в том, что потерпевшая сторона, введенная преступником в заблуждение, добровольно и сознательно передает последнему имущество или право на него, полагая, что тот должен иметь право его получить.

Подводя итог, можно отметить следующие особенности и тенденции исторического развития уголовной ответственности за мошенничество.

Во-первых, памятники русского права в понятие мошенничества вкладывали различное содержание, а его относили к имущественным преступлениям.

Во-вторых, уголовное законодательство советского периода ввело принцип неравной ответственности за мошеннические посягательства на личное имущество граждан и имущество социалистическое (государственных и общественных организаций), подчеркивая приоритет защиты социалистической собственности перед личной – более жесткие санкции за хищения социалистического имущества, помещенные ст. 93 УК РСФСР в главу 2 УК РСФСР 1960 г., тогда как ст. 147 находилась в главе 5. Тем самым советское уголовное законодательство в полной мере отразило сложившиеся в СССР общественные отношения, характеризовавшиеся огосударствлением всех сфер общества, приоритетом интересов государства перед интересами общества и личности.

В-третьих, четко прослеживается тенденция усиления уголовной репрессии за мошеннические посягательства. Если Уголовный кодекс 1922 г. предусматривал лишение свободы на срок до 6 месяцев за посягательство на личное имущество

граждан и лишение свободы на срок до 1 года за посягательства на социалистическое имущество, то Уголовный кодекс 1960 г. установил пределы санкций за мошенничество в отношении личного имущества от 2 до 10 лет, в отношении социалистического имущества от – 3 до 15 лет. Согласно ст. 93¹ УК РСФСР 1960 г. (введенной законом РСФСР от 25 июля 1962 г.) предусматривал вне зависимости от формы хищения (в том числе за мошенничество) наказание в виде лишения свободы от 8 до 15 лет с конфискацией имущества, со ссылкой или без таковой или смертную казнь с конфискацией имущества.

В-четвертых, действующее законодательство реализовало принцип единства квалификации и санкций за преступления против собственности, чьей бы она ни была. Статьи за преступления против собственности собраны в одной главе (гл. 21 УК РФ 1996 г.)

В-пятых, несмотря на оставшуюся жесткость санкций за мошенничество в виде лишения свободы, современный законодатель смягчил их введением альтернативных видов наказания в виде штрафа, обязательных работ, ограничения свободы, ареста.

Постоянно совершенствующиеся экономические отношения настоятельно требуют изменения уголовного законодательства. Возможно, что законодатель и пойдет по пути совершенствования норм положений главы 28 УК РФ и введения новых квалифицирующих признаков, отягчающих наказание за совершение мошенничества с использованием мобильных телефонных средств связи или сети Интернет. В этом случае предлагается ввести в ст. 159 УК РФ следующий квалифицирующий признак – «мошенничество, совершенное с использованием средств мобильной телефонной связи или с использованием сети Интернет».

Библиографический список

1. Российское законодательство X–XX вв. : в 9 т. М., 1985. Т. 2. С. 108.
2. Российское законодательство X–XX вв. : в 9 т. М., 1987. Т. 5. С. 370, 384–385.
3. Сергиевский Н. Д. Русское право. СПб., 1908. С. 39.

Литература

1. Сергиевский, Н. Д. Русское право [Текст] / Н. Д. Сергиевский. – СПб., 1908. – 300 с.

References

1. Sergievskij N. D. Russkoe pravo [Russian law]. St. Petersburg, 1908, p. 39. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Федоров Андрей Николаевич – начальник муниципального управления «Ногинское» ГУ МВД России по Московской области, соискатель ФКУ НИИ ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: editor62@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Fedorov Andrey Nikolaevich – head of the municipal management «Noginsk» Ministry of Internal Affairs of Russia in the Moscow region, the applicant of the Research institute of the FPS of Russia, Moscow, Russian Federation, e-mail: editor62@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Федоров, А. Н. К вопросу об уголовно-правовых подходах к борьбе с мошенничеством, совершаемым с использованием средств мобильной связи / А. Н. Федоров // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25(1–4), № 3. – С. 466–468.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Fedorov A. N. K voprosu ob ugovolno-pravovyh podhodah k bor'be s moshennichestvom, sovershaemym s ispol'zovaniem sredstv mobil'noj svyazi [To the question of criminal legal approaches to fight against fraud, made with use of means of mobile communication]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2017, vol. 25(1–4), no. 3, pp. 466–468.

УДК 343.823

ИРИНА АЛЕКСЕЕВНА ФИРСОВА,
 НИЦ-1 ФКУ НИИ ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация,
 e-mail: economy2013@yandex.ru;
АЛЕКСЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ ТАРАСОВ,
 Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
 e-mail: tar5851@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ТЕХНИЧЕСКИ ОБОСНОВАННЫХ НОРМ ТРУДА НА ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОБЪЕКТАХ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Реферат: нормирование труда представляет собой составную часть управления производством и включает в себя определение необходимых затрат труда на выполнение работ отдельными осужденными (бригадами) и установление на этой основе норм труда. На производственных объектах исправительных учреждений используется система норм труда, отражающих различные стороны трудовой деятельности. Раскрыты особенности применения технически обоснованных норм труда на различных видах производств в исправительных учреждениях, в частности, приведен пример по определению норм выработки и расхода топлива на сельскохозяйственные работы.

Знание методических основ нормирования труда, правильное применение технически обоснованных норм труда позволит практическим работникам исправительных учреждений и территориальных органов Федеральной службы исполнения наказаний повысить уровень нормирования труда в целях увеличения экономической эффективности работы исправительных учреждений.

В целях поощрения осужденных, работающих по технически обоснованным нормам и систематически их выполняющих, было бы целесообразно разработать для исправительных учреждений соответствующую систему оплаты труда, которая могла бы стимулировать применение осужденными в своей работе технически обоснованных норм или снижение затрат времени по сравнению с отраслевыми нормативами.

Для того чтобы материальное стимулирование охватывало и управленческий персонал производства исправительных учреждений, способствующий совершенствованию работы по нормированию труда, имеет смысл разработать Положение о премировании инженеров по нормированию труда, мастеров (начальников) участка и других специалистов исправительных учреждений, непосредственно участвующих в разработке и осуществлении мероприятий по снижению трудоемкости на основных операциях производства.

Таким образом, применение технически обоснованных норм труда на различных видах производств в исправительных учреждениях возможно при условии рациональной организации рабочего процесса, наличии необходимого оборудования, инструментов, соблюдении техники безопасности труда. Их правильное внедрение в производство уголовно-исполнительной системы позволит сделать оценку труда осужденных более справедливой и объективной.

Ключевые слова: осужденный, производственные объекты исправительных учреждений, организация труда, нормирование труда, технически обоснованные нормы труда, нормы выработки, нормы времени, нормы обслуживания, нормы численности, рациональный технологический процесс.

IRINA ALEKSEEVNA FIRSOVA,
 NITS-1 of the Research institute of the FPS of Russia, Moscow, Russian Federation,
 e-mail: economy2013@yandex.ru;
ALEXEY ALEKSEYEVICH TARASOV,
 Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation,
 e-mail: tar5851@yandex.ru

TO THE QUESTION OF USE OF TECHNICALLY REASONABLE NORMS OF WORK ON PRODUCTION OBJECTS OF CORRECTIONAL FACILITIES

Abstract: rationing of work represents a component of production management and includes definition of necessary costs of work of performance of work separate the condemned (crews) and establishment on this basis of norms of work. On production objects of correctional facilities the system of the norms of work reflecting various parties of work is used. Features of use of technically reasonable norms of work on different types of productions in correctional facilities are revealed, in particular, the example by determination of performance standards and fuel consumption for agricultural works is given.

Knowledge of methodical bases of rationing of work, the correct use of technically reasonable norms of work will allow practical employees of correctional facilities and territorial authorities of the Federal Penitentiary Service to increase the level of rationing of work for increase in economic efficiency of work of correctional facilities.

For encouragement of the convicts working on technically reasonable norms and who systematically are carrying out them it would be expedient to develop for correctional facilities the corresponding system of compensation which could stimulate application by convicts in the work of technically reasonable norms or cost cutting of time in comparison with industry standards.

In order that material stimulation covered also the administrative personnel of production of correctional facilities promoting improvement of work on work rationing it makes sense to draft the Provision on awarding of engineers on rationing of

© Фирсова И. А., Тарасов А. А., 2017
 © Firsova I. A., Tarasov A. A., 2017

work, masters (chiefs) of the site and other specialists of the correctional facilities which are directly participating in development and implementation of actions for decrease in labor input on the main operations of production.

Thus, use of technically reasonable norms of work on different types of productions in correctional facilities is possible on condition of the rational organization of working process, existence of the necessary equipment, tools, observance of safety measures of work. Their correct introduction in production of a penal correction system will allow to make assessment of work of convicts more fair and objective.

Keywords: convict, production objects of correctional facilities, organization of work, work rationing, technically reasonable norms of work, performance standard, norm of time, norm of service, norm of number, rational technological process.

В условиях уголовно-исполнительной системы (УИС) соизмерение затрат и доходов на производственную деятельность исправительных учреждений (ИУ) не может быть достигнуто без верной и точной расчетной базы. В качестве такой основы выступают, наряду с размерами материальных затрат на производство, денежные расходы на заработную плату, которые формируются на основе использования систем оплаты труда и норм затрат труда, выраженных в единицах времени.

Влияние норм затрат труда проявляется при расчете численности рабочих, их рациональной расстановки по рабочим местам. Нормы труда также используются при выборе наиболее экономичного варианта технологии изготовления продукции. Это позволяет сделать вывод о достаточно высокой актуальности нормирования труда.

Нормирование труда представляет собой составную часть управления производством и включает в себя определение необходимых затрат труда (времени) на выполнение работ (изготовление единицы продукции) отдельными осужденными (бригадами) и установление на этой основе норм труда.

На производственных объектах ИУ используется система норм труда, отражающих различные стороны трудовой деятельности. Наиболее широкое применение получили нормы времени, нормы выработки, нормы обслуживания и нормы численности. Важнейшие требования, предъявляемые к нормам, это их реальность, прогрессивность и однородность, они должны быть технически обоснованными.

Под технически обоснованной нормой понимается норма, установленная инженерно-экономическим расчетом на основе проектирования рационального технологического процесса и организации труда, предусматривающая эффективное использование средств производства и самого труда [1, с. 9].

К технически обоснованным нормам могут быть отнесены:

- единые и типовые нормы;
- нормы, установленные на основе межотраслевых и отраслевых нормативов по труду;
- нормы, установленные по местным нормативам по труду (более прогрессивные, чем межотраслевые или отраслевые нормативы);

– местные нормы, установленные аналитическим методом нормирования с учетом технических данных о производительности оборудования, результатов изучения затрат рабочего времени, требований научной организации труда.

Администрация ИУ должна осуществлять и постоянно совершенствовать организацию труда, неуклонно повышать уровень его нормирования, обеспечивать широкое внедрение технически обоснованных норм для всех категорий работающих, в установленном порядке вводить межотраслевые и отраслевые нормы выработки, времени обслуживания, нормативы численности для обязательного применения, систематически проводить проверку норм, создавать условия для высокопроизводительной работы и роста производительности труда.

Для разработки и утверждения норм труда необходимо пользоваться установленными правилами и рекомендациями (постановление Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2002 г. № 804 «О Правилах разработки и утверждения типовых норм труда», приказ Минтруда России от 30 сентября 2013 г. № 504 «Об утверждении Методических рекомендаций по разработке систем нормирования труда в государственных (муниципальных) учреждениях»).

В соответствии с приказом Минтруда России от 30 сентября 2013 г. № 504 систему нормирования труда в учреждении рекомендуется устанавливать в Положении о системе нормирования труда, которое утверждается локальным нормативным актом учреждения.

При приеме нового осужденного на работу следует ознакомить его с нормами труда. В случае установления для осужденного норм времени на выполнение работ или норм обслуживания необходимо довести до его сведения, что их выполнение осуществляется в пределах установленной ему продолжительности рабочего времени.

Как указано в ч. 2 ст. 160 Трудового кодекса РФ, нормы труда могут быть пересмотрены по мере совершенствования или внедрения новой техники, технологии и проведения организационных либо иных мероприятий, обеспечивающих рост производительности труда, а также в случае использования

физически и морально устаревшего оборудования. Иные основания пересмотра норм труда не уставлены трудовым законодательством.

Новые нормы труда, в том числе установленные в результате пересмотра, утверждаются соответствующим документом (приказом) и доводятся до сведения осужденных, работающих по данным нормам. Для утверждения норм труда создается комиссия, в состав которой, как правило, входят экономист, инженер (специалист) по нормированию труда, мастер (начальник) участка.

До введения новых норм выработки, обслуживания, нормативов численности организационно-технические условия в цехах и на производственных участках (организация труда, технология, оборудование, оснастка и др.) должны быть приведены в соответствие с требованиями, предусмотренными в указанных нормах. В необходимых случаях проводится производственный инструктаж и обучение осужденных наиболее эффективным приемам и методам выполнения работ, при этом могут быть использованы как индивидуальные, так и групповые формы их проведения.

На период освоения новой продукции, техники, технологии могут устанавливаться временные нормы выработки на срок до трех месяцев. В отдельных случаях, в силу сложившихся условий, срок действия временных норм может быть продлен администрацией ИУ.

О введении новых норм труда осужденные должны быть извещены заблаговременно, но не позднее чем за 2 месяца. При этом администрация ИУ обязана обстоятельно, в доходчивой форме разъяснить осужденным причины и основания для пересмотра норм, а также условия, при которых эти нормы должны применяться. Форма извещения о внедрении новых норм труда определяется учреждением самостоятельно. При этом указываются ранее действовавшие нормы труда, новые нормы труда, факторы, послужившие основанием введения новых норм труда или их корректировки.

Нормы на разовые работы, а также работы, не предусмотренные технологией, могут объявляться осужденным позднее указанного срока, но во всех случаях до начала выполнения этих работ.

При определении норм труда рекомендуется проводить анализ имеющихся типовых (межотраслевых, отраслевых, профессиональных и иных) норм труда, утвержденных федеральными органами исполнительной власти. В любом случае порядок введения норм труда в действие подлежит утверждению руководителем. Например, исправительные учреждения, занимающиеся сельскохозяйственными работами, могут воспользоваться Едиными нормами выработки и расхода топлива на механизированные полевые работы в сельском хозяйстве, утвержденными Минсельхозом

СССР от 3 ноября 1981 г. Документ устанавливает нормы выработки и расход топлива на различные виды сельскохозяйственных работ: основная и предпосевная обработка почвы; внесение удобрений; посев, посадка сельскохозяйственных культур; работы по уходу за посевами и посадками; уборка сельскохозяйственных культур; опрыскивание полевых культур; опыливание полевых культур и др.

Пример 1. Рассчитать норму выработки и норму расхода топлива для отвальной вспашки стерни. Исходные данные: трактор – Т-150К; плуг – ПЛП-6-35; удельное сопротивление плуга – 43 кПа; глубина вспашки – 20 см; длина гона – 160 м.

Решение: для расчета нормы выработки и нормы расхода топлива воспользуемся таблицей 3 «Единые нормы выработки и расхода топлива на механизированные полевые работы в сельском хозяйстве».

Норма выработки составит 9,5 Га, а норма расхода топлива – 15,6 л/Га, или 148,2 л за смену.

Пример 2. Необходимо рассчитать норму выработки и норму расхода топлива при посеве семян пшеницы на полях, принадлежащих исправительному учреждению. Исходные данные: трактор – Т-150К; сеялка – СЗ-3,6; длина гона – 230 м.

Решение: для расчета нормы выработки и нормы расхода топлива необходимо воспользоваться таблицей 42 «Единые нормы выработки и расхода топлива на механизированные полевые работы в сельском хозяйстве».

Норма выработки составит 35,2 Га, а норма расхода топлива – 3,3 л/Га, или 31,9 л за смену.

Внедрением технически обоснованных норм выработки в ИУ занимается специальная служба – группа организации труда и заработной платы. В вопросах нормирования в ИУ она осуществляет следующие функции:

- организует работу по нормированию труда на производстве ИУ;
- анализирует выполнение норм выработки (времени) и их качество;
- обеспечивает своевременный пересмотр норм, не соответствующих достигнутому уровню организации производства и труда;
- контролирует правильность применения утвержденных норм.

Рекомендуется предусмотреть срок проведения анализа для определения целесообразности пересмотра применяющихся норм труда не реже чем один раз в пять лет. По итогам анализа может быть принято решение о сохранении установленных норм труда или разработке новых. До введения новых норм труда продолжают применяться ранее установленные нормы.

Привлекая инженерно-технических работников, группа организации труда и заработной платы вы-

полняет поставленные задачи в области нормирования труда. Совместно с ними разрабатываются и внедряются мероприятия по научной организации труда на рабочих местах, проводится аналитическая работа, фотохронометражные наблюдения по использованию рабочего времени осужденными и т. д.

На основе полученных данных группа организации труда и заработной платы совместно с работниками других частей и служб ИУ осуществляет мероприятия по устранению причин, вызывающих потери рабочего времени осужденными, выявляет и изучает передовые методы труда и обеспечивает внедрение этих достижений в производство ИУ.

Внедрение новых норм труда может иметь место при снижении затрат труда на единицу продукции, а также повышении производительности труда как за счет внедрения организационно-технических мероприятий в целом по учреждению, так и в связи с изменением содержания и организации трудовых процессов рабочих по мере освоения работ (функций), улучшения приемов и методов выполнения работы, совершенствования организации рабочих мест и их условий.

Пример 3 (составлен в соответствии с приказом Минтруда России от 30 сентября 2013 г. № 504).

В ИУ планируется установить новое оборудование. Требуется определить нормы времени на осуществление одной операции путем сопоставления характеристик применяемого оборудования.

Типовой нормой определено время одной операции «Н» – 60 минут. Расчет нормы труда был проведен с учетом применения аппарата «XYZ-1». В учреждении при осуществлении одной операции «Н» планируется применять новый аппарат «XYZ-5». Необходимо оценить, какое влияние окажет на время оказания услуги «Н» замена аппарата «XYZ-1» на «XYZ-5».

В соответствии с инструкцией по эксплуатации аппарата «XYZ-1» перед началом работы он должен разогреваться в течение 10 минут. После этого необходимо настроить его работу в течение 2 минут. Таким образом, из 60 минут выполнения операции «Н» 12 минут приходится на подготовительные операции, 48 минут – на работу оператора оборудования.

В соответствии с инструкцией по эксплуатации аппарата «XYZ-5» разогрев аппарата «XYZ-5» занимает 1 минуту. Время выполнения программы, используемой при оказании услуги «Н», составляет 2 минуты. Следовательно, общее время работы аппарата «XYZ-5» при оказании услуги «Н» составляет 3 минуты. Соответственно замена аппарата «XYZ-1» на аппарат «XYZ-5» позволяет сэкономить 9 минут. Общее нормативное время оказания одной услуги «Н» сокращается до 51 минуты,

что должно быть зафиксировано при определении системы нормирования труда учреждения.

Проверка действующих в ИУ норм труда осуществляется аттестационными комиссиями. По результатам проверки по каждой норме принимается решение: аттестовать или не аттестовать. Аттестованными признаются технически обоснованные нормы, соответствующие достигнутому уровню техники и технологии, организации производства и труда. Устаревшие и ошибочно установленные нормы признаются неаттестованными и подлежат пересмотру [2, с. 39].

Многие технически обоснованные нормы труда содержат специфические требования к оснащению рабочего места. Например, Межотраслевые укрупненные нормативы времени на работы, выполняемые на токарно-винторезных станках (единичное и мелкосерийное производство), утвержденные постановлением Минтруда России от 21 января 2000 г. № 6, гласят, что оснащение рабочего места должно включать в себя основное и вспомогательное оборудование, технологическую и организационную оснастку, тару, средства индивидуальной и коллективной защиты. Оно должно соответствовать характеру выполняемых на нем работ, обеспечивать экономию трудовых затрат и быть безопасным. Участок обработки тяжелых деталей должен быть оснащен подъемно-транспортным оборудованием.

В целях поощрения осужденных, работающих по технически обоснованным нормам и систематически их выполняющих, было бы целесообразно разработать для ИУ соответствующую систему оплаты труда, которая могла бы стимулировать применение осужденными в своей работе технически обоснованных норм или снижение затрат времени по сравнению с отраслевыми нормативами.

Для того чтобы материальное стимулирование охватывало и управленческий персонал производства ИУ, способствующий совершенствованию работы по нормированию труда, имеет смысл разработать Положение о премировании инженеров по нормированию труда, мастеров (начальников) участка и других специалистов ИУ, непосредственно участвующих в разработке и осуществлении мероприятий по снижению трудоемкости на основных операциях производства.

Таким образом, применение технически обоснованных норм труда на различных видах производств в ИУ возможно при условии рациональной организации рабочего процесса, наличии необходимого оборудования, инструментов, соблюдении техники безопасности труда. Их правильное внедрение в производство УИС позволит сделать оценку труда осужденных более справедливой и объективной.

Библиографический список

1. Бухалков М. И. Организация и нормирование труда : учеб. для студентов вузов. 4-е изд., испр. и доп. М., 2013. 378 с.
2. Мосейчук М. А. Нормирование труда – понятие, виды и законодательное регулирование // Заработная плата. 2004. № 2. С. 34–43.

Литература

1. Бухалков, М. И. Организация и нормирование труда [Текст] : учеб. для студентов вузов / М. И. Бухалков. – 4-е изд., испр. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2013. – 378 с.
2. Мосейчук, М. А. Нормирование труда – понятие, виды и законодательное регулирование [Текст] / М. А. Мосейчук // Заработная плата. – 2004. – № 2. – С. 34–43.

References

1. Buhalkov M. I. Organizacija i normirovanie truda [Organization and rationing of work]. 4th edition corrected and added. Moscow, INFRA-M Publ., 2013. 378 p. (In Russ.).
2. Mosejchuk M. A. Normirovanie truda – ponjatie, vidy i zakonodatel'noe regulirovanie [Work rationing – a concept, types and legislative regulation]. Zarabotnaja plata – Salary, 2004, no. 2, pp. 34–43. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Фирсова Ирина Алексеевна – начальник отдела по исследованию проблем трудовой занятости осужденных и экономических проблем функционирования УИС НИЦ-1 ФКУ НИИ ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: economy2013@yandex.ru;

Тарасов Алексей Алексеевич – кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета, анализа, финансов и налогообложения Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: tar5851@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Firsova Irina Alekseevna – head of the research of problems of labor employment of convicts and economic problems of functioning of penal system department of NITS-1 of the Research institute of the FPS of Russia, Moscow, Russian Federation, e-mail: economy2013@yandex.ru;

Tarasov Alexey Alekseyevich – phd in economy, senior lecturer of the accounting, analysis, finance and taxation department of the Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: tar5851@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Фирсова, И. А. К вопросу о применении технически обоснованных норм труда на производственных объектах исправительных учреждений / И. А. Фирсова, А. А. Тарасов // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25(1–4), № 3. – С. 469–473.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Firsova I. A., Tarasov A. A. K voprosu o primenении tehnicheskii obosnovannyh norm truda na proizvodstvennyh ob'ektah ispravitel'nyh uchrezhdenii [To the question of use of technically reasonable norms of work on production objects of correctional facilities]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2017, vol. 25(1–4), no. 3, pp. 469–473.

УДК 159.972

АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ КРЫМОВ,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: academy@apu.fsin.su

К ВОПРОСУ О НАПРАВЛЕНИЯХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Реферат: анализируются основные социально-психологические детерминанты, лежащие в основе киберпреступлений против детей и подростков в социальных сетях; освещается работа общественных научно-исследовательских лабораторий Академии ФСИН России; предлагаются основные направления и меры по профилактике доведения до суицида детей и подростков.

Ключевые слова: феноменология суицидального поведения, суицидальная субкультура молодежи, группы смерти в социальных сетях Интернет, модераторы смерти, детерминанты суицидального поведения детей и подростков.

ALEXANDER ALEKSANDROVICH KRYMOV,
Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation,
e-mail: academy@apu.fsin.su

TO THE QUESTION OF ACTIVITIES ON PREVENTION OF SUICIDE BEHAVIOR AMONG YOUNG PEOPLE

Abstract: the article is devoted to the analysis of the main social and psychological determinants underlying the cybercrimes against children and teenagers on social networks; the activities of public research laboratories of the Academy of FSIN of Russia are covered; the main guidelines and measures for preventing driving children and teenagers to suicide are proposed.

Keywords: phenomenology of suicide behavior, suicide subculture of youth, group of death on Internet-based social networks, moderators of death, determinants of suicide behavior of children and teenagers.

Современное общество столкнулось с проблемой манипулирования ребенком в социальной сети в группах смерти. В глобальной сети Интернет, в частности в социальной сети «ВКонтакте», отмечена активная пропаганда субкультурной суицидальной моды. В определенных группах, пропагандирующих это направление, осуществляется целенаправленная работа по склонению подростков к самоубийствам. Во многих пабликах работают профессиональные психологи и психиатры, имеющие навыки манипулирования и использующие запрещенные методы воздействия на сознание детей. В рамках работы по изучению проблем суицидального поведения в молодежной среде сотрудниками психологического факультета и научно-исследовательского отдела Академии ФСИН России (далее – академия) осуществлен комплекс мероприятий, в том числе во взаимодействии с представителями российского научного сообщества, общественными организациями, занимающимися данной проблематикой.

Так, в Институте психологии Российской академии наук (далее – РАН) в январе текущего года состоялся научно-практический семинар «Куда уходит детство: проблемы суицидального поведе-

ния в молодежной среде». Инициаторами его проведения являлись психологический факультет академии, редакция журнала «Прикладная юридическая психология». К обсуждению проблемы были приглашены ведущие ученые России, юристы, психологи, представители силовых ведомств, родители погибших детей в результате воздействия на них «модераторов смерти» социальной сети Интернет.

Работа семинара проходила под руководством Н. Н. Нечаева, доктора психологических наук, профессора, действительного члена (академика) Российской академии образования, заведующего кафедрой психологии языка и преподавания иностранных языков МГУ имени М. В. Ломоносова, и Т. Н. Савченко, кандидата психологических наук, доцента, ректора Высшей школы психологии. Семинар был открыт директором Института психологии РАН доктором психологических наук, профессором, академиком РАН А. Л. Журавлевым.

Научно-аналитический отчет о проведении семинара был опубликован в журнале «Прикладная юридическая психология» (2017. № 1. С. 133–137).

При поддержке министерства образования Рязанской области сотрудники академии, используя

© Крымов А. А., 2017

© Krymov A. A., 2017

авторскую методику, провели мониторинг школьников г. Рязани с целью изучения степени их вовлеченности в социальные сети, пропагандирующие субкультуру суицида.

В марте текущего года в стенах академии состоялся Всероссийский научно-практический семинар «Проблемы киберпреступлений против подростков» в рамках Всероссийской научно-практической конференции «Научное обеспечение психолого-педагогической и социальной работы в УИС». Участниками семинара стали представители всех общественных институтов гражданского общества: родители, потерявшие детей, представители министерства образования Рязанской области, практические психологи и психотерапевты, представители Русской православной церкви, сотрудники силовых структур, представители общественных организаций, ученые вузов Рязани, Москвы, Нижнего Новгорода, Ярославля.

В качестве основных направлений работы семинара в формате круглого стола были рассмотрены следующие вопросы: феноменология современной суицидальной молодежной субкультуры; социальная депривация и суицидальное поведение подростков и молодежи; психолого-психиатрические и социальные детерминанты суицидального поведения; особенности манипулирования детьми и подростками в закрытых группах «ВКонтакте», распространяющих негативный контент суицидального поведения; психологические методы и методики мониторинга вовлеченности детей и подростков в сетевые суицидальные субкультуры; психолого-педагогические принципы, методы и методики организации противодействия, профилактики и психологического сопровождения детей и родителей, подвергшихся принуждению к суициду в структуре интернет-рисков.

Участники Всероссийского научно-практического семинара, представляя определенную часть гражданского общества, выразили серьезную тревогу за судьбы современного подрастающего поколения, оказавшегося не защищенным в должной мере от рисков, связанных с доведением до суицида в результате воздействия на них «модераторов смерти» социальной сети Интернет.

Сопереживая состраданиям и испытанию душевных болей родителям детей, совершивших суицидальные акты, и осознавая масштабы утраты человеческих ресурсов, которые в перспективе могли быть задействованы в решении вопросов социально-экономического развития страны, участники семинара выделили в качестве важнейшей проблемы современного общества защиту детей и обеспечение их безопасности в качестве пользователей социальной сети Интернет. При этом были подчеркнуты такие важнейшие харак-

теристики проблемы, как многомерность, комплексность, размытость границ.

В ходе семинара было принято решение о необходимости обращения внимания всех ветвей власти на проведение комплексной организационной работы по реализации Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» в части, касающейся реализации мер защиты по предотвращению влияния информации, пропаганды и агитации, наносящих вред здоровью, нравственному и духовному развитию детей. Участники семинара пришли к мнению о том, что без радикального принятия мер и противодействия происходящим явлениям суицида среди несовершеннолетних детей невозможно предотвратить умышленное уничтожение подрастающего поколения, которое представляет будущее нашей страны.

Исследуя обстоятельства, складывающиеся во круг событий, связанных с совершением суицидов несовершеннолетних, участники семинара отметили необходимость определения системоконлекса причин, включающего в себя:

- отсутствие надлежащего контроля со стороны правоохранительных органов за содержанием сайтов, распространяющих негативные контенты суицидального характера, представляющие угрозу жизни и психическому здоровью детей и подростков вопреки требованиям Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»;

- фрагментарное участие института школы в лице учителей, социальных педагогов и школьных психологов в профилактике суицидальных настроений в среде учащихся;

- самоустранение родителей от воспитания детей в силу их занятости и долговременного пребывания на работе в связи с решением материальных вопросов жизнеобеспечения;

- неумение родителей пользоваться интернет-ресурсами в отличие от большинства учащихся, являющихся постоянными пользователями сайтов, которые обращены к подросткам с информацией, способной нанести им вред;

- снижение возраста пользователей сети Интернет;

- обращение несовершеннолетних к интернет-ресурсам как способу снятия напряжения и поиска близкого общения, любви, тепла, построения доверительных отношений, притом что со стороны родителей и педагогов они имеют постоянное предъявление требований;

- возрастание невротизации школьников в результате информационных перегрузок;

- расширение круга личностных рисков пользователей социальных сетей, включающих в себя в насто-

ящее время внушение противоправного и асоциально-мировоззрения (экстремизм, терроризм, секс, культура насилия, развращение, киберуничтожение, сбор информации о детях и их окружении) с целью «введения» их в состояние совершения противоправных действий, включая доведение их до суицида;

- использование в процессе вовлечения подростков в «группы смерти» технологий нейrolингвистического программирования, элементов практики холотропного дыхания, форм бихевиорального подкрепления;

- формирование суицидальной субкультуры с использованием базовых противоречий подросткового возраста: неустойчивость социального статуса и самооценки, повышенная тревожность и неуверенность в отношении внешнего вида, высокий уровень притязаний и неуверенности в своих способностях, потребность в близких отношениях и отсутствие сексуального опыта;

- отсутствие комплексных программ мониторинга, профилактики и психологического сопровождения детей и родителей, подвергшихся преступлениям против их жизни и психологического здоровья в группах на сайте «ВКонтакте» и др., распространяющих негативный континент суицидального характера;

- рост духовной дезориентации современного подрастающего поколения, приводящий к потере экзистенциальной ценности жизни.

В постановляющей части резолюции семинара участниками были выделены основные направления деятельности и соответствующие меры по предотвращению киберпреступлений против детей и молодежи.

1. В сфере деятельности государственных властных и правоохранительных органов:

- обратиться к депутатам высшего законодательного органа страны с целью проведения периодических специальных слушаний по вопросам суицидов среди несовершеннолетних, а также другим вопросам, имеющим отношение к проявлению заботы о последующих поколениях в стране и созданию для них безопасных условий развития;

- обеспечить организацию информационной социальной профилактики, с тем чтобы безопасность и защищенность детей в стране исходила от властных, исполнительных, законодательных, правоохранительных органов, системы образования и семьи как наиболее важных институтов социализации. При этом необходимо выработать стратегию совместной разделенной деятельности по решению проблемы защиты от понуждения несовершеннолетних к суициду в структуре интернет-рисков.

2. В сфере образования:

- разработать учебные факультативные курсы с последующим включением в учебный процесс.

Основная цель курсов – формирование у обучающихся всех возрастных категорий навыков безопасного поведения в интернет-пространстве. Участники семинара пришли к выводу о том, что современное образовательное пространство нуждается в усилении воспитательной работы со всеми возрастными категориями обучающихся по развитию общечеловеческих ценностей, в системе которых ценность жизни является системообразующей. Необходимо осуществлять на постоянной основе комплексную оценку психофизиологического напряжения обучающихся с целью снижения их невротизации;

- для обеспечения профилактических мер обозначенной проблемы ввести в образовательных организациях высшего образования изучение курса «Суицидология».

3. В сфере развития института семьи:

- государственным организациям развития института планирования семьи, социальной защиты, образования, здравоохранения и реализации других направлений семейной политики предложить меры по созданию системы обследования семей, в которых воспитываются несовершеннолетние дети школьного возраста, для организации служебного взаимoinформирования и оказания им помощи в кризисных ситуациях, освобождении от киберзависимости, ситуациях дидактогении, межпоколенных конфликтах, а также ситуациях «горя и утрат»;

- в целях обеспечения уровня материального обеспечения детей в семьях, оказавшихся в ситуации развода родителей, принять законодательно правило, при котором нижний фиксированный уровень выплаты алиментов не может быть ниже одного минимального размера оплаты труда;

- организовать общественно-научный поиск создания условий, при которых хотя бы один родитель имел возможность раннего окончания работы с целью общения с несовершеннолетним ребенком и осуществления контроля в условиях совместной деятельности. Важной упредительной мерой следует считать организацию родительского всеобуча по развитию контроля поведения несовершеннолетних детей при использовании интернет-ресурсов. При этом необходимо в средствах массовой информации осуществлять всестороннее просвещение родителей об интернет-рисках, представляющих угрозу жизни и здоровью детям. Подчеркнута важность инициативы по продолжению волонтерской работы по поддержке семей, оказавшихся не защищенными перед угрозой интернет-зависимости детей.

4. В сфере регулирования киберпространства:

- обеспечить доведение информации до сведения держателей интернет-ресурсов государ-

ственных, властных, законодательных, исполнительных и правоохранительных структур о необходимости выполнения требований Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» в части обеспечения защиты несовершеннолетних от информации, способной не только нанести вред их здоровью и развитию, но и создать угрозу для их жизни;

– предложить контент-трекерам интернет-ресурсов продолжить работу по производству и реализации технических методик для выявления и прекращения деятельности сайтов, имеющих целью реализацию проектов, направленных на склонение несовершеннолетних к совершению самоубийств;

– предложить рассмотреть на уровне Правительства РФ специальным решением перечень требований к контент-трекерам и юридическим лицам, предоставляющим интернет-услуги, которые они должны реализовывать в связи с необходимостью исполнения требований норм федерального законодательства об обеспечении безопасности (терроризм, экстремизм, коррупция, меры, исключающие причинение информацией вреда психическому здоровью несовершеннолетних, и т. д.);

– проработать вопросы технического обеспечения установления электронных адресов, из которых иницируются суицидальные атаки на несовершеннолетних.

5. В сфере психологического сопровождения:

– провести комплексные исследования феномена интернет-зависимости с выявлением и описанием маркерных характеристик личности и поведения интернет-зависимых детей, разработать мониторинговые процедуры оценки интернет-зависимости несовершеннолетних детей;

– в системе профессиональной подготовки практических психологов расширить перечень компетенций за счет готовности осуществлять психологическое сопровождение интернет-зависимых детей и их родителей.

6. В сфере социальной работы:

– создать организованную систему получения информации и оказания кризисной социальной помощи несовершеннолетним в учреждениях социальной защиты населения и образования для детей и подростков, апробировав ее и представив положительные опыты организации на страницах специальных информационных ресурсов;

– создать систему социального консультирования, информирования и оказания помощи для многодетных семей, для родителей-одиночек, а также детей из благополучных семей, которые нуждаются

в социально-психологической помощи в связи с проживанием ситуации кризисов и социального одиночества.

7. В сфере совместной деятельности государства и религиозных объединений нацелить все религиозные организации Российской Федерации, имеющие государственную регистрацию, на необходимость их участия во всех сферах общественной жизни, где имеет место участие несовершеннолетних, с тем чтобы профилировать совершение ими самоубийств.

8. В сфере развития законодательства:

– предусмотреть со стороны законодательства Российской Федерации усиление уголовной ответственности за создание и содержание сайтов, имеющих содержание направленного характера, иницирующих совершение самоубийств в виде совершения пошаговых мероприятий (прохождение уровней и др.) в играх для несовершеннолетних и взрослых лиц;

– проработать предложения о создании системы экспертных служб (не цензуры, а квалифицированной экспертной оценки) для оценки интернет-продуктов, ориентированных на детско-подростковую аудиторию, на предмет обнаружения скрытых смыслов (использующих технологии нейролингвистического программирования), побуждающих к совершению асоциальных действий;

– предоставить законодательно право структурам, контролирующим интернет-ресурсы, приостанавливать деятельность и действия отдельных киберпродуктов, имеющих конфликтный характер по отношению к законодательству РФ, на основе положительного зарубежного опыта.

9. В сфере деятельности УИС в контексте рассматриваемой проблемы:

– организовать обучение всех субъектов, участвующих в исполнении наказания и исправлении, суицидологии с целью освоения процедур и стандартов профилактики суицидов в местах лишения свободы;

– разработать рекомендации по социально-психологической профилактике совершения суицида осужденными;

– во всех учреждениях УИС проводить скрининг на суицид сотрудников с последующей регистрацией и учетом данной категории с целью обеспечения безопасности;

– организовать обучение методам профилактики суицидов в учреждениях УИС сотрудников УИС и священнослужителей, занимающихся тюремным служением.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Крымов Александр Александрович – доктор юридических наук, доцент, начальник Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: academy@apu.fsin.su.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Krymov Alexander Aleksandrovich – dsc in law, associate professor, head of the Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: academy@apu.fsin.su.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Крымов, А. А. К вопросу о направлениях деятельности по профилактике суицидального поведения в молодежной среде / А. А. Крымов // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25(1–4), № 3. – С. 474–478.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Krymov A. A. K voprosu o napravlenijah dejatel'nosti po profilaktike suicidal'nogo povedenija v molodezhnoj srede [To the question of activities on prevention of suicide behavior among young people]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie* – Man: crime and punishment, 2017, vol. 25(1–4), no. 3, pp. 474–478.

УДК 159.9:343.976

ИРИНА СЕРГЕЕВНА ГАНИШИНА,Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: irinaganishina@yandex.ru**КОНЦЕПЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ
НАРКОТИЧЕСКОЙ ЗАВИСИМОСТИ ЛИЧНОСТИ: ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ**

Реферат: на базе теоретико-методологического анализа научных исследований, собственного эмпирического исследования разработана концепция психологической профилактики наркотической зависимости личности. Ее основная идея заключается в консолидации усилий общества по реализации системы непрерывной психологической профилактики наркотической зависимости личности, где необходимым и достаточным условием выступает семейное психологическое благополучие, а системообразующим фактором, определяющим архитектуру системы, – психическое здоровье личности. Цель концепции – определение тактики психологической профилактики наркотической зависимости личности в Российской Федерации.

Психологическая профилактика наркотической зависимости личности должна осуществляться на докриминальном, криминальном, посткриминальном уровнях и носить системный, непрерывный, постоянный характер, быть направлена на сохранение психического здоровья граждан, их социальную адаптацию, реабилитацию, устранение психологических проблем, раскрытие скрытых ресурсов, формирование антинаркотического мировоззрения и выработку антинаркотической личностной установки.

Содержанием психологической профилактики наркотической зависимости личности является психопросветительская, психодиагностическая, психокоррекционная, здоровьесберегающая деятельность общества. В процесс психологической профилактики должны быть вовлечены все социальные институты общества.

Ключевые слова: концепция, психологическая профилактика, наркотическая зависимость личности, уровни профилактики, антинаркотическая личностная установка, антинаркотическое мировоззрение, семейное психологическое благополучие, системообразующий фактор, психическое здоровье личности, первичная, вторичная, третичная профилактика.

IRINA SERGEYEVNA GANISHINA,Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation,
e-mail: irinaganishina@yandex.ru**THE CONCEPT OF PSYCHOLOGICAL PREVENTION
OF DRUG ADDICTION: BASIC PROVISIONS**

Abstract: on the basis of the theoretical and methodological analysis of scientific research as well as the personal empirical studies, the concept of psychological prevention of drug dependence of an individual has been developed. Its main idea is to consolidate the efforts of society to implement the system of continuous psychological prevention of drug dependence of a person, in which the family psychological well-being is an indispensable and sufficient condition, while the mental health of an individual is the principal factor determining the architecture of the system. The purpose of the concept is to determine the strategies of psychological prevention of drug dependence of an individual in the Russian Federation.

Psychological prevention of drug dependence of an individual should be carried out at the pre-criminal, criminal and post-criminal level and should be systemic, continuous and permanent. It should be aimed at preserving the mental health of citizens, their social adaptation and rehabilitation, elimination of psychological problems, disclosure of hidden resources, development of a personal anti-drug attitude.

The psychological prevention of drug dependence of a person refers to the psycho-educational, psycho-diagnostic, psycho-corrective and health-saving activities of society. The process of psychological prevention should involve all social institutions of society.

Keywords: concept, psychological prevention, drug addiction of an individual, levels of prevention, personal anti-drug attitude, family psychological well-being, principal factor, mental health of a person, primary, secondary, tertiary prevention.

Разработанная нами концепция психологической профилактики наркотической зависимости личности основана на Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, теоретико-прикладных исследованиях Э. Эриксона, А. Н. Леонтьева, С. Л. Рубинштейна, Д. Б. Эльконина, В. М. Бехтерева, В. С. Мухиной,

А. Е. Личко, И. С. Кона, Т. А. Донских, Ц. П. Короленко, К. Бартола, С. А. Беличевой [1], С. В. Березина, К. С. Лисецкого [2], В. В. Аршиновой [3], Н. Н. Телеповой [4] и результатах самостоятельных эмпирических исследований. Однако, несмотря на значимость проведенных исследований, проблема психологической профилактики наркотиче-

© Ганишина И. С., 2017

© Ganishina I. S., 2017

ской зависимости личности в современной психологии остается недостаточно разработанной.

Важность комплексной психологической профилактики обусловлена предположением, что, если своевременно сформировать у личности в раннем возрасте (детстве) антинаркотические взгляды, убеждения, мировоззрение и выработать антинаркотическую личностную установку по отношению к наркотическим и психотропным веществам, возможно снижение государственных затрат на содержание и лечение наркозависимых, в том числе в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Основная идея концепции: консолидация усилий общества по реализации системы непрерывной психологической профилактики наркотической зависимости личности, где необходимым и достаточным условием выступает семейное психологическое благополучие, а системообразующим фактором, определяющим архитектуру системы, – психическое здоровье личности.

Цель концепции: определение тактики психологической профилактики наркотической зависимости личности в Российской Федерации.

Психологическая профилактика наркотической зависимости личности должна осуществляться на докриминальном, криминальном, посткриминальном уровнях и носить системный, непрерывный, постоянный характер. Она должна быть направлена на сохранение психического здоровья граждан, их социальную адаптацию, реабилитацию, устранение психологических проблем, раскрытие скрытых ресурсов каждой личности.

Психологическая профилактика направлена на формирование антинаркотического мировоззрения и выработку у личности антинаркотической личностной установки.

Содержанием психологической профилактики наркотической зависимости личности является психопросветительская, психодиагностическая, психокоррекционная, здоровьесберегающая деятельность всего общества.

В процесс психологической профилактики должны быть вовлечены все социальные институты (государство, семья, школа, здравоохранение, социальные службы, волонтеры, органы опеки и попечительства, общественные организации, религиозные конфессии, средства массовой информации, социальная реклама, Интернет, дополнительные образовательные учреждения, досуговые учреждения, учреждения спорта и культуры, детские оздоровительные лагеря, образовательные организации дошкольного, среднего, среднего специального, высшего образования, реабилитационные центры, суды, структурные подразделения полиции, прокуратуры, учреждения уголовно-исполнительной системы и др.).

При реализации психологической профилактики личности приоритетное значение имеет процесс первичной профилактики, в котором определяющую роль играет семья. Семья осуществляет первичную социализацию ребенка. Психологически благополучная семья формирует у личности здоровую психику, законопослушное поведение, закладывает социальные нормы, ценностные ориентации, прививает ответственность за свои поступки, одобряемые обществом взгляды на жизнь, потребность сохранять и поддерживать здоровье, соблюдать здоровый образ жизни, формирует у личности антинаркотические личностные установки, антинаркотическое мировоззрение.

Психологически неблагополучные семьи (алкогольные, наркотические, конфликтные, криминальные, асоциально-аморальные, педагогически несостоятельные, с психически больными родителями) создают стрессовые ситуации, наносят несовершеннолетним сильнейшие психологические травмы, закладывают детям неправильные жизненные ценности и идеалы, стратегии поведения. В силу своего низкого воспитательного потенциала такие семьи оказываются некомпетентными в выработке у несовершеннолетних детей законопослушного поведения, здоровых антинаркотических установок, вследствие чего несовершеннолетние приобщаются к психоактивным веществам, уходят из дома, бродяжничают, совершают правонарушения и преступления, что способствует криминализации личности несовершеннолетнего.

Своевременно организованная деятельность специалистов дошкольных образовательных учреждений, средних образовательных организаций, медицинских учреждений, социальных служб по психолого-педагогическому и социальному сопровождению неблагополучных семей, постановка семьи на государственный учет, организация психологического сопровождения несовершеннолетних позволит снизить влияние семейного психологического неблагополучия на личность ребенка, что способствует социальной адаптации несовершеннолетних, формированию психической устойчивости к действию негативных факторов.

Для реализации первичной, вторичной, третичной профилактики должно быть налажено межведомственное взаимодействие специалистов по психологическому, педагогическому, юридическому, психиатрическому и социальному сопровождению наркозависимой личности, создана единая база лиц, имеющих наркотическую зависимость.

В дошкольных образовательных организациях, средних общеобразовательных школах, школах-интернатах, детских оздоровительных лагерях, инспекциях по делам несовершеннолетних, комисси-

ях по делам несовершеннолетних и защите их прав, уголовно-исполнительных инспекциях, комплексных центрах социального обслуживания населения (докриминальный уровень) должна быть реализована первичная и вторичная профилактика наркотической зависимости личности детей и подростков.

Первичную, вторичную, третичную психологическую профилактику наркотической зависимости несовершеннолетних правонарушителей следует осуществлять с учетом их индивидуально-психологических особенностей.

В каждом регионе предлагается создать государственный профилактический (превентивный) центр, осуществляющий не только деятельность в области профилактики наркомании всех возрастных групп населения, но и психологическое просвещение родителей несовершеннолетних, системное взаимодействие специалистов по вопросам профилактики, привлечение средств массовой информации к освещению работы центра по телевидению, радио, посредством сети Интернет.

В наркологическом диспансере, клинической психиатрической больнице, центре временного содержания несовершеннолетних правонарушителей должна реализовываться вторичная и третичная профилактика наркотической зависимости личности несовершеннолетних и взрослых граждан. Для наркозависимых должно быть предусмотрено бесплатное анонимное лечение. Нами предлагается осуществлять эту помощь на принудительной основе (по решению суда), так как в настоящее время не все наркозависимые несовершеннолетние проходят своевременное лечение. Прохождение реабилитационной программы и психологического сопровождения в течение длительного периода для них является обязательным.

При проведении первичной, вторичной, третичной профилактики наркотической зависимости личности несовершеннолетних специалистам особое внимание следует уделять семейному психологическому неблагополучию, внесению неблагополучной семьи в общероссийский банк данных, ее психологическому и иным видам сопровождения.

На базе пенитенциарных учреждений (криминальный уровень) должны быть созданы условия для реализации первичной, вторичной и третичной психологической профилактики наркотической зависимости осужденных, при этом профилактической деятельностью должны быть охвачены 100 % осужденных, отбывающих наказания в местах лишения свободы.

В учреждениях уголовно-исполнительной системы в процессе отбывания наказаний необходимо реализовывать психолого-педагогические, медицинские, социальные и иные технологии профилак-

тики наркотической зависимости, предполагающие включение осужденных в диагностическую, просветительскую, коррекционную и здоровьесберегающую деятельность. Основу первичной профилактики выполняет психологическое просвещение личности, здоровьесберегающие технологии. Вторичная профилактика должна быть направлена на социальную адаптацию личности наркозависимого. В процессе третичной профилактики осуществляется реабилитация наркозависимой личности. В исправительном учреждении наркозависимые осужденные в обязательном порядке должны проходить психологические профилактические антинаркотические программы.

Организацию первичной, вторичной, третичной психологической профилактики наркозависимых осужденных необходимо реализовывать с учетом их индивидуально-психологических и социально-психологических особенностей.

После освобождения из мест лишения свободы (посткриминальный уровень) психологическое сопровождение процесса третичной профилактики наркозависимой личности должно продолжаться пожизненно. Бывшие наркозависимые осужденные, у которых наблюдается длительный положительный эффект от профилактического лечения и реабилитации (длительная ремиссия), должны получать возможность устроиться на работу в реабилитационно-профилактический центр в качестве наставников (лайф-коучеров) по работе с наркотической зависимостью, за счет государственных средств возможность получить образование и повысить свою квалификацию.

Центром занятости населения совместно с уголовно-исполнительными инспекциями и социальными службами должно осуществляться обязательное трудоустройство и постоянный мониторинг бывших наркозависимых осужденных после освобождения из мест лишения свободы.

Необходимо создать психолого-педагогические и ресурсные условия развития профессиональной компетентности персонала по работе с наркозависимой личностью, наладить систему повышения квалификации сотрудников, осуществляющих психологическую профилактику.

На государственном уровне необходимо осуществлять научно-методическую поддержку процесса психологической профилактики, проводить мониторинг эффективности профилактических программ по психологическому сопровождению наркозависимой личности. С целью обмена опытом целесообразно организовать Всероссийский конкурс программ в сфере профилактики наркотической зависимости с внедрением результатов в субъекты РФ, осуществлять государственную поддержку лучших программ на уровне целевого финансирования и выделения грантов.

Реализация первичной, вторичной, третичной профилактики на докриминальном, криминальном, посткриминальном уровнях позволит повысить эффективность всех видов проводимой профилактической работы, в первую очередь психологической профилактики наркотической зависимости личности, снизить числен-

ность несовершеннолетних и взрослых, страдающих наркотической зависимостью, уменьшить количество преступлений и правонарушений, снизить количество наркозависимых осужденных в местах лишения свободы, повысить эффективность реализуемых профилактических мероприятий и программ.

Библиографический список

1. Беличева С. А. Основы превентивной психологии. М., 1993. 224 с.
2. Березин С. В., Лисецкий К. С. К вопросу о сущности наркотической зависимости // Альманах современной науки и образования. 2008. № 4. Ч. 2. С. 29–31.
3. Аршинова В. В. Немедицинская профилактика зависимого поведения // Российский научный журнал. 2012. № 9. С. 134–140.
4. Телепова Н. Н. Формирование психологической устойчивости к аддиктивным факторам // Вестник университета (Государственный университет управления). 2010. № 15. С. 80–84.

Литература

1. Беличева, С. А. Основы превентивной психологии [Текст] / С. А. Беличева. – М., 1993. – 224 с.
2. Березин, С. В. К вопросу о сущности наркотической зависимости [Текст] / С. В. Березин, К. С. Лисецкий // Альманах современной науки и образования. – 2008. – № 4. – Ч. 2. – С. 29–31.
3. Аршинова, В. В. Немедицинская профилактика зависимого поведения [Текст] / В. В. Аршинова // Российский научный журнал. – 2012. – № 9. – С. 134–140.
4. Телепова, Н. Н. Формирование психологической устойчивости к аддиктивным факторам [Текст] / Н. Н. Телепова // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2010. – № 15. – С. 80–84.

References

1. Belicheva S. A. Osnovy preventivnoj psihologii [Tekst]. Moscow, 1993. 224 p. (In Russ.).
2. Berezin S. V., Liseckij K. S. K voprosu o sushhnosti narkoticheskoy zavisimosti [To a question of essence of drug addiction]. Al'manah sovremennoj nauki i obrazovanija – Almanac of modern science and education, 2008, no. 4, part 2, pp. 29–31. (In Russ.).
3. Arshinova V. V. Nemedicinskaja profilaktika zavisimogo povedenija [Not medical prevention of dependent behavior]. Rossijskij nauchnyj zhurnal – Russian scientific magazine, 2012, no. 9, pp. 134–140. (In Russ.).
4. Telepova N. N. Formirovanie psihologicheskoy ustojchivosti k addiktivnym faktorom [Formation of psychological resistance to addictive factors]. Vestnik universiteta (Gosudarstvennyj universitet upravlenija) – Bulletin of the university (State university of management), 2010, no. 15, pp. 80–84. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ганишина Ирина Сергеевна – кандидат психологических наук, доцент, заместитель начальника кафедры общей психологии Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: irinaganishina@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ganishina Irina Sergeevna – phd in psychology, associate professor, deputy head of the general psychology department of the Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: irinaganishina@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Ганишина, И. С. Концепция психологической профилактики наркотической зависимости личности: основные положения / И. С. Ганишина // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25(1–4), № 3. – С. 479–482.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Ganishina I. S. Konceptija psihologicheskoy profilaktiki narkoticheskoy zavisimosti lichnosti: osnovnye polozhenija [The concept of psychological prevention of drug addiction: basic provisions]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2017, vol. 25(1–4), no. 3, pp. 479–482.

УДК 343.8

СТАНИСЛАВ ВИКТОРОВИЧ ГОРНОСТАЕВ,
 Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
 e-mail: stanislavrz@yandex.ru

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ СЛУЖЕБНОЙ ЛОЯЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Реферат: рассматривается служебная лояльность как свойство психоповеденческой интегрированности служащего в группу или группы, функционирующие в профессионально-служебной среде. Основными характеристиками служебной лояльности служат перечень групп, в которые включен сотрудник, и степень интеграции в них. Необходимость научного исследования и практической диагностики служебной лояльности определяется ее влиянием на эффективность служебной деятельности. Рассматриваются теоретические и методологические основы изучения служебной лояльности сотрудников пенитенциарной системы России, к которым отнесены: 1) основы общей психологической теории лояльности, а именно трансличного подхода к психологическим проблемам лояльности; 2) основы концепции служебной лояльности как частной теории лояльности; 3) особенности служебной лояльности сотрудников уголовно-исполнительной системы; 4) проблемы методического и организационного характера, которые необходимо учитывать при проведении диагностики служебной лояльности сотрудников пенитенциарной системы.

Трансличный подход к проблемам лояльности акцентирует внимание на изучении качеств, одновременно присущих как группе в целом, так и отдельным составляющим ее лицам, изучает межличностные механизмы формирования и поддержания лояльности на основе индивидуальных психологических качеств, процессов и состояний. Описываются ключевые процессы психологической взаимной актуализации и координации общегрупповых качеств лояльных членов групп.

Особенностью формирования лояльностей в профессионально-служебной сфере выступает включенность служащих в формальные структуры и обладание служебным статусом. На любую группу, функционирующую в профессионально-служебной сфере, частью которой может стать сотрудник, оказывают влияние внешние по отношению к группе социальные ожидания. Цели, ценности и символы, характерные для государственной службы и отдельных ее отраслей и форм реализации, как минимум, учитываются в групповых порядках групп лояльности, действующих в профессионально-служебной сфере.

На служебную лояльность сотрудников пенитенциарной системы влияют отношение к ней государства и общества, а также взаимодействие с криминально-тюремной субкультурой.

Особенности лояльности могут быть изучены через личные качества, отражающие характерные свойства ведущей общегрупповой деятельности.

Ключевые слова: лояльность, служебная лояльность, теория лояльности, психология лояльности, государственные служащие, трансличный подход, исследование лояльности, диагностика лояльности, сотрудники уголовно-исполнительной системы, групповые процессы.

STANISLAV VIKTOROVICH GORNOSTAYEV,
 Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation,
 e-mail: stanislavrz@yandex.ru

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL BASIS OF STUDYING SERVICE LOYALTY OF THE PENAL STAFF

Abstract: service loyalty is considered as a feature of psychic and behavioral integration of an employee into a group or groups functioning in a professional and service environment. The service loyalty is mainly characterized by the groups in which the employee is involved and the degree of his integration into these groups. The necessity of scientific research and practical diagnosis of service loyalty is determined by its impact on the employee's performance. The author considers the theoretical and methodological basis of studying the service loyalty of the employees of the penal system of Russia, which include: 1) the foundations of the general psychological theory of loyalty, i.e. the transpersonal approach to psychological problems of loyalty; 2) the foundations of the concept of service loyalty as a specific theory of loyalty; 3) peculiarities of service loyalty of the penal staff; 4) methodological and organizational problems that need to be taken into consideration when identifying the service loyalty of the penal staff.

The transpersonal approach to loyalty issues focuses on studying the features of the group as a whole and the persons belonging to it; it also studies interpersonal mechanisms of developing and sustaining loyalty on the basis of individual psychological characteristics, processes and states. The key processes of psychological mutual actualization and coordination of the common group features of the loyal members of the groups are described.

A distinguishing feature of developing loyalties in the professional service life is the employees' involvement in formal structures and their having an official status. Any group functioning in the professional and service area, of which the employee can become a part, is influenced by some social expectations that are external to the group. The goals, values and symbols specific to the public service and some of its branches and forms of implementation are taken into consideration in the group orders of loyalty groups functioning in the professional and service area.

The official loyalty of the penal staff is affected by the attitude of the state and society, as well as by the interaction with the criminal and prison subculture.

© Горностаев С. В., 2017
 © Gornostayev S. V., 2017

Loyalty features can be studied through the personal qualities reflecting the characteristics of the leading group activity.

Keywords: loyalty, service loyalty, theory of loyalty, loyalty psychology, public officials, transpersonal approach, loyalty research, diagnostics of loyalty, employees of the penal system, group processes.

Служебная лояльность рассматривается нами как характеристика психоповеденческой интегрированности служащего в группу или группы, функционирующие в профессионально-служебной среде, общегрупповое мотивационное основание деятельности которых затрагивает профессионально-служебную деятельность. Более частными базовыми характеристиками при этом выступают перечень групп, в которые включен сотрудник, и степень интеграции в них.

Проведенный теоретический анализ [3, 4], а также результаты опроса 186 практических работников ФСИН России подтверждают важность служебной лояльности для государственной службы, в частности для правоохранительной практики, и принципиальную возможность влиять на служебную деятельность путем формирования и коррекции их служебной лояльности. Высокая социальная и индивидуальная значимость служебной лояльности предопределяет необходимость проведения ее специального исследования с учетом базовых положений общей психологической теории лояльности, теоретико-методологических положений концепции служебной лояльности, основных проблем, прогнозируемых в проведении ее диагностики, существующего диагностического инструментария, а также особенностей профессионально-служебной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Эмпирическое исследование включает в себя следующие концептуально-методологические положения:

1) на уровне общей психологической теории лояльности. В основу прикладных исследований лояльности должен быть положен подход, сочетающий в себе сильные стороны наиболее известных антропологического и социосистемного подходов к исследованию проблем лояльности, а также обогащенный продуктивными положениями альтернативных теорий, исследовавших феномен психоповеденческой интеграции личности в группу.

На основании обобщения совокупности важнейших положений антропоцентрического и социосистемного подходов, а также за счет использования методологических принципов деятельностного подхода и положения ряда его теорий, таких как теория деятельностного опосредования групповой интеграции А. В. Петровского и В. В. Шпалинского [9], теория субъектности В. А. Петровского [10], теория коллективного субъекта А. И. Донцова [5], А. Л. Журавлева [6], теория межличностной пер-

цепции А. А. Бодалева [2], нами был предложен новый подход, который можно обозначить как «трансличностный». Этот подход, в отличие от созданных ранее антропоцентрического, акцентирующего внимание на индивидуальной психике лояльных лиц, и социосистемного, акцентирующего внимание на общегрупповых регуляторах индивидуальной лояльности, сосредоточен на анализе общих для лояльных членов группы индивидуальных черт, значимых для общегрупповой деятельности (трансличностных характеристик, одновременно присущих как группе в целом, так и составляющим ее лицам, взятым в отдельности).

С точки зрения трансличностного подхода лояльность – социально-психологический феномен, определяемый конкретным групповым контекстом. Помимо структурных компонентов лояльности, упоминаемых в других подходах, таких как психологическая и поведенческая ее сторона, выделяется динамический компонент – ведущая общегрупповая деятельность, объединяющая структурные компоненты в функцию, обеспечивающую их координацию, применение и развитие. Деятельность обеспечивает не только их внутреннюю координацию, но и их координацию с аналогичными элементами психики других лояльных участников группы. Лояльные члены групп рассматриваются одновременно как создатели, потребители, хранители и источники общегрупповых (разделяемых и совместно используемых членами группы) психических ресурсов. Они рассматриваются одновременно как субъекты лояльности (функция для себя) и как агенты обеспечения лояльности (функция для других). Полагается, что системы лояльности состоят из людей, реализующих эти двойные функции и участвующих в процессе взаимного стимулирования и обмена в рамках группы. Такой обмен становится возможным за счет разделяемых членами группы паттернов и отражающих их символов, заключенных как в поступках, так и в специальных коммуникативных актах членов групп. Восприятие воздействия группы обеспечивается сходными по смыслу воздействиями отдельных ее членов. За счет этой общности опыта, символов и объединяющих их паттернов лояльные члены группы взаимоиндуцируют друг друга, формируя некое «поле», воздействию которого могут подвергаться и вклад в которое могут вносить лица, обладающие качествами, присущими системе в целом. Лояльность предполагает замкнутые циклы роста субъективной ценности членов группы и

психоповеденческой «настройки» на них в процессе ведущей общегрупповой деятельности;

2) на уровне частной концепции служебной лояльности. Служебная лояльность, являясь частным случаем лояльности и подчиняясь ее наиболее общим закономерностям, имеет ряд особенностей.

Посредником и условием формирования лояльностей в профессионально-служебной сфере выступает включенность служащих в формальные структуры и обладание служебным статусом, которые оказывают влияние на психологические особенности служащих и их групп. Группы, функционирующие в профессионально-служебной сфере, образуются вокруг формальных социальных структур. В профессионально-служебной сфере в неформальные позиции и статусы членов групп интегрированы их официальные профессионально-служебные статусы. Любые лояльности в служебной сфере подвержены влиянию не только внутригрупповых, но и внешних по отношению к группе ожиданий, в частности, кодифицированных, например, в форме присяги, общественных ожиданий, которым члены групп обязуются следовать, принимая служебный статус. Эти обязательства независимо от характера отношения к ним являются значимыми для членов групп принадлежности служащих и в какой-то мере отражаются в культуре групп. На любую группу, функционирующую в профессионально-служебной сфере, частью которой может стать сотрудник, оказывают влияние цели, ценности и символы, характерные для государственной службы и отдельных ее отраслей и форм реализации. Эти элементы, как минимум, учитываются в групповых порядках групп лояльности, действующих в профессионально-служебной сфере. Каждая группа в профессионально-служебной сфере, исходя из общественно-правового статуса их членов, не может быть полностью автономной от породившей ее организационно-правовой среды. Такие группы в различной мере интегрированы в группы более высокого порядка и находятся в состоянии обмена с ними, выполняя для них (помимо внутригрупповых) внешние по отношению к самой группе лояльности социально значимые функции;

3) на уровне особенностей служебной лояльности сотрудников уголовно-исполнительной системы (УИС). Служба в УИС имеет как общие черты государственной службы в России, так и черты, связанные с узкой профессиональной спецификой. Применимость полученных ранее теоретических выводов к сотрудникам УИС требует специальной оценки. Сотрудники УИС приобретают свой служебный статус, заключая контракт и принимая присягу. Наиболее содержательной с точки зрения определения объектов службы и служебной лояльности является присяга, принимаемая сотрудника-

ми УИС. В ее тексте содержатся символы, которые должны приобрести определенную значимость для служащих, – это государство, законность, гуманность, служебная дисциплина.

Индивидуально-психологические факторы, оказывающие влияние на формирование, развитие и проявление служебной лояльности, на наш взгляд, мало зависят от специфики служебной деятельности. Серьезным исключением, возможно, являются доминирующие эмоциональные состояния, так как деятельность сотрудников УИС, особенно несущих службу с оружием, соприкасающихся с осужденными, носит экстремальный характер, характер постоянного противоборства, в связи с чем динамика их состояний может отличаться от тех, которые выделены в отношении других категорий служащих.

На эмоциональные состояния, самовосприятие и самоидентификацию сотрудников УИС, занимающихся «ремеслом окаянным», безусловно, влияет и социальное клеймо «тюремщика», которое, несмотря на очевидную социальную значимость профессии, окрашивает ее в негативные тона, подрывает позитивное самовосприятие сотрудников и влияет на специфику отношения к обществу, в пользу которого и осуществляется служебная деятельность. На самоотношение и самоидентификацию сотрудников УИС также влияет недооценка уголовно-исполнительной системы государством и муниципальными образованиями по сравнению с другими государственными и правоохранительными органами и военнослужащими, о чем свидетельствует хотя бы сравнительный уровень и динамика материального и социального обеспечения сотрудников УИС по сравнению с другими силовыми и правоохранительными структурами. Теснота и постоянство взаимодействия отдельных категорий сотрудников УИС с осужденными оказывает влияние на субкультуру групп сотрудников, на их мировоззрение и самоидентификацию, психологически сближая их с объектами служебной деятельности – осужденными и заключенными.

В остальном теоретически выделенные психологические механизмы и практический эффект служебной лояльности в УИС не имеют ярко выраженной специфики.

В методологическом плане исследования служебной лояльности сотрудников УИС затруднены в связи с высокой степенью изолированности пенитенциарных учреждений и высокой загруженностью сотрудников УИС. Тем не менее в условиях учреждений и органов УИС могут быть применены компактные методы индивидуально-психологической диагностики сотрудников, позволяющие выявить основные особенности их служебной лояльности.

Кроме этих основных положений при организации эмпирического исследования лояльности требуется учет следующих методологических особенностей.

В настоящее время накоплен небольшой опыт исследований лояльности из-за отсутствия ее четкого понятия и критериев, а также структуры и признаков, по которым лояльность может быть диагностирована. Главной методологической проблемой диагностики лояльности можно признать трудность диагностики ее как целостного психоповеденческого явления социально-психологического характера, критериями которого являются трансличностные связи.

С точки зрения В. А. Петровского, межличностные связи, опосредованные ценностями, а также содержанием и смыслом совместной деятельности, хотя и несводимы к индивидуальным свойствам, все же могут быть изучены через те из них, которые отражают особенности этой деятельности [10]. Реализация же подхода, ориентированного в первую очередь на изучение поведенческих проявлений, неминуемо сталкивается с рядом трудностей.

Главная трудность психологической диагностики лояльности через поведение, на наш взгляд, заключается в том, что между объективно наблюдаемыми поведенческими признаками и исследуемыми категориями не существует строгих однозначных связей. Например, один и тот же служебный поступок может быть обусловлен лояльностью как одной группы, так и другой, а возможно, и причинами, никак не связанным с лояльностью. Диагностический вывод как переход от наблюдаемых признаков к уровню скрытых категорий в данном случае не всегда сможет формироваться по одному и тому же алгоритму.

В процессе диагностики служебной лояльности верная интерпретация наблюдаемых поведенческих признаков невозможна без получения информации о психологической подоплеке той или иной активности. Таким образом, внешние признаки не могут иметь самостоятельного диагностического значения вне понимания их источников и личностного смысла. А. Н. Леонтьев так описал эту методологическую проблему: «В том, что с внешней стороны кажется действиями, имеющими для человека самооценное значение, психологический анализ открывает лишь средства для достижения целей, действительный мотив которых лежит как бы в совершенно иной плоскости жизни. В этом случае за видимостью одной деятельности скрывается другая. Именно она-то непосредственно и входит в психологический облик личности, какой бы ни была осуществляющая ее совокупность конкретных действий. Последняя составляет как бы

только оболочку этой другой деятельности, реализующей то или иное действительное отношение человека к миру – оболочку, которая зависит от объективных условий, иногда случайных. Вот почему, например, тот факт, что данный человек работает техником, сам по себе еще ничего не говорит о его личности; ее особенности могут обнаруживаться не в этом, а в тех отношениях, в которые он неизбежно вступает как в процессе своего труда, так и вне этого процесса» [7, с. 185]. Таким образом, А. Н. Леонтьев указывал, что только все действия субъекта являются адекватными «единицами» психологической оценки его личности, а не отдельные действия, которые характеризуют деятельность, а не непосредственно личность [7] и которые, таким образом, не могут быть внешними критериями лояльности сами по себе, вне смыслового контекста включающей их деятельности.

Кроме того, как указывал А. А. Бодалев, даже просто «у разных людей отношения, сходные по своему содержанию, обычно выражаются в действиях и поступках, отмеченных индивидуальной манерой поведения, выработавшейся у личности в процессе ее развития» [2, с. 9].

К условиям государственной службы вполне можно применить тезис В. Н. Мясищева о том, что в условиях свободного взаимодействия могут проявляться истинные отношения, но в условиях, тормозящих или подавляющих, в условиях несвободы и зависимости истинные отношения во взаимодействии не проявляются, а скрываются и маскируются [8]. Несмотря на то что в поведении все же проявляются истинные отношения, характер поведения сильно зависит от внешних обстоятельств и, хотя существует тесная связь между процессом взаимодействия людей и их взаимоотношениями, она, как правило, остается скрытой от внешних наблюдателей. Люди на государственной службе часто психологически отчуждены от собственной поведенческой активности [1], которая не может напрямую охарактеризовать их личность. Часто применимы к государственным служащим слова А. Н. Леонтьева: «Первое основание личности есть богатство связей индивида с миром. Но речь идет о действительных, а не об отчужденных от человека отношениях, которые противостоят ему и подчиняют его себе» [7, с. 193].

В связи с изложенным нашей позицией является изучение лояльности в первую очередь через ее более стабильную и более показательную психологическую сторону.

Диагностика лояльности предполагает проблемы не только на методологическом, но и на методическом уровне. Множество вариантов потенциальных групп лояльности и групповых паттернов

затрудняет диагностику служебной лояльности универсальными инструментами и в ряде случаев сводит диагностику целостного по сути явления к диагностике его отдельных составляющих, наличие которых удалось предварительно предположить. Данная ситуация предопределяет использование в диагностических целях методик с гибкой структурой, с возможностями индивидуального выбора и структурирования стимульного материала, методик поискового характера.

Помимо методолого-методических проблем в диагностике служебной лояльности сотрудников УИС можно выделить и проблемы организационно-практического характера. Часто заказчики подобных исследований сами имеют весьма расплывчатое или даже искаженное представление о служебной лояльности. Служебная лояльность может

ошибочно ассоциироваться у заказчиков с различными другими явлениями, начиная от личной преданности и круговой поруки, заканчивая конформизмом и безразличием, поэтому диагностика служебной лояльности не может быть успешной без четкого понимания не только диагностами, но и заказчиками сущности диагностируемого явления и без их установки руководствоваться именно данной характеристикой служащего при принятии в отношении его административных решений.

Совокупность приведенных положений задает концептуально-методологический подход к эмпирическому исследованию служебной лояльности сотрудников УИС, обеспечивающему верификацию разработанной нами теоретической модели и методическое обеспечение решения ряда практических задач.

Библиографический список

1. Бовин Б. Г., Федорова Е. М. К вопросу о психологической профилактике профессионального отчуждения сотрудников уголовно-исполнительной системы // Прикладная юридическая психология. 2015. № 4. С. 110–118.
2. Бодалев А. А. Восприятие и понимание человека человеком. М., 1982. 200 с.
3. Горностаев С. В. Служебная лояльность сотрудников как научная проблема и фактор обеспечения безопасности и эффективности в функционировании уголовно-исполнительной системы // Человек: преступление и наказание. 2016. № 1 (92). С. 133–138.
4. Горностаев С. В., Щелкушкина Е. А. Психологические проблемы влияния служебной лояльности на эффективность отдельных элементов деятельности государственных служащих // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 3 (71). С. 186–191.
5. Донцов А. И. К проблеме целостности субъекта коллективной деятельности // Вопросы психологии. 1979. № 3. С. 25–34.
6. Журавлев А. Л. Коллективный субъект: основные признаки, уровни и психологические типы // Психологический журнал. 2009. Т. 30. № 5. С. 72–80.
7. Леонтьев А. Н. Деятельность и личность // Вопросы философии. 1974. № 4. С. 165–196.
8. Мясищев В. Н. Личность и неврозы. Л., 1960. 428 с.
9. Петровский А. В., Шпалинский В. В. Социальная психология коллектива. М., 1978. 176 с.
10. Петровский В. А. Личность в психологии: парадигма субъектности. Ростов н/Д, 1996. 512 с.

Литература

1. Бовин, Б. Г. К вопросу о психологической профилактике профессионального отчуждения сотрудников уголовно-исполнительной системы [Текст] / Б. Г. Бовин, Е. М. Федорова // Прикладная юридическая психология. – 2015. – № 4. – С. 110–118.
2. Бодалев, А. А. Восприятие и понимание человека человеком [Текст] / Бодалев А. А. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1982. – 200 с.
3. Горностаев, С. В. Служебная лояльность сотрудников как научная проблема и фактор обеспечения безопасности и эффективности в функционировании уголовно-исполнительной системы [Текст] / С. В. Горностаев // Человек: преступление и наказание. – 2016. – № 1 (92). – С. 133–138.
4. Горностаев, С. В. Психологические проблемы влияния служебной лояльности на эффективность отдельных элементов деятельности государственных служащих [Текст] / С. В. Горностаев, Е. А. Щелкушкина // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. – № 3 (71). – С. 186–191.
5. Донцов, А. И. К проблеме целостности субъекта коллективной деятельности // Вопр. психологии [Текст] / А. И. Донцов. – 1979. – № 3. – С. 25–34.
6. Журавлев, А. Л. Коллективный субъект: основные признаки, уровни и психологические типы [Текст] / А. Л. Журавлев // Психологический журнал. – 2009. – Т. 3. – № 5. – С. 72–80.

7. Леонтьев, А. Н. Деятельность и личность [Текст] / А. Н. Леонтьев // Вопросы философии. – 1974. – № 4. – С. 165–196.
8. Мясищев, В. Н. Личность и неврозы [Текст] / В. Н. Мясищев. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1960. – 428 с.
9. Петровский, А. В. Социальная психология коллектива [Текст] / А. В. Петровский, В. В. Шпалинский. – М. : Просвещение, 1978. – 176 с.
10. Петровский, В. А. Личность в психологии: парадигма субъектности [Текст] / А. В. Петровский. – Ростов н/Д : Феникс, 1996. – 512 с.

References

1. Bovin B. G., Fedorova E. M. K voprosu o psihologicheskoy profilaktike professional'nogo otchuzhdeniya sotrudnikov ugovolno-ispolnitel'noj sistemy [To a question of psychological prevention of professional alienation of employees of a penal system]. Prikladnaja juridicheskaja psihologija – Applied legal psychology, 2015, no. 4, pp. 110–118. (In Russ.).
2. Bodalev A. A. Vospriyatie i ponimanie cheloveka chelovekom [Perception and understanding of the person by the person]. Moscow, Izd-vo Mosk. un-ta Publ., 1982. 200 p. (In Russ.).
3. Gornostaev S. V. Sluzhebnaia lojal'nost' sotrudnikov kak nauchnaja problema i faktor obespechenija bezopasnosti i jeffektivnosti v funkcionirovanii ugovolno-ispolnitel'noj sistemy [Office loyalty of employees as a scientific problem and a factor of safety and efficiency in functioning of a penal correction system]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2016, no. 1 (92), pp. 133–138. (In Russ.).
4. Gornostaev S. V., Shhelkushkina E. A. Psihologicheskie problemy vlijaniia sluzhebnoj lojal'nosti na jeffektivnost' otдел'nyh jelementov dejatel'nosti gosudarstvennyh sluzhashhih [Psychological problems of influence of office loyalty on efficiency of separate elements of activity of public servants]. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii – Bulletin of the St. Petersburg university Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2016, no. 3 (71), pp. 186–191. (In Russ.).
5. Doncov A. I. K probleme celostnosti subekta kollektivnoj dejatel'nosti [To a problem of integrity of the subject of collective activity]. Voprosy psihologii – Psychology questions, 1979, no. 3, pp. 25–34. (In Russ.).
6. Zhuravlev A. L. Kollektivnyj subekt: osnovnye priznaki, urovni i psihologicheskie tipy [Collective subject: main signs, levels and psychological types]. Psihologicheskij zhurnal – Psychological magazine, 2009, vol. 3, no. 5, pp. 72–80. (In Russ.).
7. Leont'ev A. N. Dejatel'nost' i lichnost' [Activity and personality]. Voprosy filosofii – Philosophy questions, 1974, no. 4, pp. 165–196. (In Russ.).
8. Mjasishhev V. N. Lichnost' i nevrozy [Personality and neuroses]. Leningrad, Izd-vo LGU Publ., 1960. 428 p. (In Russ.).
9. Petrovskij A. V., Shpalinskij V. V. Social'naja psihologija kollektiva [Social psychology of collective]. Moscow, Prosveshhenie Publ., 1978. 176 p. (In Russ.).
10. Petrovskij V. A. Lichnost' v psihologii: paradigma subektnosti [The personality in psychology: subjectivity paradigm]. Rostov on Don, Feniks Publ., 1996. 512 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Горностаев Станислав Викторович – кандидат психологических наук, доцент, докторант Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: stanislavrz@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Gornostayev Stanislav Viktorovich – phd in psychology, associate professor, doctoral candidate of the Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: stanislavrz@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Горностаев, С. В. Теоретико-методологические основания исследования служебной лояльности сотрудников уголовно-исполнительной системы / С. В. Горностаев // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25(1–4), № 3. – С. 483–488.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Gornostayev S. V. Teoretiko-metodologicheskie osnovaniia issledovaniia sluzhebnoj lojal'nosti sotrudnikov ugovolno-ispolnitel'noj sistemy [Theoretical and methodological basis of studying service loyalty of the penal staff]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2017, vol. 25(1–4), no. 3, pp. 483–488.

УДК 343.825

ЕЛЕНА АНАТОЛЬЕВНА МИНКОВА,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: biriukova.lena2010@yandex.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМИ В ПРОЦЕССЕ ПРОФИЛАКТИКИ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Реферат: рассматривается организация воспитательной работы с осужденными в процессе предупреждения преступлений, совершаемых осужденными в условиях отбывания наказания в виде лишения свободы, анализируются основные меры воспитательного воздействия на осужденных в рамках общесоциального предупреждения преступлений, совершаемых в исправительных колониях.

Организация воспитательной работы с осужденными является одним из наиболее приоритетных направлений в рамках противодействия пенитенциарной преступности, поскольку непосредственно направлена на каждую конкретную личность и носит индивидуально-предупредительный характер. В большей степени от того, как будет организован этот процесс, можно говорить об эффективности деятельности администрации исправительных учреждений по организации общесоциальной профилактики преступлений, совершенных осужденными в местах лишения свободы. В связи с этим совершенствование системы общего и профессионального образования осужденных, общественного воздействия на осужденных в период отбывания наказания в виде лишения свободы будет являться мощным антикриминогенным фактором в процессе профилактики пенитенциарной преступности. Эта деятельность должна быть направлена в первую очередь на повышение уровня общего и профессионального образования осужденных, соответствующего реалиям современного общества и рынка труда, в целях их успешной адаптации к жизни за пределами исправительных учреждений.

Использование ресурсов общественности в процессе воспитательного воздействия на осужденных также является весьма прогрессивным направлением в профилактике преступной деятельности со стороны осужденных, поскольку в рамках действующего законодательства общественным и религиозным организациям предоставлены широкие возможности в этом направлении.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, осужденный, исправительное учреждение, исправительная колония, пенитенциарная преступность, организация деятельности исправительных колоний, предупреждение преступности, воспитательная работа.

ELENA ANATOLYEVNA MINKOVA,
Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation,
e-mail: biriukova.lena2010@yandex.ru

THE ORGANIZATION OF EDUCATIONAL WORK WITH CONVICTS IN THE COURSE OF PENITENTIARY CRIME PREVENTION

Abstract: the organization of educational work with convicts in the course of prevention of the crimes committed by convicts in the conditions of serving sentence in the form of imprisonment is considered the main measures of educational influence on condemned within all-social prevention of the crimes committed in corrective labor colonies are analyzed.

The organization of educational work with convicts is one of the most priority directions within counteraction of penitentiary crime as it is directly directed to each specific personality and has individual and precautionary character. More how this process will be organized, it is possible to speak about efficiency of activities of administration of correctional facilities for the organization of all-social prevention of the crimes committed by convicts in places of detention.

In this regard improvement of system of the general and professional education of convicts, public impact on convicts during serving sentence in the form of imprisonment will be a powerful anti-criminogenic factor in the course of prevention of penitentiary crime. This activity has to be directed first of all to increase in level of the general and professional education of convicts corresponding to realities of modern society and labor market for their successful adaptation to life outside correctional facilities.

Use of resources of the public in the course of educational impact on convicts also is very progressive direction in prevention of criminal activity from convicts as within the current legislation the public and religious organizations have been given ample opportunities in this direction.

Keywords: penal system, convict, correctional facility, corrective labor colony, penitentiary crime, organization of activity of corrective labor colonies, prevention of crime, educational work.

В рамках предупреждения преступной деятельности осужденных в исправительных колониях нельзя не учитывать такой немаловажный антикриминогенный социальный фактор, как воспитательная работа с осужденными, в рамках которой одно из ведущих мест занимают об-

щеобразовательное и профессиональное обучение осужденных, общественное воздействие на них.

Нет необходимости доказывать, что образовательный уровень накладывает существенный отпечаток на личность человека, в том числе преступника, оказывает влияние на общий культурный

© Минкова Е. А., 2017

© Minkova E. A., 2017

уровень человека, его сознательность, критичность, выбор стереотипа поведения. В то же время высокий уровень образования осужденных позволяет эффективнее проводить с ними воспитательную работу, прививать им социально полезные навыки и, как следствие, успешнее добиваться целей наказания, но главное – он очень важен для социальной реабилитации освобожденного, его подготовки к жизни на свободе, поскольку человек, имеющий определенный уровень образования, профессию, более защищен в социальном плане и имеет больше возможностей для самореализации в условиях свободной жизни. На это, в частности, было обращено особое внимание во время пресс-конференции, проведенной 9 декабря 2015 г. Общественной палатой Российской Федерации совместно с Общероссийской общественной организацией «Совет общественных наблюдательных комиссий». На нем отмечалось, что «обучение позволяет во время пребывания в исправительном учреждении получить профессию, успешно трудиться, а по выходе на свободу – найти себе полезное занятие и не думать о возвращении в криминальную среду» [3, с. 10].

Однако нельзя не согласиться с А. П. Сорокиным, утверждающим, что за последние годы «в пенитенциарной системе России изменился портрет среднестатистического осужденного. Он молод и плохо образован. Большая часть осужденных, если и учились в школе, то закончила ее номинально. Точно так же формально они учатся и в профессиональных училищах УИС» [8, с. 14]. В связи с этим хотелось бы обратить внимание на необходимость повышения уровня организации общего и профессионального образования в исправительных колониях. В настоящее время, безусловно, наметились некоторые благоприятные тенденции в этом направлении. В частности, обучение осужденных организовано в 283 общеобразовательных организациях и 513 их филиалах. Всего в 2015/16 учебном году в общеобразовательных организациях исправительных учреждений обучались 61 764 осужденных, их них по итогам года 804 человека получили начальное общее образование, 5572 – основное общее, 11 179 – среднее общее образование [7].

Нельзя не отметить, что осуществляется работа по внедрению инновационных технологий в образовательный процесс. В частности, оборудованы автоматизированные рабочие места в читальных залах библиотек воспитательных колоний и образовательных организаций с подключением их к электронным ресурсам Национальной электронной библиотеки, общий фонд которой составляет 1,6 млн экземпляров книг и других изданий.

Система среднего профессионального образования осужденных представлена 307 федеральными

казенными профессиональными образовательными учреждениями. Обучение проводится более чем по 220 наименованиям профессий, востребованных на рынках труда субъектов Российской Федерации, а также на производстве исправительных учреждений. Все большее развитие получает заочное и дистанционное обучение в высших и средних специальных учебных заведениях.

По итогам 2015/16 учебного года обучено рабочей профессией 197,6 тыс. осужденных (+18,4 % к АППГ), в том числе в образовательных учреждениях ФСИН России – 117,8 тыс. осужденных, на производстве – 47,7 тыс. осужденных.

Количество осужденных, освобожденных из мест лишения свободы без профессии, по итогам 2015/16 учебного года по сравнению с АППГ сократилось на 346 человек, составив 2 тыс. человек, или 1,2 % от общей численности осужденных [7].

Первоочередной задачей администрации исправительных учреждений в этом направлении должно стать, на наш взгляд, совершенствование системы профессионального образования осужденных для их последующей ресоциализации и успешной адаптации к условиям жизни на свободе. В частности, профессиональное обучение должно быть ориентировано не только на нужды собственного производства, но и на организацию упреждающего профессионального обучения осужденных специальностям, потребность в которых испытывают региональные рынки труда, использование возможностей нетрадиционных форм обучения осужденных профессиям, например, связанным с народными промыслами.

Примечателен также тот факт, что общественное воздействие как мощный антикриминогенный фактор используется достаточно слабо, и это несмотря на то, что учреждениям и органам, исполняющим уголовные наказания, оказывают содействие в работе с осужденными свыше 150 отечественных благотворительных фондов, общественных и религиозных организаций [1].

В настоящее время в соответствии с Федеральным законом от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» в 81 субъекте Российской Федерации функционируют общественные наблюдательные комиссии (далее – ОНК), численностью более 1,1 тыс. человек. За 2016 год члены региональных ОНК посетили учреждения УИС около 3 тыс. раз, подготовили и направили в территориальные органы ФСИН 790 заключений по итогам посещений исправительных учреждений и СИЗО [1].

Все это объективно свидетельствует о необходимости искать более эффективные, лишенные

формализма и популизма формы и методы привлечения общественности к воспитательному процессу и профилактике правонарушений и преступлений со стороны осужденных. Сотрудники исправительных колоний должны более эффективно вести работу по привлечению потенциала общественных организаций в работе, направленной на решение вопросов социальной ориентации и трудовой занятости осужденных после освобождения.

Безусловно, говоря о нейтрализации нравственно-психологических криминогенных факторов, и прежде всего насилия как характерной черты образа жизни осужденных, нельзя не отметить огромный профилактический потенциал религии и, следовательно, помощи со стороны религиозных организаций. В настоящее время в жизни общества в целом и мест лишения свободы в частности наблюдается тот период, когда старые духовные и нравственные ориентиры и ценности потеряли былую силу, а новые еще не набрали ее. Образовавшийся нравственный вакуум выступает одним из самых серьезных факторов, порождающих насилие в обществе, нейтрализовать который в некоторой мере под силу церкви, поскольку духовно-нравственное воздействие религии на человека велико, а в местах лишения свободы оно еще больше возрастает.

В сложившейся обстановке церковь и религия с их постулатами ненасилия, милосердия, сострадания и прощения способны сделать многое, чтобы смягчить «тюремные» нравы, сформировать принципиально иное отношение к агрессии как способу разрешения жизненных конфликтов, показать пути выхода из них, помочь осужденным относиться друг к другу более толерантно. Это возможно благодаря психотерапевтической, компенсаторной функции религии: ее способности утешить, смягчить стрессовое состояние, выступить моральным стимулятором раскаяния. Не случайно понятие «пенитенциарное учреждение» происходит от латинского *penitencia* – покаяние [2, с. 53].

Однако использовать привлечение священнослужителей к исправительному процессу необходимо очень осторожно, учитывая различную профессиональную направленность спецконтингента, а также право осужденных на свободу вероисповедания, то есть право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, дабы не спровоцировать столкновений осужденных на почве религиозного экстремизма. По состоянию на 1 января 2017 г. в учреждениях УИС России функционирует 642 культовых объекта (в 2015 г. – 621 объект): 485 храмов (церквей), 77 часовен, 6 колоколен (звонниц), 61 исламская мечеть, 10 буддийских дуганов, 3 костела РКЦ; 637 молитвенных комнат [4].

Нельзя не сказать о введении новой должности – помощника начальника УФСИН по работе с

верующими, главной обязанностью которого является дисциплинарный надзор за организацией тюремного служения в местах лишения свободы, а также решение вопросов защиты права на свободу совести и религиозного исповедания лиц, содержащихся в подведомственных учреждениях. Деятельность помощника подразумевает работу с осужденными различных вероисповеданий, установление и поддержание мирных межконфессиональных отношений в местах лишения свободы, отстаивание их религиозных прав.

На базе Академии ФСИН России указанная категория должностных лиц проходит переподготовку, в рамках которой знакомится с основными положениями действующего уголовного, уголовно-исполнительного законодательства, документационным обеспечением своей деятельности в рамках должностных обязанностей.

Следует отметить, что воспитательное воздействие в целом в исправительных учреждениях, а также его профилактический потенциал находится в достаточно кризисном состоянии. Действительно, о какой результативности воспитательной работы, центральной фигурой проведения которой является начальник отряда, может идти речь, если численность осужденных в отряде достигает 100–120 человек?

Не вызывает сомнений то, что охватить воспитательным воздействием такое количество осужденных, имеющих различное криминальное прошлое, рецидив преступлений, отклонения в психике, начальнику отряда не под силу, что и превращает в итоге такой важный воспитательный и общепредупредительный процесс в формальность. Данная проблема неоднократно поднималась в литературе, однако на практике разрешения так и не наша.

В настоящее время в соответствии с распоряжением ФСИН России от 30 апреля 2015 г. № 63-р «О проведении эксперимента по апробации модели центра исправления осужденных исправительного учреждения» создаются центры исправления осужденных исправительных учреждений, основными целями которых являются привитие осужденным навыков законопослушного поведения; снижение числа преступлений и правонарушений среди осужденных; адресное исправительное воздействие на осужденных, индивидуализация их психологического сопровождения, оказание конкретной помощи в решении вопросов трудового, бытового устройства осужденных после освобождения, создание благоприятных условий для постпенитенциарной реабилитации. В настоящее время экспериментом охвачены 106 исправительных учреждений 77 территориальных органов УИС [7].

Как предполагается, в новых центрах к 200 осужденным будут приставлены 5 сотрудни-

ков, тогда как ранее за отряд отвечал только один начальник отряда. Безусловно, выводы делать еще рано, но в большинстве исправительных учреждений, в которых проводится эксперимент, зарегистрировано снижение числа нарушений порядка отбывания наказания [5, 6].

Таким образом, целенаправленное применение указанных мер, на наш взгляд, не только позволяет

эффективнее проводить воспитательную работу с осужденными во время отбывания наказания, прививать им социально полезные навыки и, как следствие, успешнее добиваться целей наказания, одной из которых является предупреждение преступлений, но и играет важную роль в социальной реабилитации освобожденного, его подготовке к жизни на свободе.

Библиографический список

1. В Федеральной службе исполнения наказаний состоялось итоговое заседание Общественного совета при ФСИН России. URL : http://fsin.su/news/index.php?ELEMENT_ID=292341 (дата обращения: 20.03.2017).
2. Зиятдинов И. Ш. Использование духовно-нравственного потенциала Русской православной церкви в работе с осужденными по профилактике нарушений установленного порядка отбывания наказания, членовредительства, суицидальных проявлений // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2016. № 2. С. 52–53.
3. Климаков Л. Главная цель – ресоциализация // Преступление и наказание. 2016. № 1. С. 10–11.
4. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы. URL : <http://фсин.пф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS> (дата обращения: 20.03.2017).
5. Аprobация модели центра исправления осужденных позволила снизить количество нарушений в Нерчинской ИК-11. URL : http://fsin.su/news/detail.php?ELEMENT_ID=272448&sphrase_id=986734 (дата обращения: 20.03.2017).
6. В УФСИН России по Курганской области подвели промежуточные итоги эксперимента по апробации центров исправления осужденных. URL : http://fsin.su/news/index.php?ELEMENT_ID=216807&sphrase_id=986734 (дата обращения: 20.03.2017).
7. Управление воспитательной, социальной и психологической работы. URL : <http://фсин.пф/structure/social> (дата обращения: 20.03.2017).
8. Фомин Д., Шурлов С. Задача – обеспечить работой максимальное количество осужденных // Преступление и наказание. 2011. № 8. С. 11–14.

Литература

1. Зиятдинов, И. Ш. Использование духовно-нравственного потенциала Русской православной церкви в работе с осужденными по профилактике нарушений установленного порядка отбывания наказания, членовредительства, суицидальных проявлений [Текст] / И. Ш. Зиятдинов // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2016. – № 2. – С. 52–53.
2. Климаков, Л. Главная цель – ресоциализация [Текст] / Л. Климаков // Преступление и наказание. – 2016. – № 1. – С. 10–11.
3. Фомин, Д. Задача – обеспечить работой максимальное количество осужденных [Текст] / Д. Фомин, С. Шурлов // Преступление и наказание. – 2011. – № 8. – С. 11–14.

References

1. Zijatdinov I. Sh. Ispol'zovanie duhovno-nravstvennogo potenciala Russkoj pravoslavnoj cerkvi v rabote s osuzhdennymi po profilaktike narushenij ustanovlennogo porjadka otbyvaniya nakazaniya, chlenovreditel'stva, suicidal'nyh projavlenij [Use of spiritual and moral capacity of Russian Orthodox Church in work with convicts on prevention of violations of an established order of serving sentence, mutilation, suicide manifestations]. Vedomosti ugovolovno-ispolnitel'noj sistemy – Sheets of a penal system, 2016, no. 2, pp. 52–53. (In Russ.).
2. Klimakov L. Glavnaja cel' – resocializacija [Main goal – resocialization]. Prestuplenie i nakazanie – Crime and punishment, 2016, no. 1, pp. 10–11. (In Russ.).
3. Fomin D., Shurlov S. Zadacha – obespechit' rabotoj maksimal'noe kolichestvo osuzhdennyh [Task – to provide employment to the maximum number of convicts]. Prestuplenie i nakazanie – Crime and punishment, 2011, no. 8, pp. 11–14. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Минкова Елена Анатольевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры управления и организации деятельности УИС Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: biriukova.lena2010@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Minkova Elena Anatolyevna – phd in law, associate professor of the management and organization of activity of penal system department of the Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: biriukova.lena2010@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Минкова, Е. А. Организация воспитательной работы с осужденными в процессе профилактики пенитенциарной преступности / Е. А. Минкова // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25(1–4), № 3. – С. 489–493.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Minkova E. A. Organizacija vospitel'noj raboty s osuzhdennymi v processe profilaktiki penitenciarnoj prestupnosti [The organization of educational work with convicts in the course of penitentiary crime prevention]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie* – Man: crime and punishment, 2017, vol. 25(1–4), no. 3, pp. 489–493.

УДК 343.83

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА ТЮМЕНЕВА,Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: Nataly.Tyum@yandex.ru**ИНОЯЗЫЧНАЯ ЛЕКСИКА В РЕЧИ КУРСАНТОВ ВУЗОВ
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ**

Реферат: вопросы засорения речи иноязычными словами, их неуместного употребления обсуждаются в научной литературе на протяжении многих десятилетий и не утратили своей актуальности в настоящее время.

С целью определения уровня владения иноязычной лексикой, уместности ее использования в речи курсантов было проведено тестирование, результаты которого позволяют рассмотреть некоторые типичные ошибки в употреблении иноязычных слов. Они, в частности, связаны с неточным словоупотреблением (*ротация, рокировка, легитимный, консалтинг*), неоправданным употреблением синонимов (*редактировать – пруфридить, наличные – кеш*), речевой избыточностью (*вкладывать инвестиции, маленький нюанс*).

Особое внимание уделено юридической лексике, включающей в себя иностранную терминологию, что создает определенные трудности для понимания юридических норм. Будущим разработчикам нормативных актов следует избегать употребления иностранных слов, если в языке есть синонимы. Это требование содержится и в Федеральном законе от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации».

Обучение курсантов целесообразному употреблению иноязычной лексики предполагает осознание того, что язык способен навязывать мировоззрение, создавать языковую интерпретацию мира. Неразумное использование заимствованных слов ведет к изменению образа мышления, что, в свою очередь, меняет нравственные ценности и образ жизни.

Сделан вывод о необходимости формирования языкового вкуса, воспитания уважения к родной речи, совершенствования речевого мастерства будущих специалистов УИС в процессе профессионального образования.

Ключевые слова: иноязычная лексика, будущие специалисты уголовно-исполнительной системы, юридические тексты, русское слово, Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации».

NATALYA PETROVNA TYUMENEVA,Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation,
e-mail: Nataly.Tyum@yandex.ru**FOREIGN-LANGUAGE LEXICON IN THE SPEECH OF CADETS
OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE**

Abstract: questions of contamination of the speech foreign-language words, their inappropriate use are discussed in scientific literature for many decades and haven't lost the relevance now.

For the purpose of determination of level of proficiency in foreign-language lexicon, relevance of her use in the speech of cadets testing which results some typical mistakes in the use of foreign-language words allow to consider has been held. They, in particular, are connected with inexact word usage (rotation, castling, legitimate, consulting), the unjustified use of synonyms (to edit – to prufredit, cash – a cache), speech redundancy (to put investments, small nuance).

Special attention is paid to the legal lexicon including foreign terminology that creates certain difficulties for understanding of legal norms. Future developers of regulations should avoid the use of foreign words if in language there are synonyms. This requirement contains also in the Federal law of June 1, 2005 No. 53-FZ «About a state language of the Russian Federation».

Training of cadets in the expedient use of foreign-language lexicon assumes understanding that language is capable to impose a mirovideniye, to create language interpretation of the world. Unreasonable use of loan words leads to change of a mentality that, in turn, changes moral values and a way of life.

Conclusion about need of formation of language taste, education of respect for the native speech, improvement of speech skill of future experts of penal correction system in the course of professional education is made.

Keywords: foreign-language lexicon, future experts of a penal correction system, legal texts, Russian word, Federal law «About a State Language of the Russian Federation».

Эффективность профессиональной деятельности сотрудника уголовно-исполнительной системы (УИС) во многом определяется высоким уровнем культуры, знанием норм языка, умением ориентироваться в самых разных ситуациях общения.

Особое внимание к языку сотрудника УИС обусловлено тем, что его деятельность относится к раз-

ряду лингвоинтенсивных профессий, или, по мнению ряда исследователей (А. К. Михальская, Т. В. Губаева, Н. Н. Ивакина, И. Л. Кашинцева, Н. А. Тюгаева), к области повышенной речевой ответственности [8]. Будущие специалисты УИС станут толкователями множества инструкций и регламентирующих документов, создателями и потребителями текстов, с одной стороны, определяющих правовые и экономи-

© Тюменева Н. П., 2017

© Tyumeneva N. P., 2017

ческие отношения в нашем обществе, с другой – во многом основанных на иноязычных образцах. В связи с этим проблема качественной речевой подготовки курсантов вузов ФСИН России весьма актуальна, и решение ее, в частности, связано с обучением будущих специалистов грамотному использованию иноязычной лексики в процессе профессионально обусловленного общения.

На протяжении многих десятилетий целесообразность использования иноязычных слов, их место в словарном составе русского языка, причины заимствования, вопросы засорения родного языка иноязычной лексикой являются предметом обсуждения ученых, общественных деятелей, писателей. Неоднократно делались попытки заменить слова, пришедшие из других языков, русскими. Так, В. И. Даль в свой знаменитый словарь включал мало заимствованных слов. Он считал, что их следует заменить областными, просторечными или вновь созданными, например: *автомат* – самодвига, самоход, живуля; *инстинкт* – побудок, побудка; *кокетка* – хорошуха, красовитка, миловидница.

Иноязычное слово нередко ассоциировалось с чем-то идеологически или духовно чуждым, даже враждебным, как это было, например, в середине прошлого века, когда в пылу борьбы с «низкопоклонством перед Западом» велено было писать и говорить вместо *бульдозер* – *тракторный отвал*, вместо *грейдер* – *струг* [4].

В связи с изменением политических, экономических и культурных условий на рубеже XX–XXI веков отношение к заимствованным словам изменилось. В речевой обиход вошли многие иностранные слова и выражения, отражающие новые жизненные реалии в политике (*президент, инаугурация, импичмент, электорат*), в науке и технике (*дисплей, модем, компьютер*), в финансово-экономической деятельности (*бартер, дилер, дистрибьютор, инвестиция, маркетинг, монетаризм*), в культурной сфере (*бестселлер, вестерн, дайджест*). Даже бытовая речь приняла новые реалии с нерусскими названиями (*сникерс, гамбургер, супермаркет, шопинг*).

Современному выпускнику школы, курсанту, студенту сложно сориентироваться в хлынувшем потоке новых для него слов, понять их значение, целесообразность употребления. Процесс освоения иноязычной лексики требует знаний о лексических нормах, особенностях профессиональной речи, сформированного языкового вкуса [5].

С целью определения уровня владения иноязычной лексикой среди курсантов было проведено тестирование. Им было предложено объяснить значение некоторых заимствованных слов. Результаты тестирования показали, что значение некоторых слов, часто употребляемых в общественно-

политической сфере, известно большинству курсантов: *эсклюзивный* (95 %), *тинейджер* (95 %), *экстраординарный* (74 %), *креативный* (79 %), *электорат* (63 %). Вместе с тем первокурсникам мало известны экономические и юридические термины: *инаугурация* (47 %), *превентивный* (42 %), *утилитарный* (42 %), *легитимный* (42 %), *консенсус* (43 %), *консалтинг* (16 %). В определении значения некоторых слов допущены ошибки: *креативный* – идейный; *утилитарный* – плохой, ненужный; *консалтинг* – фирма; *легитимный* – снисходительный, мягкий.

Результаты тестирования, осмысление личного опыта преподавания позволяют говорить о необходимости предупреждения типичных ошибок в употреблении иноязычных слов в речи курсантов.

Многие ошибки связаны с неточным словоупотреблением. Так, например, в ряде случаев неверно употребляются слова *ротация* и *рокировка*. Термин *ротация* имеет множество значений и применений. Ротация – это постепенное, последовательное замещение состава какого-либо органа власти, управленческой структуры [2, с. 533]. Ротация – в мерчандайзинге замена устаревшей продукции на новую, востребованную. Рокировка – перестановка сил, замена одного другим в целях укрепления позиций [1]. Не всегда различают слова *репатриация* (возвращение эмигрантов и военнопленных на родину) и *репартация* (возмещение ущерба, нанесенного войной), *эмиграция* (выезд из страны) и *иммиграция* (въезд в страну).

Незнание иноязычных слов может стать причиной речевой избыточности, когда рядом с заимствованным словом используется русское, близкое по смыслу, а иногда и дублирующее его значение. В выступлениях на конференциях, в прессе, в экономических обзорах довольно часто встречается фраза *вкладывать инвестиции*. Вместе с тем в определении понятия *инвестиция* присутствует либо существительное *вложение*, либо глагол *вкладывать* [7]. Вкладывать можно средства, капитал, суммы, а инвестиции можно осуществлять, делать, инвестировать во что-то (в экономику, в страну, в производство). Речевая избыточность содержится во фразах *инициативное начинание, ускорить и форсировать, маленький нюанс, свободная вакансия, коллега по работе*.

Предупреждению подобного рода ошибок способствует работа курсантов и преподавателя с разными типами ортологических словарей, создание банка данных по профессионально ориентированной иноязычной лексике, анализ текстов, содержащих типичные ошибки.

Особого внимания на занятиях по русскому языку и культуре речи требует работа с юридиче-

ской лексикой, включающей в себя иностранную терминологию. Введение иностранных терминов в российский правовой язык обусловлено интернационализацией юридической терминологии, активным развитием научной мысли. Нередко при написании юридического текста без иноязычных терминов трудно обойтись (дипломатическая документация, правовые акты, основанные на нормах международного права). Однако будущим создателям юридических текстов необходимо помнить, что не рекомендуется перегружать текст нормативного правового акта иноязычной лексикой, поскольку это создает трудности для понимания юридических норм. Следует избегать употребления иностранных слов, если в языке есть синонимы, русские слова с таким же значением, например: лимитировать – *ограничивать*, ординарный – *обыкновенный*, корректив – *исправление*, игнорировать – *не замечать*. Не случайно в Федеральном законе от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» отмечается, что при использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации не допускается употребление «иностранных слов и словосочетаний при наличии соответствующих аналогов в русском языке» [6].

Безусловно, эта законодательная установка соблюдается не всегда. Так, в текстах гражданско-правовых актов используется термин *лизинг*, у которого есть официальный русский синоним – *финансовая аренда*. При этом, как отмечает Ю. С. Харитонова, «в отдельных актах были сделаны попытки присвоить отношениям лизинга оригинальное название, отличное от заимствованного английского или имеющегося определения аренды» [9]. Например, в Королевском постановлении Бельгии введено понятие *найм-финансирование*, в Европе часто применяется термин *финансовая аренда*. Можно предположить, что использование иноязычных слов в определенной степени обусловлено тем, что у русских синонимов «обычно ослаблен оттенок научности, официальности, поэтому в книжных стилях часто отдают предпочтение иноязычным терминам» [3, с. 23]. В то же время лингвисты не без основания замечают, что книжные стили перегружены заимствованными словами. Так, неиспользуемые в законодательстве термины *лоббизм*, *лоббирование*, *рэкетир*, *киллер*, *хакер* часто встречаются в юридической публицистике.

Обучение курсантов целесообразному употреблению иноязычной лексики предполагает осознание того, что язык способен навязывать мировидение, создавать языковую интерпретацию мира. Не случайно периодически возникают споры вокруг иноязычных наименований. От того, будет прибор

называться *детектор лжи* или *полиграф*, зависит и отношение к его использованию. Будущим специалистам следует задуматься, стоит ли вместо слова *равнодушие* употреблять другое – *индифферентность*, вместо *терпимость* – *толерантность*, вместо *подделка* – *фэйк*. Отрыв слова от вещи, забвение корня, а значит, скрытого в вещи смысла подспудно разрушает весь язык.

Выбор между иноязычным и русским словом в той или иной ситуации общения определяется уровнем речевой культуры, языковым вкусом говорящего, пишущего. К сожалению, языковой вкус будущих специалистов УИС формируется во многом под влиянием средств массовой информации, общения в сети Интернет, выступлений политиков, общественных деятелей, не всегда представляющих образцы русской словесности.

Многие лингвисты (Ю. В. Рождественский, В. В. Колесов, В. С. Елистратова, И. Г. Милославский, В. Ю. Троицкий) выражают свои опасения по поводу современного состояния языка.

Развитие у курсантов ценностного отношения к русскому языку требует восприятия его не только как средства межкультурной коммуникации, но и как национального языка, поэтому изучение заимствованных слов должно осуществляться в контексте связи языка и истории, культуры русского и других народов. Такой подход способствует повышению уровня речевой культуры обучающихся, обогащению их словарного запаса, развитию способностей осуществлять оправданный лексический выбор между русским и иноязычным словом, использовать разные варианты для обозначения одних и тех же семантических единиц, уместных в определенных речевых ситуациях; формированию общекультурных компетенций, необходимых для успешной коммуникации в различных сферах деятельности.

Разрабатывая вопросы дидактического обеспечения изучения иноязычной лексики, необходимо учитывать специфику профессиональной деятельности будущих специалистов УИС, теоретическую и практическую значимость предъявляемой информации, необходимость разноуровневого предъявления материала с учетом обязательных стандартов; возможность выбора курсантами варианта из ряда предлагаемых заданий разной сложности, в том числе творческих. Так, наиболее целесообразными являются задания на сравнительный анализ иноязычных и русских слов в контексте изучаемого языка, употребление слов в текстах различных стилей (при этом могут анализироваться деформированные тексты, требующие редакторской правки); создание словарей экономических и политических терминов; разработка сценариев деловых игр, в которых обучающиеся должны осознанно применять в речи те или иные лексические единицы с учетом

ситуации общения, социального статуса участников коммуникации и норм литературного языка.

Работа по формированию речевой культуры, языкового вкуса обучающихся продолжается во внеучебной деятельности, которая, в свою очередь, носит системный характер и имеет научную составляющую. Результаты исследований обучающихся по вопросам культуры речи представляются на научно-практических конференциях, круглых столах, ежегодно проводимых в стенах вуза.

Специалиста, который в своей профессиональной речи будет следовать принципу «соразмерности и сообразности» (А. С. Пушкин), можно подготовить в процессе профессионального образования, воспитывая в нем уважение к родной речи, совершенствуя его речевое мастерство, основанное на способности сопоставлять языковые явления, оценивать речь окружающих и свою собственную речь, определять пути ее дальнейшего совершенствования.

Библиографический список

1. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. М., 2008. 1536 с.
2. Васюкова И. А. Словарь иностранных слов. М., 1999. 640 с.
3. Голуб И. Б. Стилистика русского языка : учеб. пособие. М., 1997. 448 с.
4. Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи. Златоуст, 1999. 280 с.
5. Крысин Л. П. Слово в современных текстах и словарях: очерки о русской лексике и лексикографии. М., 2008. 320 с.
6. О государственном языке Российской Федерации : федер. закон от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 23. Ст. 2199.
7. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М., 2007. 944 с.
8. Тюгаева Н. А., Кашинцева И. Л. Педагогическое общение: понятие и формирование коммуникативных умений курсантов и слушателей вузов ФСИН России при изучении иностранного языка : монография. Рязань, 2010. 111 с.
9. Харитонов Ю. С. Понятие финансовой аренды (лизинга) // Законодательство. 1998. № 1. С. 24–28.

Литература

1. Большой толковый словарь русского языка [Текст] / под ред. С. А. Кузнецова. – М. : Норинт, 2008. – 1536 с.
2. Васюкова, И. А. Словарь иностранных слов [Текст] / И. А. Васюкова. – М. : АСТ-ПРЕСС, 1999. – 640 с.
3. Голуб, И. Б. Стилистика русского языка [Текст] : учеб. пособие / И. Б. Голуб. – М. : Айрис-пресс, 1997. – 448 с.
4. Костомаров, В. Г. Языковой вкус эпохи [Текст] / В. Г. Костомаров. – Златоуст, 1999. – 280 с.
5. Крысин, Л. П. Слово в современных текстах и словарях: Очерки о русской лексике и лексикографии [Текст] / Л. П. Крысин. – М. : Знак, 2008. – 320 с.
6. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка [Текст] / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М. : Технология, 2007. – 944 с.
7. Тюгаева, Н. А. Педагогическое общение: понятие и формирование коммуникативных умений курсантов и слушателей вузов ФСИН России при изучении иностранного языка [Текст] : монография / Н. А. Тюгаева, И. Л. Кашинцева. – Рязань : Академия ФСИН России, 2010. – 111 с.
8. Харитонов, Ю. С. Понятие финансовой аренды (лизинга) [Текст] / Ю. С. Харитонов // Законодательство. – 1998. – № 1. – С. 24–28.

References

1. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka [Big explanatory dictionary of Russian]. Ed. by S. A. Kuznetsov. Moscow, Norint Publ., 2008. 1536 p. (In Russ.).
2. Vasjukova I. A. Slovar' inostrannyh slov [Dictionary of foreign words]. Moscow, AST-PRESS Publ., 1999. 640 p. (In Russ.).
3. Golub I. B. Stilistika russkogo jazyka [Russian stylistics]. Moscow, Ajris-press Publ., 1997. 448 p. (In Russ.).
4. Kostomarov V. G. Jazykovej vkus jepohi [Language taste of an era]. Zlatoust, 1999. 280 p. (In Russ.).
5. Krysin L. P. Slovo v sovremennyh tekstah i slovarjah: ocherki o russkoj leksike i leksikografii [Word in modern texts and dictionaries: sketches about the Russian lexicon and a lexicography]. Moscow, Znak Publ., 2008. 320 p. (In Russ.).

6. Ozhegov S. I., Shvedova N. Ju. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka [Explanatory dictionary of Russian]. 4th edition added. Moscow, Tehnologija Publ., 2007. 944 p. (In Russ.).

7. Tjugaeva N. A., Kashinceva I. L. Pedagogicheskoe obshhenie: ponjatie i formirovanie kommunikativnyh umenij kursantov i slushatelej vuzov FSIN Rossii pri izuchenii inostrannogo jazyka [Pedagogical communication: a concept and formation of communicative abilities of cadets and students of higher education institutions of the FPS of Russia at a learning of foreign language]. Ryazan, Akademija FSIN Rossii Publ., 2010. 111 p. (In Russ.).

8. Haritonova Ju. S. Ponjatie finansovoj arendy (lizinga) [Concept of finance lease (leasing)]. Zakonodatel'stvo – Legislation, 1998, no. 1, pp. 24–28. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Тюменева Наталья Петровна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: Nataly.Tyum@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tyumeneva Natalya Petrovna – phd in pedagogy, associate professor, associate professor of the foreign languages department of the Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: Nataly.Tyum@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Тюменева, Н. П. Иноязычная лексика в речи курсантов вузов Федеральной службы исполнения наказаний / Н. П. Тюменева // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25(1–4), № 3. – С. 494–498.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Tyumeneva N. P. Inojazychnaja leksika v rechi kursantov vuzov Federal'noj sluzhby ispolnenija nakazanij [Foreign-language lexicon in the speech of cadets of higher education institutions of the Federal Penitentiary Service]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie* – Man: crime and punishment, 2017, vol. 25(1–4), no. 3, pp. 494–498.

УДК 37-051

СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ ЕМЕЛЬЯНОВ,

Санкт-Петербургский ИПКР ФСИН России, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация;

ВАЛЕРИЙ БОРИСОВИЧ ПЕРВОЗВАНСКИЙ,

ФКУ НИИ ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация,

e-mail: pervabor@yandex.ru;

ВИКТОР ИВАНОВИЧ СИЛЕНКОВ,

Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, Российская Федерация,

e-mail: silenkov61@gmail.com;

ЕКАТЕРИНА МИХАЙЛОВНА ФЕДОРОВА,

ФКУ НИИ ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация,

e-mail: katifedor@yandex.ru;

НАТАЛЬЯ БОРИСОВНА ХУТОРСКАЯ,

Международная тюремная реформа, г. Москва, Российская Федерация

СЛОВО О МАРГАРИТЕ ПАВЛОВНЕ СТУРОВОЙ: СТРАНИЦЫ ПАМЯТИ

Реферат: посвящена жизни и профессиональной деятельности выдающегося ученого и педагога доктора педагогических наук, почетного профессора Академии управления МВД России, заслуженного работника высшей школы Российской Федерации полковника внутренней службы в отставке Маргариты Павловны Стуровой.

Ключевые слова: Маргарита Павловна Стурова, пенитенциарная педагогика.

SERGEY NIKOLAEVICH YEMELIANOV,

St. Petersburg IPKR of the FPS of Russia, St. Petersburg, Russian Federation;

VALERY BORISOVICH PERVOZVANSKY,

Research institute of the FPS of Russia, Moscow, Russian Federation,

e-mail: pervabor@yandex.ru;

VICTOR IVANOVICH SILENKOV,

Kuzbass institute of the FPS of Russia, Novokuznetsk, Russian Federation,

e-mail: silenkov61@gmail.com;

EKATERINA MIKHAELOVNA FEDOROVA,

Research institute of the FPS of Russia, Moscow, Russian Federation,

e-mail: katifedor@yandex.ru;

NATALYA BORISOVNA HUTORSKAJA,

The international prison reform, Moscow, Russian Federation

MESSAGE ABOUT MARGARITA PAVLOVNA STUROVA: PAGES OF MEMORY

Abstract: it is devoted to life and professional activity of the doctor of pedagogy, honorary professor of the Academy of Management of the MIA of Russia, the honored worker of the higher school of the Russian Federation, the colonel of internal service in resignation, the outstanding scientist and the teacher Margarita Pavlovna Sturova.

Keywords: Margarita Pavlovna Sturova, correctional pedagogy.

В нашем полку убыло. 22 февраля 2017 г. ушла из жизни замечательный человек – Маргарита Павловна Стурова, доктор педагогических наук, почетный профессор Академии управления МВД России, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, полковник внутренней службы в отставке, выдающийся ученый и педагог. Говорить об истинном ученом, беззаветном труженике, талантливом пе-

дагоге, настоящем воспитателе и учителе, чьи личные качества и дух возвышаются над обыденностью, трудно. Трудно еще и потому, что с ней у каждого из ее учеников и коллег, всех тех, с кем свела ее судьба, связано что-то сокровенное и глубоко личное.

Маргарита Павловна родилась в 1935 г. Ее детство и юность проходили в тяжелые послевоенные годы, сформировавшие неутолимое желание тру-

© Емельянов С. Н., Первозванский В. Б., Силенков В. И., Федорова Е. М., Хуторская Н. Б., 2017

© Yemelyanov S. N., Pervozvansky V. B., Silenkov V. I., Fedorova E. M., Hutorskaja N. B., 2017

даться на благо Родины, закалившие характер, позволивший пройти сквозь тяжелые, а порой и трагические испытания жизни, используя свои знания и опыт во имя служения любимой науке и воспитания новых поколений ученых.

После окончания с отличием физико-математического факультета Туркменского государственного университета и аспирантуры Российской академии образования по специальности «Общая педагогика» М. П. Стурова в 1972 г. поступает на службу в Высшую школу МВД СССР, которая в дальнейшем была реорганизована в Академию МВД СССР, а в последующем – в Академию управления МВД России. В этой кузнице кадров руководящего состава для органов внутренних дел страны прошла более чем сорокалетняя творческая, научная, педагогическая и общественная деятельность ученого: от старшего преподавателя кафедры исправительно-трудового права до профессора кафедры управления органами и учреждениями, исполняющими наказания, а с 2002 г. до марта 2016 г. – профессора кафедры педагогики, психологии и организации работы с кадрами.

Перечислять вклад Маргариты Павловны в развитие отечественной педагогической науки можно бесконечно долго. Круг ее научных интересов достаточно широк и выходил далеко за пределы должностных обязанностей. Она автор свыше 100 научных и учебно-методических работ в области пенитенциарной и общей педагогики. Под ее непосредственным руководством и при личном участии в нашей стране изданы первые учебники и учебные пособия, посвященные проблемам исправления и перевоспитания осужденных, педагогической подготовке кадров МВД России и уголовно-исполнительной системы. М. П. Стурова является создателем научной школы в педагогической науке, разрабатывающей одну из ее специфических отраслей – пенитенциарную (исправительную) педагогику.

Будучи теоретиком и методологом отечественной пенитенциарной педагогики, Маргарита Павловна, тем не менее, не была «кабинетным» ученым. Проведение педагогических экспериментов и апробацию педагогических методик она, как вездливый и ответственный исследователь, осуществляла в территориальных органах и учреждениях исправительно-трудовой, а позже – уголовно-исполнительной системы, общаясь непосредственно с объектами и субъектами исправления – осужденными и сотрудниками исправительных учреждений. Все это позволило ей не только внести большой вклад в разработку теоретических и прикладных проблем исправления осужденных, но и создать уникальный отечественный передовой опыт в этом направлении педагогики. Так, при ее

непосредственном участии проходили становление и развитие вологодский эксперимент под названием «Вологодский опыт», получивший всеобщее, в том числе мировое, признание, саратовский, челябинский, ташкентский и другие эксперименты.

Все научные труды Маргариты Павловны пронизаны духом гуманизма, уважительного отношения к личности осужденного, осознания и убедительного доказательства тому, что для исправления человека необходимо создание человеческих условий отбывания наказания, то есть, по сути, тех положений, которые составляют основу современной уголовно-исполнительной политики государства. Заметное место в ее трудах занимает изучение научного наследия А. С. Макаренко, преломление его опыта формирования личности сквозь призму современных реалий исправления и воспитания личности осужденного. М. П. Стурова является признанным крупным ученым в области макаренковедения. Она была членом Международной ассоциации «Антон Макаренко» под эгидой ЮНЕСКО, членом правления музея А. С. Макаренко в Москве.

В то же время Маргарита Павловна никогда не была ученым-утопистом или «карманным специалистом», оправдывающим или не замечающим просчеты законодателей и своих коллег. Она была твердым и принципиальным критиком несовершенных законов в области уголовно-исполнительной политики, профилактики правонарушений, образования, воспитания, оставаясь всегда образцом настоящего исследователя, ставившего интересы науки и государства выше научных амбиций и личного благополучия. Всегда умела аргументированно и убедительно изложить свою точку зрения, невзирая на узкое мнение отдельных лиц и их должности.

Неизмеримый вклад внесла Маргарита Павловна в дело подготовки научно-педагогических кадров. Более полутора десятка лет она была ученым секретарем диссертационного совета Д-052.01.03, членом диссертационного совета Д-999.035.02 Академии управления МВД России. Активно сотрудничала с другими образовательными и научно-исследовательскими организациями МВД России и ФСИН России. Она, как никто другой, понимала, с какими трудностями сталкиваются начинающие ученые, и стремилась помочь каждому адъюнкту, соискателю, докторанту. Все, кто знал ее, восхищались ее эрудицией, уровнем и глубиной профессиональных знаний обсуждаемой проблемы, доброжелательностью и деликатностью в устранении недочетов в работах соискателей. При этом профессор М. П. Стурова всегда была требовательным и в то же время доброжелательным педагогом и воспитателем. Под ее руко-

водством подготовлены и защищены 15 кандидатских и 3 докторские диссертации.

Как научный руководитель Маргарита Павловна стремилась к тому, чтобы ее ученики не только открывали и постигали научные истины, но и были духовно развитыми и высоконравственными людьми, ответственными за свою страну и происходящее в ней. Будучи верующим человеком, Маргарита Павловна никогда не навязывала своих взглядов, она просто поступала по совести, показывая образец терпения, милосердия, незлобivosti. Для учеников и коллег ее нравственная позиция, способность различать добро и зло, ложь и истину, проявление самоотверженности и любви, готовность прийти на помощь людям, преодолевать жизненные испытания были и остаются образцом для подражания.

М. П. Стурова внесла значительный вклад в дело сотрудничества МВД России, ФСИН России и Русской Православной Церкви (РПЦ). Будучи внештатным сотрудником отдела Московской Патриархии РПЦ по взаимодействию с вооруженными силами и правоохранительными органами, она осуществляла научно-методическую работу по проблемам взаимодействия РПЦ с МВД России и ФСИН России. Маргарита Павловна была постоянным участником Международных рождественских образовательных чтений, проводимых под эгидой Московской Патриархии РПЦ, организатором и соруководителем секции «Православное просвещение в местах лишения свободы», инициатором создания и членом правления Российского православного объединения служения в уголовно-исполнительной системе, одним из разработчиков Соглашения о сотрудничестве

Министерства юстиции Российской Федерации и Московской Патриархии Русской Православной Церкви. Ею разработан и долгие годы преподавался адъюнктам Академии управления МВД России авторский курс «Духовно-нравственные основы формирования личности сотрудника органов внутренних дел», реализация которого обеспечивалась разработанными ею учебными пособиями.

Являясь человеком активным и неравнодушным, Маргарита Павловна проявила себя не только как крупный ученый, но и как общественный деятель. Ее знания, опыт нашли применение в консультировании и экспертизе документов по проблемам образования и воспитания, в работе комиссий и комитетов Государственной Думы Российской Федерации по проблемам молодежи, в многочисленных выступлениях в газетах, журналах, на радио и телевидении, в сотрудничестве с общественными организациями и объединениями.

За заслуги в области пенитенциарной педагогики М. П. Стурова награждена почетным знаком «120 лет уголовно-исполнительной системе России», многократно поощрялась руководством МВД России и Академии управления МВД России. Она являлась лауреатом общественной премии имени Петра Великого «За развитие и укрепление государства Российского».

Эта утрата невосполнима, но Маргарита Павловна Стурова навсегда останется в душе и памяти коллег, учеников и последователей. Для нас она была и остается духовным лидером, мудрым и высоконравственным наставником, Учителем с большой буквы.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Емельянов Сергей Николаевич – кандидат педагогических наук, доцент, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, начальник Санкт-Петербургского института повышения квалификации работников ФСИН России, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация;

Первозванский Валерий Борисович – кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: pervabor@yandex.ru;

Силенков Виктор Иванович – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры боевой, тактико-специальной и физической подготовки Кузбасского института ФСИН России, г. Новокузнецк, Российская Федерация, e-mail: silenkov61@gmail.com;

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Yemelyanov Sergey Nikolaevich – phd in pedagogy, associate professor, honored worker of higher education of the Russian Federation, head of the St. Petersburg institute of professional development of employees of the FPS of Russia, St. Petersburg, the Russian Federation;

Pervozvansky Valery Borisovich – phd in law, associate professor, leading scientific employee of the Research institute of the FPS of Russia, Moscow, Russian Federation, e-mail: pervabor@yandex.ru;

Silenkov Victor Ivanovich – phd in pedagogy, associate professor, associate professor of combat, tactical, special and physical training department of the Kuzbass institute of the FPS of Russia, Novokuznetsk, Russian Federation, e-mail :silenkov61@gmail.com;

Федорова Екатерина Михайловна – старший научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: katifedor@yandex.ru;

Хуторская Наталья Борисовна – кандидат юридических наук, доцент, член совета директоров PRI (Международная тюремная реформа), г. Москва, Российская Федерация.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Слово о Маргарите Павловне Стуровой: страницы памяти / С. Н. Емельянов [и др.] // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25(1–4), № 3. – С. 499–502.

Fedorova Ekaterina Mikhaelovna – senior research associate of the Research institute of the FPS of Russia, Moscow, the Russian Federation, e-mail: katifedor@yandex.ru;

Hutorskaja Natalya Borisovna – phd in law, associate professor, board member of PRI (The international prison reform), Moscow, Russian Federation.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Yemelyanov S. N., Pervozvansky V. B., Silenkov V. I., Fedorova E. M., Hutorskaja N. B. Slovo o Margarite Pavlovne Sturovoj: stranicy pamjati [Message about Margarita Pavlovna Sturova: pages of memory]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2017, vol. 25(1–4), no. 3, pp. 499–502.

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ / GUIDES FOR AUTHORS

УДК	Обязательный элемент выходных сведений издания (ГОСТ Р 7.0.4–2006 «Издания. Выходные сведения»), который можно получить в библиотеке или определить самостоятельно, воспользовавшись ресурсами сети Интернет (http://teacode.com/online/udc)	
ЗАГЛАВИЕ	Содержит основные ключевые слова, характеризующие тему исследования. Нежелательно использовать аббревиатуру и формулы. Рекомендуется не более 10–12 слов	
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	Фамилия, имя, отчество автора: – на русском языке; – транслитерация	Приводятся полностью, без сокращений. Очередность упоминания авторов зависит от их вклада в выполненную работу. Рекомендуется <i>единообразное написание транслитерации ФИО во всех статьях автора</i> . Редакция журнала использует при транслитерации ФИО вариант с сайта http://translit.net (стандарт BSI)
	Аффилиация (принадлежность автора к определенной организации)	Организация (место работы) – приводится полное название согласно уставу организации; город – указывается полное официальное название; страна – указывается полное официальное название
	Должность автора	Указывается полностью, без сокращений. Адьонктам, аспирантам, докторантам и соискателям необходимо указывать свой статус и кафедру, к которой они прикреплены, полностью без сокращений
	Ученые звание и степень автора	Указываются полностью, без сокращений
	Контактная информация	Должна обеспечивать связь любого желающего с автором: e-mail – публикуется в журнале (указывать обязательно); мобильный телефон – для связи редакции с автором, в журнале не публикуется, третьим лицам не передается
РЕФЕРАТ	<p>Оформление: по ГОСТ 7.9–95 «Реферат и аннотация. Общие требования». Включает характеристику основной темы, проблемы объекта, цели исследования, основные методы, результаты исследования и главные выводы. Целесообразно указать, что нового несет в себе научная статья в сравнении с другими, родственными по тематике и целевому назначению. Должен быть информативным (не содержать общих слов) и содержательным (отражать основное содержание статьи и результаты исследований).</p> <p>Объем: определяется содержанием статьи (объемом сведений, их научной ценностью и практическим значением) – от 150 до 250 слов. Не должно быть нерасшифрованных аббревиатур и впервые введенных терминов</p>	
КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА	Перечень основных понятий и категорий, служащих для описания исследуемой проблемы. Он должен отражать область науки, в рамках которой написана статья, тему, цель и объект исследования. Рекомендуемое количество: 5–10 слов или словосочетаний (не более чем из 3 слов)	
ТЕКСТ СТАТЬИ	Оформление	
	Текстовый редактор	Microsoft Word
	Поля	2 см.
	Основной шрифт	Times New Roman
	Размер шрифта	14 пунктов
	Междустрочный интервал	полусторонний
	Выравнивание текста	по ширине
	Абзацный отступ	1,25 см
	Нумерация страниц	внизу по центру
Выделения в тексте	курсив	
Иллюстрации	Рисунки, графики, схемы, диаграммы, фотографии располагаются по тексту, нумеруются и подписываются (<i>Рис. 1. Название</i>), на них обязательно делаются ссылки (рис. 1). Исполняются в черно-белом цвете, должны быть контрастными и четкими (разрешение изображений не менее 300 dpi). Если иллюстрации не авторские, следует в библиографический список внести ссылку на источник, откуда они скопированы	

ТЕКСТ СТАТЬИ	Таблицы	Создаются в программе Word. Должны быть озаглавлены и пронумерованы (Таблица 1 – с выключкой вправо; название на следующей строке – полужирным шрифтом по центру). В тексте должны быть даны ссылки на таблицы (табл. 1). Если таблицы не авторские, следует в библиографический список внести ссылку на источник, откуда они скопированы
	Формулы	Сложные формулы выполняются при помощи встроенного в WinWord редактора формул MS Equation 3.0. Формулы располагаются по центру колонки без отступа, их порядковый номер указывается в круглых скобках и размещается в колонке (странице) с выключкой вправо. Единственная в статье формула не нумеруется. Сверху и снизу формулы не отделяются от текста дополнительным интервалом
	Фамилия и инициалы	Пишутся через пробел (И. А. Иванов)
	Кавычки	Типа «ёлочка»
	Переносы	Автоматические. Ручные переносы запрещены
	Объем	8–10 страниц текста (без учета данных об авторе, заголовка, аннотации, ключевых слов, библиографического списка и литературы)
	Ссылки в тексте	Приводятся по тексту статьи в квадратных скобках [1, с. 2; 4, с. 7–9], [8, т. 1, с. 216; 9, ч. 2, с. 27–30], нумеруются согласно библиографическому списку. При повторном цитировании источника ему присваивается номер первоначального цитирования. Следует соблюдать общую культуру цитирования. Не допускается избыточное и необоснованное цитирование. Ссылки на собственные публикации должны составлять не более 1/3 списка. Рекомендуется цитировать современные и наиболее актуальные в рассматриваемой области источники
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК (список ссылок)	<p>Оформление: по ГОСТ Р 7.05-2008. <i>Образец:</i> Смирнов П. В. Название : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. 276 с. Петров С. Ю., Иванов Р. Б. Название // Название журнала. 2017. № 3. С. 17–19. URL : www.nazvanie.ru (дата обращения: 15.01.2017). Источники приводятся в порядке их цитирования в тексте (не по алфавиту) и не повторяются. У научных статей и частей из книг обязательно указывать интервал страниц (С. 54–59), а у монографий, учебников и пр. – общее количество страниц в издании (542 с.)</p>	
ЛИТЕРАТУРА	<p>Оформление: по ГОСТ 7.1-2003. <i>Образец:</i> Иванов, П. М. Название / П. М. Иванов // Название журнала. – 2017. – Т. 25(1–4), № 2. – С. 205–209. Семенов, А. В. Название : монография / А. В. Семенов. – М. : Проспект, 2017. – 562 с. Включаются: научные статьи (в том числе в электронных изданиях), монографии, диссертации и авторефераты диссертаций, учебники, учебные пособия. В литературу следует включать лишь работы, которые упоминаются в тексте (есть в библиографическом списке), кроме того, они должны быть опубликованы или приняты к публикации, т. е. доступны всем читателям. Не включаются: газеты; нормативные акты – федеральные законы, постановления, распоряжения, приказы, инструкции и пр.; неопубликованные источники – архивы, патенты, уголовные дела; интернет-источники без указания на конкретную публикацию – ссылки на сайты; статистические формы отчетности. Внимание: если источник имеет DOI, то его обязательно надо указывать в конце описания источника</p>	